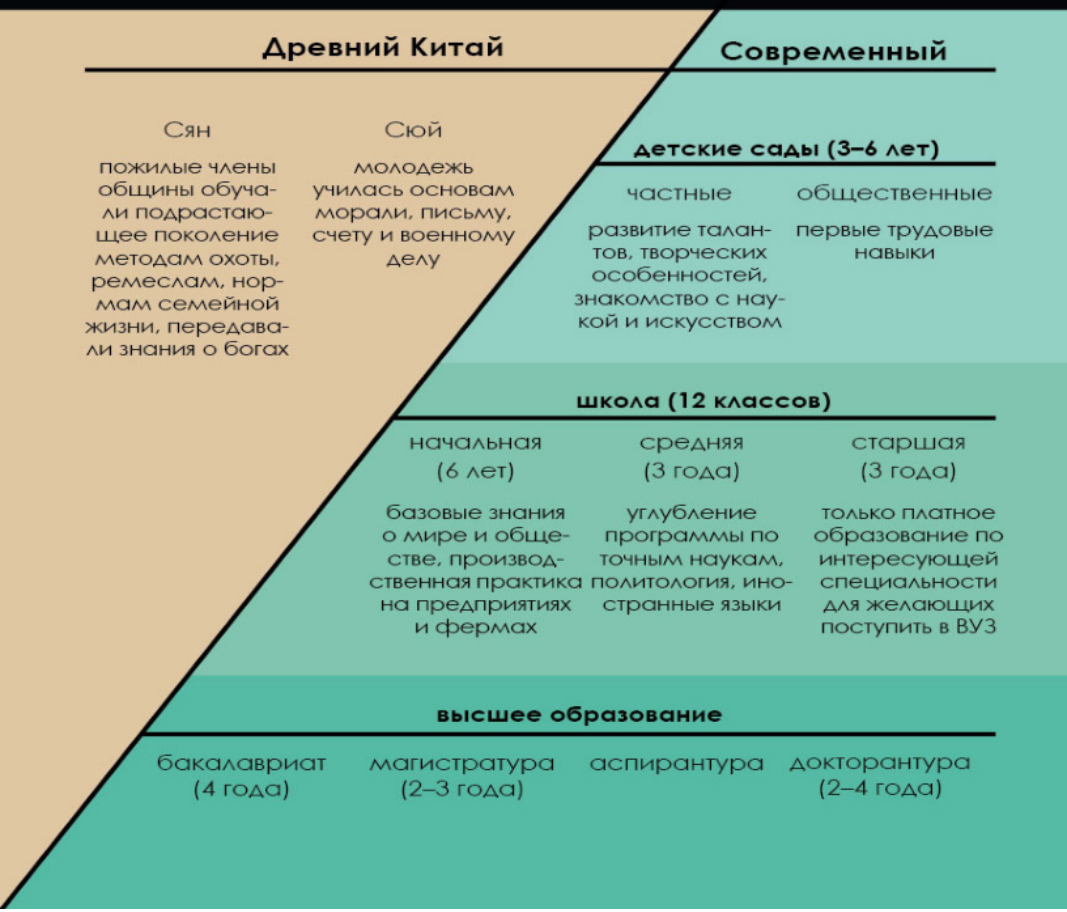
Чжу Юнсинь

История педагогической мысли в Китае в Новое и Новейшее время

Древний Китай
Современный
Сян
пожилые члены общины обучали подрастающее поколение методам охоты, ремеслам, нормам семейной жизни, передавали знания о богах
Сюй
молодежь училась основам морали, письму, счету и военному делу
детские сады (3–6 лет)
частные
развитие талантов, творческих особенностей, знакомство с наукой и искусством
общественные
первые трудовые навыки
школа (12 классов)
начальная (6 лет)
базовые знания о мире и обществе, производственная практика на предприятиях и фермах
средняя (3 года)
углубление программы по точным наукам, политология, иностранные языки
старшая (3 года)
только платное образование по интересующей специальности для желающих поступить в ВУЗ
высшее образование
бакалавриат (4 года)
магистратура (2–3 года)
аспирантура
докторантура (2–4 года)

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

В современном обществе образование не является чем-то необычным, каждый человек может получить его в любой сфере деятельности. Для Китая развитие современного образования ознаменовало конец монархии, тирании, старого общественного уклада и отказ от устаревшей системы образования. Поднебесная вступила на путь непрерывного развития. Автор анализирует историю педагогической мысли с начала Опиумных войн до основания Китайской Народной Республики. Чжу Юнсинь рассказывает, с чего началось развитие современного образования, пишет о выдающихся деятелях и их педагогических идеях, революционных движениях, воспитательных процессах и образовательных программах. Для студентов и специалистов в области синологии, педагогики, истории и всех, кто интересуется китайской культурой. В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

- Юнсинь Чжу
  - ○
  - ○ Глава 1. Встреча и интеграция китайской педагогической мысли с западной
    - ■
    - ■ Распространение западной педагогической мысли на Востоке и переход к педагогике Нового времени
    - ■ Развитие педагогической мысли Нового времени
      - ■
      - ■ От Гун Цзычжэня и Вэй Юаня до движения по усвоению заморских дел «Ян-У»: первый прорыв новой педагогической мысли
      - ■ От движения по усвоению заморских дел «Ян-У» до реформаторского образования: второй прорыв педагогической мысли Нового времени
      - ■ Национальное военное образовательное течение
      - ■ Утилитарное образовательное течение
      - ■ Научное образовательное течение
      - ■ Течение обязательного образования
      - ■ Течение народного образования
      - ■ От реформистского образования до «движения за новую культуру»: третий

прорыв в образовательной мысли новой эпохи
- Развитие образовательной мысли Новейшего времени
  -
  - Период «движения 4 мая» (1919–1921)
  - Период от основания Коммунистической партии Китая до окончания Первой гражданской революционной войны (1921–1927)
  - Педагогическая мысль периода Второй гражданской революционной войны (1927–1937)
  - Педагогическая мысль периода Войны сопротивления японским захватчикам (1937–1945)
  - Педагогические идеи периода Третьей Гражданской революционной войны (1945–1949)

○ Глава 2. Иностранная образовательная мысль в Китае Нового времени
-
- Истоки иностранной образовательной мысли
- Система иностранной образовательной мысли
  -
  - Теория сущности иностранного образования
  - Точка зрения на лучшие кадры в иностранной образовательной мысли Китая
- Оценка иностранной образовательной мысли

○ Глава 3. Реформаторская педагогическая мысль Китая Нового времени
-
- Педагогическая мысль ранних реформистов
  -
  - Важность воспитания талантов
- Критика традиционного образования
- Предложения по системе образования новой эпохи
  -
  - Кратковременная реформа образования и план образования реформистов
  - Идеал равноправного образования по Кан

Ювэю
- Педагогическая идея о «Новых людях» Лян Цичао
- Педагогические идеи Янь Фу о спасении страны просвещением
- Педагогическая мысль буржуазных революционеров
- Обобщение представления о модернистской педагогической мысли

○ Глава 4. Воспитание личности в современном Китае
-
- «Движение за новую культуру» и освобождение личности
- Дискуссия между наукой и метафизикой. Человеческое мировоззрение
- Преобразование общества и формирование индивидуальности
  -
  - Ли Дачжао о преобразовании общества и просвещении молодежи
  - Юнь Дайин о воспитании полноправного хозяина страны
  - Ян Сяньцзян об управлении жизнью человека
  - Лу Синь о полной свободе детей
  - Молодой Мао Цзэдун о воспитании личности
- Перспективы личностного воспитания

○ Глава 5. Современная профессиональная образовательная мысль в Китае
-
- Формирование и развитие идеи профессионального образования
  -
  - Период зарождения профессиональной образовательной мысли
  - Период формирования профессиональной образовательной мысли
  - Период развития профессиональной образовательной мысли
  - Основное содержание идеи профессионального образования
    -
    - Цели профессионального

образования
- Теория основных принципов профессионального управления в образовательном учреждении
- Теория учебного плана в профессиональном учебном учреждении
- Теория принципов образования в профессиональном учебном учреждении. Теория этики профессионального образования
- Теория этики профессионального образования

- Значение идеи профессионального обучения

○ Глава 6. Идея современного народного образования в Китае

-
- Основная идея народного образования
- Теория и методы народного образования
- Общий итог исследований
- Система четырех видов образования
  -
  - Культурное образование
  - Образование в области отраслей народного хозяйства
  - Санитарно-гигиеническое просвещение
  - Гражданское образование
- Методика трех форм образования
  -
  - Образование школьного типа
  - Образование семейного типа
  - Образование общественного типа
- Значение концепции народного образования

○ Глава 7. Современная философия образования в сельских районах Китая

-
- Движение за образование и строительство в сельских районах
- Формирование теории сельского образования
  -
  - Функции сельского образования
  - Духовная закалка в сельском образовании
  - Организационная структура сельского образования

- Анализ идей сельского образования
- Глава 8. Современная теория жизненного образования в Китае
  -
  - Развитие движения за жизненное образование
    -
    - Зарождение теории жизненного образования
    - Период формирования теории жизненного образования
    - Период развития теории жизненного образования
  - Суть теории жизненного образования
    -
    - Три основных принципа
    - Шесть крупных освобождений
      -
      - Увлеченность
      - Сознательность
      - Любовь
    - Система «Маленький учитель»
  - Ценности теории жизненного образования
- Глава 9. Современная идея живого образования в Китае
  -
  - Становление и выдвижение живого образования
  - Система и принципы теории живого образования
    -
    - Три основные программы в живом образовании
      -
      - Теория цели в живом образовании
      - Теория учебного плана в живом образовании
      - Методология живого образования
  - Принципы преподавания и изучения в живом образовании
  - Принципы воспитания в живом образовании
  - Вклад и ограниченность живого образования
- Глава 10. Идея революционного образования в освобожденных районах под руководством КПК
  -
  - Образовательная политика в освобожденных районах

- Идеи организации обучения в освобожденных районах
  -
  - Идея об организации образования с опорой на народ
  - Идеи о новых путях создания школ
  - Идея о разных формах организации школы
    -
    - Курсы или группы по ликвидации безграмотности
    - Таблички для изучения иероглифов
    - Просветительские посты
    - Иероглифы на предметах
    - Составление заметок для изучения иероглифов
    - «Маленькие учителя» обучают грамоте
    - Изучение иероглифов в производственных группах
  - Упорная борьба за идею создания школ
- Идея нравственного воспитания в освобожденных районах
  -
  - Содержание работы по нравственному воспитанию в освобожденных районах
  - Принципы и методы нравственного воспитания
    -
    - Соединение теории с реальностью
    - Внимание к примерам в процессе воспитания
    - Сочетание воспитания и самовоспитания
- Теория обучения в освобожденных районах
  -
  - Соединение теории с практикой
  - Идея о преобразовании методов обучения
  - Идея о самообразовании
  - Идея о постановке учебных дисциплин и составлении учебных материалов
- Уроки идеологии революционного образования в освобожденных районах

○ Библиографический список
- Монографии

■ Газеты и периодические издания
- notes
  - ○ 1
  - ○ 2
  - ○ 3
  - ○ 4
  - ○ 5
  - ○ 6
  - ○ 7
  - ○ 8
  - ○ 9
  - ○ 10
  - ○ 11
  - ○ 12
  - ○ 13
  - ○ 14
  - ○ 15
  - ○ 16
  - ○ 17
  - ○ 18
  - ○ 19
  - ○ 20
  - ○ 21
  - ○ 22
  - ○ 23
  - ○ 24
  - ○ 25
  - ○ 26
  - ○ 27
  - ○ 28
  - ○ 29
  - ○ 30
  - ○ 31
  - ○ 32
  - ○ 33
  - ○ 34
  - ○ 35
  - ○ 36
  - ○ 37
  - ○ 38
  - ○ 39
  - ○ 40
  - ○ 41
  - ○ 42

- ○ 43
- ○ 44
- ○ 45
- ○ 46
- ○ 47
- ○ 48
- ○ 49
- ○ 50
- ○ 51
- ○ 52
- ○ 53
- ○ 54
- ○ 55
- ○ 56
- ○ 57
- ○ 58
- ○ 59
- ○ 60
- ○ 61
- ○ 62
- ○ 63
- ○ 64
- ○ 65
- ○ 66
- ○ 67
- ○ 68
- ○ 69
- ○ 70
- ○ 71
- ○ 72
- ○ 73
- ○ 74
- ○ 75
- ○ 76
- ○ 77
- ○ 78
- ○ 79
- ○ 80
- ○ 81
- ○ 82
- ○ 83
- ○ 84
- ○ 85
- ○ 86

- ○ 87
- ○ 88
- ○ 89
- ○ 90
- ○ 91
- ○ 92
- ○ 93
- ○ 94
- ○ 95
- ○ 96
- ○ 97
- ○ 98
- ○ 99
- ○ 100
- ○ 101
- ○ 102
- ○ 103
- ○ 104
- ○ 105
- ○ 106
- ○ 107
- ○ 108
- ○ 109
- ○ 110
- ○ 111
- ○ 112
- ○ 113
- ○ 114
- ○ 115
- ○ 116
- ○ 117
- ○ 118
- ○ 119
- ○ 120
- ○ 121
- ○ 122
- ○ 123
- ○ 124
- ○ 125
- ○ 126
- ○ 127
- ○ 128
- ○ 129
- ○ 130

- ○ 131
- ○ 132
- ○ 133
- ○ 134
- ○ 135
- ○ 136
- ○ 137
- ○ 138
- ○ 139
- ○ 140
- ○ 141
- ○ 142
- ○ 143
- ○ 144
- ○ 145
- ○ 146
- ○ 147
- ○ 148
- ○ 149
- ○ 150
- ○ 151
- ○ 152
- ○ 153
- ○ 154
- ○ 155
- ○ 156
- ○ 157
- ○ 158
- ○ 159
- ○ 160
- ○ 161
- ○ 162
- ○ 163
- ○ 164
- ○ 165
- ○ 166
- ○ 167
- ○ 168
- ○ 169
- ○ 170
- ○ 171
- ○ 172
- ○ 173
- ○ 174

- ○ 175
- ○ 176
- ○ 177
- ○ 178
- ○ 179
- ○ 180
- ○ 181
- ○ 182
- ○ 183
- ○ 184
- ○ 185
- ○ 186
- ○ 187
- ○ 188
- ○ 189
- ○ 190
- ○ 191
- ○ 192
- ○ 193
- ○ 194
- ○ 195
- ○ 196
- ○ 197
- ○ 198
- ○ 199
- ○ 200
- ○ 201
- ○ 202
- ○ 203
- ○ 204
- ○ 205
- ○ 206
- ○ 207
- ○ 208
- ○ 209
- ○ 210
- ○ 211
- ○ 212
- ○ 213
- ○ 214
- ○ 215
- ○ 216
- ○ 217
- ○ 218

- ○ 219
- ○ 220
- ○ 221
- ○ 222
- ○ 223
- ○ 224
- ○ 225
- ○ 226
- ○ 227
- ○ 228
- ○ 229
- ○ 230
- ○ 231
- ○ 232
- ○ 233
- ○ 234
- ○ 235
- ○ 236
- ○ 237
- ○ 238
- ○ 239
- ○ 240
- ○ 241
- ○ 242
- ○ 243
- ○ 244
- ○ 245
- ○ 246
- ○ 247
- ○ 248
- ○ 249
- ○ 250
- ○ 251
- ○ 252
- ○ 253
- ○ 254
- ○ 255
- ○ 256
- ○ 257
- ○ 258
- ○ 259
- ○ 260
- ○ 261
- ○ 262

- ○ 263
- ○ 264
- ○ 265
- ○ 266
- ○ 267
- ○ 268
- ○ 269
- ○ 270
- ○ 271
- ○ 272
- ○ 273
- ○ 274
- ○ 275
- ○ 276
- ○ 277
- ○ 278
- ○ 279
- ○ 280
- ○ 281
- ○ 282
- ○ 283
- ○ 284
- ○ 285
- ○ 286
- ○ 287
- ○ 288
- ○ 289
- ○ 290
- ○ 291
- ○ 292
- ○ 293
- ○ 294
- ○ 295
- ○ 296
- ○ 297
- ○ 298
- ○ 299
- ○ 300
- ○ 301
- ○ 302
- ○ 303
- ○ 304
- ○ 305
- ○ 306

- ○ 307
- ○ 308
- ○ 309
- ○ 310
- ○ 311
- ○ 312
- ○ 313
- ○ 314
- ○ 315
- ○ 316
- ○ 317
- ○ 318
- ○ 319
- ○ 320
- ○ 321
- ○ 322
- ○ 323
- ○ 324
- ○ 325
- ○ 326
- ○ 327
- ○ 328
- ○ 329
- ○ 330
- ○ 331
- ○ 332
- ○ 333
- ○ 334

Юнсинь Чжу
История педагогической мысли в Китае в Новое и Новейшее время

© «Международная издательская компания «Шанс», перевод, оформление, 2021

© ООО «Издательство Китайского народного университета», 2021

Глава 1. Встреча и интеграция китайской педагогической мысли с западной

За длительный период от начала Опиумных войн в 1840 году до основания Китайской Народной Республики в 1949 году педагогика Китая как наука прошла несколько этапов своего развития. Хотя это развитие берет свое начало еще в Древнем Китае, задолго до опиумных войн, педагогика стала активно развиваться только в обозначенный столетний промежуток времени. Она прошла стадии формирования, становления и утверждения основ, отчасти интегрировалась с педагогическими идеями, привнесенными с Запада, в результате чего наука обрела новый облик. Благодаря совместным усилиям нескольких поколений ученых педагогическая мысль Китая не просто завершила переход от древней эпохи к новой, но и осуществляет дальнейший переход от новой эпохи в образовании к новейшей[1].

Распространение западной педагогической мысли на Востоке и переход к педагогике Нового времени

Проникновение западной педагогики в Китай относится к концу эпохи Мин-началу Цин. На закате эпохи Мин, в годы правления императора Чжу Ицзюня под девизом Ваньли (1573–1619), миссионер (итальянский миссионер-иезуит. – *Примеч. пер.*) Маттео Риччи впервые приезжает в Китай и добивается права проповедования западных религиозных воззрений, мотивируя это необходимостью просвещения китайского народа через распространение естественных наук и новых западных технологий. Впоследствии большинство иностранных миссионеров следуют его примеру: руководствуясь основными целями миссионерства, они распространяют научные и культурные знания. С помощью этого они привнесли в Китай свои знания о принципах западного образования, в корне отличающихся от традиционного образования, принятого в феодальном Китае. Например, самое раннее литературное произведение об основах воспитания, появившееся в Китае, – произведение миссионера Альфонсо Вагнони «Воспитание в годы отрочества» (1620), которое описывает все аспекты европейского детского воспитания. В произведениях Джулио Алени «Введение в западные науки» (1623) и «Записи об иностранных землях» (1623) также достаточно подробно описывается западная система образования: учебный план, процесс и методика обучения, проведение экзаменов и прочие аспекты в гуманитарных, математических, медицинских, юридических, педагогических и других университетских специальностях Европы. Тем не менее сначала проникновение западной педагогической литературы не дало необходимого эффекта, так как количество образовательных произведений и их содержание были слишком незначительными.

Колесо истории продолжает крутиться, и уже в XVIII веке маньчжурский император Юнчжэн обвиняет миссионеров во вмешательстве в борьбу внутреннего двора за власть и выгоняет их за пределы своего государства. Таким образом, история распространения западной педагогики на Востоке временно прекращается и возобновляется только к середине XIX века. Европейские миссионеры вновь приезжают в Китай и на этот раз уделяют большое внимание просвещению народа. Например, количество учащихся протестантской церковной школы к 1890 году достигает 16 836 человек, а количество учащихся

католической церковной школы достигает 25 000 человек[2]. В это время продолжают печататься труды, описывающие западную систему образования. Так, в 1873 году издается труд немецкого миссионера Эрнста Фабера «Общие сведения о немецких школах».

Стоит отметить, что в 1882 году ректор академии Сент-Джонс Янь Юнцзин[3] переводит «Ие яолань» («Обзор курса обучения») из коллекции посла Великобритании. Эта работа стала самым ранним переводом главы «Какое знание наиболее ценно» из знаменитого труда английского педагога Герберта Спенсера «Воспитание умственное, моральное и физическое», а также самым первым западным трудом о теории педагогики, переведенным на китайский язык.

После Японо-китайской войны 1894 года начинается повсеместное проникновение и распространение теорий и воззрений западной педагогики в Китае, в основном при посредничестве Японии. Цинский император Гуансюй 2 августа 1898 года издает указ: «Ныне придается большое значение западным наукам, двери широко распахнуты новым веяниям, но все же лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать, необходимо самим направлять людей на учебу за границу. Что касается страны обучения, то Восточная Азия лучше, чем Запад. Это и понятно: до Японии дорога ближе и расходов меньше, письменность схожа и проста в усвоении, а также почти вся западная литература переводится на японский язык, издания имеют оригиналы текстов, так почему же не получать двойной результат при малой затрате сил»[4]. Таким образом, Япония становится приоритетным направлением для отправки студентов на обучение. Резко увеличивается количество студентов, обучающихся в Японии, к 1906 году их число уже достигает примерно тринадцати тысяч человек. Студенты, обучающиеся в Японии, играют важную роль связующего звена в процессе внедрения иностранной педагогики. Большинство биографических записей, теорий и трудов некоторых известных западных педагогов, таких как Коменский, Руссо, Локк, Спенсер, Песталоцци, Фрёбель, Гербарт и других, попадают в Китай именно из Японии. Согласно данным книги «Чжунго и жибэнь шу цзунхэ» («Сводный каталог книг, переведенных с японского на китайский»), составленной Тань Жуцянем под редакцией Санёто Кейшу, с 1896 по 1911 год с японского на китайский в общем счете было переведено 76 книг педагогического характера, что является историческим максимумом того времени. В соответствии с данными Чжоу Гупиня из Ханчжоуского университета, в это время (начиная с 1901 года, когда журнал «Цзяоюй шицзе» («Мир педагогики») публикует по частям

сочинения японского педагога Сенсабуро Татибана, а Ван Говэй переводит «Педагогику» до «движения за новую культуру»[5] в 1915 году) почти все педагогические сочинения переведены с японских переводных текстов или составлены на основании японских версий[6].

Самая ранняя теория западной педагогики, пришедшая из Японии в Китай, представлена педагогическими трудами, которые главным образом переведены или отредактированы студентами, обучающимися в Японии. Также эта теория была представлена японскими преподавателями, приглашенными в Китай, которые переводили и подбирали учебные материалы, используемые на занятиях по педагогике. Таким образом, одной из важных особенностей распространения западной педагогики на Востоке в период Нового времени является ее внедрение через Японию.

Другой особенностью того времени было то, что распространение западной педагогики в основном происходило за счет подборок и переводов курсов лекций и учебников. Это видно по упомянутым выше примерам. Чаще всего они издавались именно в качестве курсов лекций или учебников, главной целью которых была утилитарность: либо удовлетворение нужд педагогических училищ того времени, либо усиление страны и обогащение народа. Педагогика еще не полностью принимается в качестве науки, изучающей образование и раскрывающей его закономерности, отсутствует понимание теории педагогики, которой можно руководствоваться на практике и с помощью которой можно прогнозировать будущее развитие образования[7]. Такое одностороннее усвоение западной педагогической мысли с целью быстрого получения результатов становится крупнейшей и продолжительной проблемой развития китайской педагогической науки – с этого недостатка, который нельзя недооценивать, началось ее развитие.

Несмотря на это, все вышеперечисленные сборники или переводы педагогических трудов сыграли свою положительную роль, став «семенами педагогической науки, посеянными в китайскую землю». Они имеют весьма важное историческое значение в развитии и установлении новой педагогики Китая. В особенности это касается написанных китайскими учеными педагогических трудов. В педагогических сочинениях того времени авторы впервые описали особенности китайского образования, обратились к китайскому опыту, хотя по форме и структуре эти сочинения были ближе к тому, как писали западные ученые. Например, в «Дацзяоюйсюэ» («Большая педагогика») Чжан Цзыхэ, обращаясь к первоисточникам –

лекциям двух японских ученых Мацумото и Матцура, в своем «Предисловии от автора» пишет, что «хочет обсудить изменения в соответствии с идеалами и реалиями китайской педагогической среды».

В целом теория педагогики Нового Китая соединяет в себе две характерные черты. Первая – это наличие традиционных методов исследования, присущих педагогической мысли древней эпохи, так как большинство ученых Нового времени продолжают следовать, в частности, эмпирическому описанию или спекулятивному суждению. Работы экспериментального характера и эмпирические исследования крайне редки. В изложении общей концепции вопросов образования в основном используются присущие китайскому мышлению общие понятия прошлых лет, такие как характер, способности, поощрение к получению образования и т. д., при этом педагогические цели, задачи, функции и методы практически не рассматриваются. Перед лицом социального кризиса большинство ученых занимаются просвещением народа ради спасения страны, а педагогические воззрения в большинстве случаев относятся к политическим, социальным и другим аспектам и являются одним из способов воздействия на общественное мнение.

Вторая черта представляет собой упоминание некоторого содержания педагогики нового времени. Ученые Нового времени, такие как Вэй Юань, Янь Фу, Кан Ювэй, Лян Цичао, Ван Говэй и другие, имели глубокие познания в различных областях китайских и западных наук. Основательно разбираясь в древней истории, они соприкасались с известными новейшими трудами западной педагогики, поэтому в процессе научной работы китайские мыслители сумели предвосхитить содержание и определить направление дальнейшего развития зарождающейся китайской педагогики Нового времени. Например, Кан Ювэй, Лян Цичао и другие смешивают западную систему образования с собственными идеалами «Великой гармонии». Педагогическая теория новой эпохи превосходит старые концепции и шаблоны не только в содержательности, но и по способам рассуждения и анализа, опережая тем самым педагогические модели прошлых лет. В период зарождения «движения за новую культуру» китайская педагогика новой эпохи уже обретает свою первоначальную форму. А китайские ученые совместно с китайскими студентами, обучающимися в Японии, и японскими преподавателями начинают играть очень значимую роль посредников в процессе перехода китайской древней педагогической мысли к педагогике Нового времени.

Вслед за появлением «движения за новую культуру» и

«движения 4 мая»[8], а также с ростом полномасштабной экспансии США на китайском направлении начинает расти число китайских студентов, проходящих обучение в Европе и США.

Посредничество Японии в деле внедрения западной педагогики в Китай постепенно ослабевает и уступает место прямому распространению западных педагогических идей. Так, в Китае стали доступны «Общая педагогика» Гербарта Иоганна Фридриха (перевод Шан Чжунъи, Коммерческое издательство, 1936 год), «Великая дидактика» Коменского Яна Амоса (перевод Фу Жэньганя, Коммерческое издательство, 1939 год), «Мысли о воспитании» Джона Локка (перевод Фу Жэньганя, Коммерческое издательство, 1937 год), «Воспитание умственное, моральное и физическое» Герберта Спенсера (перевод Жэнь Хунцзюаня, Коммерческое издательство, 1923 год), «Эмиль, или о воспитании» Жан-Жака Руссо (перевод Вэй Чжаоцзи, Коммерческое издательство, 1933 год) и другие работы, которые почти полностью были переведены на китайский язык. А прагматическая педагогика Джона Дьюи приходит на смену педагогике Герберта и становится ведущим течением в современной педагогической теории в Китае.

В это время в Китае также издается множество педагогических трудов, написанных самими китайцами, например, «Даньцзи цзяошоу цзянъи цзяоюйсюэ» («Педагогика курса лекций для одноклассного обучения») Ван Фэнци (Коммерческое издательство, 1917 год), «Синьли юаньли шиюн цзяоюйсюэ» («Практическая педагогика на основе психологических законов») Шу Синьчэна (Коммерческое издательство, 1920 год), «Цзяоюй юаньли» («Законы образования») Юй Цзяцзюя (Издательство Чжунхуа, 1925 год) и другие – порядка сотен книг. Авторы этих работ пытаются обратиться к некой педагогической идее как к ведущей идеологии с соответствующей китайской спецификой. Хотя большинство авторов являются приверженцами системы прагматической педагогики, у остальной части авторов присутствуют также взгляды, которые можно отнести к марксизму или трем следующим народным принципам Сунь Ятсена: этатизму, эстетизму и теории воспитания совершенной личности. Кроме того, немало работников просвещения занимаются собственными поисками педагогической идеи. Так, например, Тао Синчжи, Янь Янчу, Хуан Яньпэй, Чэнь Хэцинь, Лян Шумин и другие с поразительным энтузиазмом бросают все силы на поиски китайской теории просвещения. Их общий вклад имел большое значение для перехода к китайской педагогики Нового времени и способствовал дальнейшему переходу к педагогике Новейшего

времени.

Создание и развитие педагогической теории Китая Нового и Новейшего времени не происходит непосредственно из китайской теории древней эпохи, а главным образом приходит в Китай извне, формируется и завершает свое становление в процессе распространения западной науки на Востоке. Господство спекулятивного метода исследования, характерного для китайской педагогической науки в древности, завершается, и педагогика делает упор на эмпирические исследования. Несмотря на то, что множество аспектов китайской педагогической теории в Новое и Новейшее время еще не приняли законченную форму, начинается отсчет новой эпохи – важной исторической вехи в развитии педагогической мысли Китая. В связи с утратой лучших традиций древности в ходе процесса адаптации этот переход не указывает на полную интеграцию древней, новой и новейшей эпох. Однако по своей исторической значимости постепенное обращение к научному подходу и эмпирическим исследованиям в развитии педагогики является огромным прогрессом.

Развитие педагогической мысли Нового времени

Говорят, что если сравнить развитие педагогической мысли Древнего Китая с Великой рекой, история которой восходит к незапамятным временам, то развитие педагогической мысли новой эпохи похоже на стремительное течение, мчащееся через высокие горы и мощные хребты. У Великой реки течение ровное, она гигантская, крепкая и мощная; у реки педагогической мысли новой эпохи течение быстрое, нестабильное и изменчивое[9]. Действительно, с начала Опиумной войны в 1840 году до начала «движения 4 мая» в 1919 году экономическая и политическая системы Китая меняются несколько раз. Каждое кардинальное изменение в политической, экономической и социальной системах дает шанс к развитию и преобразованию педагогической мысли Нового времени. Это также влияет на появление и развитие нового поколения педагогов.

Китайская педагогическая мысль новой эпохи развивается на фоне распространения западной педагогики и усвоения опыта Запада, на развитие также влияет то, что Китай все больше узнает о западном мире и «западных науках». Цай Юаньпэй[10] в свое время делил знакомство Китая с Западом на несколько этапов: «В Китае восхищаются иностранцами: впервые узнав, как стреляют их ружья и пушки, понимают, что у них ружья и пушки лучше. Затем, увидев их инструменты и утварь, узнают, что их технология также лучше. Увидев, что иностранный доктор может лечить болезни, узнают, что и медицина там лучше. Некоторые говорят: да, у иностранцев технологии лучше, но в политическом отношении доходит до тирании, им еще далеко до гуманного правления, как в Китае. После приходит осознание, что западная конституция, административное право и так далее более совершенны по сравнению с Китаем. И тогда решаются учить их право, политику, но подозревают, что западная философия отстает от китайской. Затем после детального знакомства узнают, что на Западе есть философия, которую стоит изучать»[11]. В действительности китайская педагогическая мысль Нового времени непрерывно учится у западной на уровне инструментария, строя, культуры (психологии) и затем проводит анализ собственного образования. В результате происходят «три прорыва» в китайском традиционном образовании.

От Гун Цзычжэня и Вэй Юаня до движения по

усвоению заморских дел «Ян-У»: первый прорыв новой педагогической мысли

В конце династии Мин – начале династии Цин на первом этапе распространения западных наук на восток и проявлений капиталистических производственных отношений в некоторых районах и отраслях Китая в китайской педагогической теории появляется так называемая идеология Просвещения в образовании. Помимо продолжения традиционного практико-прикладного обучения, ратующего за то, чтобы всякое учение было полезно государственному делу, идеи Просвещения затрагивают некоторые аспекты наук и демократию Нового времени. Особенно большое значение в идеологии играет усвоение западной научной культуры в противовес экзаменационной системе багувэнь[12]. Но просветительские идеи не получают распространения и развития из-за политической и культурной тирании – политики закрытых дверей, проводимой цинским правительством. К началу Опиумных войн династия Цин все еще не способна выйти из коматозного состояния под натиском огромных вражеских армий у собственных границ. Феодальные бюрократы не заинтересованы в развитии экономики государства и улучшении благосостояния народа, интеллигенция боится чиновников и предпочитает чтение старых книг, а государство находится на грани краха.

Громовые раскаты Опиумных войн заставляют многих китайцев пробудиться ото сна. Первым призыв к необходимости воспитания талантов, полезных государственному делу, бросает Гун Цзычжэнь[13]. Он выступает против бесполезного учения «о сердце и природе» и восьмичленной экзаменационной системы кэцзюй, ставящей в тупик своими трудными вопросами: «Жизненная энергия Китая опирается на ураган, тягостное молчание, в конце концов, губительно! Я призываю Небеса встрепенуться, не нужно ограничиваться какими-либо рамками, чтобы талант появился на свет»[14]. Его друг Вэй Юань[15] также полагает, что «сон народной воли» и «ложные таланты» – две главные причины отсталости и уязвимости Китая. Он пишет: «Искоренение фальши, приукрашивания, страха перед трудностями, утаивания пороков, гонки за личной выгодой – это одно из лекарств для избавления людского сознания от вечного сна. Необходима оценка настоящего положения дел реальными достижениями и оценка реальных достижений по действительному положению дел: чтобы запасти полынь, требуются годы[16], чтобы поймать рыбу, нужно вовремя сплести сеть, не нужно рубить сплеча, утолять голод пустыми

лепешками – вот что требуется талантам для избавления от пустых забот. Пробуждение сознания людей прояснит небо, разгонит тучи и сыграет огромную роль; избавление от пустых забот принесет реальные результаты со скоростью молнии»[17].

Если мы освежим в памяти высказывания мыслителей Просвещения конца династии Мин и начала династии Цин, то без труда обнаружим, что выступления Гун Цзычжэня, Вэй Юаня и других в пользу реформы образования в период Опиумных войн – не что иное, как новый этап в «полезности для государственного дела», на котором заостряет внимание прагматичное направление традиционной конфуцианской школы. Они предлагают провести реформу образования в рамках старых традиций, используя традиционные формы и возможности. Например, Гун Цзычжэнь резко критикует всевозможные пороки общества, в котором он живет, в котором есть только одна надежда на Небеса, надежда на посланный Небом «талант», способный решить все проблемы; Вэй Юань понимает важность обучения у Запада и выдвигает предложение «учиться у иностранцев современным военным технологиям, чтобы противостоять их агрессии», однако ставит акцент на «китайские науки» как основные, но которые по-прежнему не выходят за пределы традиций[18].

Когда Гун Цзычжэнь, Вэй Юань и другие прогрессивные землевладельцы занимаются пропагандой и призывами к реформе образования, в 1851 году начинается крестьянское Тайпинское восстание. В течение нескольких лет в результате побед в ходе многих сражений армия тайпинов берет под свой контроль район среднего и нижнего течений реки Янцзы, а также учреждает в Нанкине политическую власть, чтобы на равных соперничать с правительством династии Цин. Во время существования Тайпинского Небесного Царства, более десяти лет, правительство династии Цин сталкивается как с внешними, так и с внутренними трудностями. С одной стороны оно вынуждено удерживать значительные силы для борьбы против революционного движения крестьян под предводительством Хун Сюцюаня[19], с другой стороны – решать проблемы, связанные с провокациями империалистических стран. В конце концов императору приходится уступать территории и выплачивать контрибуции, приобретать у Запада ружья и пушки, а также прибегать к помощи иностранных войск, чтобы сокрушить государство тайпинов. В это время в культурно-просветительской сфере наступает затишье.

В период Тайпинского восстания Хун Сюцюань, Хун Жэньгань[20] и другие ученые учатся у Запада. При этом они не заинтересованы в западной науке или западной демократии,

главным образом они внедряют и преобразовывают культуру христианства, посредством которой подвергают критике китайскую традиционную научную мысль. Например, Хун Жэньгань говорит: «Надо добавить, что беседы о житейских делах вполне могут вызвать печаль у народных масс, беседы о девяти направлениях вполне могут ввести в заблуждение народ, а то, что Шакьямуни и Лао-цзы почитают небытие – особенная нелепость. Конфуцианство ценит справедливость и понимает трудности человеческой судьбы, но все это не сравнится со справедливой карой и милосердием истинного Евангелия, показывающего иной путь во имя Христа. Он способен раскрыть одурманенные сердца и вдохновить умы широких слоев населения на добрые дела, люди смогут осознать глубокий смысл и логику устройства мироздания»[21]. Государство тайпинов ратует за реформирование системы образования, призывая «учить государственные законы, широко развивать политику и просвещение», но тем не менее их идеологическим оружием выступают не западная наука и идеи демократии, а давно устаревшая христианская религиозная культура[22]. Поэтому государство тайпинов всего лишь критикует конфуцианские, даосские, буддийские воззрения и традиционное культурное образование, опирающееся на религиозные предрассудки. При этом их воззрения не выходят за рамки традиций и образа мыслей феодального Китая. Таким образом, стремление построить политическую систему и образование буржуазного типа на основе отсталых идеологии и экономики оказывается лишь пустыми мечтаниями.

Период с 1860-х годов до середины 1890-х годов стал временем активизации фракции движения по усвоению заморских дел «ЯнУ», а также временем, когда новая педагогическая мысль впервые выходит за рамки традиционной. Для борьбы с государством тайпинов, войсками нянцюзеней («факельщиков») и подавления восстаний национальных меньшинств движение «Ян-У» руководствуется истиной, гласящей, что ружья и пушки одерживают вверх над мечами и пиками. Получив вдохновение от рассуждениий Вэй Юаня об «учении у иностранцев современным военным технологиям, чтобы противостоять их агрессии», они всеми силами развивают военную промышленность, создают современные промышленные пути сообщения и учебные заведения нового образца. Под лозунгами «стремление вперед» и «самообогащение» представители движения «Ян-У» первыми в Китае строят современный завод машинного производства, основывают пароходную компанию, прокладывают первую железную дорогу, проводят первую электрическую линию,

образовывают первый военно-морской флот, первыми открывают новые школы современного образца. Кроме того, они отправляют первую группу студентов обучаться за границу, первые готовят для Китая интеллигенцию, научно-технических работников и командный состав новых войск, обладающих передовыми знаниями.

В отношении педагогической мысли движение по усвоению заморских дел «Ян-У» четко руководствуются принципом использовать «китайскую науку в качестве основы, западную науку для применения», установленную Вэй Юанем «сильную сторону» развивают до уровня «применения», таким образом, они расширяют понятие учения у Запада. Чжан Чжидун[23] объясняет сущность просвещения по «Ян-У» так: «Китайские науки – внутренние учения, а западные науки – внешние учения; китайские науки усовершенствуют тело и душу, западные науки заняты житейскими делами, нет необходимости доискиваться до канонических текстов, необходимо верно понимать сущность канонов. Если чувства, то чувства постигшего истину; если деяния, то деяния постигшего истину. Почитание родителей, уважение к старшим, преданность и верность должны быть в качестве нормы морали; почитание государя, защита народа – в качестве нормы управления государством. Пусть утром ездят на паровых машинах, а вечером мчатся по железной дороге, это никак не повредит последователям совершенномудрого[Конфуция]»[24]. Другими словами, если придерживаться принципа трех устоев и пяти незыблемых правил, не отходить от канонов и не изменять истинному пути, заложить прочный фундамент так называемых «китайских наук», то тогда можно впитывать «западные науки» в любом количестве, в том числе школьное образование, географию, составление бюджета земельных налогов и пошлин, вооружение, законы и правила, труд и поощрения за труд, торговые отношения и другие «западные способы управления», а также систему счетов, живопись, добычу руды, медицину, музыку, свет, химию, электричество и другие «западные технологии». Таким образом, «Ян-У», несмотря на строгое соблюдение ключевого содержания традиционного культурного образования, в особенности в отношении моральных и политических ценностей, примерно таких же, как и у Гун Цзычжэня, Вэй Юаня и других, по существу еще остаются на уровне феодальной просветительской мысли. При этом традиционные составляющие образования в Новое время все же обогатились и расширились, таким образом в китайской педагогической мысли нового периода происходит первый прорыв из традиционных рамок. Прорыв этот главным

образом затрагивает «инструментальную» составляющую, а именно научно-техническое и торгово-промышленное обучение, которое традиционное китайское образование игнорирует.

Этот прорыв в образовательных идеях движения «Ян-У» в условиях китайской педагогической мысли заслуживает особого внимания, так как он обеспечил первые нововведения в форму и содержание феодального образования. В Китае начинают открываться различные учебные заведения нового типа (языковые школы, военные школы, технические и земледельческие школы, педагогические школы). «Западным наукам» находят практическое применение в образовании, закладывают фундамент для модернизации китайского общества, а также создают условия для появления китайской педагогической мысли Нового времени. Идеи в образовательной сфере движения по усвоению заморских дел «Ян-У» играют весьма значимую роль при переходе от древней педагогической мысли к педагогической теории Нового времени.

От движения по усвоению заморских дел «Ян-У» до реформаторского образования: второй прорыв педагогической мысли Нового времени

Поражение в китайско-японской войне 1894 года означает крах движения по усвоению заморских дел «Ян-У», а также показывает, что принцип использования «китайских наук в качестве основы, западных наук для применения» не решает проблем Китая. В кризисный для китайского народа момент перед образованием встает необходимость заново пересматривать концепцию образования, у педагогической мысли Китая новой эпохи появляется возможность осуществить прорыв во второй раз. Педагог-реформатор – это возможность для осуществления второго прорыва. Реформаторское образование – это вид образовательного веяния буржуазии новой эпохи, главным образом состоящий из педагогических идей реформистов раннего периода Ван Тао, Чжэн Гуаньиня и других, реформистов буржуазии Кан Ювэя, Лян Цичао и других, революционеров буржуазии Сунь Ятсена, Цай Юаньпэя и прочих. Их общей идеей было создание в Китае новой буржуазной образовательной системы.

Педагоги-реформаторы считают, что главная причина того, что Китай не становится сильным и процветающим государством, не в том, что страна не имеет «мощных пушек и прочных судов» (метафорически о современном вооружении – сильном флоте и артиллерии. – *Примеч. пер.*), и не в отсутствии «аппаратов для

производства аппаратов» (механических станков. – *Примеч. пер.*) и «способов для производства аппаратов», а в реакционной политике и разложении политического режима. До Японо-китайской вой ны 1894 года стараниями движения по усвоению заморских дел «Ян-У» Китай уже обладал собственным флотом, собственными военными кораблями, собственными ружьями и пушками, но в результате это не дало значительных изменений. Поэтому «учиться у Запада» нельзя только ради вооружений и технологий, необходимо изучать их политическую систему, проводить конституционную реформу и модернизацию. Движение реформаторов направлено не только на проведение конституционной реформы и модернизации, но и на проведение образовательной реформы буржуазного характера.

Реформаторское образование превосходит образование движения «Ян-У» в системности и в сфере политического образования. Несмотря на то, что и реформаторское движение, и движение «Ян-У» ратуют за «открытие новых учебных заведений, обучение новых талантов» и «ликвидацию восьмичленного сочинения, смену кэцзюй[25]», по глубине и содержанию суждений они существенно разнятся.

Прорыв реформаторского движения в истории образования новой эпохи несет очень важный смысл. Если первый прорыв, совершенный движением «Ян-У», создает условия для появления образования новой эпохи, то второй прорыв, совершенный реформаторским движением, приводит к рождению образования новой эпохи, а также совершает переход от старинной китайской образовательной мысли к образовательной теории новой эпохи, переход от феодальной образовательной мысли к буржуазной образовательной системе.

Рождение новой педагогической мысли в период реформаторского образования имеет несколько важных этапов. Проводятся две большие реформы образования. После провала политики «Ста дней реформ»[26] 1898 года не проходит и трех лет, как под давлением обстоятельств цинское правительство проводит полную реформу образования. Император Гуансюй 1 января 1901 года провозглашает «новый курс»: в образовательной сфере основными целями становятся распространение грамотности и упразднение системы государственных экзаменов кэцзюй, а также объявляется (иная) цель обучения. Цинское правительство 8 января 1901 года издает «Указ о возрождении образования», согласно которому все академии повсеместно переименуются в учебные заведения. В 1902 году цинское правительство издает «Высочайше утвержденный устав учебных заведений» («Система образования “Жэньинь”»), который не

успевают привести в исполнение. В 1903 году Чжан Байси, Чжан Чжидун и Жун Цинъи по аналогии с японской образовательной системой вносят поправки в «Систему образования “Жэньинь”», которую 13 января 1904 года цинское правительство публикует и приводит в исполнение в качестве «Высочайше утвержденного устава учебных заведений» («Система образования “Гуймао”»). Эта образовательная система делит все учебные заведения на три этапа по семь ступеней: первый этап – это начальное звено образования, подразделяющееся на 4 года в подготовительной школе (для детей от 3 до 7 лет), 5 лет в младшей начальной школе и 4 года в начальной школе старшей ступени; второй этап – среднее образование, не делится на ступени, всего 5 лет; третий этап – высшее образование, делится на 3 года в высшем училище или подготовительных курсах в университете, на 3-4 года в университете с раздельным преподаванием по специальностям, на 5 лет в аспирантуре. Параллельно с вышеизложенной системой также действуют педагогические и техническо-коммерческие училища.

Эта система образования, включающая в себя полный цикл от начальной школы до университета, является первой образовательной системой нового образца, которая впервые появилась в истории китайского образования новой эпохи в виде правительственного декрета. Несмотря на то, что эта система образования все еще полна феодализма и компрадорства, она все же заканчивает со старыми типами учебных заведений Древнего Китая, такими как казенные училища, частные школы, академии и другие, и закладывает фундамент для развития системы школьного образования Китая Нового времени.

В августе 1905 года цинское правительство издает приказ о «Немедленном прекращении проведения экзаменов кэцзюй и распространении учебных заведений». «Ликвидация кэцзюй» из лозунга конца XIX века превращается в действительность начала XX века. Хотя Чжан Чжидун и другие представители движения «Ян-У» также прилагали усилия для этого, процесс завершается только во время веяний реформистского образования. Ликвидацию кэцзюй можно рассматривать как символ краха феодального образования Китая.

В 1904 году в качестве основной цели образования в «Высочайше утвержденном уставе учебных заведений» впервые значится: «Что касается основной цели создания учебных заведений, то вне зависимости от типа учебного заведения основой является преданность и почтительность (императору) и изучение китайских канонических книг. Направлять помыслы учащихся к безупречности, затем углубить их знания западными

науками, закалить мастерство, чтобы потом из них обязательно вышел толк, найти каждому применение, воспитать таланты, полезные государству, и с осторожностью предотвращать недостатки»[27].

Вторая большая реформа образования также проводится сверху, но ее руководителями выступают уже представители буржуазии, поэтому острие реформ направлено против феодального образования. Во-первых, издаются «Временные меры общего образования», согласно которым устанавливается возможность совместного обучения лиц обоего пола в начальной школе первой ступени и соответствие различных учебников руководящей идее Китайской Республики, отменяется изучение канонических текстов в начальной школе, упраздняется принятое в старое время награждение за сдачу императорских экзаменов, все учебные заведения заменяются на школы и так далее. Следом ставится новая цель образования: «Придавать большое значение нравственному воспитанию путем утилитарного, военного, а также эстетического образования». Таким образом, полностью отрицается цель образования конца династии Цин 1906 года. В 1912 году во время внеочередного образовательного конгресса принимается новая система школ, для которой в 1913 году принимаются поправки, добавления и улучшения, формируется «Система образования “Жэньцзы Гуйчоу”». По этой системе образования 26-летний срок обучения по «Гуймао» конца правления династии Цин сокращается до 18 лет (не включая высшее образование, в действительности срок сокращается на 3 года), создаются женские школы, ликвидируются учебные заведения для младших членов знатных фамилий. Содержание учебного курса претерпевает существенные изменения. Если говорить, что образовательная система «Гуймао» – это первая образовательная система Китая Нового времени (хронологически), то «Жэньцзы Гуйчоу» является образовательной системой новой эпохи Китая в прямом смысле этого слова, а именно системой образования буржуазного характера.

В процессе двух вышеизложенных больших реформ последовательно искореняется феодальная система образования, завершается переход от древней образовательной системы к образовательной системе новой эпохи.

Во-вторых, учреждаются и организуются общественные объединения в сфере образования и печатных изданий, проводится большая работа по распространению революционных образовательных идей, ознакомлению с теориями западного образования, поиску пути развития китайского образования и другим аспектам.

Одновременно с этим также начинают формироваться некоторые образовательные научные общества. В 1890 году в Шанхае образуется Китайская образовательная ассоциация, главным образом состоящая из иностранных миссионеров. Устав ассоциации определяет ее цель как «способствование интересам образования в Китае и укрепление братского сотрудничества работников образования», а также «вести Китай в создании законченной системы образования, соответствующей интересам христианства». Следовательно, имея основной целью замещение китайской культуры христианской, Китайская образовательная ассоциация является организацией для вторжения капиталистических стран Запада в образовательное пространство Китая.

Что касается образовательных научных обществ, созданных самими китайцами, то в апреле 1902 года в Шанхае учреждается Образовательная ассоциация Китая, последователем которой является Цай Юаньпэй, а основными членами являются Чжан Тайянь, Цзян Вэйцяо и другие деятели революционного движения. Образовательная ассоциация Китая не только осуществляет исследования в сфере образования, но и развивает практическую образовательную деятельность. Так, например, открываются школы дополнительного образования, которые обучают иностранным языкам, физике и химии, алгебре, геометрии, естествоведению и другим наукам, по которым преподают Ма Сянбо[28] и другие. В апреле 1911 года в Шанхае проводится конгресс Общенационального образовательного союза, на его основе в марте 1914 года создается Общенациональный союз образовательных ассоциаций. Этот союз начиная с 1915 года один раз в год проводит конгресс, на котором обсуждаются и исследуются важные вопросы, касающиеся образования в Китае. Союз играет важную роль в развитии образования Китая, в особенности в распространении образовательной работы в провинциях. Например, во время Тяньцзинского конгресса в апреле 1915 года обсуждаются тринадцать предложений, среди которых «Предложение по включению обязательного образования в законодательство» выносится как законопроект в Национальное собрание, «Предложение по учреждению провинциальных отделов народного образования» представляется на рассмотрение президенту и министерству образования, кроме того, «Предложение по осуществлению военного обучения», «Предложение по превращению трехсеместрового обучения в двухсеместровое», «План по проведению торгово-промышленного образования», «План по проведению социального воспитания»,

«Предложение по организации образовательного курса лекций» также представляются на рассмотрение в министерство образования, «Важные вопросы, на которые необходимо обращать внимание при обучении в начальной школе», «Предложение по проведению школами в воскресенье курса лекций для повышения нравственности», «Сбор мнений насчет обязательного образования» и «Сбор мнений о реформе школьной системы» и другие предложения доводятся до сведений всех провинциальных образовательных ассоциаций.

В-третьих, появляются школы с разными концепциями образования, формируются определенные идейные течения. В конце династии Цин и в начале существования Китайской Республики педагогическая мысль Китая новой эпохи переживает сравнительно активный этап. Одновременно с массовым ознакомлением и внедрением теории просвещения и образовательной системы Запада непрерывно появляются разного рода просветительские идейные течения.

Национальное военное образовательное течение

В 1902 году обучающийся в Японии Фэнь Хэшэн (Цай Э) в альманахе «Синьминь» публикует статью «Сочинение о национальном милитаризме», Цзян Байли также публикует статью «Национальное военное образование» – это официальное заявление о национальном военном образовательном течении. Через четыре года цинское правительство добавляет военное дело к основной образовательной цели и устанавливает правило, согласно которому «в разного рода учебниках всех начальных и средних школьных заведений необходимо присутствие образовательных материалов по военному делу, чтобы подростки часто видели и слышали его»[29]. Таким образом происходит небольшой подъем национального военного образования. В 1911 году во время Шанхайского конгресса Общенационального образовательного союза и Центрального образовательного совета Цинского правительства вопрос о военном обучении входит в число важных обсуждаемых вопросов. Это свидетельствует о том, что военное обучение в последние годы цинского правления имеет высокую популярность. Опубликованная в первый год Китайской Республики статья Цай Юаньпэя «Замечания в отношении курса развития образования» еще больше раскрывает позицию военного образования. После этого оно официально входит в основную образовательную цель правительства Китайской Республики. В 1915 году Общенациональный образовательный союз принимает законопроект «Способы

осуществления военного обучения» с дальнейшим описанием целей, содержания и способов осуществления военного обучения, что приводит военное образование к своеобразному пику. После окончания Первой мировой войны вслед за падением популярности лозунга о том, что «сильный всегда прав», военное образовательное течение постепенно приходит к спаду.

Утилитарное образовательное течение

После Японо-китайской войны в Китае становится популярным учить западные науки и организовывать производственную и коммерческую деятельность, вследствие чего повышается спрос на профессиональное образование. Образовательная система «Гуймао» 1904 года относит профессиональное образование к самостоятельной школьной системе, которая делится на ступени от низшей к высшей. Основная образовательная цель, опубликованная в 1906 году, также причисляет «почитание реальности и преклонение перед практицизмом» к важным вопросам, профессиональные школы начинают масштабное развитие. В 1912 году Цай Юаньпэй на основании состояния развития профессионального образования конца правления династии Цин и опыта разных стран выдвигает курс на «утилитарное образование». В октябре 1913 года в журнале «Цзяоюй цзачжи» («Образование») печатается статья Хуан Яньпэя «Мысли об использовании утилитаризма в школьном образовании», где отмечается, что профессиональное образование уже имеет тенденцию к развитию. Журнал «Образование» также выпускает «специальный выпуск прагматичного образования», где пропагандирует торгово-промышленное образование. Утилитарное образовательное течение после 1915 года развивается в профессиональное образование. В 1917 году Цай Юаньпэй, Хуан Яньпэй и другие представители образовательных и деловых кругов создают Общество профессионального образования Китая, что приводит профессиональное образование к подъему.

Научное образовательное течение

Это образовательное течение развилось из западно-технологического образования конца правления династии Цин. В 1914 году образуется Научное общество, главным образом состоящее из студентов, обучавшихся в США, которые учреждают журнал «Кэсюэшэ» («Наука»). Учитывая упадок научной, производственной и торговой деятельности в Китае, они

пытаются распространять научные знания и готовить научно-технические кадры с помощью научного образования. В то время Цай Юаньпэй также придает большое значение научному образованию, считая, что только научный прогресс может обеспечить улучшение условий жизни, социальные преобразования и дать толчок художественному творчеству. Благодаря большому вкладу в популяризацию науки в обществе появляется новая тенденция внедрения науки в образование. В образовательных кругах начинают пользоваться популярностью исследования, эксперименты и другие виды эмпирического изучения. Под влиянием научного образования в 1920-е годы постепенно распространяется внедрение науки в образование: тесты на коэффициент интеллекта, образовательные экзамены, исследования академических вопросов, социальные исследования прочно входят в повседневную жизнь.

Течение обязательного образования

В конце династии Цин и в начале существования Китайской Республики буржуазные реформисты и революционеры выдвигают требования по введению обязательного образования по аналогии с западными странами. В «Уставе учебных заведений “Цзоудин”» 1905 года устанавливается пятилетний срок введения обязательного образования, в нем говорится: «По общеустановленному порядку в зарубежных странах начальная школа, в которой народ всего государства должен пройти обучение, называется обязательным образованием; если учащийся не ходит в школу, то наказываются родители, кроме случаев инвалидности и болезни учащегося. В начале введения обязательного образования все чиновники на местах и знать должны прилагать усилия для постепенного роста числа учащихся, таким образом глубокая мысль императорского двора по просвещению народа и формированию моральных устоев войдет в повседневную жизнь». Такой была первая инициатива Китая по обязательному образованию. В 1911 году Центральная образовательная ассоциация, созванная в Пекине Цинским правительством, выдвигает законопроект «Экспериментальный устав обязательного образования». В сентябре 1912 года образовательная система, изданная Китайской Республикой, четко устанавливает: «Окончание четвертого класса начальной школы в качестве обязательного образования». Введение обязательного образования играло большую роль во время всего периода реформаторского образования. Но эта идея остается только на стадии «идеи», а вовсе не воплощается в жизнь. В

китайском обществе по-прежнему не хватало политической и экономической базы для распространения обязательного образования, господствующий класс также не обладал решимостью и энтузиазмом для осуществления принципов обязательного образования до конца. Лишь к началу XXI века Китай полностью справляется с этой задачей.

Течение народного образования

В программе «Развитие культурного уровня народа» буржуазных реформистов уже проскальзывают идеи народного образования. Например, Лян Цичао, связывая вместе развитие культурного уровня народа и повышение уважения прав народа, считает, что если не изменить ситуацию с необразованностью простого народа, то нечего и говорить о его правах, тем более о демократии. После «движения за новую культуру» лозунг «Народное образование» становится общим для всех слоев общества, становится самым влиятельным образовательным течением Китая как до, так и после «движения 4 мая».

От реформистского образования до «движения за новую культуру»: третий прорыв в образовательной мысли новой эпохи

Синьхайская революция свергает монархию и создает Китайскую Республику, однако Юань Шикай[30] затем восстанавливает монархический строй, Чжан Сунь и Дуань Цижуй также прилагают усилия по возврату к прошлому, достижения Синьхайской революции теряются, едва появившись. Интеллигенция Китая вновь переосмысливает традиционное культурное образование, она понимает, что несмотря на прогресс в переходе от изучения инструментария до изучения системы по-прежнему нет понимания сути. Если у большинства нет подъема духовной культуры, то неуклонное самосовершенствование – это не более чем пустословие, а модернизация – не более чем фантазия. Исходя из этого, они делают упор на необходимость идеологического просвещения, преломление ситуации с невежеством и отсталостью народа. Таким образом, образование новой эпохи совершает третий прорыв, прорыв в подъеме духовной культуры и индивидуально-ориентированного образования.

Лян Цичао[31] еще во время обобщения неудач политики «Ста дней реформ» говорит о необходимости такого рода прорыва: «Стремление к просвещению с материальной стороны – как вход в

мертвую гавань: везде встречаются препятствия и совершенно нет другого пути, по которому можно было бы пройти, и никак нельзя дойти до цели, все прошлые усилия пропадают даром. Стремление к просвещению с духовной стороны подобно выходу в большую реку, которая течет напрямую тысячи ли от самых своих истоков, а перед силой ее течения ничто не может устоять»[32]. Лу Синь[33] также всеми силами поддерживает индивидуально-ориентированное образование, придавая большое значение моральному фактору, который может обогатить страну и укрепить армию. Он пишет: «Чтобы искренне и безропотно строить планы сегодня, необходимо не забывать прошлое, чтобы строить предположения на будущее, надо отказаться от материального и развивать духовное, делать упор на отдельного человека и убрать статистику. Если люди будут воодушевлены, то государство также будет развиваться»[34]. Цай Юаньпэй ясно видит, что будущее Китая зависит от образования, и считает, что изменение национального характера через образование, а также подготовка кадров являются ключевым моментом. Опора только на меньшинство «взявших власть» подобна «белому снегу солнечной весной» (недоступно пониманию широких масс. – *Примеч, пер.*), не дает широкой общественной базы. Подобные предложения после «движения 4 мая» становятся лейтмотивом того времени, сутью образовательной мысли. Впоследствии наблюдаются освобождение образовательной мысли, диспуты вокруг теории просвещения и всплеск образовательных течений, которые сравнивают с «цветами, состязающимися в красоте». Образовательная идеология Новой времени резко переходит к образовательной идеологии Новейшего времени. Непосредственную роль в этом скачке играет идея личностно-ориентированного образования «движения за новую культуру».

Рождение китайской педагогики новой эпохи является важнейшим событием в истории просветительской мысли Китая. Наконец появляется образовательная теория новой эпохи, китайцы начинают изучать феномен образования с помощью эмпирических методов и образа мысли Нового времени. Китайское образование может вести «диалог» с западным миром на своем языке. Бесспорно, это является историческим прогрессом, но мы должны также понимать, что процесс модернизации образования в Китае вовсе не идеален. В процессе взаимодействия китайского и западного культурного образования задача по интеграции не выполняется полностью. Появляется ситуация, в которой разрушения больше, чем созидания, критики больше, чем новшеств, копирования больше, чем продолжения, преимущества и наследие традиционного образования плохо

изучаются, им не придают большого значения, под антитрадиционные гневные кличи все положительное погребается вместе с феодальными пережитками традиционного образования. Например, свободное обучение, единство обучения и наказания, политика открытых дверей, первостепенность самообразования, свободные дискуссии и другое содержание образовательных учреждений, а также некоторые формы и понятия свойственные образованию прошлых эпох – абсолютно все подвергается небывалому пренебрежению. В отношении теории образования Запада все время недостает глубокого анализа, информация поспешно передается китайскому читателю и слепо воплощается в жизнь. Хотя «учения» и «течения» имеют быстрое и широкое развитие, по большей части они мимолетны и не оказывают серьезного влияния на китайское образование. В ситуации большой политической неустойчивости идеологи просвещения Нового времени просто не в состоянии с энтузиазмом создавать собственные образовательные теоретические системы. Поэтому, кроме нескольких образовательных докладов и сочинений, оставленных Цай Юаньпэем, новая эпоха Китая не богата на образовательные труды с законченной системой. Это демонстрирует особенность политизированности теоретической мысли в образовании данного периода, которая в разной степени существует в Новейшее время и сохраняется вплоть до текущей эпохи.

Развитие образовательной мысли Новейшего времени

Современная образовательная мысль берет свое начало с «движения 4 мая». Начиная с 1919 года и заканчивая созданием Китайской Народной Республики развитие образовательной мысли новейшей эпохи длится целых тридцать лет. Это тридцатилетнее развитие образовательной мысли можно условно разделить на пять периодов.

Период «движения 4 мая» (1919–1921)

Новейшая образовательная мысль Китая периода «движения 4 мая» в некотором роде продолжает основную идею индивидуального образования «движения за новую культуру». В то время как одни работники просвещения по-прежнему яростно подвергают критике старые устои, мораль и просвещение под лозунгами демократии, науки и сексуального освобождения, другие создают разнообразные теории и сплачивают молодых учащихся, увлекая их своими идеалами. Начинает получать распространение марксистская образовательная мысль.

Распространение марксистской образовательной мысли является важнейшим событием в истории образования Китая новейшей эпохи, а также важным переломным моментом в процессе развития китайской образовательной мысли. Накануне начала «движения 4 мая» публикуются две статьи Ли Дачжао[35] «Победа простого народа» и «Победа большевизма», организуется Исследовательское общество учений Маркса, дается высокая оценка Октябрьской революции в России – считается, что она является предтечей всемирной революции XX века. В мае 1919 года в «Чэнь бао» («Утренняя газета»), возглавляемой Ли Дачжао, впервые открывается рубрика «Изучаем Маркса». Затем в журнале «Синь циннянь» («Новая молодежь»), возглавляемом Чэнь Дусю[36], появляется «Специальный выпуск: изучение Маркса», классические труды марксизма, такие как «Манифест Коммунистической партии», «Предисловие к “Критике политической экономики”» и другие, начинают изучаться в Китае. Ли Дачжао также публикует «Мой обзор марксизма», где системно его пропагандирует.

Одновременно с началом распространения марксистской образовательной мысли в Китае Дьюи из Америки, Рассел из Англии и другие один за другим приходят в Китай.

Образовательная теория прагматизма и универсальная теория образования реформизма оказывают влияние на многих людей, лозунг «Образование спасет страну» опять становится «славной мечтой» многих работников просвещения. Ранние марксисты Китая ведут с этими новыми веяниями прагматизма бескомпромиссную идеологическую борьбу, пытаясь с точки зрения исторического материализма описать диалектическую связь реформы образования с социальной реформой, внутреннее единство становления индивида и социальной реформы. Ли Дачжао в статье «Еще раз о вопросах и идеях» включает «экономическую структуру» общества в качестве «базы» всех социальных прослоек и считает, что только объединенное реальное движение рабочих и экономическая революция могут добиться коренных изменений в социальном строе Китая. Эта дискуссия, казалось бы, повторяет дискуссию Янь Фу и Сунь Ятсена о том, что образование и революция спасут страну, но в действительности они имеют разные особенности, так как обе стороны дискуссии обладают собственным идеологическим оружием.

Ранние марксисты Китая также активно занимаются разного рода образовательной деятельностью, например, образованием простого народа, учебой без отрыва от производства и так далее. При этом в ходе этой деятельности они придерживаются марксизма и делают первые шаги в направлении образования новодемократического характера.

В период «движения 4 мая» в образовательных кругах Китая появляется мода на прагматические педагогические идеи Дьюи. «Образование – жизнь», «Школа – общество», «Ребенок – центр», «Обучение в процессе работы», «Демократическое образование» и другие концепции Дьюи становятся наиболее обсуждаемыми темами в образовательных кругах, практически каждый работник образования в той или иной степени оказывается под влиянием прагматических педагогических идей Дьюи.

Конечно, эти идеи вызывают восхищение и одобрение в образовательных кругах Китая. Такой сильный отклик обусловлен глубокими причинами: во-первых, в то время в Китае происходят междоусобицы милитаристов, жизнь народа неспокойна, политика феодального самоуправства еще не полностью исчезла. Народу необходим настоящий демократический строй, а выдвинутые Дьюи идеи о «прогрессе» и «демократии» как раз соответствуют настроениям в китайском обществе. Во-вторых, в то время, хотя Китай формально уже вводит новую образовательную систему, обучение все еще идет по догматическому методу, когда «учитель говорит, учащийся

слушает». Отношения между учителями и учащимися по-прежнему строятся в виде «непререкаемого и абсолютного авторитета учителя». Дьюи протестует против того, что традиционное образование сковывает и лишает прав детей, ратует за индивидуальное свободное развитие ребенка и демократию в обучении. Это естественным образом становится «свежим ветром» в образовательных кругах Китая и получает полную поддержку педагогов и интеллигенции. В-третьих, в то время Германия является главной зачинщицей Первой мировой войны, японский милитаризм опять усиливает агрессию по отношению к Китаю. Китайская интеллигенция, ранее учившаяся у Германии и Японии, полностью отворачивается от них ввиду изменения народного и политического настроения и все свои надежды теперь возлагает на США. От политической системы и до системы образования – во всем руководствуются примером США. В том числе благодаря симпатиям китайского общества к Соединенным Штатам и надеждам на эту страну прагматическая педагогическая мысль Дьюи получает широкое распространение. Наконец, в Китае того времени уже в основном принимается эмпирическая философия, которая прокладывает дорогу для внедрения идей прагматической педагогики. Еще до распространения прагматизма в Китае материалистический эмпиризм Локка и позитивизм Спенсера пересказывают Лян Цичао, Янь Фу, Ван Говэй и другие. «Прагматизм – это подвид эмпиризма, это модный эмпиризм с наклоном к идеализму, неизбежно кто-то ошибочно считает Дьюи Локком и приносит его в китайское образование»[37]. С помощью продвижения и разъяснения, которые осуществляют студенты и товарищи по Колумбийскому университету, такие как Ху Ши и другие ведущие мыслители, прагматическая педагогика Дьюи становится самым влиятельным учением в Китае. В период «движения 4 мая» в новейшей педагогической мысли Китая происходят некоторые знаменательные события. Первое: Цай Юаньпэй с размахом проводит в Пекинском университете реформу, превратившую университет в колыбель новых течений и исток «движения 4 мая», и создает подходящие условия для распространения и развития новых педагогических идей. Второе: широкое распространение демократического педагогического течения. До прихода Дьюи в Китай китайское демократическое педагогическое течение уже формируется в общих чертах. Например, в марте 1919 года провозглашается создание «Лекционной бригады демократического образования» в Пекинском университете, в апреле того же года созывается первое заседание Педагогического исследовательского союза, на котором в «Исследовании главных

идей педагогики» выдвигается главная идея «воспитание здоровой личности, развитие республиканского духа». До появления Дьюи в Китае, в особенности после Нанкинской лекции «Демократическая педагогика», демократическое педагогическое течение получает большое развитие. Пекинский педагогический институт основывает Общество демократической педагогики, а также издает периодическое издание «Пинминь цзяоюй» («Народное образование»), активно пропагандирует народное образование и реализует его на практике. Студенты Нанкинского педагогического института также издают журнал «Шаонянь шэхуэй» («Молодежное общество»), через который распространяют научные знания для народных масс. По всей стране учреждаются «народные школы», обучают простых людей грамотности и дополнительно занимаются образованием в области культуры. В период «движения 4 мая» переживает резкий подъем движение совмещения работы с учебой и движение взаимной помощи при совмещении работы с учебой, дополняя друг друга, они формируют педагогическую мысль, которая имеет большое влияние. Несмотря на то, что люди, ратующие за совмещение работы с учебой, имеют разное прошлое и убеждения (например, марксисты, социалисты-утописты, а также националисты, буржуазные демократы и анархисты), их объединяет желание соединить «работу» и «обучение», умственный труд и физический, интеллигенцию с рабочими и крестьянами, образование с производственным трудом. Эти попытки имеют свои положительные стороны.

Период от основания Коммунистической партии Китая до окончания Первой гражданской революционной войны (1921–1927)

1 июля 1921 года в Шанхае создается Коммунистическая партия Китая. Это самое большое событие в истории современного Китая, а также в истории развития педагогической мысли современной эпохи. С момента своего образования КПК придает большое значение культурно-образовательной работе, считая ее важной частью революционной борьбы. В июле 1922 года на II Всекитайском собрании представителей КПК постановили и приняли в качестве партийных задач и ближайших целей борьбы «усовершенствовать образовательную систему, популяризовать образование», «ликвидировать все законы, сковывающие женщин, обеспечить равноправие женщин в политике, экономике, обществе, образовании»[38].

Чтобы вести широкие массы рабочих и крестьян на

революционную борьбу, КПК создает секретариат общества трудящихся Китая и последовательно открывает школы дополнительного обучения для рабочих и крестьян. Это, например, Чансиньдянская школа дополнительного обучения трудящихся, Аньюаньская школа дополнительного обучения шахтеров, Хайлуфэнская районная крестьянская школа провинции Гуандун и другие. Чтобы подготовить революционные руководящие кадры, КПК открывает Хунаньский университет самообразования, Шанхайский университет, Шанхайскую женскую народную школу, Сянцзянскую школу, рабочую академию и другие, а кроме того, в Гуандуне и Ухане организовываются несколько временных курсов крестьянского движения. Коммунистическая партия борется против насаждающего рабскую идеологию империалистического и феодального образования, выдвигает идеи в отношении направления развития педагогики и перспектив образования в Китае. В то время Мао Цзэдун и Юнь Дайин высказываются по поводу многих важнейших педагогических вопросов и дают теоретические обоснования.

В это время в педагогических кругах проходят целые серии дискуссий и споров вокруг реформ системы образования. В ноябре 1922 года после изучения и внесения поправок в «Дело по реформе школьной системы» Общенациональным советом образовательной системы и Общенациональным союзом образовательных ассоциаций президентским указом Бэйянского правительства издается «Новая образовательная система» или «Система образования “Жэньсю”». «Новая образовательная система» выдвигает семь стандартов, а именно: (1) необходимость адаптации к социальной эволюции; (2) развитие народного образования; (3) развитие индивидуальности; (4) учет народных экономических ресурсов; (5) обращение внимания на практическое (т. е. развивающее практические навыки. – *Примеч. ред.*) образование; (6) доступность образования; (7) гибкость построения образовательных программ»[39]. По «Новой системе образования» сокращается срок обучения в начальной школе. Организация трехгодичной системы средней школы способствует популяризации начальной и средней школы. В отношении среднего образования предусматривается учреждение профессиональных дисциплин в неполной средней школе и средней школе старшей ступени, таким образом укрепляется содержание профессионального обучения. На предметах по выбору в университете приветствуется инициатива студентов. Впервые в истории образования Китая система образования составлена при активном участии широких педагогических

кругов. Хотя здесь прослеживается влияние прагматической педагогической мысли Дьюи, впервые происходит уклон в сторону демократизации образовательной политики. Большое значение профессионального обучения, придаваемое «Новой системой образования», пропаганда и распространение китайским обществом профессионального образования еще более способствуют его популяризации и развитию веяний и идей. В это время выдвигается теория «Большого профессионального образования» Хуан Яньпэя.

В этот период времени различные движения и течения по независимому образованию, образовательным экзаменам и против насаждения рабской идеологии через образование находятся на пике. В истории педагогической мысли новейшего периода их также нельзя оставить без внимания.

В феврале 1922 года выходит знаменитая статья Цай Юаньпэя «Мнение о независимом образовании», где он выступает за «отделение образования от политики и религии и независимость образования». Он считает, что образование должно быть общим, прогрессивным инструментом согласованного развития индивидуальности и социальной ответственности. Основной целью образования является развитие возможностей человека, окончательное формирование личности, а «не создание из него специального инструмента для выполнения целей». Поэтому он отмечает: «Образование необходимо передать независимым компетентным педагогам, которые никак не попадают под влияние политических или религиозных течений»[40]. Смысл независимого образования главным образом заключается в независимости расходов на образование – здесь понимается выделение отдельного бюджета, который бы не использовался в других целях; в независимости управления образованием, то есть требуется, чтобы административные органы образования не менялись вслед за изменением политической ситуации, а работники образования не подвергались политическому давлению; в независимости педагогической мысли, то есть осуществление определенного образовательного курса в проведении независимого свободного образования; в независимости содержания образования, подразумевающей, что школы не должны пропагандировать религию.

Под руководством Цай Юаньпэя независимое образование получает большой общественный резонанс. В Пекинском педагогическом институте организовывается Национальное движение за независимость образования, а также публикуется статья «Манифест независимого образования» в журнале «Цзяоюй цзачжи» («Образование»), в других журналах одна за другой

печатаются статьи, ратующие за независимость образования. Хотя независимое образование отражает главное требование педагогических кругов, а также имеет антиимпериалистическую и антифеодальную ценность, оно является нереалистичной утопией, результатом субъективного подхода педагогов. Поэтому ранние марксисты беспощадно парируют: «Означает ли так называемое независимое образование разрыв от общества, перенос педагогических кругов высоко в воздух и независимое существование там или в океане?», а также отмечают, что при политическом режиме, когда своевольничают милитаристы, нет гарантии, что независимые расходы на образование, установленные правительством, «не попадут в руки милитаристов»[41].

В начале 1922 года в Китае наблюдается популяризация образовательных и психологических тестов. Хотя в 1920 году издается книга Ляо Шичэна и Чэнь Хэсиня «Чжили цэянь фа» («Психометрия»), масштабное представление, составление образовательных и психологических тестов начинается с презентационной работы МакКолла, приглашенного в Китай осенью 1922 года Обществом модернизации образования Китая. Во время двухгодичного пребывания в Китае он составляет более пятидесяти тестов. Затем отредактированная Чэн Чживэем «Шкала интеллекта Бинета-Саймона», а также составленные Юй Цзыи, Ляо Шичэном и другими различные тесты для начальной и средней школы получают широкое распространение в разных образовательных учреждениях. Рост популярности тестов постепенно разжигает споры и дискуссии вокруг них.

Поводом для прений вокруг тестов стала статья Чжан Шиши «Мое мнение о “проведении тестов в школах” Шанхая господином Тёрманом», опубликованная в газете «Сюэдэн» («Школьная лампа») 17 ноября 1923 года. В этой статье приводятся просчеты, допущенные Тёрманом в ходе проведений образовательных тестов в Шанхае по двум аспектам: по методике тестирования и содержанию тестовых вопросов, например, непонимание учащимися инструкции, запрет на отдых, невнимание к предположениям, которые дети делают в процессе обучения, и так далее. 21 ноября в этой же газете публикуются четыре статьи, написанные Чжоу Чжичао, Лу Бинсянем, Ци Жэнем и Сю Цзяньюанем, и «Предисловие редактора к прениям вокруг тестов», которые разжигают спор вокруг проблемы тестов. 7 декабря 1923 года в этой же газете публикуется статья Ли Цинсуна «Суждения Вильяма Багли о тесте на коэффициент интеллекта», где описывается история тестов и основные взгляды Вильяма Багли, приведенные в его статье «Народное образование

и IQ», а также поднимаются вопросы о тестах с теоретической точки зрения. Споры вокруг образовательных и психологических тестов на самом деле являются неизбежным результатом развития научно-образовательных веяний, а также своего рода попыткой преподнести образование с точки зрения науки. Хотя вплоть до 1980-х годов тесты являют собой еще не вполне совершенный инструмент, нельзя упускать из виду существенный вклад, внесенный спорами 1920-х годов, в распространение знаний о тестах, в усовершенствование образовательных и психологических тестов в Китае и в повышение их аргументированности и достоверности.

Идейное течение против насаждения рабской идеологии через образование воплощается в «движении за лишение образовательных прав». С издания министерством образования цинского правительства «Послания министерства образования ко всем губернаторам провинций о невозбуждении дел против иностранцев, учредивших учебные заведения» западные страны начинают учреждать в Китае церковные школы. До начала 1925 года только христианская религия учреждает в Китае 5928 начальных школ с 160 991 учащимися; 962 средних школ с 22 569 учащимися; 38 высших учебных заведений с 11 790 учащимися[42]. Среди них немало школ, насаждающих рабскую идеологию через образование, «на территории школ китайцы обучаются, стесненные правилами». Например, в Школе Святой Троицы, учрежденной в Гуанчжоу Английской Епископальной церковью, директором которой является гражданин Великобритании, не просто запрещают учащимся организовывать ученический союз и участвовать в патриотических мероприятиях, но и исключают учащихся из школы в случае повторения инцидента. Такие действия вызывают негодование учащейся молодежи, она бастует, а также публично выступает с призывами «Лучше остаться без образования, чем стать рабом», «Не позволим империалистам высокомерно относиться к педагогическим кругам Китая»[43]. Союз учащихся Гуанчжоу 18 июня 1925 года также публикует «Обращение комитета по движению за лишение образовательных прав», где раскрываются и подвергаются резкой критике посягательства империалистических стран на суверенные права Китая на образование, а также выдвигаются требования лишить всех иностранцев, открывших в Китае учебные заведения, полномочий на образовательную деятельность. В июле в Нанкине проводится 3-е годовое собрание Общества модернизации образования Китая, на котором обсуждаются вопросы по лишению образовательных прав. С речью выступают известные ученые и педагоги Тао Синчжи, Ма Иньчу, Фань Юаньлянь, Чжан

Тайянь, Дин Вэньцзян, Ма Цзюньу и другие. По результатам собрания предложение по лишению образовательных прав принимается. На северо-востоке Китая также с масштабом разворачивается движение по лишению образовательных прав против колонизаторского образования, проводимого японскими захватчиками.

После начала «движения по лишению образовательных прав» идеологи просвещения КПК Юнь Дайин, Чэнь Дусю, Дэн Чжунся, Сяо Чуню, Ян Цяньцзян и другие публикуют статьи для популяризации движения. Например, Юнь Дайин в статье «Долой приходское образование» отмечает: «Мы ежедневно опасаемся настроений, опасаемся партий; тогда как империалисты с помощью церквей, школьных христианских ассоциаций уже создали в Китае огромную партию. Вечно ли мы будем из-за своей неорганизованности преклоняться под натиском таких партий? Или мы должны немедленно организоваться и противостоять им?» В конце статьи он обращается с призывом закрыть церковные школы, депортировать преподавателей церковных школ и «погасить ядовитое пламя приходского образования», объединившись с молодежью церковных школ.

Тут необходимо упомянуть о националистических педагогических веяниях. Националистическое образование – это проявление националистической партии в образовании. Юй Цзяцзю в книге «Гоцзячжуи цзяоюйсюэ» («Националистическое образование»), изданной в 1925 году Китайским книгоиздательством, в отношении националистического образования делает пояснения: «Вкратце, национализм выступает в качестве опоры образования, его долю в содержании образования можно по мере необходимости наращивать или сокращать. В настоящее время Китай не спешит: воспитывать дух самоуважения, чтобы упрочить национальный престиж; развивать гордость за страну, чтобы распространять ее славу; выковывать национальный дух, чтобы установить основу государства; поддерживать государственную власть, чтобы сохранять жизненные артерии страны». Хотя националистическое образование имело ряд недостатков, в частности, оно отрицало коммунизм и ратовало за классовую гармонию, не стоит полностью отрицать его теоретический вклад в вопросах отзыва образовательных прав. Другой представитель националистического образования Чэнь Цитянь в своем докладе утверждает, что «церковные школы – это механизм вторжения в Китай религиозного образования, осуществляемого иностранцами». Он отмечает, что церковное образование и «образование в принципе несовместимы», как и «несовместимо с

исторической тенденцией образования», а также выдвигает требования по лишению образовательных прав, проведению «отечественного образования» и «образования без дурного запаха религии»[44]. Это, бесспорно, верное рассуждение, направленное против насаждения рабской идеологии через образование.

Педагогическая мысль периода Второй гражданской революционной войны (1927–1937)

В 1927 году после государственного переворота Чан Кайши в Шанхае и «собрания по разделению Коммунистической партии» Ван Цзинвэя КПК начинает поворачивать революционную борьбу в сторону деревни, в деревнях создаются революционные базы. В 1931 году появляется Китайская Советская Республика. Таким образом, в Китае одновременно существуют два политических режима, первый – коммунистический, второй – гоминьдановский. В отношении образования в Китае также одновременно действуют два режима, первый – это образовательный режим в освобожденных районах под контролем КПК, второй – образовательный режим в районах под контролем Гоминьдана. Что касается педагогической мысли, то ситуация чуть сложнее, здесь прослеживаются некоторые особенности.

В период Второй гражданской революционной войны ради успешного завершения аграрной революции и поражения карательных войск Гоминьдана КПК и советское правительство руководствуются общим политическим курсом «вся работа Советов подчиняется требованиям революционной борьбы». Что касается основных требований к характеру образования и педагогической деятельности, они четко регламентировались «Общими положениями законодательства»: советская власть Китая с целью обеспечения рабоче-крестьянских трудящихся масс правом на образование в пределах возможного в ходе гражданской революционной войны должна осуществлять полностью бесплатное всеобщее образование, которое должно проводиться среди масс трудящейся молодежи при обеспечении всех прав, активно втягивать их в разного рода культурно-революционную жизнь для развития новой общественной силы. В январе 1934 года на основе обобщения положительного и отрицательного опыта проведения образования на революционных базах Мао Цзэдун выдвигает общий политический курс культурного образования Советов. А именно: «Просвещение народных масс коммунистическим настроем и культурное образование служат революционной войне и классовой борьбе, соединению образования и труда в

становлении широких масс Китая в культурных и счастливых людей». Этот курс имеет широкое распространение в освобожденных районах, а также становится прообразом образовательной политики всех последующих исторических курсов КПК, является важным вкладом Мао Цзэдуна в становление современной педагогической мысли Китая. Под руководством общего курса культурного образования Советов образование в освобожденных районах бурно развивается: кадровое образование, образование рабочих и крестьян без отрыва от производства, детское воспитание и педагогическое образование – везде есть свои особенности. Формируются идеи системного управления школой, например, управление школой с опорой на массы, многообразное управление школой, новые пути в управлении школой, упорство в управлении школой невзирая на трудности и другие. Идеологи образования в освобожденных районах выдвигают множество весьма оригинальных идей в отношении учебного процесса и нравственного воспитания. Десять великих «методик преподавания» Мао Цзэдуна как раз являются такими своеобразными методиками.

Вскоре после государственного переворота в сентябре 1927 года в Нанкине формируется Национальное правительство Гоминьдана, затем в марте 1929 года утверждается «Концепция образования Китайской Республики»: «В соответствии с тремя народными принципами цель образования Китайской Республики заключается в улучшении жизни народа, помощи обществу, развитии национальной экономики, продолжении жизни нации, в обязательной национальной независимости, повсеместном народовластии, повышении уровня жизни и ускорении осуществления Великого единства мира»[45]. Концепция образования располагает приложениями и установками для реализации, в которых даются конкретные пояснения и нормы в отношении учебных планов и домашних заданий, общего образования, социального воспитания, университетского и профессионального образования, педагогического образования, полового равенства в получении образования, физического и аграрного образования. Этот курс в образовании проводится под лозунгом «трех народных принципов», но он выходит за их рамки, потому что господин Сунь Ятсен в «Манифесте 1-го Национального съезда КННП» поясняет новые три народных принципа: народная независимость, свобода народовластия, народное благоденствие, а также претворение в жизнь трех политических установок: союз с СССР, союз с Компартией и поддержка требований рабочих и крестьян. А государственный переворот Чан Кайши сам по себе идет вразрез с «тремя

народными принципами», его образовательная концепция трех народных принципов – это не что иное как красивый лозунг.

В это время публикуется множество речей Чан Кайши по вопросам образования, например, «Идеологические проблемы образования Китая» (выступление в честь годовщины министерства образования), «Только образование и экономика могут спасти страну и нацию» (выступление в честь годовщины расширения правительства, войск и просвещения в Чанше), «Для спасения страны необходимо единство образования, литературы и военного дела» (выступление в честь годовщины расширения партийного комитета провинции Сычуань) и другие, в них выражается официальная позиция Национального правительства по вопросам образования. Он делает упор на «три народных принципа» в качестве руководящей идеи образования, а также считает, что эти принципы поднимут к новым вершинам «идеологию добродетели и морали, унаследованную от легендарных правителей и мыслителей прошлого Тан Яо, Шуня, Юя, Тана, Вэня, У, Чжоу-гуна, Конфуция»: «Они вышли из идеологии добродетели и морали». В действительности это подмена сути трех народных принципов содержанием феодального образования. Он многократно разъясняет смысл образования, например, считает, что «отсутствие в государстве или обществе качественного образования означает невозможность готовить хорошие кадры и взращивать высокую культуру, а также строить новое общество и сильное государство»[46]. Он также считает, что жизнеспособность государства «состоит из трех факторов: образования, экономики и военной силы», «образование – основа практически всех дел, а его отношения с экономикой и военным делом особенно тесны, здесь крайне необходимы взаимная связь и интеграция. Можно сказать, что образование – это главный узел связи между экономикой и военным делом»[47]. Он также замечает: «Основной задачей в строительстве государства является образование. Образование – это дух и культура государства и нации, то есть опора долговечной жизни. Поэтому преимущества и недостатки, успехи и поражения образования – это ключевой фактор расцвета или упадка целого государства и всей нации»[48]. Эти суждения сами по себе безупречны, но образование, о котором говорит Чан Кайши, это не образование в современном смысле слова, а старое образование, основанное на морали, этике и четырех основных добродетелях: этикете, чувстве долга, умеренности и совестливости. Строить современное государство с помощью старого образования – не что иное как «взбираться на дерево в поисках рыбы» (напрасный труд. – *Примеч. пер.*); не найдешь

более подходящего инструмента для угнетения народной мысли. Поэтому совершенно очевидна отрицательная роль сформированных под влиянием этой идеологии образовательных идей о том, что «образование спасет страну, учеба спасет страну и чтение классических текстов спасет страну», невзирая на какие-либо субъективные мотивы Чан Кайши.

В это время Национальное правительство Гоминьдана также формирует некоторые педагогические мысли и учения, имеющие определенный прогрессивный смысл или обладающие революционным оттенком. Их авторами являются Янь Янчу, Лян Шумин, Тао Синчжи, Лу Синь, Ян Сяньцзян и другие, их учения и педагогическая практика в условиях морального упадка в обществе привлекает внимание людей, что также обогащает содержание педагогической мысли Китая новейшей эпохи.

Янь Янчу[49] в 1923 году участвует в организации Ассоциации содействия просвещения народных масс Китая, а в 1926 году занимается превращением уезда Динсянь Хэбэйской провинции в экспериментальный центр просвещения народных масс. В 1929 году Янь Янчу вместе с другими учеными переезжает жить в Динсянь, где они начинают сочетать теорию народного образования с практикой и предлагают в качестве содержания и методологии народного образования применять четыре больших направления обучения: обучение литературе и искусству для избавления от невежественности, обучение хозяйственным промыслам для искоренения бедности, санитарно-гигиеническое просвещение для избавления от болезней, гражданское образование для избавления от корысти; три методики: школьное образование, домашнее образование и социальное образование; исследования статистических данных. Янь Янчу обобщает некоторый опыт по просвещению народных масс и намечает путь развития деревенского просвещения в Китае. Однако просвещение народных масс вовсе не разрешает основных проблем китайского общества. Трудно добиться настоящего успеха с помощью предполагаемого проведения реформистского просвещения народа, не затрагивая существующего общественного и политического строя.

В 1929 году Лян Шумин[50] начинает свой деревенский конструктивный эксперимент в школе Цуньчжи уезда Хойсянь Хэнанской провинции. В ходе эксперимента он формирует и обобщает относительно системную теорию сельского образования, подробно описывает функции, формирование сути и организационную структуру сельского образования. Однако сельское образование сталкивается с такими же неразрешимыми трудностями, как и народное образование, а именно «общество,

рассуждающее о высоких вещах, зависит от политической власти», «именуется как сельское движение, но не движется». Сельское образование определяет жесткие рамки, за которые не желает выйти, в итоге оно возникает и исчезает само по себе. Это общие трудности, с которыми сталкиваются все педагоги, стремящиеся изменить общество через образование не вмешиваясь в политику. Эти трудности в конечном счете разрешает Коммунистическая партия Китая.

Движение жизненного (т. е. практически направленного. – *Примеч. ред.*) образования под предводительством Тао Синчжи в тот период проходит три этапа развития: движение за сельское просвещение 1927–1930 годов, движение за популяризацию просвещения 1931–1935 годов и движение за просвещение во время национального бедствия 1935–1937 годов.

Он предлагает создание здоровой, трудовой, научной, художественной и хорошо спланированной жизни, а также улучшение образования через повышение уровня жизни и общества, выдвигает основные принципы жизненного образования: общество – школа, жизнь – образование, труд – жизнь, единство преподавания и обучения. Тао Синчжи отмечает, что внутренняя связь между просвещением во время национального бедствия, популяризацией просвещения у народных масс и борьбой за национальное освобождение дает новое развитие теории и практики жизненного просвещения.

В это время Лу Синь выдвигает идею воспитания и образования революционеров: чтобы изменить общество, необходимо воспитать «борцов, смело смотрящих в лицо мучениям жизни и стекающей свежей крови». В 1933 году публикуется его статья «Избыток знаний», где он отмечает, что в образовании того времени слишком много знаний, вызывающих опасения людей, поэтому «надо использовать “строгую” экзаменационную систему, которая подобна железному венику – раз, раз, раз, и “выметет” назад к “народу” большинство образованной молодежи, таким образом раскроется мракобесие органов власти». Его рассуждения о просвещении молодежи, в особенности воспитании детей, являются важным вкладом в развитие педагогической мысли Китая новейшей эпохи. В октябре 1927 года из-за того, что Лу Синь не смог спасти арестованных учащихся, он отказывается от преподавательской должности в университете им. Сунь Ятсена в Гуанчжоу и переезжает в Шанхай, где и умирает 19 октября 1936 года.

Свои последние годы Ян Сяньцзян также посвящает исследовательской и переводческой марксистской теории просвещения Китая, на его счету также немало теоретических

заслуг в сфере молодежного образования: принципы, методики, содержание и так далее.

Педагогическая мысль периода Войны сопротивления японским захватчикам (1937–1945)

После Инцидента на мосту Лугоу 7 июля 1937 года Гоминьдан и Компартия сотрудничают, в результате чего образуется единый национальный фронт, направленный против японских захватчиков. Народные ополчения хорошо укрепленных опорных пунктов в Шаньси, Ганьсу и Нинся, руководимые КПК, пробираются глубоко в тыл врага и последовательно создают множество антияпонских народных опорных пунктов. В ответ на нужды сопротивления японским захватчикам и спасения страны Мао Цзэдун принимает стратегическое решение «великое движение по сопротивлению агрессору требует не менее великого образовательного движения по сопротивлению агрессору», а также составляет четыре политических курса антияпонского образования: «Первое – переделать систему образования, убрать ненужные дисциплины, изменить систему, исходя из приоритетности дисциплин, необходимых на войне, и развивать у учащихся собственную образовательную активность. Второе – учредить, расширить и укрепить разного рода кадровые школы, подготовить большую партию антияпонских кадровиков. Третье – широко развивать народное образование, организовать различные школы дополнительного образования, движения по ликвидации безграмотности, театральные движения, певческие движения, спортивные движения, на фронтах и в неприятельском тылу организовать периодические издания с целью повышения национальной культуры и национального сознания. Четвертое – организовать обязательное начальное образование, воспитывать новое поколение в национальном духе». В отношении вопросов воспитания кадров, проведения новой системы образования и новых дисциплин во имя сопротивления захватчикам и спасению страны, вопросов сплочения интеллигенции, рабочих и крестьян, вопросов по методике и отношению к учебе, вопросов народных школ и других Мао Цзэдун подробно разъясняет способы и методы обучения на опорных базах в военное время и определяет тем самым курс развития образования.

В это время в отношении образования на опорных базах предпринимается много творческих инициатив, например, высшее образование на основе новой формы краткосрочных курсов, не похожее на обучение в стандартном университете. Такие учебные заведения, как Народный Антияпонский Военно-

политический колледж Китая, Шэньбэйский колледж, Институт литературы и искусств им. Лу Синя, Женский университет Китая, Северо-Китайский Объединенный Университет, Янаньская Академия естественных наук и другие главным образом проводят краткосрочную форму обучения. Учебные пособия, методики и прочее, используемые в школах начальной и средней ступени и при образовании масс без отрыва от производства, также изменяются и оперативно подгоняются к антияпонской пропаганде. Сю Тэли, У Юйчжан и другие мыслители просвещения во время пребывания в опорных пунктах также проделывают большой объем работы по выстраиванию теории и практики.

В быстро меняющейся ситуации после начала Антияпонской вой ны Гоминьдановское правительство также предпринимает определенные меры в отношении образования. Один за другим издаются указы «Программа работы педагогической деятельности при всеобщей мобилизации», «Программа проведения образования во всех учебных заведениях в военное время», «Задачи всех учебных заведений и объекты обучения» и другие. Чан Кайши также делает многочисленные доклады, выдвигает курс управления школами «Мирное время как военное время, военное время как мирное время»; восемь добродетелей «преданность государству, сыновняя почтительность к родителям, гуманность, милосердие, верность, нравственность, гармония, мир» и четыре устоя «культурность, справедливость, бескорыстие, совестливость» определяются в качестве норм воспитания и девиза школьных заведений всех уровней. Кроме того, требуется совместить литературу и военное дело, все должно идти на пользу военному делу, воспитывать патриотизм у учащихся. Его педагогическая идея с одной стороны состоит в сопротивлении захватчикам и спасению страны, а с другой – в контроле над образованием и несет характер рабской реакционности.

Образование в районах Гоминьдановского контроля под руководством педагогических мыслей Чан Кайши также демонстрирует вышеизложенное противоречие. Согласно осуществляемой в военное время Гоминьдановским правительством системе образования «единства власти и образования» в отношении начального образования принимается закон о обязательном образовании, изменяется административная система начального образования, редактируются дисциплины и нормы обучения в начальной школе, улучшаются и повышаются условия работы и заработная плата преподавателей в начальных школах. Благодаря комплексу этих мероприятий Гоминьдановское правительство преуспевает в

деле развития начального образования: с 1938 по 1946 год количество начальных школ возрастает с 217 394 до 290 617, количество учащихся детей возрастает с 12 281 837 до 23 813 705 человек, расходы увеличиваются с 64 932 910 до 608 821 682 759 юаней[51]. Большие изменения касаются и среднего, высшего, педагогического, профессионального и других уровней образования. Необходимо сказать, что в это время под эгидой объединения против общего врага Гоминьдановское правительство добивается хороших результатов в сфере образования, среди которых их опыт по повышению заработной платы преподавателей, помощи бедным студентам, развитию образования и другим вопросам и по сей день является назидательным примером.

В военный период «жизненное образование» Тао Синчжи также находит дальнейшее развитие и делится на два этапа: военное образование (1937–1939) и общее образование (1940–1945). Он вместе с работниками движения жизненного образования один за другим организует «Служебный союз военного образования» в Шанхае, «Исследовательское общество военного образования» и «Ассоциацию национального военного образования» в Ухане, а также издает ежемесячник «Чжаньши цзяоюй» («Военное образование»), мобилизует и просвещает народ и молодежь в борьбе с японским империализмом, борется за строительство свободного равноправного, мирного Нового Китая. В военное время Тао Синчжи твердо придерживается интегрированного образования: образования сопротивления японским агрессорам и строительства нового государства, основывает школу талантов, воспитывает творческих всесторонне развитых кадров для будущего общества. В это время он выдвигает известную новаторскую педагогическую идею «шесть больших освобождений».

Педагогические идеи периода Третьей Гражданской революционной войны (1945–1949)

Япония объявляет безоговорочную капитуляцию 15 августа 1945 года. Наконец, по прошествии восьми лет кровопролитных войн, китайский народ изгоняет агрессора. Коммунистическая партия Китая выдвигает курс мирного, демократического и объединенного строительства нового государства. Однако Гоминьдан, заручившись поддержкой США, разжигает гражданскую войну вопреки народным желаниям вернуться к спокойной жизни у домашнего очага. Коммунистическая партия при поддержке миллионных народных масс проводит

оборонительную войну, в которой одерживает победу и основывает Китайскую Народную Республику. Китайская педагогика входит в новый этап развития.

В канун победы в войне против японского агрессора Коммунистическая партия Китая в Яньане созывает 7-е Всекитайское собрание народных представителей. На собрании Мао Цзэдун выступает с докладом «О коалиционном правительстве», где четко указывает, что после победы в войне необходимо построить независимый, свободный, демократичный, объединенный, богатый и могущественный Китай по принципам новой демократии. В сфере образования Мао Цзэдун также отмечает: «Культурное и народное образование Китая должно строиться по принципам новой демократии, то есть Китай должен создать свою новую культуру и новое образование, основанные на национальном воспитании, науке и народных массах»[52]. Чтобы избавиться от рабской идеологии, всего феодального и фашистского, в образовании и культуре необходимы решительные меры. Вышеизложенная мысль Мао Цзэдуна становится указанием программного характера в проведении образования в освобожденных районах, а после начала полномасштабной гражданской войны основной опорой педагогической деятельности в освобожденных районах как раз становится установление национального, научного и народного образования.

После начала гражданской войны Народно-освободительная армия Китая очень быстро отбивает крупномасштабное наступление Гоминьдановских войск и переходит на контрнаступление по всем фронтам, одерживает победы в трех крупных сражениях: Ляоси-Шэньянское сражение, Хуайхайское и Пинцзиньское. Для закрепления успехов этих сражений и подготовки послевоенных кадров в освобожденных районах своевременно принимается политика «Воспитание кадров – на первом месте». Мао Цзэдун для ЦК делает предварительный набросок резолюции для сентябрьского совета, в котором предлагает завершить подготовку большого количества кадров и обратить внимание на образование кадров в освобожденных районах, а также принять меры по перениманию кадров из больших городов, находящихся под властью Гоминьдана. В 1948 году в директиве «О просветительской работе», распространенной Маньчжурской административной комиссией, также отмечается: первоочередной задачей просветительской работы в новых условиях является подготовка большого количества разного рода интеллигентов со знаниями в области культуры, науки и техники и революционными идеями. Руководствуясь такой идеологией,

подготовка кадров во время освободительной гражданской войны переживает бурное развитие, благодаря чему в военные годы готовятся кадры для революционной войны, а также кадры для становления Китайской Народной Республики.

В отличие от бурно развивающегося образования в освобожденных районах, образование в районах гоминьдановского господства доживает последние дни. В это время Чан Кайши также выдвигает лозунг «В период строительства государства образование – на первом месте» и выступает за развитие народного и педагогического образования, образования в средней школе, а также за культурно-образовательное строительство в западных районах и так далее. Однако это осталось только словами, в действительности же на первом месте стоит война. Поэтому от победы в войне сопротивления до освобождения Нанкина гоминьдановское правительство переживает серьезный дефицит ассигнований на образование, образование как отрасль заметно ухудшается, жизнь учащихся и учителей нестабильна. Гоминьдановское правительство жестко подавляет учителей и учащихся, требующих демократии, свободы, мира и выступающих против гражданской войны. В результате оно теряет народную поддержку и народные массы и в конце концов терпит поражение.

В это время в районах гоминьдановской власти идеи демократического образования имеют дальнейшее развитие. Тао Синчжи своевременно развивает жизненное образование до этапа демократического образования и детально описывает цели, методику, преподавателей, учебные материалы, учебный план, систему, администрацию и другое содержание демократического образования. Издательство «Шэнхо цзяоюй» («Жизненное образование») 1 ноября 1945 года выпускает периодический журнал «Демократическое образование», где последовательно публикуются статьи Тао Синчжи, Цзянь Боцзаня, Дэн Чуминя и других деятелей, выступающих против партийного образования Гоминьдана.

Во время подъема демократического образования в декабре 1946 года печатается книга Чэн Хэциня «Хоцзяоюй лилунь юй шиши» («Теория и практика жизненного образования»), где системно обобщается теория жизненного образования, выдвигаются цель жизненного образования «Быть человеком, быть китайцем, быть современным китайцем», теория обучения «Природа, общество – это учебные пособия жизни» и методика «Обучать делая, учиться делая, прогрессировать делая». Чэн Хэцинь занимает важное место в истории развития педагогической мысли Китая современной эпохи в сфере поиска

теории и экспериментального исследования детского и семейного образования.

Благодаря развитию педагогической мысли Китая новейшей эпохи разница между педагогической теорией Китая и западными странами значительно уменьшается. Широкое распространение западной педагогики, споры и обсуждения в образовательных кругах, публикация ряда трудов о теории и опытной практике, написанных китайцами, образование и развитие научных коллективов и организаций, занимающихся педагогическими исследованиями, появление представителей педагогических кругов с мировым влиянием, таких как Тао Синчжи, Янь Янчу и других, боевой дух Лу Синя, Ян Сяньцзяня, Юнь Даина и других прогрессивных педагогов, тео рия и практика революционного образования в освобожденных районах – все это добавляет педагогической мысли современной эпохи богатое содержание и пестрый колорит. Конечно, изменчивость китайского общества новейшей эпохи и непрекращающиеся войны оказали огромное влияние на структуру педагогической тео рии, что проявилось в сравнительно слабом изучении внутренних принципов педагогики. В результате становится сложно соединить воедино лучшие педагогические мысли старины и современности, сплавить воедино лучшие педагогические успехи Китая и Запада с учетом настоящего китайского колорита.

Глава 2. Иностранная образовательная мысль в Китае Нового времени

В 1862 году в кризисном Пекине было официально открыто первое в Китае учебное учреждение нового образца – Училище для обучения китайцев иностранным языкам и наукам (Тунвэньгуань). Таким образом, в китайское образование интегрировались идеи западного просвещения, положившие начало модернизации китайского образования.

В истории образовательной мысли Китая новой и новейшей эпохи европейская модель образования является довольно деликатной темой. Есть как положительные, так и отрицательные мнения о западном образовании. Некоторые считали, что образование на западный манер «обладает ярко выраженным консерватизмом и компрадорским характером», что оно «в итоге только сможет причинить вред стране и народу, а также поспособствовать превращению в полуколонию»[53]. Однако были и сторонники иностранного образования, которые указывали, что «иностранное образование – это росток нового просвещения в Китае, формализация которого откроет новое и современное образование в Китае. Кроме того отмечалось, что оно является предпосылкой для реализации капиталистической образовательной системы и создания основы для будущей новой (европейской/западной) образовательной системы Китая»[54]. В действительности расхождение во взглядах было вызвано тем, что иностранная образовательная модель имеет двойственный характер. Только трезво анализируя причины возникновения и содержание этой модели, получится дать сравнительно объективную оценку природы и характера иностранной образовательной тенденции и ее места в истории образовательной мысли Китая.

Истоки иностранной образовательной мысли

Поражение в Опиумных войнах и унизительные условия заключения мирного соглашения разрушили миф о непобедимости древнейшей империи и стали потрясением для царствующей династии. Западные державы использовали артиллерию, чтобы «прорубить окно» в Китай, а китайцы, в свою очередь, впервые столкнулись с внешним миром.

Линь Цзэсюй и Вэй Юань были первыми представителями образовательного течения, которые смело противостояли внешнему миру в надежде найти путь спасения страны и людей. Перед лицом поражений они не впали в депрессию и страх. Вместо этого они постарались спокойно переосмыслить прошлый опыт и в итоге предложили стратегический комплекс для понимания образовательных тенденций Запада, изучения его сильных сторон, а также для сопротивления внешнему нападению с помощью традиционной политики феодального Китая и создания мирной обстановки в стране.

Вэй Юань также проанализировал причины поражения Китая в Опиумных войнах. Он считал, что самая большая проблема Китая заключалась в том, что внутренняя политика не была выстроена, и поэтому таланты народа – рабочих и служащих – не могли должным образом развиваться. Он считал, что именно народ способствует подъему государства, достижения не должны основываться на одной удаче, поэтому необходимо воодушевлять людей, воспитывать в чистоте помыслов и твердой воле, вдохновлять таланты и растить кадры. Только так можно обогатить государство, укрепить вооруженные силы и усмирить чужеземцев.

Линь Цзэсюй и Вэй Юань выступили с инициативой открыть глаза на мир, так как «умение контролировать иностранцев», по их мнению, могло стать в некоторой степени, прологом успеха в международных отношениях. Последующие идеологи иностранной образовательной мысли постепенно сформировали и развили собственную систему иностранной образовательной мысли, основанную на устоявшемся и западно-ориентированном подходе к образованию, таким образом продолжив дело Линь Цзэсюя и Вэй Юаня.

После Второй Опиумной войны внутри правящих кругов цинского двора образовалось два лагеря: фракция консерваторов и фракция движения «Ян-У». Консерваторы слепо полагали, что

Китай является «великой державой и управляется небесной династией», и отрицали любые связи с варварскими капиталистическими странами, а в отношении иностранцев, иностранных предметов / товаров, иностранных языков и иноземной культуры избрали для себя затворническую и отвергающую позицию, всячески бойкотируя проявления западной культуры.

Однако позиция фракции движения за усвоение заморских дел «Ян-У», исходя из предпосылок сохранения феодального строя, выражалась лишь в «смене инструмента, но не в смене дороги». Они выступали за «особое внимание к западным тайнам и умениям», обучали «западным искусствам и технологиям», а также на местах и в различных районах, при поддержке иностранцев, развивали модернизированное военное дело и производство, строили железнодорожные пути, открывали учебные заведения нового формата и тренировали сухопутные и военно-морские силы нового образца. В начале 1960-х годов в рядах представителей движения по усвоению заморских дел были глава по управлению делами разных стран, великий князь Гун Исинь, цинские военные министры Гуй Лян и Вэнь Сян. Среди этнических групп выдвинулись такие чиновники, как Цзэн Гофань, Ли Хунчжан, Цзо Цзунтани, Чжан Чжидун и другие.

Работники образования, развивающие просвещение на западный манер (далее западное образование), продолжили идею Вэй Юаня о том, что «залог процветания государства – это народ», и еще раз призвали к продвижению «западного обучения». Ли Хунчжан жестоко критиковал традиционную систему образования, главной целью которой был отбор на чиновничьи должности при помощи восьмичленного экзаменационного сочинения. Так, он выступал за «разграничение системы иностранных дел и приведение ее к единому стандарту для упрощения подготовки кадров»; он считал, что следует учредить «управление по иностранному обучению», в систему преподавания которого войдут естественные науки, арифметика, география, судостроение, механика, военное дело, артиллерия, химия и электрическая отрасль промышленности и др.[55]

«Материализацией» концепции вестернизации образования в Китае стало училище Тунвэньгуань, которое, непрестанно инициируя нападки на традиционное феодальное образование, бросало яростный вызов устоявшейся системе образования. В 1866 году Главное управление по иностранным делам направило заявление о присоединении к училищу Тунвэньгуань астрономической и арифметической школ для изучения астрономии, математики, западных технологий и др.

После этого в училище Тунвэньгуань было официально открыто несколько иностранных учебных курсов по естественным наукам. Мы имеем возможность ознакомиться с учебным планом того времени, обратив внимание на программу обучения в училище Тунвэньгуань:

Первый год: грамота и письмо, элементарное построение предложений, объяснение базовых элементов учебников.

Второй год: толкование базовых учебников и книг, упражнения по письму и грамматике, перевод бумажных записок с информацией о каких-либо событиях.

Третий год: изучение географических карт разных стран, изучение краткой истории разных стран, перевод избранных сочинений.

Четвертый год: элементарное обучение математическим правилам, алгебра, перевод официальных документов.

Пятый год: изучение естественных наук, плоскостной тригонометрии, сферической тригонометрии, перевод рапортов, докладов, прошений и т. п., обучение «Началам» Евклида.

Шестой год: изучение механики, дифференциального интеграла, мореходной навигации, а также перевод рапортов, докладов, прошений и т. п.

Седьмой год: изучение химии, астрономических подсчетов, международного права, а также перевод рапортов, докладов, прошений и т. п.

Восьмой год: астрономические расчеты, география и геммология (металлы и камни), тактики обогащения государства, перевод рапортов, докладов, прошений и т. п.

Изучение китайского языка и чтение классических канонов реализуется с самого начала и до конца обучения. Ученик начальной школы половину каждого дня уделял изучению китайского языка.

Хотя вышеуказанный план имеет множество консервативных элементов, наконец удалось сменить традиционное и ограниченное содержание учебной программы. В официальную учебную программу были включены современные на тот период научно-технические знания, таким образом новое интегрировалось в устаревшее феодальное образование. В связи с повсеместным распространением научно-технического знания возникли концепции проникновения наук в систему государственных экзаменов кэцзюй, которые, в свою очередь, подготовили условия для окончательного упразднения экзаменов кэцзюй. Согласно мнению иностранных работников просвещения, данные мероприятия, с одной стороны, позволили учащимся из учебных учреждений нового западного образца получить место

чиновника, а с другой – предоставили возможность добавления в традиционную систему экзаменов кэцзюй следующих предметных областей: арифметика, искусство, экономика и т. п. Так в значительной степени было изменено содержание системы государственных экзаменов кэцзюй.

Вслед за учреждением школы астрономии и арифметики в училище Тунвэньгуань появились еще и другие «материализованные продукты» деятельности идеологов иностранной образовательной мысли. Были основаны школа промышленности и технологий и школа военного дела. В 1866 году военный и политический деятель Цзо Цзунтан на судостроительном заводе в районе Мавэй (г. Фучжоу, провинция Фуцзянь) положил начало первому в Китае специальному техническому училищу – Фучжоуское училище для подготовки флотского персонала. Позже Ли Хунчжан, Лю Куньи, Чжан Шушэн и другие идеологи поочередно основали Цзяннаньский арсенал, относящийся к артиллерийскому училищу, Гуандунское училище реального обучения (Guangdong School for Real Learning), Фучжоускую частную школу электрической отрасли, Тяньцзиньское телеграфное училище и др. С основанием вышеперечисленных учебных заведений появляется и реализуется новая система просвещения, в которой самосовершенствование, талант и учебные заведения рассматриваются как одно целое. Это и есть так называемый лозунг: «Воспитание талантов – это почва на пути к самосовершенствованию, а учреждение учебных заведений – это главный способ нахождения будущих талантов»[56]. Подготовка кадров проходила в процессе образования в учебных заведениях, в которых и реализовались «пути совершенствования», предложенные движением «Ян-У».

Движение за вестернизацию образования постоянно развивалось, иностранные работники просвещения испытывали недовольство тем, что учебные заведения открываются только внутри страны. Для них было необходимо снять барьер для отправки студентов на учебу в западные страны, так как «получить истинное знание можно только в условиях реальной обучающей среды». Цзэн Гофань и Ли Хунчжан 19 июля 1871 года предложили отправить своих детей на учебу в Америку. В то время данный поступок не только предоставлял возможность для обучения за границей, но и оказывал значительное влияние на китайскую общественность и образование в целом.

Уже сформированную образовательную мысль выразил видный политик, впоследствии занимавший пост военного министра, – Чжан Чжидун. Он не только на практике расширил такие сферы иностранного образования, как западная литература,

западные технологии (в военном и флотском деле), обучение за границей, но и на теоретическом уровне произвел сравнительно комплексное исследование и сформировал теоретическую базу. Чжан Чжидун вывел иностранную образовательную мысль в Китае на новый уровень. Образовательная мысль Чжан Чжидуна и его концентрация на практическом аспекте выразилась в нескольких нижеследующих направлениях.

Во-первых, структурное преобразование академий классического обучения в учебные заведения на западный манер с целью упразднения прежней системы академий и развития школ нового типа. Чжан Чжидун добавил в круг обязанностей заведующих учебными делами провинции Хубэй и Сычуань, а также в обязанности генерал-губернатора провинции Шаньси контроль над академиями классического образования, конфуцианскими школами и школами высокой добродетели. При генерал-губернаторах провинций Гуандун, Гуанси, Хубэй и Хунань были открыты такие новые учреждения, как Академия Гуанъя, академии провинций Хунань и Хубэй. Эти события стали подтверждением расширяющихся позитивных тенденций в деле организации учебных заведений нового типа.

Во-вторых, основание различных учебных заведений нового типа и развитие западной педагогической мысли внесли вклад в упрочнение системы образования Китая Нового времени. Для развития военного воспитания Чжан Чжидун учредил Гуандунское училище морских и сухопутных войск и Хубэйское училище военной подготовки. В сфере профессионально-технического образования он последовательно основал Гуандунское телеграфное училище, Хубэйское коммерческое училище и т. д. В области обучения иностранным языкам Чжан Чжидун считал, что непонимание иностранного языка, а также знание только китайского языка ничем не отличается от глухонемоты. Без иностранных языков остается только «в победы человека мне не верить, замыслы людей мне не выведывать, человеческие нормы не принимать, [если] кто-то присвоит, то я и не узнаю»[57], поэтому открывались школы переводчиков, в которых главной целью было обучение европейским языкам и наукам. В сфере педагогического образования Чжан Чжидун полагал, что «педагогические училища являются почвой для создания [нового] образования»[58], поэтому он, во-первых, направлял учеников в Японию для изучения педагогических наук, во-вторых, основал в провинции Хубэй педагогическое училище, затем открыл педагогическое училище в Саньцзяне, главные педагогические училища в провинции Хунань и Хубэй. Кроме этого, открывались учебные педагогические курсы и женские

педагогические училища. Эти учреждения нового типа затрагивали едва ли не каждую область современного нового образования. Они заложили основы для формирования образовательной системы Китая Нового времени.

В-третьих, активное стимулирование и участие в упразднении экзаменов кэцзюй, а также установление образовательной системы Нового времени и системы административного контроля над образованием в Китае. Чжан Чжидун, рассматривая систему кэцзюй в качестве инструмента для устройства на государственную службу, постепенно пришел к осознанию, что система государственных экзаменов кэцзюй разлагается, прежде всего, страдая от коррупции: «государственная служба возникает из экзаменов кэцзюй, это путь, в конце которого получают почетную должность и власть». Однако на самом деле экзамен кэцзюй зачастую был поверхностным и бессодержательным, так как обнаружилось несоответствие между древними и нынешними уровнями экзамена, а также несоответствие государственному управлению. Как говорят: «[если] культура преобладает, то реальность слабеет, [если] закон стареет – порождается злоупотребление этим законом», поэтому правительству выдвинули «прошение об упразднении системы кэцзюй». После того как прошение было ратифицировано императором, система государственных экзаменов кэцзюй, которую использовали 1300 лет, была полностью упразднена. Чжан Чжидун был одним из основателей китайской системы образования Нового времени. Правительство династии Цин официально объявило о новой системе 13 января 1904 года.

В-четвертых, в системную итоговую доктрину иностранного образования Чжан Чжидун официально внес положение: «…так как содержанием послужит китайское образование, а оформлением станет западное, то при использовании отраслей науки западной школы хорошо было бы избежать отрицательного влияния укоров и изменения общественных норм». Система обобщила основные черты программы иностранной образовательной мысли и программы движения «Ян-У». С этих пор иностранное образование стало образовательным идейным течением с довольно богатым содержанием и ясно выстроенной идеологической системой. Однако высокое положение иностранной образовательной мысли очень быстро обрушилось, оно было заменено модернистскими веяниями. Таким образом, образовательная мысль Китая Нового времени снова вступила в новый исторический период своего развития.

Система иностранной образовательной мысли

Создание и развитие иностранной образовательной мысли представляет собой постоянно совершенствующийся процесс обогащения. Несмотря на то, что вопросы образования и способы их решения у работников просвещения раннего и позднего периодов развития образовательной мысли были у каждого свои, в отношении общих вопросов не было расхождений, имелись общие тенденции. Они интегрировались под лозунгом «Необходимо прибегнуть к западной науке для формирования китайского образования». Здесь необходимым представляется осуществление критического обзора сущности и кадрового потенциала иностранного образования.

Теория сущности иностранного образования

Лозунг «Необходимо прибегнуть к западной науке для формирования китайского образования» – это ведущая идеология и основная программа иностранного образования. Хотя суть иностранной образовательной мысли была предложена в 1898 году Чжан Чжидуном, на самом деле со дня основания движения «Ян-У» именно такое мнение и было ведущим в кругах работников образования.

Термины «китайская наука» и «западная наука» в теории иностранного образования приобрели другое название – «старая наука» и «новая наука». В связи с этим Чжан Чжидун дал точное определение: «Четверокнижие», «Пятикнижие», исторические хроники Китая, политические трактаты и карты впредь считаются «старой наукой», а западная политика, мастерство и технологии, а также западная история – «новой наукой». Для понимания «старой науки» следует использовать «новую науку», и нельзя отказываться от одной в противовес другой»[59]. Можно заметить, что так называемое «китайские науки» – это и есть традиционная культура Китая, феодальные законы и указы, этика и мораль, центральным содержанием которого являются «четыре книги и пять канонов» и этика «три устоя и пять незыблемых правил». «Западные науки» включают в себя две области: западную политику (как модель управления) и западное мастерство и технологии. Их основным содержанием является: «западная политика – это школа, география, финансы, налоговое обложение, военная подготовка, основной закон и практика его применения,

стимулирование промышленности, торговые связи»; западное мастерство и технологии – это правила счета, живопись, горное дело, медицина, музыка, химия и электричество»[60]. Как видно из вышеперечисленного списка, появились ссылки на западное законодательство и естествознание.

В иностранном образовании главенствующее место всегда занимало содержание «китайского образования». В учебных заведениях под управлением фракции движения «Ян-У» раннего периода большое внимание уделялось изучению конфуцианской классической литературы, более того, рассматривали «китайское образование» как явление, пустившее глубокие корни. Ли Хунчжан в «Ходатайстве о награждении флотского персонала Тяньцзиньского училища» писал: «Истина покоряется через обучение, тексты обогащают информацией людей, “очистить” [образование]» можно посредством взращивания его корней»[61]. Конфуцианская классическая литература считалась корнем образования.

С позиции теории Чжан Чжидун раскрыл место и роль «китайского образования» в иностранной образовательной мысли. Он полагал, что главный пункт образования – это воспитание апологетов для служения феодальному управлению и богатые знания «китайского образования», при которых нужно осознанно следовать этике, не отступая от канонов и не изменяя истинному пути и, что более важно, не бунтуя против вышестоящих. Согласно статистике, в данной образовательной системе изучение канонических книг занимало 25 % обучающего времени. Если добавить китайскую литературу, то «китайское образование» будет занимать около 35 % от всего времени обучения.

«Западное образование» в понимании представителей фракции движения «Ян-У» также развивалось. Термин «западное образование» используется представителями иностранной образовательной мысли раннего периода в основном в отношении западной речи и письма (язык), науки и техники. Вслед за развитием деятельности движения «Ян-У» расширялся кругозор идеологов иностранной образовательной мысли, поэтому понимание термина «западное образование» становилось еще шире. Содержание «западного образования» в иностранной образовательной мысли Китая также систематически увеличивается. Иностранное образование на ранних этапах своего развития стимулировало изучение «отраслей науки западной школы», его главной целью являлось «научение иноземным умениям и преимуществам для [последующего] контроля иноземцев», а также «контроль иностранных государств», а не чтобы «иностранные государства контролировали [Китай]».

Однако как же на практике происходило воплощение и дальнейшее руководство сущностью иностранной образовательной мысли? Основные действия представителей иностранного образования заключались в тезисе «реализация западного образования должна, в первую очередь, проходить через китайское образование», т. е. сначала необходимо подготовить фундамент – «китайское образование», – а затем последовательно реализовывать «западное образование». В отношении этого Чжан Чжидун дал сравнительно глубокое объяснение: «В нынешнем стремлении усилить Китай и сохранить китайское образование нельзя игнорировать западное образование, иначе после упрочнения корней китайского образования сильные станут бунтарями, а слабые – рабами. Проблемы образования могут усугубиться, если не получится внедрить западное образование». Он также говорил: «Нынешние учащиеся, прежде всего, должны учиться понимать каноны. При помощи ясного видения нужно учиться у основоположников высокого учения, а в деле изучения истории посредством знаний нужно ликвидировать хаос и познать условия девяти областей Древнего Китая. Затем, выбрав западное образование, [ученик] сможет заполнить пробелы в знаниях, а западная политическая [теория] позволит извлечь недуги. Все это представляет чистую пользу без вреда»[62]. В вышесказанных строках не только дается объяснение последовательности реализации образования «от китайского к западному», но также освещаются основные вопросы «китайского образования» и взаимосвязь, проявляющаяся в применении «западного образования» для дополнения недочетов национального обучения.

Точка зрения на лучшие кадры в иностранной образовательной мысли Китая

Если лозунг «Необходимо прибегнуть к западной науке для формирования китайского образования» – это ведущая идеология и основная программа иностранного образования, то лучшие кадры иностранной образовательной мысли являются конкретным ее проявлением, основной исходной точкой.

Сущность этого лозунга конкретизируется в кадровых вопросах и является неким сочетанием высокой нравственности и собственно таланта, в котором этика-мораль занимает первостепенное место. Кроме этого, он же и фокусируется на воспитании и обнаружении иностранных кадров, разбирающихся в «китайских и западных науках».

Чжан Чжидун в процессе работы над иностранными делами

на себе прочувствовал всю тяжесть поиска талантливых людей, которые воплощали бы высокую нравственность и имели глубокие познания в «китайских и западных науках». Он даже восклицал, что «Китай не беден ресурсами, однако беден талантами».

Слово «талант» работники иностранного образования употребляют в основном в значении «талант к постижению иностранных дел», т. е. талант овладения западной наукой на базе китайской традиционной науки. Для того чтобы иностранное дело обладало достаточным количеством квалифицированных работников, работники просвещения всячески выдвигали кандидатуры и привлекали на работу лучших иностранных кадров, а также создавали различного рода учреждения для воспитания талантов.

Практическая деятельность представителей движения «Ян-У» позволила работникам образования понять, что нужно коренным образом решать проблему нехватки иностранных кадров, так как обычное привлечение работников представляется недостаточным, ключ к решению проблемы именно в воспитании кадров. Чжан Чжидун считал, что обстановка в стране зависит от прилива и оттока талантов, которые, в свою очередь, выражаются в управлении и раскрываются в учебе. Так, основываясь на этих знаниях, работники иностранного образования вложили свои силы в открытие учебных заведений – от учреждения школы иностранных языков и до создания училища по военной подготовке, а также от открытия специализированных школ для обучения западным «искусным истокам» и «основам производства» до педагогических училищ и до отправки учеников в другие государства для обучения. Каждое из таких учреждений воплощает собой труд, старания и душу, вложенные работниками иностранного просвещения.

Оценка иностранной образовательной мысли

Хуан Синьсянь[63], оценивая Чжан Чжидуна как типичного представителя иностранного образования, считал, что идея использования «китайских наук в качестве основы, западных наук для применения» имеет содержание двойственного характера. Отсюда следует, что такое образование представляет собой обоюдоострый меч, направленный на уничтожение фракции консерваторов и вырубку фракции реформаторов. Оно может выполнять посреднические функции, везде находить источники для развития и удовлетворять основные требования каждого социального слоя и всякой потенциальной силы, и в полуфеодальном и полуколониальном обществе вызывать сильный резонанс[64]. Данное образование стало ярким примером примирения старого и нового и защиты собственных интересов фракции движения «Ян-У». Вышеизложенное внутреннее содержание точно отражает двойственный характер иностранного образования, раскрывая внутренние противоречия иностранной образовательной мысли.

> Как только зародилась иностранная образовательная мысль, она сразу попала в тяжелое положение, связанное с мыслительно-логической антиномией и отрывом мотива и результата. Так, обнаружилось многообразие сложностей в развитии образования.

После Опиумной войны 1840 года суверенитет государства находился под угрозой, страна была разбита, обострился социальный кризис, в порабощенной стране постоянно появлялись новые опасные ситуации. Для всех слоев общества это было время чрезвычайных потрясений. Такие представители патриотической интеллигенции и передового чиновничества, как Линь Цзэсюй и Вэй Юань, выражали свое огорчение тем, что молодые конфуцианцы не оказывали никакой помощи в сложившийся ситуации, они надеялись, что император воспрянет духом. Чиновники внесли план «научение иноземным умениям и преимуществам для [последующего] контроля иноземцев», но времени у них не хватило, они так и покинули мир, не осуществив намеченный план.

Винтовки и пушки, кровь и огонь были тяжелым испытанием для китайского народа. В ходе этих испытаний «обучение» через физическую и душевную боль, приобретение морали и

добродетели, которые не могли более уклоняться от ударов иностранных карабинов и пушек, и стали настоящим «китайским образованием.

В это время работники иностранного просвещения, с одной стороны, упрямо защищали уже укоренившееся традиционное «китайское образование», а с другой стороны, неохотно выступали за подражание вынужденному «западному образованию», в их сердцах сосуществовали вместе национальная гордость и осознание угрозы для всей нации. Тем не менее обе стороны этого внутреннего противоречия в период деятельности движения «Ян-У» находились в согласии и продолжали сосуществовать. «Китайское образование» вовсе не было заброшено, «западное образование» тоже внедрялось, и это положение дел, в некоторой степени, отражает тенденцию краха феодальной экономики и зарождения капиталистической экономики того времени.

Между процессом и результатом иностранной образовательной мысли также возникла очевидная пропасть. Иностранное образование придерживалось позиции изучения Запада, т. е. максимального использования западных «инструментов», «умений», «искусств» и некоторую часть «управления» для укрепления шаткого положения китайских национальных наук и предотвращения катастрофы в критический момент. Однако на деле ситуация обстояла как раз наоборот. Вслед за проникновением западного образования внутри идеи использования «китайских наук в качестве основы, западных наук для применения» произошли изменения, выражавшиеся в устранении всего старого и принятии нового. Такая форма постепенно стала угрожать существованию традиционного китайского «содержания». К тому же появилась необходимость посредством «содержания» западного демократического режима преобразовать «содержание» феодального деспотичного режима[65] для того, чтобы адаптироваться к западному «оформлению» образования, которое при этом непрерывно развивалось. Поэтому в поздний период развития движения «Ян-У» с каждым днем нарастал призыв уничтожить феодальное «содержание», сковавшее социальное развитие. Народ открыто критиковал незыблемую идею об «установленном порядке предков» и поддерживал мнение фракции «Ян-У»: «[Если] не разбираться в трудностях Китая, то [придется] страдать от политической непримиримости, западный мир именно потому испытывает такое великое спокойствие внутри стран, что не был занят классифицированием и усовершенствованием своих интеллектуальных корней»[66]. Признавалось также, что идея

использования «китайских наук в качестве основы, западных наук для применения» способна только подражать поверхностным знаниям в отношении Запада, она не учитывает внутренней основы западных наук. Вышедшие из движения «Ян-У» реформисты также открыто выражали склонность к демократической политике западных стран. Именно по этим причинам было учреждено народовластие, ряд парламентских палат, преобразовался феодальный самодержавный политический режим и широко распространилось общественное мнение. Кроме того, был сформирован общенациональный идеологический тренд, развитие которого реализовалось в рамках программы «Сто дней реформ». Фактически политика «Ста дней реформ» стала неизбежным результатом развития деятельности Движения по усвоению заморских дел.

> Иностранная образовательная мысль подготовила почву для модернизации китайского образования, поспособствовав всестороннему осознанию и интеграции образования Китая и западных стран

Центральная проблема образовательной сферы – вопросы воспитания человека. Качественный скачок в отношении иностранного образования заключался в смене образовательных целей: воспитание ученого сословия и благородных мужей сменялось пониманием западного образования, искусств и их талантов. Как указано выше, модернизация китайского образования началась именно с иностранного образования. Учреждение столичного училища Тунвэньгуань, а также создание последующих профильных учебных заведений сломили феодальную образовательную модель и стали началом нового образования в Китае. Хотя изначальная цель иностранного образования заключалась в служении феодальному режиму (в стране все еще продолжал существовать ярко выраженный колорит старого образования), оно сыграло важную роль в процессе перехода от старого образования к новому.

Стоит отметить, что система иностранного образования дала старт обучению за границей, тем самым заставив осознать необходимость интеграции китайского и западного образования.

Во-первых, ученики, обучающиеся за границей, в области переводческой деятельности и знакомства с западной теорией просвещения и западной педагогической доктриной сыграли важную роль в качестве оружия для критики старой феодальной образовательной доктрины, а также сделали вклад в модернизацию китайской педагогики.

Во-вторых, ученики, обучающиеся за границей, стали

заступниками, популяризаторами и практикующими деятелями разного рода серьезных образовательных веяний и теорий просвещения. Вслед за постоянным развитием обучения за границей и развитием иностранной теории просвещения обучающиеся за границей студенты постепенно от ознакомительной деятельности и распространения некоторых теорий просвещения продвинулись к системной агитации и осуществлению на практике некоторого образовательного идейного течения, а также приобрели собственное оценочное мнение.

В-третьих, студенты, обучающиеся за границей, становились основной преподавательской мощью в школах всех уровней и ключевыми фигурами в административных органах всех инстанций. Они занимали активную позицию в распространении образовательной концепции и в развитии образовательной отрасли в Новое время. Находясь на разнообразных должностях, они неустанно работали для распространения образовательной концепции и создания образовательной отрасли Нового времени, стимулируя продвижение модернизации образования в Китае.

> Иностранная образовательная мысль в определенной степени обладает субъективным национальным сознанием, которое наполнено определенным положительным смыслом, так как по вопросам усиления национального образования оно выступает против тотальной вестернизации

Работники иностранного просвещения в процессе преподавания хотя и желали сохранить феодализм и консервативное образование, но смогли сохранить лишь целесообразные компоненты традиционного образования Китая. Субъективное национальное сознание пробудившихся мыслителей иностранного просвещения стало переломным моментом в решении проблемы яростных столкновений культуры и образования Китая и западных стран.

На самом деле идея использования «китайских наук в качестве основы, западных наук для применения» в Японии до и после политического периода реставрации Мэйдзи (1868–1912) имеет схожие характерные национальные особенности и аналогичные позиции. Японское правительство при императоре Мэйдзи, в ситуации сохранения императорского режима и смелого «самурайского» духа, приняло меры для устранения феодального режима и, последовав примеру западных капиталистических реформ, получило значительные результаты, успешно осуществив государственную модернизацию.

Самый большой успех представителей иностранного образования заключался не в том, что они упорно отстаивали традиционную культуру Китая, а в том, что когда национальные интересы и империализм вступили в противоречие, такого рода упорство было наполнено прогрессивным смыслом сопротивления могуществу чужеземцев.

Итальянский знаменитый историк Бенедетто Кроче считал: «История схожа с принципом работы человека, то есть “за один раз она может делать только одно дело”. Проблемами, которые нельзя принять во внимание сиюминутно, необходимо пренебречь или пустить их на самотек, чтобы подготовиться к будущему моменту освобождения [от прежнего дела] и предоставить ему полное внимание»[67]. Иностранная образовательная мысль сменила культурно-просветительский политический курс более чем тысячелетнего феодального общества под лозунгом «Искоренить сто школ и почитать только конфуцианство» на новый культурно-просветительский курс «китайские науки в качестве основы, западные науки для применения», тем самым позволив образованию в Китае и образовательной мысли выйти на новый исторический этап. Без сомнений, в этом и есть прогресс. Однако иностранное образование с самого начала и до конца не перодолело собственные тупики в развитии по причине обусловленности противоречиями и собственно историей внутриобразовательной мысли. Поэтому на начальной стадии подражания Западу оно подготовило почву для сочетания культуры и образования Китая и западных стран. Также иностранное образование явилось единственной формой, которую могло в то время принять взаимодействие Китая и западных стран. В деле познания мира оно сыграло роль «расширения кругозора», так как отечественные наука и техника, просвещение, управление, инженерия, строительство и другие области получили несомненную пользу от иностранного образования. При этом иностранная образовательная мысль так и не обогнала и не могла обогнать себя, поэтому когда ее «одно дело» было выполнено, а ход истории в срочном порядке требовал делать следующие шаги, иностранной образовательной мысли пришлось покинуть историческую арену в развитии Китая.

Инициаторы движения за западное образование – это помещики, чиновники и главнокомандующие, вышедшие из правящих кругов феодального деспотического режима времен поздней Цин и обладающие компрадорскими склонностями. С субъективной точки зрения они были призваны для защиты уже трещавшего по швам феодального режима и личной классовой выгоды, но с объективной позиции они, возможно, не предвидели

далеко идущие последствия «западного образования» для китайского образования Нового времени.

Глава 3. Реформаторская педагогическая мысль Китая Нового времени

Поражение Китая в Японо-китайской войне 1894 года сильно ослабило позиции сторонников прозападных тенденций в образовании и подвергло сомнению их утопические образовательные идеи. Тем не менее распространяемая ими идея «обучения у Запада» путем так называемого «усвоения заморских дел» набирала силу и все более вступала в противоречие с консервативными принципами содержания собственно китайских наук. Реформаторская педагогическая мысль, представляющая интересы новой буржуазии, стала активно развиваться после поражения Китая в войне в ходе проведения политики «Ста дней реформ» в связи с необходимостью исправления порочной консервативной политики старой аристократии и стремлением спасти отчизну от гибели.

Согласно традиционной научной классификации, педагогику Китая этого периода подразделяют на педагогику ранних и буржуазных реформистов. Автор же выделяет также педагогическую мысль буржуазных революционеров, что, по его мнению, позволяет не только полностью проследить весь процесс становления и развития буржуазной педагогики Китая Нового времени, но и понять исторический ход педагогической мысли Нового времени с точки зрения культурологии.

Педагогическая мысль ранних реформистов

Главными представителями ранних реформистов являются Ван Тао, Ма Цзянчжун, Сюэ Фучэн, Чжэн Гуанин, Чэн Чи, чьи педагогические идеи не совпадают с идеями сторонников «усвоения западных дел».

Идеи ранних реформистов рассматривают разные направления заимствования западного образа жизни: от изучения и заимствования капиталистической экономической системы Запада до требования изучения его политической системы, от развития национальной промышленности и торговли до требования обладания политической и правовой системами, гарантирующими развитие западного общества[68]. Каждый из ранних реформистов в свое время являлся сторонником программы «прочное судно и мощная пушка». Например, у Ван Тао есть такие слова: «Ныне необходимо срочно усмирить военную смуту. Для усмирения военной смуты надо обучить войска вести войну, а для обучения войск вести войну прежде всего необходимо перенять сильные стороны иностранцев, чтобы войска стали обученными и бесстрашными, военная смута была усмирена, а военная мощь упрочилась»[69]. Эта точка зрения полностью совпадает со взглядами сторонников «усвоения заморских дел». В 1870–1880 годах они начинают понимать, что опора на «прочные суда и мощные пушки» – это просто «внешность», то есть лишь внешняя сторона решения процесса реорганизации страны, ибо только если «у народа достаточное благосостояние, мощь государства сама собой начинает расти, а затем и все остальное становится возможным»[70]. Ранние реформаторы пришли к пониманию того, что только развивая промышленность и торговлю, можно обогатить и усилить государство и по-настоящему противостоять внешней агрессии. Вследствие этого они выдвигают суждение: «Лучше обучать воевать торговцев, нежели солдат»[71].

После тяжелого поражения Китая во Франко-китайской войне 1884–1885 гг. ранние реформисты разочаровываются в суждениях сторонников «усвоения заморских дел» и вновь обращают свои надежды на феодальный политический режим, бюрократическая система которого давно уже стала преградой для развития национального капитала в экономике Китая. В свою очередь, сама феодальная надстройка уже плохо адаптировалась к условиям развивающейся капиталистической экономики и нуждалась в

реформировании. В результате назревшего противоречия внутри отжившей системы управления ранние реформисты выдвигают требования реформы самой феодальной абсолютной монархии и установления парламентской системы управления при участии буржуазии. В предисловии к книге «Шэнши вэйянь» («Слова предупреждения в эпоху процветания») Чжэн Гуаньин пишет о своих изысканиях: «Последние 60 лет мы имеем тесные торговые связи со многими странами мира и частые международные контакты, многие люди высказываются о модернизации, консерватизме, усвоении заморских дел и береговой обороне. Возможно, мы живем прошлым, а не настоящим днем, гонимся за мелким и второстепенным и забываем о сути вещей. Умоляю [этих] людей узреть корень, сколько же людей, которые хорошо понимают общий замысел?»[72]

Сунь Цзы говорил: «Знание врага и знание себя позволяет пройти невредимым через сотню битв». Это краткое высказывание имеет глубокий смысл. Будучи не всегда одаренными по природе, мы довольно рано начинаем учиться, изучать литературу, а также торговлю и ведение дел. Возмущаясь недовольством других народов по отношению к своим правительствам, мы сожалеем о просчетах в политике китайского императорского двора. Мы изучаем западную культуру, переплываем через моря и океаны, развиваем международные контакты с представителями Японии и других стран, наблюдаем за их традициями, исследуем их политику и религию, изучаем достоинства и недостатки, плюсы и минусы их нравов. Благодаря этому мы узнаем, что источник их порядка, корень их могущества и процветания не только в «прочных кораблях и мощных пушках», а в парламентском единодушии представителей как верхов, так и низов, а также в правильных методах воспитания. Только открытие школ, развитие высшего образования, серьезное отношение к технологиям, отмена экзаменов позволят каждому максимально проявить свои способности. Серьезное внимание к развитию сельскохозяйственных наук, строительству каналов по обеспечению водоснабжения, внесению удобрений и превращению бесплодной почвы в плодородные поля позволит максимально эффективным образом использовать земельные ресурсы. Строительство железных дорог и проведение линий электропередач, снижение налогов и защита торговли – все это позволит максимально эффективно использовать имеющиеся ресурсы. Каждый, кто занимается своим делом, должен быть специалистом, поэтому чиновники должны заканчивать академии чиновников, военные – получать образование в военных училищах. Должно быть повышение, а не перемещение по службе,

в соответствии со способностями каждого.

В данной оценке процессов, происходящих в Китае, мы можем определить не только общие тенденции развития идей ранних реформистов, но и позиции по отношению к политике и экономике, обществу и человеку, на основе которых развиваются их педагогические взгляды и убеждения.

Важность воспитания талантов

Основу педагогической мысли ранних реформистов составляет необходимость уделять большое внимание способным людям – это является их отправной точкой. Как и сторонники «усвоения заморских дел», ранние реформисты ясно понимают значение способных людей в деле спасения государства и поэтому доверяют свои социальные идеалы практической подготовке специалистов через образование.

Главным же способом воспитания талантов ранние реформисты видят в учреждении учебных заведений. Так, Чжэн Гуаньин для подготовки талантов специально разрабатывает законченную школьную систему, которая становится реформистской концепцией школьной системы новой эпохи.

В отличие от педагогических взглядов сторонников «усвоения заморских дел» по воспитанию талантов, ранние реформисты делают упор на их значение и педагогическую функцию с учетом развития капиталистической промышленности и торговли, и это является составной частью их буржуазной реформистской мысли. Представление сторонников «усвоения заморских дел» о способных людях ограничивается главным образом их военными способностями и идеями – и это закономерное продолжение феодальной педагогической мысли в новой эпохе[73]. Представление же о талантах в педагогической мысли ранних реформистов преимущественно выражается в понимании критериев способного человека, и в этом заключается их отличная от взглядов сторонников «усвоения заморских дел» особенность представления о способном человеке.

Критика традиционного образования

Основной педагогический принцип движения за «усвоение заморских дел» – использование «китайских наук в качестве основы, западных наук для применения», не только вливает свежую кровь в китайское традиционное образование, но также помогает увидеть множество серьезных недостатков в нем. Так, например, система государственных экзаменов кэцзюй, будучи центральной системой традиционного образования, в то же время становится серьезной преградой для ранних реформистов в воспитании кадров в реализации их педагогической мысли.

Стоит отметить, что критика ранних реформистов и сторонников «усвоения заморских дел» в отношении системы государственных экзаменов кэцзюй в начале ограничивается лишь тем, что экзамены кэцзюй препятствуют воспитанию кадров, и еще сравнительно мало затрагивает вопрос противостояния кэцзюй и учебных заведений. Как отмечают некоторые ученые, между кэцзюй и школой существует противоречие коренного характера[74]. Кэцзюй проповедуют принцип учиться, чтобы стать чиновником. Богатство и знатность являются целью этой карьерной гонки, и поэтому экзамены нацелены только на меньшинство из верхних слоев, «стоящих на шпиле пагоды». Наряду с этим школьное образование обращает свой взор на подготовку кадров из разных слоев общества, делая упор на повышение уровня образования у всего народа. Содержание кэцзюй однотипное и устарелое, состоящее в умении механического запоминания и изучения неполезных для страны дисциплин, а содержание школьного образования оказалось более богатым и имело большую практическую направленность. Поэтому развитие школ неизбежно вытесняет кэцзюй. Этот роковой приговор в отношении системы государственных экзаменов выносится с учетом новейшей точки зрения на развитие образования. Таким образом, критика ранними реформистами традиционного образования имеет более глубокое значение, так как по сути предвосхищает изжитие кэцзюй как историческую неизбежность.

Помимо резкой критики кэцзюй педагоги раннего реформизма также активно занимаются поиском «другого способа привлечения талантов» через упразднение шивэнь (род восьмичленных сочинений на старых государственных экзаменах. – *Примеч. пер.*).

Предложения по системе образования новой эпохи

В самом начале ранние реформисты в вопросах развития школы не выходят за рамки идеологии сторонников «усвоения заморских дел», выступая в основном за учреждение специальных учебных заведений исключительно по подготовке нужных специалистов. В это время хотя и не сформирована определенная концепция образования Нового времени, но уже появляются ее ростки. Например, Ма Цзянчжун во время обучения во Франции направляет письмо Ли Хунчжану, в котором предлагает двухступенчатую образовательную систему, соединяющую начальную школу и высшие учебные заведения. Эта мысль впоследствии не только дает большой стимул Хэ Ци, Ху Лиюань, Чэнь Чи, Чжэн Гуаньин и другим ученым, но и вынуждает сторонников движения по «усвоению заморских дел», находящихся у власти, подчиниться ходу исторического развития и на основании теоретического обоснования реорганизовать академии. В итоге после «Ста дней реформ» происходит преобразование академий в учебные заведения.

Среди ранних реформистов Чжэн Гуаньин является главным инициатором создания образовательной системы новой эпохи. В начале 1880-х годов он делает сравнительный анализ систем образования западных стран и Китая. Чжэн Гуаньин считает, что в целом они примерно одинаковы, но германская система образования является самой совершенной. В книге «Шэнши вэйянь», изданной в 1893 году, Чжэн Гуаньин дает более детальное описание систем образования основных капиталистических стран Запада, проявляя особенно большой интерес к трехступенчатой системе образования. Он делает специальный анализ модели учебных заведений с трехступенчатой системой, таких как частные школы, училища и высшие учебные заведения в Великобритании; малая академия, средняя академия и высшая академия в США и Франции; начальная школа, средняя и высшая школа в Японии и так далее.

Он выдвигает концепцию изменения старой системы образования Китая на основе системы образования и моделей школ западного капитализма. Он считает, что гуманитарные и военные учебные заведения можно разделить на три уровня: большой, средний и малый. «В каждом округе и уезде учредить начальные школы, в областных и провинциальных центрах – средние школы, а в столице учредить университеты»[75].

Дисциплины в гуманитарных учебных заведениях можно подразделить на шесть направлений: первое – это литературные дисциплины, которые включают в себя ши вэнь («стихи и проза»), цы[76] и фу[77] (жанры стихов), чжан цзоу («письма императору»), цзянь ци (литературный слог) и другие; второе – это политические, включающие в себя управление, военное и уголовное дело, управление финансами и другие; третье – лингвистические дисциплины, включающие в себя национальную устную и письменную речь, основной закон и практику его применения, публичное право, договоры, переговоры, дипломатию и другие; четвертое – это естественные дисциплины, включающие в себя акустику, оптику, электричество, химию и другие; пятое – это технологические дисциплины, такие как астрономия, география, измерения и расчеты, производство и изготовление и другие; шестое – это несистематические дисциплины, включающие в себя торговлю, добычу полезных ископаемых, налогообложение, землепользование, медицину и другие. Дисциплины в военных учебных заведениях можно подразделить на два направления: первое – это сухопутные войска, включающие в себя огнестрельное и холодное оружие, военное право, военную географию, наступление и оборону и т. д.; второе – военно-морские силы, включающие в себя измерение, наблюдение звезд, изучение штормов, погоды, морские пути, песчаные рифы, управление кораблем, наступление и оборону во время морского боя и другие дисциплины. Во всех учебных заведениях «каждая дисциплина должна подразделяться на определенное количество классов, в которых идет разделение по возрасту»[78].

Кратковременная реформа образования и план образования реформистов

Если говорить, что Опиумные войны – это только начало агрессии западных держав в отношении Китая, то Японо-китайская вой на – это начало порабощения Китая империализмом. Западные державы проводят открытую военную агрессию в отношении Китая, насильственно занимают территории, захватывают железные дороги и рудники, берут в аренду заливы, делят сферы влияния.

На этом фоне простой способ ранних реформистов по распространению в обществе своих идей уже не отвечает требованиям времени. Кан Ювэй, Лян Цичао, Тань Сытун, Янь Фу и другие прогрессивные представители реформизма переходят от распространения к этапу практических действий. Они

официально выдвигают императору свои требования, печатают газету, в которой пропагандируют реформы, основывают разного рода научные организации, главным образом состоящие из ученых. Таким образом, они нарушают устоявшиеся правила династии Цин, строго запрещающие ученым собираться, организовывать сообщества и обсуждать политику, тем самым привнося новые буржуазные демократические веяния.

В 1895 году Цинским правительством был подписан «Симоносекский договор» с Японией, вследствие которого был утрачен суверенитет Китая, что подорвало репутацию страны. Как только известие об этом распространяется, по всей стране поднимаются волны возмущения. Кан Ювэй, Лян Цичао, объединив вместе более тысячи трехсот кандидатов-цзюйжэней[79], приехавших из разных провинций на столичные экзамены, пишут коллективное письмо императору с требованием издания указов о поднятии национального духа, перенесении столицы, утверждении порядка в Поднебесной, модернизации войск и изменении конституции. Эта известная «Петиция прибывших на экзамены» знаменует восхождение реформистов на политическую арену. После этого Кан Ювэй еще много раз пишет письма с предложениями по проведению реформ. Император Гуансюй 11 июня 1898 года наконец принимает предложение Кан Ювэя и издает указ «Мин дин го ши» («Определение государственной политики»), так начинаются знаменитые «Сто дней реформ».

В период «Ста дней реформ» Кан Ювэй через императора Гуансюя издает немало указов о реформе образования. Согласно неофициальной статистике, в этот период из 68 докладных записок императору, представленных самим Кан Ювэем или его представителями, насчитывается двадцать одна касающаяся реформ образования[80]. Ниже представлено их основное содержание:

• Отмена сочинений в стиле «багу», реформа государственных экзаменов кэцзюй. На всех государственных вступительных экзаменах, как столичных, так и провинциальных и уездных экзаменах, отменяются сочинения в стиле «багу», которое заменяется на ответ-сочинение о принципах управления страной и критический анализ. Экзамены всех уровней по-прежнему состоят из трех экзаменов, первый – сочинение по политике и истории, второй – сочинение на темы современного положения, третий – сочинение на темы «Четверокнижия» и «Пятикнижия». При отборе особое внимание уделяется практической полезности государственной службе, а не красивой каллиграфии.

Одновременно с этим для отбора кадров, пригодных для управления страной, учреждается «особый экзамен по экономике».

• Создание в Пекине Столичного университета, в состав которого вой дут ранее учрежденные книжные и переводческие палаты. Учебный курс в университете подразделяется на общий и специальный курсы, соблюдается политика «одновременного использования китайских и западных наук» и «большого значения практики». Учебные заведения всех провинций попадают под юрисдикцию Столичного университета.

• Преобразование академий в учебные заведения. Требование от всех старых академий переименоваться в учебные заведения с одновременным обучением китайским и западным наукам. Академии в провинциальных центрах переименовываются в высшее учебное заведение, академии в областных центрах – в средние учебные заведения, академии в округах и уездах – в начальные. Вводится поощрение шэньши[81] и людей, пожертвовавших деньги на создание бесплатных и сельских школ, а также проводящих совместное обучение китайским и западным наукам.

• Финансирование строительства специальных профильных учебных заведений. Издается указ о создании учебных заведений для обучения навыкам выращивания чая и производства шелка, разведению шелкопрядов и тутовых деревьев во всех торговых портах и всех провинциях, в которых производят чай и шелк. Также создаются железнодорожные, горные, сельскохозяйственные, медицинские и другие профильные школы.

• Создание переводческих и редакторских палат для перевода и редактирования иностранных учебных пособий и прочей литературы.

• Присвоение государственного статуса газете «Ши у бао» («Современное положение»), поощрение в создании редакций и научных обществ. В зависимости от внесенного вклада и способностей предоставлять материальное поощрение или присваивать повышение в государственной должности ученым разных провинций за написание новых книг, создание новых законов и разработку нового оборудования, имеющего практическое применение.

• Направление на учебу за границу. Приказывается всем высшим начальникам всех провинций из учебных заведений отобрать самых умных и целеустремленных учащихся и направить их на учебу в Японию и другие страны.

Все вышеизложенное содержит основные идеи реформистов по изменению основ образования, отражает надежды новой буржуазии на коренные изменения в феодальном образовании. По указу от 1905 года кэцзюй отменяется только спустя год. К этому времени в общих чертах формируется система образования Китая новой эпохи. Мечты, за которые боролись люди двух поколений, начиная со сторонников «усвоения заморских дел» и заканчивая реформистами, в конце концов начинают осуществляться.

Конечно, реформа образования, затронутая в «Ста днях реформ», не составляет даже малую часть образовательного плана реформистов. Идеальное образование, к которому они действительно стремятся, – это еще более волнующий «единый мир».

Идеал равноправного образования по Кан Ювэю

Акцент на исторический прогресс, требование реформировать феодальное самодержавие – одни из главных пунктов программы Кан Ювэя для «Ста дней реформ». Он резко отрицает принцип феодального господствующего класса – «небо неизменно, так и учение неизменно». Согласно «Гунъян саньши шо» («Комментарии Гунъяна о трех эрах»), общество разделяется на три эры – эра хаоса, эра рождающегося равновесия, эра великого равновесия. Он объявляет весь феодальный миропорядок только первым этапом человеческой истории, который неизбежно уступит место системе буржуазной демократии. Это теория исторической эволюции Кан Ювэя. Если общественная историческая философия распространяется на педагогическую мысль, то неравноправие образования «эры хаоса» вызывает глубокое сожаление и возмущение.

Все люди после смерти отправляются на небеса, все являются представителями рода человеческого, так почему же есть богатые и бедные? Почему нельзя пользоваться одинаковыми правами на образование? Постановка этих вопросов знаменует теоретическую зрелость Кан Ювэя: он уже не ограничивает себя критикой мелких проблем, таких как кэцзюй или старые учебные заведения, а измеряет и оценивает процесс реформирования образования через концепцию народовластия и равноправия.

Стоит отметить, что со временем степень резкости в критике Кан Ювэя в отношении неравноправия в образовании прошлых лет достигает таких высот, которых она не достигала в его некоторых прошениях и докладных записках времен «Ста дней реформ». Это указывает на некоторое противоречие между

идеями и действиями Кан Ювэя. Национальное бедствие и серьезный социальный кризис вынуждают Кан Ювэя перейти к наблюдению и анализу, и в поисках истины он приближается к сути вопроса.

Отрицание ада приводит его к представлению об идеальном рае. На развалинах неравноправного образования «эры хаоса» Кан Ювэй строит поднимающийся до облаков дворец нового образования «эры благоденствия». Согласно теории народовластия и равноправия, инструментами строителя являются орудия, разрушившие в прошлом старое образование. В соответствии с его идеалами на смену феодализму приходит общество, в котором царит «полный мир», «высшая справедливость», «высшее человеколюбие», «совершенное управление». Здесь нет места феодально-патриархальному строю, иерархии и абсолютной монархии, даже нет государств, социальных классов и семей (но все еще сохраняется полиция).

В одной из частей книги «Отмена института семьи ради воспитания высоконравственного человека», которую Кан Ювэй и Лян Цичао считают «самой важной среди ста тысяч слов всей книги», Кан Ювэй системно и детально описывает такую педагогическую картину: ребенок принадлежит обществу, мать вскоре после начала беременности поступает в общественную народную больницу, где проводятся дородовые консультации. После прекращения грудного вскармливания ребенок поступает в общественный приют воспитания младенцев, где обучается языку и песням, где «пропитываются его чувства и слух». В три года ребенок поступает в детский сад, в 6 лет – в начальную школу, в 11 лет – в среднюю, в 16 лет поступает в университет. По истечении двадцатилетнего «общественного воспитания» и «общественного обучения» ребенок идет служить обществу. Книга полна множества ценных взглядов о раннем воспитании, школьном воспитании, образовательной среде, преподавательских стандартах и т. п. Концепция системы образования Кан Ювэя является одной из самых детально описанных систем школьного образования, обладающих буржуазным колоритом.

В целом в обществе «великого единения» каждый человек имеет права и обязанности в отношении образования.

Необходимо отметить, что под «человеком» Кан Ювэй понимает не абстрактное понятие человека, а именно человека, который вышел из реальной социальной среды. Описываемое им общество «великого единения» не такое совершенное, как он представляет, на самом деле это общество, построенное по принципу свободы и равноправия, где существует буржуазная

великая «частная собственность» и которым управляют «богатые». Таким образом, равноправное образование в таком обществе невозможно.

Здесь особо надо отметить отношение Кан Ювэя к равноправию женского образования. Степень женской эмансипации всегда берется как мерило степени демократичности мыслителя. В истории есть много мыслителей с демократическим подходом, но в вопросе женского образования они постоянно идут вразрез с прогрессивным направлением истории. Конфуций[82], Аристотель, даже инициатор просвещения Руссо, – все эти ученые игнорируют вопрос женского образования.

Таким образом, Кан Ювэй в «Да тун шу» («Книге о Великом единении») громко заявляет: «Спасение женщин подобно спасению рабов, это как отправить солдат, чтобы спасти утопающих»[83]. Он составляет ряд проектов по эмансипации женщин, в которых образование женщин играет главную роль.

Педагогическая идея о «Новых людях» Лян Цичао

В проекте образования, изложенного реформистами, педагогическая мысль Лян Цичао о «Новых людях» занимает особое место. Лян Цичао является правой рукой и любимым учеником Кан Ювэя, своей идеей он обогащает его теорию просвещения.

Лян Цичао в свое время пишет объемный, состоящий из более чем ста тысяч иероглифов манифест «Новые люди», в котором говорит, что коренное разрешение китайской проблемы образования состоит в формировании нового народа. Описывая смысл просвещения «новых людей», он вопрошает: «Если будут новые люди, то зачем бояться того, что нет новой системы, нет нового правительства, нет нового государства?» Таким образом, воспитание «новых людей» он считает «самой неотложной задачей Китая в настоящее время».

Для воспитания «новых людей» Лян Цичао берет японскую школьную образовательную систему в качестве модели, согласно которой, в соответствии с порядком развития тела и души ребенка, разрабатывает систему народного образования. Эта система делит образование на четыре этапа. Ребенок младше пяти лет воспитывается в детском саду или дома. С 6 до 13 лет ребенок получает восьмилетнее обязательное образование в начальной школе. Молодой человек 14–21 лет получает образование в средней школе, в педагогическом училище или разного рода школах практического направления (профтехучилищах), по уровню равных средней школе. Взрослый

человек 22–25 лет получает образование в университете. Университет состоит из гуманитарного, юридического, медицинского, технического, технологического, сельскохозяйственного, торгового, педагогического факультетов. После университета также имеются институты, в которых проводятся «свободные исследования без ограничений по времени»[84].

Другими словами, обязательное образование – это образование, ориентированное на всех детей соответствующего возраста. Чтобы по-настоящему осуществлять обязательное образование, недостаточно только уговоров, необходимо вмешательство административных сил правительства. Одновременно с этим необходимо обращать внимание на проблему перехода из начальной в среднюю школу. В книге «Цзяоюй чжэнцэ сыи – сюэсяо цзинфэйи ди эр» («Мнение о политике образования. О расходах школы, мнение № 2») Лян Цичао предусматривает конкретные правила в отношении оборудования, расходов, управления, учебных пособий и других организационных вопросов школы:

• В городских поселках и деревнях с населением более тысячи человек учреждается одна начальная школа. Большие города и большие деревни можно разделить на несколько зон, в каждой зоне по одной школе. Примерно на каждые две или три тысячи людей добавляем еще одну школу, а если это маленькая деревня с населением менее одной тысячи людей, то можно учредить одну школу на несколько деревень.

• Средства на школу собираются собственными силами школы, деревни, района. При общественной собственности финансирование организуется при помощи общественных поступлений. При необщественной или частично общественной собственности взимаются налоги на школы, например, налог на земельный участок, налог на здания и сооружения, налог на хозяйственную деятельность, подушный налог и другие местные налоги. Налоги взимаются согласно законам для создания, ремонта и обеспечения школ.

• В районе расположения каждой школы (города, деревни или района большой деревни) должны быть учреждены образовательные советы, члены которых выбираются сообща местными жителями. Образовательные советы решают все важные школьные вопросы, в решение которых официальные власти не должны вмешиваться.

• Государство составляет устав начальных школ, где подробно указываются методы управления и преподаваемые дисциплины.

• В соответствии с утвержденными государством

дисциплинами официальные власти или народ составляют учебные пособия.

• Школы могут взимать небольшую оплату за обучение, которая должна быть в пределах установленного государством ограничения. «Если в школе имеются дети из бедных семей, которые не в состоянии платить за учебу, то после проверки образовательным советом они могут быть освобождены от оплаты. Если ребенок в течение года не ходит в школу, то на родителей накладывается штраф».

• В отношении неплательщиков образовательного налога по прошению образовательного совета проводится расследование и осуществляется взимание оплаты официальными властями.

• Каждая провинция назначает трех-четырех школьных инспекторов, которые ежегодно проводят осмотр каждой школы. Должностными обязанностями инспекторов являются инструктирование школы, надзор за управлением, награждение учителей и учащихся.

Нужно признать, что концепция Лян Цичао об обязательном образовании главным образом состоит в реализации его идеалов в воспитании «новых людей», в стремлении через образование превратить народ в граждан с национальным представлением и таким образом привести Китай к могуществу и процветанию. Эта концепция объективно полезна тем, что предоставляет детям рабочего класса права на начальный уровень образования, тем самым способствуя повышению моральных качеств нации в целом, и, несомненно, имеет прогрессивное историческое значение.

Педагогические идеи Янь Фу о спасении страны просвещением

Будучи представителем новой эпохи Китая, ищущим истины на Западе, и известным мыслителем буржуазного просвещения, Янь Фу прежде всего известен всему миру своим переводческим талантом. Его идея спасения страны через просвещение, основанная на западной теории эволюции и теории естественного права человека, также занимает особенное место в истории педагогической мысли новой эпохи. Янь Фу считает, что самыми большими недостатками Китая того времени являются три слова: невежество, бедность и слабость, поэтому самыми неотложными задачами Китая являются «искоренение невежества», «избавление от бедности», «помощь слабым». Среди этих трех слов невежество является самой большой проблемой, поэтому «прежде всего надо

искоренить невежество».

Янь Фу указывает, что, неважно, индивид это или социум, его сила и слабость главным образом выражаются в трех аспектах: «первый – жизненная сила, второй – умственная сила, третий – нравственная сила»[85]. Поэтому, чтобы по-настоящему ликвидировать слабость и бедность в китайском обществе, нужно в первую очередь обратить внимание на силу, ум и нравственность народа. «На сегодняшний день важнейшие политические мероприятия обобщены в три направления: первое – повышать народную силу, второе – развивать народную мудрость, третье – повышать народную нравственность»[86]. Если смотреть с точки зрения педагогики, то это вопросы физического, умственного и нравственного воспитания.

«Повышение народной силы» и физическое воспитание

Янь Фу считает, что «народная сила» – это основной показатель процветания или упадка государства, силы или слабости народа.

Он отмечает, что «дряхлость» китайского общества тесно связана с многочисленными дурными социальными обычаями, правилами приличия и так далее. Он считает, что курение опиума и бинтование ног у женщин является главной причиной «слабости расы, бедности государства, невежества солдат», а также самой большой преградой для повышения народной силы. Поэтому он рьяно выступает за необходимость изменить образ «великого больного Восточной Азии» через образование кадров и идею «повышения народной силы», воспитать новое здоровое и сильно поколение граждан.

«Развитие народной мудрости» и умственное воспитание

Янь Фу считает, что «народная мудрость» – это источник могущества и процветания государства; только развивая интеллектуальные ресурсы народа, повышая эрудированность, а также применяя интеллект в жизненной и производственной практике, можно встать на путь модернизации, ведущий к процветанию государства.

Так называемая «народная мудрость» включает два аспекта – «образованность» и «заслуги», которые дополняют друг друга.

Янь Фу отмечает, что причина, по которой Запад может наладить связь между «образованностью» и «заслугами», состоит в том, что образование полностью построено по принципу «сперва естественные законы, а потом литературные сочинения, тяжелое – для применения, а слабое – для украшения». То есть западная педагогика новой эпохи придает большое значение

самостоятельному мышлению, преподаванию естественных наук, обучению учащегося решать практические задачи. По сравнению с таким педагогическим способом «направления ума в реальность» образование в Китае «направляет ум в пустоту».

Таким образом, Янь Фу считает, что для «развития народной мудрости» необходима реформа старого образования, «изменение школ, создание большего числа учебных заведений, обучение западным наукам».

«Обновление народной нравственности» и нравственное воспитание

Янь Фу считает, что «народная нравственность» является «самой трудной из трех проблем», но при этом представляет собой моральную опору людей. «Обновление народной нравственности» – это воспитание в людях добросовестности, желания служить обществу и соблюдения законов, патриотизма, а также смена феодальной этики и морали на демократию, свободу и другие нравственные концепции буржуазии.

Янь Фу указывает, что центральной идеей западного нравственного воспитания является «равенство». Только благодаря точке зрения, согласно которой перед богом все равны и все люди умеют собой управлять, можно добиться у простого народа сравнительно высокой нравственности, «отсутствия чувства вины после самоанализа, отсутствия злого умысла в стремлениях, отсутствия боязни за авторитет, твердую волю, которую нельзя прельстить никакими интересами».

Большая часть населения Китая не получает нравственного воспитания, однако только «развивая народную нравственность», можно объединить стремления китайского народа, «вместе одним духом встать против внешнего врага» и при помощи концепции патриотизма и равенства построить новое государство. Чтобы коренным образом завершить задачи нравственного воспитания по «обновлению народной нравственности», необходимо перенять капиталистический парламентаризм. Янь Фу считает, что буржуазная нравственная концепция может быть применена только при буржуазном политическом строе. Становление системы парламентских выборов является необходимым условием развития людей и возможно только через обучение масс.

Педагогическая мысль буржуазных революционеров

Развитие педагогической мысли буржуазных революционеров приходится на пик политики «Сто дней реформ». Они предполагают путь патриотического движения, отличный от

реформистского: это путь спасения страны не через образование, а через насильственное свержение цинского феодального правления, создание буржуазной демократической республики, становление суверенного могущественного и процветающего государства. В то время этот путь не имел базы и влияния, люди были все еще погружены в иллюзии конституционной реформы и модернизации реформистов, жили надеждами на проведение полной общественной реформы. Провал политики «Ста дней реформ» и кратковременных образовательных реформ, бегство Кан Ювэя, Лян Цичао, трагическая смерть Тань Сытуна и других членов «героической шестерки» заставляют людей пробудиться от грез. Предсмертное стихотворение Тань Сытуна «Лежа под мечом, я смеюсь в лицо небесам, потому что уходящие и остающиеся по-настоящему близки, как горы Куньлунь» дает старт к движению Армии независимости, лидером которой является Тан Цайчан. В итоге Синьхайская революция под руководством господина Сунь Ятсена не только способствует освобождению от двухтысячелетнего феодального самодержавия, но и разбивает в пух и прах миф о конституционной монархии.

Буржуазные революционеры проводят множество образовательных мероприятий как в период подготовки к революции, так и после ее победы, и приобретают богатый опыт в развитии педагогической мысли. Процесс модернизации китайского просвещения как раз завершается в период буржуазных революционеров.

Обоюдоострый меч просвещения революционеров

Революционеры с самого начала находятся между молотом педагогической мысли феодальной автократии и наковальней педагогической мысли реформистов. В этой борьбе революционерам приходится применить обоюдоострый меч, изо всех сил рубя реакционные и консервативные педагогические мысли.

После провала политики «Сто дней реформ» цинское правительство в политическом отношении принимает еще более реакционные меры. В вопросе образования руководящей идеей становятся принципы «преданности государству», «уважения конфуцианства», которые тем самым укрепили основные догмы конфуцианства – три устоя и пять добродетелей. На что революционеры обрушивают безжалостную критику. Господин Сунь Ятсен, раскрывая реальную сущность феодального образования, говорит: «Молодой человек после получения им культурного образования ничего не знает, кроме выученных наизусть конфуцианских “Четверокнижия”, “Пятикнижия”», а

также толкований к ним; однако если содержание не соответствует “принципам выполнения приказов и соблюдения инструкций, принципу неизменного повиновения”, то можно как угодно урезать или криво истолковывать тексты, чтобы воспитать в нем характер слепого подчинения»[87]. Притом знания обычного молодого человека, воспитанного в такой педагогической среде, практически не могут быть правильно использованы для «большого дела», к тому же его стремления получить образование ограничены только получением «полномочий» (то есть желанием «стать чиновником»). Результат таких деяний, несомненно, превратит образование в орудие в руках «предателей государства и бесчестных людей». Сунь Ятсен считает, что феодальная система образования может воспитать людей только двух типов: заискивающих сторонников слепого повиновения и пособников тирании, наносящих вред правам народа. Наивысшая цель получения образования – стать чиновником, а затем извлекать из этого интересы; при этом народ не просто бесполезен государству, но становится источником вреда.

В период активной критики феодального образования издается известная книга «Гэмин цзюнь» («Революционная армия») Цзоу Жуна, также известного под псевдонимом «пешка в революционной армии». Этот труд с антифеодальным лейтмотивом перепечатывается и продается тиражом свыше одного миллиона, его можно по праву назвать бестселлером того времени. В этой книге Цзоу Жун выдвигает «три принципа революционного образования» – свержение маньчжурского реакционного правления, восстановление естественных прав на свободу и равенство, и развитие политико-правовых идей, а также подвергает феодальное образование веселой критике и глубокомысленной сатире. Поэтому он считает, что «сегодняшний Китай в действительности – Китай без образования».

Когда революционеры выступают за насильственное свержение Цинского правительства, реформисты, наконец, печально сокрушаются: «О горе! Республика, республика, мы с тобой прощаемся навек»[88]. К этому времени педагогическая мысль реформистов также прощается со своим некогда прогрессивными идеями. Революционеры подвергают серьезной критике теорию реформистов о спасении родины через образование.

Сунь Ятсен в статье «Первый шаг переустройства Китая» предлагает революцию в качестве предпосылки разрешения проблем страны. Он говорит: «Крепкое образование – условие для переустройства Китая, это только предпосылка первого шага. Первым шагом может быть только революция».

Цели и задачи нового образования революционеров

После окончания Синьхайской революции 1911 года Цай Юаньпэй по приглашению Сунь Ятсена участвует в работе временного правительства, а в 1912 году назначается министром образования. В течение полугодового пребывания на посту министра Цай Юаньпэй руководит организацией реформирования старого феодального образования и выполняет большой объем работы в установлении новой буржуазной системы.

В феврале 1912 года в журнале «Цзяоюй цзачжи» («Образование») публикуется доклад Цай Юаньпэя под названием «Мнения о новом образовании». После четырехмесячной работы над редактированием доклад вновь публикуется в журнале «Дунфан цзачжи» («Восток») под названием «Мнения к курсу образования». Это теоретическая подготовка, сделанная Цай Юаньпэем для реформы образования, а также декларация новой системы. В июле во время Национального конгресса по образованию он выступает с докладом «Вступительное слово к внеочередному национальному образовательному конгрессу», в котором поясняет основную исходную точку руководящей мысли нового образования:

«Подход к образованию в период монархического режима не соответствует позиции человека, получающего образование, ибо он вынуждает получающего образование человека приспосабливаться к существующей системе образования. Народный же образовательный курс должен исходить из интересов человека, получающего образование, который в свою очередь обязан исполнять свой образовательный долг исходя из своих способностей».

То есть руководящая мысль нового образования должна исходить из позиции получающего образования, быть способной выразить требования буржуазии по освобождению индивида и способствовать его свободному развитию. Цай Юаньпэй отмечает, что «исходить из позиции человека, получающего образование, значит воспитывать здоровую личность». Воспитание здоровой личности должно состоять из пяти частей: военное воспитание, утилитарное, нравственное, воспитание мировоззрения и эстетическое воспитание, которые и должны заменить принципы, составляющие основу образовательного курса конца династии Цин, такие как «верность монарху, соблюдение конфуцианства, почитание общей политики, почитание военной силы, почитание материи».

Утилитарное воспитание означает воспитание «ядра общего образования, состоящего из жизненно важных отраслей

народного хозяйства»[89]. Цай Юаньпэй считает, что, хотя утилитарное воспитание сформировалось в США, оно имеет особенное значение для слабого и бедного Китая. Поэтому он выступает за то, чтобы студентам давали знания и умения, нужные для развития промышленной и коммерческой деятельности, общепринятые культурные и научные знания, тесно связанные с жизненно важными отраслями народного хозяйства. Например, общепринятые знания включают культивирование растений, кулинарию, шитье, работу с металлом, деревом, землей и т. д. Только таким образом можно укрепить финансовую мощь государства, улучшить условия жизни народа, занять независимую позицию в мировой экономике и победить в конкурентной борьбе.

Под так называемым воспитанием мировоззрения Цай Юаньпэй понимает вид философского воспитания, по которому в людях воспитывается научное мировоззрение, формируется широкий кругозор и собственные глубокие суждения.

Он объясняет: «Если говорить о негативных вещах, то важно [воспитать] отсутствие отвращения и упорства применительно к миру явлений; если же говорить об активности [учащегося] применительно миру вещей, необходимо (воспитать) сильную жажду [знаний], которая постепенно перерастет в понимание. Нужно следовать общему правилу свободы мысли, свободы слова, не набивая сердца учащихся философскими и религиозными учениями; целью воспитания ставится миропонимание с постоянной неопределенностью, без границ и без начала и конца. Если же называть это воспитанием/образованием, то не иначе как воспитанием мировоззрения»[90].

Впервые в истории китайской педагогической мысли Нового времени мировоззренческое воспитание вводится Цай Юаньпэем, который применяет учение Канта в образовательной среде. Он делит мир на мир явлений и мир вещей, разница между которыми состоит в том, что мир явлений относителен, зависит от законов причинности, неотделим от времени и пространства и может быть переживаем с целью создания счастья в настоящем; мир вещей абсолютен, не зависит от законов причинности, от времени и пространства, не может быть переживаем, а полностью зависит от подсознания. Поэтому основное значение образования – это соединение мира явлений и мира вещей; «находясь в мире явлений, действовать в мире вещей»[91]. То есть при обучении нельзя погружаться в материальную жизнь и счастье нынешнего мира, надо с высоты мира вещей оценивать мир явлений, чтобы по-настоящему достичь свободы мысли, свободы воли, одухотворяющего «царства идеалов».

Цай Юаньпэй отмечает, что пять воспитаний в новом образовании составляют органическое единое целое. Например, с точки зрения психологии военное воспитание относится к воле, утилитарное воспитание относится к знаниям, эстетическое воспитание относится к чувствам, нравственное воспитание сочетает волю и чувства, а мировоззренческое воспитание объединяет три чувства в одно. Он использует координационное значение функций организма и объясняет недопустимость каких-либо отклонений от пяти принципов воспитания: «Возьмем, к примеру, человеческое тело: военное воспитание, как и мускулы и кости, используется для самообороны; утилитарное воспитание, как и желудок и кишки, используется для питания; нравственное воспитание, как и дыхательная циркуляция, пронизывает все тело; эстетическое воспитание, как и нервная система, передается; воспитание мировоззрения, как психологический эффект, присоединяется к нервной системе, притом нет никаких признаков, которые требуют доказательств. Это и есть недопустимость никаких отклонений пяти воспитаний»[92]. Он считает, что во время реального учебного процесса эти пять воспитаний тесно взаимосвязаны. По его мнению, военное воспитание занимает в образовании 10 %, утилитарное воспитание – 40 %, нравственное – 20 %, эстетическое – 25 %, мировоззренческое – 5 %, что неизбежно превращает все это в пустую формальность.

Взгляды революционеров на высшее образование

Строго говоря, китайские университеты Нового времени начали формироваться с Пекинского университета. Пекинский университет становится университетом Нового времени 4 января 1917 года, и ректором его назначается Цай Юаньпэй. В истории педагогической мысли Нового времени, как революционер, Цай Юаньпэй в течение долгого периода занимается практикой высшего образования. Он становится мыслителем, который системно описывает теорию высшего образования, а достижения в этом не смогли превзойти его последователи.

Представление революционеров о высшем образовании, прежде всего, выражается в осознании характера высшего образования. Во время вступления на должность ректора Пекинского университета Цай Юаньпэй четко обозначил: «Учащийся университета – человек, глубоко изучающий науки»[93], поэтому он требует от студентов твердо придерживаться принципов «учиться ради постижения знаний», «видеть в изучении наук свой моральный долг, не следует считать университет карьерной ступенькой». Таким образом изменяется

идеология былых времен, идеология получения образования с целью достижения денег и положения в обществе, прерывается тысячелетняя закоренелая традиция учиться, чтобы стать чиновником. Сама природа высшего образования придает одинаково важное значение как собственно университетскому обучению, так и научному исследованию.

Цай Юаньпэй выдвигает курс на «свободу мысли, всеобъемленность», который он предлагает в качестве основного принципа управления университетами. Он считает, что свобода преподавания – это и есть причина, по которой университет является университетом, и поэтому придерживается политики невмешательства. В отношении преподавателей Цай Юаньпэй убежден, что научная квалификация очень важна. Он считает, что кадры – это жизненные артерии университета, однако если требовать «полного совершенства», «то учебному заведению, пожалуй, будет очень трудно встать на ноги»[94].

Он твердо придерживается курса на «свободу мысли и всеобъемленности», именно поэтому Пекинский университет собирает в своих стенах самые сливки научных кругов того времени, среди которых оказываются как ученые с прогрессивными идеями, такие как Ли Дачжао, Чэнь Дусю, Лу Синь, так и приверженцы старой науки с консервативными идеями вплоть до реакционизма, такие как Хаун Кань, Лю Шипэй, Хуан Цзя и т. д. Кроме того, на факультете естественных наук и юридическом факультете занимаются Ма Сюйлунь, Чэн Юань, Ма Юйзао, Чжу Сизу, Ма Иньчу и другие известные профессоры, пользующиеся славой в Китае и за границей.

В вопросе организации дисциплин ректор придерживается объединения гуманитарных и естественных наук, отказывавшись от учреждения факультетов по дисциплинам; в вопросе порядка преподавания – системы выбора изучаемых предметов учащимися, в вопросе административного управления – идеи управления профессорским составом, все эти концепции высшего образования имеют высокую ценность, а также обладают основополагающим значением.

Обобщение представления о модернистской педагогической мысли

Модернистская педагогическая мысль Нового времени или педагогическая мысль китайской буржуазии Нового времени в своем развитии переживает три этапа: ранние реформаторы – это этап зарождения педагогической мысли буржуазии Нового времени, представителями которого являются Ван Тао, Ма

Цзянчжун, Сюэ Фучэн, Чжэн Гуаньин, Чэнь Чи; буржуазные реформаторы – это этап формирования буржуазной педагогической мысли, представителями которого являются Кан Ювэй, Лян Цичао, Янь Фу; буржуазные революционеры – это этап развития педагогической мысли буржуазии, представителями которого являются Сунь Ятсеном, Чжан Тайянь, Цай Юаньпэй и другими. Хотя на разных этапах своего развития буржуазная педагогическая мысль сталкивается с разными социальными противоречиями и обладает разными историческими особенностями, она имеет общую суть – «реформирование», выраженное в надежде установления в Китае новой системы образования буржуазного характера.

(1) Реформаторская педагогическая мысль смело отвергает феодальную систему образования, прорывает рамки педагогической мысли движения по «усвоению заморских дел» в отношении использования «китайских наук в качестве основы, западных наук для применения», расшатывает существование феодального образования.

Педагогическая мысль движения по «усвоению заморских дел» не меняет содержания феодального образования, а лишь добавляет к нему некоторые западные дисциплины, в лучшем случае перенимает некоторые западные учебные формы организации, что не устраивает буржуазных реформаторов.

Ранние реформаторы прозорливо разоблачают основной недостаток в феодальной системе образования, выступают за строительство школ и непременную ликвидацию кэцзюй; реформисты буржуазии, применяя теорию народовластия и равенства, подвергают резкой критике иерархическую концепцию феодального образования и неравенства в образовании, а также выдвигают необходимость развития «народной мудрости, развития народной силы, обновления народной нравственности» в качестве лозунга нового образования.

Буржуазные революционеры полностью отвергают основные принципы феодального образования «преданность правителю» и «соблюдение конфуцианства», с теоретической точки зрения раскрывают сущность феодального образования, и тем самым развенчивают феодальную систему образования. Последняя полностью разваливается как с точки зрения формы, так и содержания. Несмотря на то, что феодальный подход к процессу образования продолжает существовать еще в течение длительного времени, он уже не пользуется особой популярностью.

(2) Реформаторская педагогическая мысль активно создает проект идеального образования. Одновременно с отходом феодального образовательного строя происходит зарождение новой

системы буржуазной педагогической мысли и образования, которая ускоряет процесс модернизации государства.

Если сила движения сторонников «усвоения заморских дел» в процессе обучения по западному пути в образовании все еще очень слаба, неосознанна и не выходит за рамки «тела» и «применения», то реформаторская педагогическая мысль уже обладает достаточно сильной активностью и сознательностью. Ранние и буржуазные реформисты все еще сохраняют некоторую нейтральность по отношению к западной педагогической мысли и системе образования, но в целом показывают желание и стремление развиваться по западному пути.

Каждый реформатор в образовании, начиная с Хэ Ци, Ху Лиюаня, Чжэн Гуаньина и заканчивая Кан Юйвеем, Лян Цичао, Ян Фу, выдвигает целостную систему идеального образования, в которой рисует волнующий проект, но, если проанализировать их проекты «Идеального образования», будет нетрудно обнаружить, что прототипом или «первоисточником» практически всех идей является западная или японская система образования с некоторым добавлением собственных мыслей.

Реформаторская педагогическая мысль в процессе становления буржуазной системы образования выполняет функцию строителя основ нового строя. Буржуазная система образования Нового времени формируется неустанными стараниями нескольких поколений мыслителей-реформистов. Ради теории новой системы образования они не только проводят пропаганду и агитацию, но приносят в жертву свою кровь и жизнь. В 1902 году, впервые в истории Нового времени, в Шанхае учреждается педагогическое научное сообщество – Общество по развитию народного образования Китая. В 1912 году официально учреждается первый в Китае высший административный орган по управлению образованием – министерство образования при временном правительстве Китайской Республики в Нанкине. В том же году публикуется новый труд Цай Юаньпэя о буржуазной системе образования, а также издается первая в Китае буржуазная школьная система «Жэньцзы Гуйчоу сюэчжи» («Система образования Жэньцзы Гуйчоу»). «Новый персиковый талисман заменяет старый», и в течение более полувека столкновений и схваток буржуазная система образования наконец сменяет феодальную, китайское образование переходит на новый этап развития.

(3) Реформаторская педагогическая мысль – беспорядочная система воззрений под знаменами буржуазии, состоящая из ранних реформистов, реформистов и революционеров, которая, находясь в непрерывном развитии и совершенствовании, обладает рядом

неизбежных недостатков.

Реформистская педагогическая мысль в ходе зарождения, формирования и развития не может удовлетвориться «поверхностной» реформой, совершенной сторонниками движения по «усвоению заморских дел», поэтому она стремится перестроить китайское образование в системной плоскости. На разных этапах теории образовательной реформы динамика и направление ее развития неодинаковы. Ранние реформисты происходят от сторонников движения «Ян-У», поэтому в отношении старого феодального образования демонстрируют сильную привязанность и стремление к компромиссу со старой системой; Кан Ювэй, Лян Чичао и другие реформисты призывают к спасению государства через образование, призывают к обучению у Запада, но также не желают полностью отвергать старое образование и кэцзюй. Их слабость в конечном счете переводит их с позиции консерватизма и отсталости к реакционизму, а затем к ошибочному пути «соблюдения конфуцианства и чтения канонических текстов»; буржуазные революционеры после победы революции также постепенно утрачивают пыл, выступают за «спасение государства через образование», «самостоятельность образования», делают упор на формальную пересадку и обучение системе образования западного капитализма, но, соответственно, оставляют без внимания реформу психологии на глубинном пласте, конструкция теории образования также выглядит слепым подражанием.

Несмотря на то, что реформистская педагогическая мысль имеет определенные недостатки, само ее развитие в целом соответствует основным тенденциям развития того времени и в конкретном отрезке исторического этапа выполняет прогрессивную функцию.

Глава 4. Воспитание личности в современном Китае

В результате политических маневров Юань Шикая Синьхайская революция привела к компромиссу, финалом которого было падение династии Цин. В это время империализм оказывал большое влияние на Китай. В результате на какое-то время вновь возобладало конфуцианское учение. Японские империалисты, пользуясь возросшим влиянием западных стран после Первой мировой войны, в очередной раз проявили агрессию в отношении Китая. В этой ситуации передовая интеллигенция начала дискуссию о спасении государства и народа. Она наконец преодолела влияние западных буржуазных реформаторов и начала самостоятельно искать духовные и культурные пути выхода из создавшейся ситуации. Освободительная идеология журнала «Синь циннянь» («Новая молодежь») объединилась с идеологией «движения 4 мая», в результате чего было создано новое движение – «движение за новую культуру».

Зачинатели «движения 4 мая» делали акцент на личность, индивидуальность. Они подвергали критике феодализм, пересматривали традиционную культуру, выступали за демократизацию науки и реформу литературы, что вызвало бурю в научном сообществе. Воспитание личности и развитие индивидуальности стали основными темами в образовании того периода. Вплоть до XX века многие педагоги обращали внимание на проблему воспитания и развития личности.

«Движение за новую культуру» и освобождение личности

В сентябре 1915 года в сумрачном Китае зажглась новая звезда: в Шанхае в свет вышел новый журнал «Циннянь цзачжи» («Молодежь»), основанный Чэнь Дусю.

Чэнь Дусю считал, что процесс смены старого новым является универсальным законом социального развития и фундаментальной причиной здоровья человека. Поэтому он выдвинул следующие шесть постулатов: 1. Индивидуальность, а не рабство. 2. Прогресс, а не застой. 3. Новизна, а не канувшее в Лету. 4. Всемирное, а не моногосударственное. 5. Утилитарное, а не формальное. 6. Научное, а не воображаемое. И хотя в них нет четкой позиции по поводу индивидуальности, они затрагивают вопросы демократии и науки[95].

Летом 1916 года журнал «Циннянь цзачжи» («Молодежь») был переименован в «Синь циннянь» («Новая молодежь»). Это совпало с возвращением из Японии Ли Дачжао, который активно участвовал в редакционной работе журнала и примкнул к «движению за новую культуру».

Сторонники «движения за новую культуру» считали, что система феодального образования подавляет личность, и рассматривали индивидуальность как новый моральный стандарт построения общества.

В тот же период 26-летний Ху Ши из-за границы направил в журнал «Синь циннянь» статью «Предварительные предложения по литературной реформе», в которой выдвинул семь предложений по реформе литературы: излагать по существу; не подражать древним; исследовать грамматику; не стенать без причин; отказаться от многословности и штампов; отказаться от устаревших языковых норм; отказаться от ритмико-мелодической парности построения предложений; допустить в литературу «вульгарные иероглифы» (не входящие в классические словари) и просторечия. Эти скромные предложения послужили сигналом к массовым народным выступлениям «движения 4 мая». На самом деле своевременность предложений не случайна: Ху Ши понял суть духовного рабства форм старой литературы и отразил стремление людей к свободе личности.

В ходе «движения за новую культуру» Чэнь Дусю и другие деятели пригласили «господина Мораль» (народ) и «господина Соревнующегося» (науку) для разгрома «Конфуцианской лавочки» (конфуцианской идеологии). Они считали, что только эти два

«господина» смогут вылечить китайскую политику, мораль и науку, которые находятся в глубоком упадке и застое. Они полагали, что только западная демократия и наука смогут сломить феодализм, старую мораль и культуру. По сути, они создавали новую религию, основанную на равенстве прав человека, идеологией которой является стремление личности к свободе. Все это говорит о готовности людей к нововведениям в погоне за долгожданной свободой.

Можно отметить, что «движение за новую культуру» – это, по существу, симфония освобождения личности, а образование – главная скрипка в оркестре, которую нельзя игнорировать.

Размышляя о провале революции 1911 года, о культурной и образовательной отсталости Китая, Цзян Мэнлинь подчеркнул, что причиной тому является недоразвитость индивидуализма[96]. Ван Гуанци еще более недвусмысленно возлагал ответственность за провал Синьхайской революции на народ. Он говорил, что революционеры руководствовались только «тремя народными принципами» Сунь Ятсена (принцип национализма, принцип народовластия, принцип народного благоденствия) и совершенно не были знакомы с демократическими принципами. Незнание и психологическая инертность не позволяют массам активно участвовать в революционном движении. Он считал, что ознакомление с доктриной и обучение формируют привычки, которые уже машинально ведут человека к успеху[97]. Проведя культурологический анализ, можно отметить, что Синьхайская революция поставила Китай в один ряд с западными странами, а «движение 4 мая» показало стремление народа к личностной свободе, какое принято в западных странах. Эволюция современной истории – это эволюция понимания китайским народом западной цивилизации.

Неизбежным результатом вышеупомянутых размышлений является призыв к осуществлению реформ в области образования и поощрению воспитания свободной личности.

В системе образования созрели идеи воспитания свободной личности, которые поколебали устои традиционного образования. В мае 1917 года в ходе «движения за новую культуру» Конституционный суд осудил конфуцианство как государственную религию и отменил закон Конституции 1913 года об образовании «Учение Конфуция есть основа народного образования». В апреле 1919 года Комиссия по вопросам образования в составе девятнадцати человек (в том числе Фань Юаньцзян, Цай Юаньпэй, Чэнь Баоцюань и Цзян Мэнлинь) сформулировала основную цель образования: воспитание здоровой личности в республиканском духе. Также комиссия

выдвинула четыре принципа. 1. Мораль – основа нравственности.

2. Нравственность – основа служения социальному государству.

3. Формирование умений и навыков, необходимых в повседневной жизни. 4. Воспитание физически здорового и эмоционально устойчивого человека.

Воспитание так называемого республиканского духа заключается в следующем. 1. Развитие демократизма и побуждение каждого члена общества к участию в демократическом управлении на благо государства. 2. Воспитание привычки к самоуправлению и ответственность перед государством и обществом. Хотя эти принципы не были приняты сразу, уже в проекте «О реформе школьного образования» от 1922 года все они были подтверждены и расширены. Были обозначены критерии реформы с учетом социально-экономического развития страны. Новая доктрина образования служила его популяризации и была нацелена на формирование свободной личности на демократической основе. Таким образом в ходе «движения 4 мая» воспитание свободной личности стало определенной исторической тенденцией образования в Китае.

Дискуссия между наукой и метафизикой. Человеческое мировоззрение

Еще задолго до «движения за новую культуру», в 1914 году, китайские студенты, обучающиеся в США, создали «Научное общество», печатным органом которого являлся журнал «Science Journal». Этот журнал способствовал продвижению науки и научному подходу в области образования. Сторонники «движения за новую культуру» рассматривали западную науку как основу и, используя западную научную методологию, намеревались изменить китайский народ и внедрить новые культурные идеи в его психологию[98].

В этом контексте состоялись дебаты о науке и метафизике. В феврале 1923 года профессор Пекинского университета Чжан Цзюньмай прочитал лекцию «Мировоззрение» в Университете Цинхуа. Он считал, что проблема мировоззрения не может быть разрешена, так как во всем мире с древних времен и до настоящего времени в человеческом обществе властвует эгоцентризм. Он выделил пять пунктов противостояния науки и человеческого мировоззрения: 1. наука объективна, а мировоззрение субъективно; 2. наука руководствуется логикой, а мировоззрение интуитивно; 3. наука пользуется аналитическими методами, а мировоззрение компилирующими; 4. наука руководствуется законами причинности, а мировоззрение – свободой волеизъявления; 5. объектом науки являются тождественные явления, а мировоззрение рассматривает явления, имеющие единичный характер[99]. В конце он пришел к выводу: «Нет объективного стандарта мировоззрения, поэтому ничего не остается, кроме как обратиться к самому себе».

После того как начались дебаты о науке и метафизике, академические знаменитости в области психологии и педагогики, такие как Лян Цичао, Ху Ши, Ву Чжихуэй, Чжан Дунсунь, Фань Шоукан, Тан Юэ и Лу Чживэй, также опубликовали статьи для участия в дебатах.

А такие ученые, как Дин Вэньцзян, Тан Юэ, Ван Сингун, Ху Ши, подчеркивали, что жизнь не может быть отделена от науки. Противоречия между наукой и метафизикой очень трудно разрешить. Каждая из сторон остается на своих позициях. Осмысливая статьи Чэнь Дусю, Цю Цюбо и Дэн Чжунся, которые основывались на платформе марксистского исторического материализма, мы, тем не менее, оглядываемся на научные труды Бергсона и Маха. При изучении данной проблемы необходимы

сосредоточенность и высокий научный уровень. Чэнь Дусю считал большим прорывом то, что в отсталом Китае обратились к этой проблеме. Однако этот спор, поскольку научная школа не может объяснить, каким же образом наука может управлять мировоззрением людей, также не выдерживает сравнения с метафизическими аргументами. Есть такая китайская поговорка: «воины, отступившие на пятьдесят шагов, насмехаются над теми, кто отступил на сотню шагов». Аналогичным образом обстоит дело и с наукой и метафизикой. Чэнь Дусю отметил, что разные взгляды на жизнь обусловлены объективной средой, в которой живут люди, а не субъективной волей, которая приходит из ниоткуда.

Это противоречие закончилось тем, что были отвергнуты «метафизики». После проведенных дебатов научный подход еще глубже укоренился в умах людей, и молодежь начала понимать и принимать марксистский исторический материализм.

Это был отвлекающий маневр. В ходе горячих дискуссий обе стороны также со всей прямотой говорили об истинных причинах, породивших противоречия между научным и метафизическим подходами. Приверженцы научного направления заявляли, что активно ратуют за научность взглядов на жизнь из-за беспокойства, что в ином случае молодежь будет оболванена Чжан Цзюньли. Нетрудно понять, что на самом деле борьба велась за умы молодежи, за студенчество, за будущее Китая и стабильность в обществе. Таким образом, можно сказать, что суть дискуссий о научном и метафизическом состояла в выборе подхода формирования личности у молодежи. Кроме того, эти споры отражали попытки китайской интеллигенции того периода использовать рациональный подход в стремлении к идеалам, чтобы направлять людей и реализовывать цели движения.

Преобразование общества и формирование индивидуальности

Как отмечали некоторые ученые, «движение за новую культуру» не было политическим движением, это было чисто культурное явление, направленное на изменение национального характера и разрушение старой традиции, а также закладывавшее идеологическую основу социального прогресса и демократического просвещения. Однако следует отметить, что политическая окраска все же присутствовала[100]. После «движения 4 мая» группа промарксистски настроенных педагогов и молодых интеллектуалов от разговоров о свободе личности перешла к делу. Они попытались связать воспитание индивидуальности у студентов с фундаментальными преобразованиями в стране и видели освобождение общества и человечества в освобождении личности, а преобразования в обществе и образовании – предпосылкой формирования индивидуальности. Здесь необходимо обратить внимание на исследования таких ученых, как Ли Дачжао, Юй Дайина, Яна Сяньцзяна и Лу Синя, по этому вопросу.

Ли Дачжао о преобразовании общества и просвещении молодежи

Ли Дачжао был пионером китайского коммунистического движения. Он был первым профессором, который преподавал марксизм в китайских университетах, и одним из основателей китайской марксистской теории образования.

Позитивное образование Ли Дачжао сыграло важную роль в пробуждении общественного самосознания, формировании национального духа и преобразовании китайского общества. Этим он не ограничился и отводил историческому материализму решающую роль в социально-экономической жизни общества. Он отмечал, что необходимо решать проблемы в Китае на фундаментальном уровне, предпринятые меры по реформированию образования сами по себе не сработают. Этим фундаментом является экономика. Нужно прежде всего решать экономические проблемы[101].

Ли Дачжао объяснил диалектическую взаимосвязь между реформой образования и социальными преобразованиями: «Без экономических реформ невозможно изменение человеческого духа; не изменяя человеческий дух, нельзя провести

экономические реформы»[102]. Таким образом, подчеркивая решающую роль социальных преобразований, он также подтвердил такую же значимость образовательных реформ (их «взаимообратный эффект»). Однажды он сказал о значении знания для жизни: «Знание – это лампа, которая ведет жизнь к царству света и правды. Неграмотность – это препятствие для достижения царства света и реальности, которое мешает развитию жизни»[103]. Он призывал к созданию специальных школ для одаренных, призывал к преобразованиям в обществе.

Ли Дачжао привлекал молодежь к решению задач по преобразованию общества, отмечал важность воспитания молодежи в сфере образования и реформ, что сделало молодежь связующим звеном в отношениях между реформой образования и социальной реформой. Он считал молодежь «духом страны». Судьба китайской нации – «судьба молодежи – моя судьба». Ли Дачжао проявил большой энтузиазм в деле просвещения китайской молодежи, формирования новой, свободной личности.

Ли Дачжао призывал молодых людей иметь твердые убеждения и высокие идеалы, а не довольствоваться малым. У нее должны быть более широкие и прогрессивные взгляды.

Ли Дачжао полагает, что твердая вера и высокие идеалы должны сочетаться с практичностью и не отрываться от действительности. Только упорная работа сегодня позволит создать прекрасное завтра.

Ключ к тому, чтобы основываться на настоящем, – правильно справляться с трудностями в жизни и иметь мужество и энергию, чтобы преодолевать все жизненные перипетии. Он использовал мужество и стойкость как важную часть формирования личности молодежи. Он поощрял молодых людей сохранять свою преданность, храбрость, мужество и стойкость, оттачивать терпение и упорство.

Ли Дачжао считал, что формирование личности молодого человека нельзя отделить от общественной жизни, от производственной практики. Поэтому он сначала использовал сочетание молодых интеллектуалов и рабоче-крестьянского движения как важное условие для воспитания личности.

Юнь Дайин о воспитании полноправного хозяина страны

В истории современной образовательной мысли есть два педагога с поразительным сходством: у них был тот же год рождения и смерти, оба с 1895 по 1931 год вступили в Ассоциацию молодежи по делам несовершеннолетних, а два года

спустя стали членами Коммунистической партии. В сентябре 1925 года они одновременно стали членами Подготовительной комиссии Китайского общества помощи пострадавшим от бедствий и совместно отвечали за агитационную работу; они проявляли живой интерес к проблемам молодежи и образовательным теориям и работали редакторами прогрессивных журналов, кроме того, их связывала крепкая дружба. Это были марксистские педагоги: Юнь Дайин и Ян Сяньцзян, К сожалению, они рано ушли из жизни, оставив ценное духовное наследство своей педагогической практики.

Юнь Дайин придавал большое значение взаимосвязи между социальными преобразованиями и реформой образования[104]. Он считал реформу образования мощным инструментом преобразования общества: «Необходимо начинать с реформы образования, но для этого нужно изменить взгляд педагога на жизнь». Этот «инструмент» крайне ограничен, так как нет хорошей среды и хорошего образования, педагог должен стать реформатором общества. Таким образом, отношения между реформой образования и социальной реформой становятся более тесными.

Для того чтобы человек играл важную роль в обществе, необходимо воспитывать в нем те качества, которые будут полезны для данного общества.

Юнь Дайин отмечал, что необходимо изменить выражение «Император – хозяин страны» на «Народ – хозяин страны». Он считал, что «хозяева» страны должны быть самостоятельными, творческими, уверенными в себе людьми. Для этого необходимо укреплять самоуправление в образовании. Он критиковал традиционное образование и указал на восемь его недостатков.

1. Учителя сильно перегружены, а студенты слишком праздны.

2. Из-за того, что студенты ничем не заняты, их умственные способности деградируют, снижается активность.

3. Так как учебники не очень хорошие, учителям приходится делать очень много пояснений. Много времени уходит впустую.

4. Так как студент зависит от учителя, то и знания он получает поверхностные и расплывчатые.

5. Написанное в учебниках повторяется устно. Это надоедает, и студенты зачастую бросают учебу.

6. Занятия проводятся для всей группы. Нет индивидуального подхода к каждому студенту. Сильные и слабые ученики занимаются в одной группе.

7. Мало времени на самоподготовку. Все свободное время студенты тратят на выполнение заданий. На другие дела времени

не остается.

8. Учащиеся придают слишком большое значение авторитету учителя, не развивая привычки к самостоятельному исследованию и мышлению[105].

В целом традиционное образование сковывало индивидуальность учащихся, подавляло их творческие порывы и препятствовало развитию инициативы в обучении. Более того, Юнь Дайин рассуждал о том, как современному педагогу следует решать вопросы организации самостоятельного и автономного обучения.

Он считал, что для того, чтобы стать «хозяином страны», помимо формирования самостоятельности и самоуправления, необходимо органически объединить общественное и индивидуальное: «Счастье толпы – это естественно, усилия должны быть направлены на социальное благополучие, человек должен стремиться к национальному благосостоянию как к своему личному».

Юнь Дайин считал, что личностное и групповое воспитание неразделимы, в структуре личности общественный и индивидуальный характер взаимосвязаны. Только обращая внимание на групповые занятия и коллективное обучение, формируя у молодежи социальную ответственность и общественное сознание, можно повысить качества нации в целом.

Ян Сяньцзян об управлении жизнью человека

Ян Сяньцзян, проживший всего 36 лет, оставил нам огромное духовное наследие. По неполным данным, он написал и перевел восемь трудов по педагогике, более 370 документов и переводов, свыше ста писем к молодежи и более 1400 ответов на вопросы. Среди них «Цзяоюйши ABC» («ABC истории образования», 1929) и «Синь цзяоюй даган» («Новая образовательная программа», 1930) – самые ранние марксисткие работы в Китае, направленные на систематическое изложение истории образования и изучение образовательных теорий. В то же время его экономические и политические воззрения также имели огромное влияние. Ян Сяньцзян не просто наметил первоначальные рамки теории просвещения китайского пролетариата, но внес новаторский вклад в современную систему образования и историю педагогики Китая.

Еще один вклад Ян Сяньцзяна в педагогическое мышление – теория «Цюань жэньшэн чжидао» («Управление жизнью человека»). В начале 1921 года по рекомендации Чжу Юаньшаня и Ян Сяньцзяна он был назначен редактором «Сюэшэн цзачжи»

(«Студенческий журнал») в Шанхай шанъу иньшугуань (Шанхайское коммерческое издательство). За шесть лет работы он преобразовал журнал и открыл такие колонки, как «Общение» и «Ответ на вопрос». Он укрепил связь со студентами и сделал журнал, получивший славу «самого уважаемого, бескорыстного, остроумного, универсального, раскрывающего суть и новаторского по духу журнала среди всей студенческой периодики»; сделал журнал хорошим другом и учителем студентов.

Ян Сяньцзян полагал, что содержание человеческой жизни очень сложное и разнообразное, но его можно условно разделить на четыре категории: здоровье, труд, гражданскую и культурную жизнь. Он отмечал, что здоровый образ жизни – основа самой жизни. Если человек не придерживается здорового образа жизни, то его жизнь не может считаться полной. Здоровое тело необходимо для полноценного труда, творчества, исследовательской деятельности и, конечно же, для простых жизненных наслаждений.

Трудовая жизнь, которую также можно назвать жизнью профессиональной, по его мнению, является необходимым элементом для обеспечения человеческого существования и развития просвещения. Через труд люди способны не только продемонстрировать собственные умения, но и добиться желаемого. Недооценивающие роль труда прежде всего недооценивают самих себя. Ян Сяньцзян считает, что трудовая жизнь начинается не после окончания учебы и выхода в большой мир, ее можно включать в процесс обучения для воспитания привычки к труду и физической тренировки. Это могут быть как простая уборка в аудитории, посадка растений или кормление животных на ферме, так и различные плотницкие и столярные работы, вплоть до дорожного строительства, посадки лесов, ведения учета расходов коммуны и так далее. Трудовая жизнь несет в себе воспитательную ценность, а не просто посвящена выработке какого-то конкретного навыка.

Гражданская жизнь, также называемая социальной, является неким процессом выстраивания гармоничных отношений с людьми. Ян Сяньцзян отмечал, что «человек – существо социальное и не может быть отделен от общественной жизни. Если человек лишен здоровой социальной жизни, он не только бесполезен для общества, но и неизбежно стремится вредить другим ради личной выгоды»[106]. В сфере управления социальной жизнью важно вовлечь каждого учащегося во все виды коллективной деятельности для получения и совершенствования социальных навыков, также необходимо уделять внимание

изучению важных событий, культивировать стремление приносить пользу обществу, направлять мечты простых людей, повышая интерес к социальным вопросам и неприятие нездоровых социальных условий.

Культурная жизнь, или жизнь наук и искусства, включает собственно искусство и науки, языки и путешествия и т. д. Она помогает сделать жизнь людей интереснее и стимулирует общественный прогресс. «Если человек не обращает внимания на эту сторону жизни, в его жизни не будет тепла и света»[107]. Ян Сяньцзян отмечал несомненную важность учения и понимания сути вещей, но в то же время не стоит умалять значение полноценной общественной жизни и досуга. Именно поэтому он призывал учащуюся молодежь не только старательно впитывать новые знания, изучать новую культуру, расти в стремлениях, но также получать знания в области игр, театра, музыки, искусства, литературы и других видов полезных телу и духу развлечений, учиться приветливости в общении с людьми и развивать искусство вести беседу и разгонять тоску.

В общем, «человек должен жить полноценной жизнью, иметь сильное тело и дух, обладать знаниями и навыками, иметь идеалы и таланты, которые формируют полезные привычки»[108]. Согласно руководству всей жизни, жизнь китайских студентов должна быть преобразована в следующих аспектах.

1. Студенты должны жить полноценной жизнью.
2. Университетская жизнь должна быть адаптирована к физическим и духовным потребностям студентов.
3. Две стороны учения должны иметь общие цели и единое поведение.
4. Университетская жизнь должна быть разделена на классную и внеклассную.
5. Необходимо стереть границы кампуса с внешним миром[109].

Ян Сяньцзян считал, что, хотя общее направление жизни человека задается с помощью совместных усилий школы, учителей и учащихся, ключевым в формировании личности все же является индивидуальное самосовершенствование, создание гармоничной жизни через овладение «самопознанием, инициативностью и самосохранением». Учитель лишь направляет учащихся, чтобы создать условия для развития их самостоятельности: истинно полноценный человек в своих изысканиях и деятельности опирается на собственные силы[110]. Поэтому сами учащиеся являются творцами и руководителями формирования собственной полноценной и гармоничной жизни и личности. В этом и состоит суть формирования

индивидуальности.

Лу Синь о полной свободе детей

Выдающиеся достижения Лу Синя в литературе несколько заслоняют его педагогическую деятельность, поэтому люди часто забывают о его вкладе в образование. Фактически, у него также есть уникальные достижения в теории педагогики, особенно в сфере воспитания детей. Он считал, что воспитание детей связано с будущим нации и судьбой страны, поэтому родители должны разумно и своевременно заниматься их воспитанием. «Родители должны обеспечивать детей всем необходимым, давать им образование и предоставлять полную свободу»[111]. Он остро критиковал традиционное отношение к детскому образованию в Китае, подразумевающее лишь заботу о рождении детей без заботы о их воспитании: «Ребенка в Китае нужно лишь родить, и неважно, хорош он или плох; детей нужно много, и неважно, насколько они способны. Человек, давший ребенку жизнь, не несет ответственность за его обучение. Хоть многочисленность народа – хороший повод для слепой гордости, но все эти огромные массы людей подобны бесцельно кружащейся пыли: если в детстве из ребенка не сделали человека, во взрослом возрасте человеком он уже не станет»[112]. Лу Синь отмечал, что безответственное отношение к детям может заставить родителей стать родителями «детей» и не может заставить стать истинными родителями «человека», таким образом будет утрачена самая важная функция воспитания человека.

Есть семьи, где родители отстраняются от воспитания детей или же воспитывают их очень строго. Эти две практики также сильно задерживают развитие детской личности. Лу Синь отметил недостатки этих двух типов «воспитания»:

«Есть только два способа обучения детей в семьях среднего класса в Китае. Первый – это попустительство, полная свобода, ребенком не занимаются, могут ругать, но не бьют, в доме и во дворе он полновластный тиран и деспот, за их пределами подобен пауку без паутины – лишен всех своих сил. Второй заключается в постоянном холодном отношении или выговорах, доходящих до рукоприкладства, ребенок съеживается от страха подобно рабу, марионетке, и именно это его состояние родители называют красивым словом “послушание”, ошибочно считая свое воспитание успешным. Когда же его отпускают, он, подобно птице, выросшей в клетке, не способен ни к полету, ни к прыжкам»[113].

Лу Синь считал, что только через образование можно стать

настоящим человеком. Даже если ребенок гений, первый крик при рождении будет таким же, как у обычного ребенка, совершенно не похожим на стихи. Поэтому в статье «Как быть отцом в современном мире?» Лу Синь призывает людей «приумножать, облагораживать естественную родительскую любовь, принести в жертву будущим поколениям свою бескорыстную любовь»[114]. Только так можно воспитать в ребенке совершенного человека.

Сколько индивидуальности должно быть присуще «новому человеку»? Лу Синь считает, что в первую очередь детям необходимы здоровое телосложение и способность «развивать свою физическую силу для работы», чтобы заложить прочную материальную основу для формирования личности. Он подчеркивает, что слабые телом и духом дети никак не смогут быть «“ростками” будущих людей». Во-вторых, необходим живой интеллект, без следа унылости, малодушия и бездумной исполнительности. По мнению Лу Синя, те «благовоспитанные, несмешливые, чинные и малоподвижные дети – это дети с нераскрывшейся [болезненной] индивидуальностью. В-третьих, необходимы стойкость и упорство [характера]». В статье «Говоря о детских фотографиях» Лу Синь замечает, что система ценностей китайского человека стремится к достижению «покоя», лишь покорные и кроткие дети могут считаться «хорошими», а «бойкие, крепкие, настойчивые, уверенные в себе и гордые “моторчики” неизбежно вызывают порицание»[115].

Итак, «новый человек» Лу Синя – тот, кто «трудолюбив, физически чист, нравственен и способен создавать новые тенденции». Эта личность полностью освобождена и имеет «способность не уставая плавать в бурном море современной жизни»[116].

Как воспитать полноценного человека, как дать детям свободу и развивать их личность? Лу Синь предложил три принципа: понимание, руководство и освобождение. Первое – «понимание». Он считал, что воспитание детей должно начинаться с понимания и воспитывать их необходимо в соответствии с особенностями физического и умственного развития[117]. Второй принцип – «руководство». Лу Синь сказал, что старшие, воспитывающие детей, должны быть либо «инструкторами», либо «партнерами», но не «командирами». Мы должны воспитывать детей, учитывая их огромную восприимчивость. Дети должны иметь право слова, чтобы сказать взрослым, что не следует позволять себе «просто смеяться или просто что-либо запрещать»[118]. Подход к воспитанию детей меняется с учетом конкретных времени и человека. «Одну и ту же

модель нельзя использовать для всех и каждого».

Наконец, третий принцип – «освобождение». Лу Синь считал, что в отношении родителей дети одновременно «и их, и не их». Если они уже отделились, то становятся частью общества, независимыми людьми. «Поскольку дети их, следует всеми силами выполнять свои обязанности по обучению и просвещению; поскольку дети не их, одновременно следует их отпустить, позволив им стать полноценными независимыми личностями»[119].

Ради воспитания «полноценного человека» Лу Синь не просто ратует за исследования и реформы в сфере воспитания детей, но уделяет большое внимание обобщению исторического опыта. Он говорит: «Если уж люди создали историю, стоит сделать четкие записи в книгах о способе обучения детей в китайской истории, чтобы дать представление о том, как воспитывались древние люди, а также мы сами, и о том, что заслуги принадлежат вовсе не Юю[120] (который, вероятно, простой смертный)»[121]. То есть для воспитания «полноценного человека» или же подготовки «новых людей» необходимо извлечь опыт и уроки из истории, ведь само по себе развитие личности также является одним из исторических процессов.

Кроме того, обращая внимание на подведение итогов исторического опыта в обучении, Лу Синь говорит: «Так называемое образование в настоящее время, независимо от страны, на самом деле является всего лишь средством для создания многих машин, адаптированных к окружающей среде. По-хорошему, нужно развивать индивидуальность каждого, но такое время еще не пришло, и неясно, когда же оно в конце концов настанет»[122]. Несмотря на определенные сомнения в отношении образования будущего, он трезво принимал тот важный факт, что индивидуальное развитие неотделимо от социальных условий и изменений в обществе. Таким образом, Лу Синь поднял на рассмотрение вопрос о формировании личности, реформе образования и социальной трансформации в целом и пришел к революционному выводу о необходимости социальной реформы.

Молодой Мао Цзэдун о воспитании личности

Мао Цзэдун придавал огромное значение образованию. В июне 1912 года 19-летний Мао Цзэдун продолжал учиться в средней школе в Чанша. В то время он написал небольшое эссе «Комментарии к законам Шан Яна[123]»: «В Китае не было таких же хороших законов, как законы Шан Яна. Почему же народ

настолько боится и не доверяет ему?! Вплоть до того, что пришлось уговаривать народ золотом и шестом, чтобы завоевать его доверие![124] Правители [прошлого] потратили столько сил впустую, в то время как народ прозябал во мраке невежества, а страна стояла на краю гибели». Он полагал, что беды китайской нации коренятся в невежественности народа, поэтому, чтобы реформировать общество и спасти многие жизни, необходимо обратить внимание на образование и совершить переворот в сердцах и умах людей.

Молодой Мао Цзэдун рассматривал «изменение национальных особенностей» и переворот «народной нравственности» в качестве «первоосновы». В этом его взгляды были схожи с идеями Цай Юаньпэя по «воспитанию здоровой индивидуальности у народа республики»: «первооснова» в понимании Мао Цзэдуна по сути и была «индивидуальностью». Непосредственная цель Мао Цзэдуна поиска первоосновы людских стремлений состояла в формировании новой индивидуальности нации.

Воспитание личности, пропагандируемое молодым Мао Цзэдуном, уделяло больше внимания всестороннему и гармоничному развитию нравственности, интеллекта и физического здоровья, мужества и воли людей.

Если говорить о том, что в воспитании идеальной личности, по мнению молодого Мао Цзэдуна, акцент падал на укрепление тела и духа как самого эффективного пути, то в этом и состоял так называемый принцип самореализации. В своей книге «Луньлисюэ юаньли пиюй» («Критика “Основ этики”») он пишет: «Задача человечества заключается лишь в самореализации. Реализовавший себя индивидуум полностью достигает собственного физического и душевного максимума». Мао Цзэдун видит в самореализации высшую цель человека, при этом самореализация не исключает наличие некоего внешнего давления на личность, Мао Цзэдун также подчеркивает автономность нравственности индивида (т. е. любая нравственность служит реализации индивида. – *Примеч. пер.*).

Мао Цзэдун подчеркивал самореализацию и индивидуальную культуру личности, он не отрицал социальной цели образования и не отрицал влияния личности на общество. Здесь он принимал идеи своего учителя Ян Чанцзи, который считал: «Образование должно воспитать личность, способную жертвовать личным благом в момент необходимости, а также воспитать уверенную личность с собственным мнением и с чувством ответственности за общественные интересы».

Мнение Мао Цзэдуна о развитии личности отразилось в

«Хунань цзысю дасюэ чуанли чуаньянь» («Манифест Хунаньского университета самообразования», 1921). В это время он четко связывал формирование индивидуальной личности с преобразованием общества и акцентировал важность отношений между людьми и между человеком и обществом. Говоря о цели создания университета самообразования, он заметил: «Студенты университета не просто занимаются самоподготовкой, смысл заключается в стремлении к лучшему, укреплении характера, искоренении плохих привычек». Таким образом, его точка зрения превосходила однобокость подхода исключительного «развития личности во благо общества» и предполагала активную позицию индивида по отношению к обществу. Здесь он скорректировал свои более ранние взгляды о том, что общество является всего лишь инструментом для самореализации, а также пересмотрел ошибочное мнение, что индивид рассматривается в обществе лишь в качестве «жертвы» и «инструмента». Хотя с последующем развитием революции и построением государства Мао Цзэдун уделял большое внимание социальным функциям воспитания, в его идеологической концепции образования по-прежнему важное место отводилось идеям о воспитании самостоятельной индивидуальности в противовес ограничению личности и давлению на нее, а также о необходимости всестороннего развития личности.

Перспективы личностного воспитания

Идея личностного воспитания является основной темой китайской образовательной мысли во время «движения 4 мая». Педагоги этого периода почти все говорят о «персонализме», «личном освобождении» и «развитии личности». Это не только отражает пробуждение интеллектуалов и студентов в период сопротивления традициям, но также отражает тот факт, что проблемы человека стали основной проблемой китайской революции. Чжан Ян, например, восстановил человеческое достоинство китайцев, повысил статус людей, напомнил о человеческих ценностях. Личностное воспитание стало общей темой для всех педагогов.

1. Идея личностного воспитания придает большое значение субъективной позиции людей, подчеркивая развитие личности ученика, личность полностью освобождается от традиционной феодальной этики и морали, а статус образования становится высоким как никогда ранее.

«Движение 4 мая» и «движение за новую культуру» нанесли сокрушительный удар по традиционному китайскому образованию, их ключевым посылом явилась необходимость окончательно порвать с его губительными для личности и стирающими индивидуальность методами. Поэтому многие здравомыслящие люди считают «открытие индивидуальности» самым важным достижением «движения 4 мая». Мао Дунь в работе «Гуаньюй чуаньцзо» («О творчестве») сказал: «Раскрытие человека, то есть развитие индивидуальности и индивидуализма, стали главной целью “движения 4 мая” и “движения за новую культуру”. Вся литературная критика и творчество того времени были сознательно или подсознательно ориентированы именно на нее».

Под знаменем «освобождения индивидуальности» и «индивидуализации образования» акцент начал смещаться в сторону доминирующего места учащегося в образовательном процессе. Термин цзяошоуфа – дидактика, методика преподавания (от цзяошоу – преподавать) сменили на цзяосюэфа – дидактика, методика преподавания (от цзяосюэ – преподавание и изучение), в котором была подчеркнута роль изучения, самообучения, самосовершенствования, самостоятельных изысканий студентов и их автономии, которые всячески поддерживаются и поощряются. Говоря о преподавании, основное внимание стали обращать на эвристические методы, консультирование, жизненное образование и подготовку

одаренных детей, а методы насаждения и «вдалбливания» материала в головы, нотации, закрытость и унификацию критиковали. Кроме того, необходимо отметить, что идеи об индивидуализации образования периода «движения 4 мая» не до конца покончили с феодальным образованием. Подобно порыву урагана, они жестоко тряхнули туго переплетенное ветвями вековое дерево феодального образования, но не смогли вырвать его с корнем.

2. Идеи личностного воспитания осознанно отвергают негативные факторы индивидуализма и развития личности на западный манер. Здесь, напротив, подчеркивается неотделимость отдельных лиц и групп от общества и придается большое значение координации формирования личности и социальных трансформаций, формируется персонализированная концепция образования с китайской спецификой.

Идея личностного воспитания – это образовательная тенденция, пропагандируемая преподавателями разных классов, слоев, школ и убеждений. Хотя темы одинаковы, коннотации не совпадают. Например, в глазах молодых педагогов и интеллектуалов, принявших марксизм, развитие индивидуальности нельзя отделить от развития общества. Реформа общества – это предпосылка формирования личности, а формирование личности также влияет на общество, и это нельзя игнорировать. Они требуют от студентов не только усердно учиться, развивать свою личность, но и заниматься карьерой, которая приносит пользу обществу. Например, Ян Сяньцзян утверждал, что он должен выступать против «запрета деятельности и тирании индивидуальности» и против «образования свободы», которое руководствуется правилами и желаниями[125].

Либеральные педагоги, которые выступают за мирную реформу, также говорят об индивидуализме и образовании личности, но они постоянно пытаются ограничить ее в определенной степени и выступать против общественных беспорядков и кровопролитной революции по причине «чрезмерно развитого индивидуализма». Например, Ху Ши и Цзян Мэнлин старались убедить студентов не совершать разрушительных нападений, а использовать созидательные методы стимулирования учебных заведений и социума на изменения к лучшему, применять законные способы распространения своих лозунгов и борьбы с реакционными силами. Хотя их претензии несостоятельны, у них есть что-то общее с Ли Дачжао, Мяо Дайином, Ян Сяньцзяном и даже с молодым Мао Цзэдуном. То есть они не отрицают важной роли

формирования и развития личности в китайском обществе и реформе образования, при этом не могут удовлетвориться индивидуализированным образованием по западному стандарту и акцентируют внимание на важности гармонизации и координации в решении вопросов об индивидуальном и коллективном, частном и общественном, формировании личности, реформах в образовании и обществе.

3. Идея воспитания личности способствовала индивидуализации образовательных теорий, создала благоприятную ситуацию для педагогической мысли. Были внедрены различные западные образовательные теории, школы и методы, сформированы различные образовательные идеи с китайской спецификой. В период «движения 4 мая» образовательный сектор не только выступал за индивидуальное образование для студентов, но и стремился отстаивать теории индивидуального образования. Чэнь Дусю утверждал, что теоретические исследования должны быть свободными, академическими, а не теософскими. Ху Ши также утверждал, что любая доктрина «основана на разных личностях, разных талантах и различном образовании. Поэтому их доктрины отличаются своей индивидуальностью, все они имеют свои индивидуальные ограничения и не могут быть общепринятыми. Кроме того, мы не можем оттолкнуть мир от этого»[126]. Поэтому новое образование в Китае не может базироваться только на личностных теориях, оно должно «содержать все виды неоинституционального образования».

Под влиянием вышеупомянутых идей китайское педагогическое сообщество, с одной стороны, активно представляло и внедряло зарубежные теории и тенденции в области образования, а с другой стороны, столь же активно создавало новые собственные образовательные течения и теории. Это было время расцвета педагогической мысли в Китае.

Педагогическая мысль этого периода отличалась от времен модернистской педагогической мысли и образовательных идей движения «усвоения заморских дел» в одном важном вопросе, а именно в одновременном освещении идей индивидуального образования различными образовательными теориями. Это не была педагогическая мысль, возникшая самостоятельно или в процессе развития замкнутая в китайском образовании самом по себе, она была результатом создания и активного выбора педагогов из множества теорий просвещения различных течений, привнесенных в Китай и давших более благодатную почву для философии образования.

На самом деле в историческом плане критика традиционного

конфуцианского образования началась задолго до XX века. Еще во времена династии Северная Сун Ван Аньши, Ху Юань и другие мыслители пытались вскрыть и преобразовать недостатки и пресечь порочные практики ортодоксального конфуцианского образования. Всплеск идей индивидуализированного образования в период «движения 4 мая» был не случайным, его направляла соответствующая социальная политика. Таким образом, когда педагоги того времени обсуждали вопросы просвещения, многое рассматривалось в политической, а не образовательной плоскости, образовательная полемика превратилась в придаток и дополнение политической борьбы. Пока они резко критиковали подавление личности в образовательных учреждениях старой школы, выдвигали предложения о том, «как следует», строили грандиозные планы нового образования, становились очевидным некоторые отрицательные особенности нового образования, такие как пристрастность и недостаток подготовки, вызванные ограниченностью сфер и уровней осознанности, что проявлялось, например, в склонности к полному и окончательному отрицанию традиционного образования.

Также необходимо признать, что влияние индивидуалистического образования на современное образование в Китае и на образование в целом сегодня является очевидным. В настоящее время качественное образование, которое продвигается в Китае, по-прежнему сталкивается с противоречием между личностным воспитанием и социальными потребностями. Эта проблема заслуживает дальнейших исследований и осмысления.

Глава 5. Современная профессиональная образовательная мысль в Китае

«О, увы! Сначала труд, затем и пища [будет]. [Труд есть] наш человеческий священный долг. Ах, желание совершать священный долг да будет твоим выбором из всех величайших профессий! Ах, чувство вины за беспомощность после предчувствия, кто же несет ответственность за пренебрежение моих учеников долгом? Моральное единство формируется в нашем обществе для того, чтобы распространять мое учение. Преодоление ученых испытаний – это последовательное проведение [учения] в жизнь. О, печаль и горе, спасающие наш народ, [позвольте] предугадать государства и нации силу. Флаги взметните вверх! К чему мы идем? Радость школы! В будущем (школа) позволит всем безработным найти занятие, а имеющие профессию будут пребывать в бескрайней радости. Ах! Ах! В какой срок мы ждем вознаграждения? (Сможем) заслужить отдых на многие годы»[127].

Это слова гимна Всекитайского общества профессионального образования, который написал китайский общественно-политический деятель Хуан Яньпэй. Слова песни выражают такой идеал в сфере профессионального обучения, как «безработные будут устроены [на работу], устроенные будут счастливы», а также воплощают намерения единомышленников Всекитайского общества профессионального образования, которые выражались в попытках добиться процветания страны и благоденствия народа посредством профессионального образования.

Формирование и развитие идеи профессионального образования

В 1878 году, когда фракция движения «Ян-У» находилась под знаменем «китайские науки в качестве основы, западные науки для применения» и когда активно развивалась промышленность и учебные заведения, в уезде Чуаньша провинции Цзянсу (в настоящее время уезд входит в состав административного района г. Шанхай) в семье учителя частной школы родился Хуан Яньпэй. Когда Хуан Яньпэй повзрослел, разразилась Японо-китайская война (1894–1895), которая ознаменовала собой провал «движения по усвоению заморских дел» (или политики «самоусиления»). После поражения Китая был заключен унизительный «Симоносекский договор», который стал словно ударом кинжала в сердце для страны, а также для молодого Хуан Яньпэя. В 1901 году Хуан Яньпэй поступил на специальные курсы в Наньянское училище в Шанхае и, следуя примеру знаменитого государственного деятеля Цай Юаньпэя, специализировался на международных отношениях. Учеба в Наньянском училище длилась всего один год, но этот год оказал важное влияние на всю жизнь Хуан Яньпэя. В частности, дух патриотизма Цай Юаньпэя и идея спасения государства через образование сыграли ключевую роль для жизненного выбора Хуан Яньпэя[128]. Именно с этого момента началась его образовательная деятельность.

Период зарождения профессиональной образовательной мысли

В период с 1903 по 1913 год зарождаются идеи профессионального образования.

Осенью 1902 года по причине студенческих волнений в Наньянском университете наставник Хуан Яньпэя велел ему вернуться в родные края и посвятить себя развитию образованию нового типа. Началом образовательной деятельности Хуан Яньпэя можно считать 1903 год, когда в уезде Чуаньша была основана начальная школа.

В 1904 году положение дел постепенно наладилось, поэтому Хуан Яньпэй вернулся в Шанхай. Там ему удалось приобрести большой опыт и собрать множество рабочих материалов посредством управления начальной школой Гуанмин, педагогическими курсами в школе Гуанмин, средней школой в районе Пудун, а также посредством работы в патриотическом

научном обществе и женском училище в восточной части города. Кроме этого, он также был связан с академиями классического образования. В 1909 году Хуан Яньпэй был выбран на должность постоянного члена Провинциального совещательного комитета.

В 1911 году началось Учанское восстание[129], вскоре после этого провинция Цзянсу объявила о независимости. Хуан Яньпэй тогда занимал должность руководителя отдела управления делами при департаменте внутренних дел провинции Цзянсу и совмещал ее с должностью руководителя отдела образования. В январе 1912 года в Нанькине было основано временное правительство, и Цай Юаньпэй вступил в должность первого министра образования в Китайской Республике. Хуан Яньпэй тогда откликнулся на просьбу наставника о составлении законов об образовании для Китайской Республики. После возвращения в Сучжоу он получил указ о назначении на пост начальника Департамента образования провинции Цзянсу и встал во главе местной просветительской деятельности. За более чем десятилетие своей образовательной деятельности Хуан Яньпэй всесторонне овладел сведениями о состоянии образования и стал свидетелем такого недостатка китайского образования, как критический отрыв от жизни. Он внес целый ряд предложений для обновления образования старого типа и тем самым дал жизнь идее профессионального образования.

В 1913 году Хуан Яньпэй был выбран заместителем председателя Общества по развитию народного образования в провинции Цзянсу, и в этот же год зародилась теория просвещения Хуан Яньпэя. Он последовательно разработал «Пятилетний образовательный план провинции Цзянсу», опубликовал «Цзяоюй цяньту чжи вэйсянь чжи сяньсян» («Феномен угрозы будущим планам в образовании»), а также работу «Сюэсяо цзяоюй цайюн шиюнчжуи чжи шанцзюэ» («Дискуссия о внедрении прагматизма в школьное образование») и т. п. Эти работы стали системной теоретической подготовкой для реализации идеи профессионального образования.

«Пятилетний образовательный план провинции Цзянсу» – это набросок развития образования в провинции Цзянсу, определивший дальнейший план развития образования начальных школ, педагогических училищ средних школ, сельскохозяйственных училищ, промышленных техникумов, коммерческих училищ, просветительского образования для молодежи, социального образования и высшего образования, соединившие образование с реальной жизнью общества. Хуан Яньпэй считал, что одно из важных обязанностей образования – «контроль подготовки современных талантливых кадров и их

предварительная аккумуляция для [последующего] применения»[130]. О техническом образовании он говорит: «Чем больше продвигается промышленность, тем больше используется железо, [поэтому] немедленно нужно готовить кадры, способные производить железо. Тогда и металлургия сможет развиваться. После становления Китайской Республики типографское дело получает стремительное развитие, книги печатаются одна за другой, польза от этого не убывает, так, соответственно, развивается печатное дело. Критическая потребность общества – это людской потенциал, который сможет внедрить и развить всевозможные (области производства)»[131]. Эти строки воплощают такие особенности образовательной мысли Хуан Яньпэя, как акцент на практику (факты), жизненность и упор на реальные успехи в образовательной сфере.

В публикации «Цзяоюй цяньту чжи вэйсянь чжи сяньсян» Хуан Яньпэй подвергает резкой критике выбор неверного пути развития государственных законов, государственного управления и образования как целостной системы. Он выступает с инициативой учреждения различного рода технических и торгово-промышленных школ, которые принесут пользу государству и народу. Хуан Яньпэй подчеркивает: «В Китае все без исключения теории нынешних представителей власти основаны на эксплуатации народа и использовании его усилий без какой-либо гарантии защиты от бедствий, разорения и бедности. Деятельность людей, практикующих государственное управление, является не производящей деятельностью, а лишь потребительской. [Управление государством] все еще имеет склонность к тенденциям прошлого. Сельское хозяйство и промышленность – деятельность по производству материальных благ – оставлена без внимания. ‹…› В таком случае боюсь, что мы вынуждены искренне обратиться к учащимся молодым людям, а также сообщить старшему поколению и тем, кто ответственен за работу с молодежью, [что работы] наших сановников, их законов и управления недостаточно, поэтому управление [такого типа] в конце концов и рухнуло. [Процесс] получения образования, стремление к современной учебе необходимы теперь как никогда. Мы должны обучать людей, без которых не обойтись. Вопрос в том, по какому пути идти?»[132] Это призыв к «необходимому в современности обучению необходимых в современности людей».

«Сюэсяо цзяоюй цайюн шиюнчжуи чжи шанцзюэ» («Дискуссия о внедрении прагматизма в школьное образование») в основном представляет собой пролог к профессиональной образовательной мысли. Публикация этой работы вызвала бурные обсуждения в академических кругах начального периода становления

Китайской Республики. В данной работе сравнительно системно и комплексно отражена ранняя образовательная мысль Хуан Яньпэя. Он полагает, что главная задача образования – это «подготовка человека к необходимым в жизни вещам». Впоследствии люди «смогут самостоятельно стоять на ногах, следовательно, для развития талантов и навыков человека необходимо именно образование». Говоря конкретно, ключевым моментом нравственного воспитания является «соответствие и принадлежность практике», физического образования – «стремление к удобству применения», умственного воспитания – всего лишь «обучение при помощи общепринятых знаний и умений, необходимых в жизни человека»[133]. Хуан Яньпэй критиковал устарелые обычаи того времени, выражавшиеся в отрыве от конкретной действительности: «Что касается наблюдения за нынешними учениками, чаще всего, чем выше возраст получения школьного образования ученика, тем яростнее он испытывает презрение к семье, пренебрежительно относится к общественным идеям. В его семье и в обществе в целом нравственные знания, физические умения, да и все полученное от школьного образования можно внедрить в реальную жизнь, но это не происходит само собой [по причине сопротивления]. При помощи теории познания [люди] привыкли создавать литературные суждения и письменные работы, а также писать стандартные письма-извещения. [Без воплощения на практике] знание остается обычным знанием. К примеру, ученик может записать знаки из старых литературных произведений, но если потребуется ясно изложить мысли в обычных письмах, он уже не сможет их записать. Ученик способен назвать такие имена, как Наполеон, Вашингтон, а имена близких людей написать не может. Изучал курс математики, но применять меру веса и длины ученик не умеет, так как не было условий для применения знаний (не было столкновений с «новыми» фактами реальности. – *Примеч. авт.*). В точных, естественных науках поверхностно изучал растения, но видя во дворе траву, не может различить, не знает, для чего то или иное растение. Так же, как и не понимает, из чего сделана та или иная мебель. Такое положение дел повсеместно. Работники просвещения не могли замалчивать данную проблему (т. е. отрыв учебных знаний от практики. – *Примеч. пер.*). Разве это так называемое “изучение и использование изученного” на практике? И неужели это так называемое соответствие [знаний] жизненной необходимости попросту отсутствует в образовании?»[134]

Заострив внимание на устарелых обычаях, Хуан Яньпэй обосновал свою позицию обязательного внедрения прагматизма

(или принципа практичности, т. е. соответствия жизненной практике. – *Примеч. пер.*). Прагматическое образование такого рода – это необходимость контакта и сближения школьного образования и реальной жизни, это также замена образования, целью которого было обучение знакам письма, на предметное образование и замена плоского, линейного обучения на объемное, трехмерное. На основе вышеизложенной идеи он выразил мнение о необходимости обновления образовательного процесса на разных ступенях начальной школы. Главный акцент был поставлен на усиление преподавания практичности, передачу знаний и профессионального опыта, формирование духовных качеств и традиции использования прагматизма в сфере воспитания учеников.

Идеи спасения страны и усиления нации при помощи образования и прагматизма образовательной мысли – важные звенья процесса формирования профессионального образования, предложенного Хуан Яньпэем. Такой подход противостоит концепции старого феодального образования и связывает управление государством и образование с жизненным практическим применением. Именно поэтому концепция прагматического образования позволила подготовить условия для теории и практики профессионального обучения.

Период формирования профессиональной образовательной мысли

В период с 1914 по 1917 год формируются идеи профессионального образования. Хуан Яньпэй за этот короткий промежуток времени окончательно осуществил переход от прагматического образования к профессиональному.

В 1914 году, чтобы выразить свое несогласие с политикой торможения прогрессивной традиции и враждебного отношения со стороны Юань Шикая, Хуан Яньпэй отказался от должности начальника Департамента образования провинции Цзянсу. Начиная с апреля того же года он провел научное исследование состояния образования внутри страны и за рубежом при поддержке журналистов газеты «Шэньбао» и при поддержке редакторов и журналистов «Юмэй шиетуань» («Торгово-промышленный союз»), посещавших Америку. Используя профессиональную поддержку работников просвещения, Хуан Яньпэй детально рассмотрел и проанализировал сходства и различия в образовании Востока и Запада, опубликовав целую серию отчетов о своих исследованиях (например, «Заметки об исследовании отечественного образования»).

Золотой эпохой развития китайской национальной буржуазии стал именно тот период, когда Хуан Яньпэй проводил обширные повсеместные исследования внутри страны. Динамичное развитие национального капитализма бросило вызов образованию. С одной стороны, национальная буржуазия надеялась быстро разрешить проблему нехватки кадров, требуя комплектации технического персонала всех уровней и ступеней, а также управленческого персонала для удовлетворения требований производственного и коммерческого развития. С другой стороны, большое количество выпускников от начальной, средней школы и до выпускников производственных школ первой и второй степени, выпускников высших учебных заведений непрерывно пополняли ряды безработных по причине отсутствия необходимых профессиональных навыков. Между школьным образованием и требованием общества возникло чрезвычайно острое противоречие. Хуан Яньпэй полагал, что разделение образования и профессии, разрыв между школой и обществом – это причина отставания образования от общественного развития и основная причина невозможности удовлетворения требований делового развития. Путь к решению проблем заключается именно в профессиональном образовании. Тогда уже предварительно сформировался цельный подход к новому образованию, выражавшийся в сочетании образования и профессии.

В апреле 1915 года Хуан Яньпэй, сопровождая организацию «Юмэй шиетуань» в поездке в США, посетил Панамо-Тихоокеанскую международную выставку. Он воспользовался этой возможностью для исследования 52 школ в 25 городах Америки, а также особо обратил внимание на проблему реализации профессионального образования. В период исследования Хуан Яньпэй всесторонне ознакомился с организацией профессионального образования в Америке, рассмотрев вопросы от формирования профессий, школ профессионального образования, профессиональной подготовки, профориентации до выбора факультативных предметов и раздельного преподавания предметов в средних школах. Кроме того, он проконсультировался с американскими коллегами по вопросам китайского образования.

После возвращения в Китай Хуан Яньпэй занялся воплощением полученных ответов на практике, внимательно организовывал работу для создания китайского профессионального образования, налаживания коммуникаций, сбора финансирования и проведения дальнейших исследований. В сентябре 1916 года была официально создана Исследовательская ассоциация по вопросам профессионального

образования при Обществе по развитию народного образования провинции Цзянсу, которая стала самым ранним научно-исследовательским учреждением, изучающим проблемы профессионального образования Китая.

«Декларация Всекитайского общества по профессиональному образованию» – это сформированный манифест, отражающий идею профессионального образования, в котором не только провели комплексный анализ современного состояния и проблем в образовании Китая, но и представили идеи и способы решения этих проблем. Так, Декларация одновременно предоставила программу действий для Всекитайского общества по профессиональному образованию, что свидетельствует о появлении и официальном формировании современной профессиональной образовательной мысли в Китае.

Период развития профессиональной образовательной мысли

Период после 1917 года является временем непрерывного развития профессионального образования и стремления к принятию законченной его формы.

Учреждение Всекитайского общества по профессиональному образованию позволило профессиональному образованию привлечь широкое внимание общественности и вскоре сформировать образовательное течение, обладающее определенным влиянием. Выдающиеся представители академических и деловых кругов один за другим писали произведения, выступали публично, жертвовали финансовые средства, поддерживая деятельность профессионального образования в общественном мнении и экономической сфере. Господин Цай Юаньпэй освещал вопросы стимулирования профессионального образования в Пекине, Тяньцзине и в южных провинциях материкового Китая. В период с 1917 по 1919 год приблизительно 39 промышленных предприятий и физических лиц последовательно пожертвовали 69 730 юаней Всекитайскому обществу по профессиональному образованию. Кроме того, помощь профессиональному образованию оказали влиятельный шанхайский финансист Сун Ханьчжан и передовой китайский эмигрант Чэнь Цзягэн.

Под руководством Хуан Яньпэя Всекитайское общество по профессиональному образованию успешно развернуло целый ряд мероприятий. Его члены осуществляли широкое социальное исследование и имели комплексное понимание общего состояния профессионального образования. Кроме этого, они учредили

журнал «Цзяоюй юй чжуанье» («Образование и профессия»), а также составили, перевели и опубликовали несколько сотен сборников по профессиональному образованию и профориентации, учебников по профессиональному образованию. Впервые в Китае открываются школы профессионального образования, дается распоряжение о повсеместном учреждении профессиональных училищ, профильных учебных курсов, профессиональных и подготовительных подразделений при средних школах, специализированных курсов в высших и специальных профессиональных учебных заведениях, профессиональных педагогических училищ, производственно-коммерческих учреждений вплоть до военных профессиональных училищ и др. Кроме того, основали руководящий комитет по профориентации – Шанхайское бюро профориентации, также получают развитие профессиональный консалтинг, профессиональный опрос и лекции, установка перехода в школы более высоких ступеней, профессиональная справка, справка по выбору профессии, инструкции для переквалификации и другие мероприятия, которые позволяют образованию стать общественной сферой. В 1925 году Ши Чжаньюань в «Цзяоюй цзачжи» («Образовательный журнал») опубликовал статью, которая открывала свободный путь профессиональному образованию:

«Политика железных дорог – это всего лишь пушечный залп (т. е. краткосрочный. – *Примеч. пер.*); политический курс рабочих и солдат является весенним сном (т. е. тщетное дело. – *Примеч. пер.*); ныне же в процессе обогащения и усиления Китая придают значение каким-то военным силам и культуре. Проблема снабжения продуктами питания! Проблема, связанная с трудовой деятельностью! Проблемы в образовании! Это три критических момента в современном Китае, а также корень взлетов и падений в судьбе Китая. Надо эти три момента соединить в один сплав, создать один монолит и покончить с ним одним махом. Вероятно, профессиональное образование – это единственный ключ ко всему»[135].

Вышеизложенные рассуждения хотя и не свободны от иллюзий, но отражают важную роль профессионального образования.

В это время Хуан Яньпэй прилагает немало усилий для развития профессиональной образовательной деятельности, а также проводит новые изыскания в отношении теории профессионального образования, позволяющие определить его конечные цели. В обращении на ежегодной встрече Всекитайского общества по профессиональному образованию Хуан Яньпэй

указал ошибку в толковании понимания профессионального образования в сугубо узком, прикладном значении. Он объяснял, что цель профессионального образования – это подготовка отдельного человека для поиска средств к существованию и заработка, это также подготовка человека для служения обществу и подготовка к укреплению производственных возможностей страны и мира.

Предложенный проект «Большого профессионального образования» знаменовал собой вступление профессиональной образовательной мысли Хуан Яньпэя на новый этап своего развития. С этого времени Хуан Яньпэй постепенно смещает ключевой пункт работы в профессиональном образовании с задачи учреждения школ в сторону общества, с города на деревню. К тому же основные силы он отдает борьбе за спасение государства от японских захватчиков и наполняет понятие профессионального образования новым содержанием.

15 октября 1949 года Хуан Яньпэй в газете «Жэньминь жибао» опубликовал объемную работу «Новая жизнь 32-летней борьбы Всекитайского общества по профессиональному образованию», в котором резюмируется 32-летний процесс борьбы Хуан Яньпэя и Всекитайского общества за профессиональное образование и выдвигается идея безусловной передачи народу всех отраслей образования. Он подчеркивает, что «только при условии осуществления социализма и коммунизма человечеству удастся в вопросах профессионального образования достигнуть самого практического и полного решения», и только тогда полностью реализуют его назначение «устроить на работу тех, кто безработный» и «доставить радость тому, кто уже работает»[136]. С того времени Всекитайское общество по профессиональному образованию под руководством министерства образования учредило Пекинское педагогическое заочное училище, а также Китайскую школу заочного обучения, что, в свою очередь, подготовило новый этап в развитии образования: учебу без отрыва от производства и создание учреждений профессионального образования.

Основное содержание идеи профессионального образования

Содержание идеи современного профессионального образования в Китае достаточно богато и имеет относительно целостную теоретическую систему. Сначала рассмотрим идею современного профессионального образования с точки зрения анализа цели профессионального образования, теории создания

учебного заведения, курса обучения, методологии, руководящих принципов обучения и воспитания.

Цели профессионального образования

О цели профессионального образования впервые рассуждал Хуан Яньпэй в своей работе «Чжунхуа чжие цзяоюйшэ чуаньянь шу» («Декларация Всекитайского общества профессионального образования»). Он говорил, что «целью профессионального образования для человека является безотлагательная необходимость изыскивать средства к существованию, с одной стороны; участвовать в общественном труде, с другой стороны»[137]. Иными словами, с одной стороны, человек, нашедший соответствующую себе должность, решает вопрос поддержания своего существования, а с другой стороны, должность, нашедшая своего хозяина, разрешает проблему потребности общества в специальном персонале. Через год Хуан Яньпэй расширил содержание цели профессионального образования по трем направлениям: подготовке индивидуума к поиску средства к существованию, а также подготовке к усилению роста производственной мощности мира и страны. После 1920-х годов Хуан Яньпэй называл «устремление к развитию индивидуальности» одной из целей профессионального образования. Он также призывал государство к тому, чтобы оно «позволило лицам без определенных занятий найти свою работу, а лицам, нашедшим свое призвание, с любовью относиться к своему делу». Цель идеи современного профессионального образования излагается в общих чертах с двойственной позиции индивидуума и общества. Для индивидуума профессиональное образование значимо в смысле стремления к существованию и развитию. Для общества же его получение позиционируется как действие, направленное на благо страны и народа.

Хуан Яньпэй прежде всего утверждал важность значения профессионального образования для жизни и развития человека. Он считал, что существование является первой потребностью человека, поскольку в Китае вопрос выживания в то время был крайне важным и трудным. Поэтому такой вид образования, как профессиональное, позволяет безработным лицам найти свое призвание и решить вопрос о нахождении средств к жизни, и все это является исходным пунктом идеологии современного профессионального образования. Если профессиональное образование не сможет выработать и сформировать способность изыскания средств к существованию посредством профессионального труда, не может быть и речи о каком-либо

моральном деле и социальной сфере в государстве.

Профессиональное образование даст обучающимся возможность не только получить специальные знания для обеспечения достойной жизни, но и наряду с этим «стремиться к развитию личности». В то время люди полагали, что профессиональное обучение является лишь своеобразным процессом передачи набора техник и его недостаточно для развития индивидуальности. Хуан Яньпэй был противником подобной точки зрения и четко объяснял связь личностного развития с профессиональным образованием.

Чтобы индивидуальность обучаемого достигла всестороннего развития, Хуан Яньпэй, говоря о основной идее профессионального образования, объяснял: «Профессиональное образование в будущем позволит каждому учащемуся получить профессиональные навыки, достаточные для участия в общественном производстве и получения соответствующего уровня жизни. В то же время еще большее внимание уделяется достижению общих больших целей, таких как воспитание способности активно стремиться к знаниям, укреплению своей воли и позитивному душевному состоянию. Всем этим можно воспользоваться на практике и так содействовать обществу и государству в деле оздоровления их составных элементов»[138]. Поэтому Хуан Яньпэй многократно подчеркивал, что профессиональное образование должно обращать внимание на «четыре вида принципиальных подготовок», а именно благородное и нравственное человеческое достоинство, дух братства и взаимопомощи, рыцарская натура и переносящая трудности привычка к трудолюбию.

Он также придавал большое значение профессиональному образованию в отношении общественного развития. Он считал, что наряду с тем, что профессиональное образование способствует развитию индивида, оно также может служить не только людям, но и обществу, а следовательно, способно сформировать взаимопомощь и устойчивые коммуникативные связи между людьми.

Теория основных принципов профессионального управления в образовательном учреждении

Хуан Яньпэй уделял особое внимание социализации профессионального образования, которая включала важнейшие цели и задачи профессионального управления в образовательном учреждении. В начале становления китайского института профессионального образования политика регулирования высших

профессиональных учебных учреждений сводилась к следующему.

1. При подготовке к будущей профессии нельзя обойтись без соответствующих знаний, а все полученные знания должны быть в полной мере достоверными.

2. Прикладные знания только в одной определенной области без отточенного мастерства не способствуют развитию. Образовательные учреждения должны уделять пристальное внимание практике. В первой половине дня студенты должны учиться, а во второй – работать, именно это будет способствовать приобретению новых умений и навыков.

3. Без хорошего поведения и самодисциплины полученных знаний и квалифицированных навыков будет недостаточно для создания успешного общества. Поэтому образовательные учреждения должны уделять особое внимание студенческой автономии, содействовать совместной работе, развивать общие устремления и ответственность, усердно и честно посвящать себя справедливости и добродетели, и тогда студент станет хорошим гражданином.

4. Общественная деятельность ограничена, а число участвующих сторон растет. После окончания учебного заведения студенты изо всех сил стараются вступить в общественную жизнь, построить карьеру. В результате студент не в состоянии освоить новые виды деятельности и увеличить производственную мощь. Этого недостаточно, чтобы выжить в современном мире, поэтому учебные заведения должны быть заинтересованы в воспитании квалифицированных кадров[139].

Из вышеуказанного понятно, что учащийся, выступая в качестве субъекта стратегии управления общеобразовательным учреждением в профессиональном образовании, находит свое место в социуме и служит социальной сфере. В 1930 году Хуан Яньпэй написал статью «Единственный путь органов профессионального образования: каков он?», где высказал мнение, что социализация – это суть профессионального образования. Он писал: «Мой опыт последних лет, мои размышления в последние месяцы приводят меня к выводу, что профессиональные учреждения обладают одной важной особенностью: например, душа – “если добудет пропитание, то сможет выжить, в противном случае – умрет”. Что это означает? Если рассматривать вопрос с точки зрения его природы, явление носит общественный характер, если же рассматривать с точки зрения применения, то это уже социализация. Суть профессионального образования заключается во всестороннем обогащении социального, поэтому единственный путь развития органов профессионального образования – это социализация»[140].

Именно благодаря тому, что Хуан Яньпэй плотно взялся за саму суть социализации профессионального образования, он больше не мог заниматься этим вопросом за «закрытыми дверями», не мог искусственно изолировать профессиональное образование от общественной жизни. Хуан Яньпэй убежден, что идеалистам и мечтателям не стоит заниматься делом профессионального образования. Поэтому в Китае на пути осуществления современной стратегии профессионального образования большинство положений в образовательной сфере, учебных программ, количество учащихся, учебных спецификаций и профессиональной этики основаны на самых подробных исследованиях, которые тесно связаны с социальной жизнью.

Теория учебного плана в профессиональном учебном учреждении

Хуан Яньпэй акцентирует внимание на применении научного подхода в деле профессионального образования. Он считает, что наука является основной движущей силой социального прогресса, а также направлением развития профессионального образования. «С научными решениями есть прогресс во всех областях, без научного решения нет прогресса. Иностранная наука раньше пришла к этому выводу; наша страна отстает, Китай взял науку на вооружение позже. Этот принцип был признан широкой общественностью. Профессиональное образование, которое непосредственно стремится к прогрессу во всех отраслях промышленности, косвенно влияет на национальные проблемы жизнеобеспечения людей и не будет иметь новых методов решения других проблем, кроме как посредством науки»[141].

Чтобы сделать профессиональное образование научным, Хуан Яньпэй требовал внедрить профессиональное образование с научной спецификой. Он делит работу профессионального образования на две категории. Первая – материальные вопросы, такие как создание различных специализированных курсов в сельском хозяйстве, промышленности, торговле, семейных делах, химии и технике, подбор и сбор учебных материалов, определение принципов обучения, а также прохождение практики и т. д., все это должно быть организовано научным способом. Вторая категория – вопрос кадров, для решения которого он предлагал использовать методы научного управления для организации строительства учреждений профессионального образования. Хуан Яньпэй также особенно обеспокоен внедрением научного подхода в образовательный процесс. Он отметил: «Общество с каждым днем все больше прогрессирует,

производство становится более дифференцированным, и учебные программы и материалы в профессиональных учебных учреждениях должны догонять научное развитие, чтобы студенты не отставали от социальной обстановки и научного прогресса»[142].

Хуан Яньпэй также попытался создать профессиональное образование на основе профессиональной и социальной психологии. Он считал, что «из-за разных профессий, разных характеров, талантов, интересов, из-за разной среды, разных типов людей, которые подходят кому-то или нет, стоит ввести так называемую профессиональную психологию. Отбор и внедрение являются профессиональными стандартами»[143]. В 1921 году Китайская ассоциация профессионального образования применила немецкий метод и подготовила семь видов профессиональных психологических тестов, которые в дальнейшем использовала в своей работе. Это первый случай применения научного метода к профессиональному образованию в современном Китае.

Теория принципов образования в профессиональном учебном учреждении. Теория этики профессионального образования

Теория преподавания принципов современной идеологии в профессиональном образовании подчеркивает сочетание мастерства с умом, где интеграция практики и процесса обучения выступает в качестве основной характеристики. Хуан Яньпэй когда-то назвал Джона Дьюи «счастливой звездой мира». Дьюи, в свою очередь, выступал за «тренировку связи рук с мозгом». Хуан Яньпэй считал, что «целью профессионального образования является развитие практических и эффективных производственных возможностей. Для достижения такой цели было необходимо взаимодействие рук и мозга. ‹…› Если вы используете только мозг, вы способны сосредоточиться только на знании книг и не сможете работать на земле. Вы знаете как, но вы не можете этого сделать. И это не настоящее знание»[144].

В «Декларации Всекитайского общества профессионального образования» Хуан Яньпэй критиковал устаревший принцип промышленного образования «ценить теорию, а не практику». Он считал, что со студентами, которые привыкли к книжным знаниям, а не к тяжелому труду, сельскохозяйственная отрасль будет лишь изучать соответствующую литературу, а не заниматься фермерским делом; отрасль экономики только будет изучать коммерческую литературу, но при этом останется без товара. «У наших студентов мало возможностей, но много

желаний. Если недооценить важность практики, то не будет и способности к самосовершенствованию»[145]. Поэтому принцип преподавания, который подчеркивает комбинацию рук, мозгов и обучения, – это упор на воспитание кадров с профессиональными знаниями и профессиональными способностями.

Чтобы реализовать этот принцип, Хуан Яньпэй авторитетно укрепил применение и практику в различных связках, таких как учебная программа и подбор учителей. Например, в «Уставе Китайского профессионального образования» четко указано, что особое внимание уделяется стажировкам. Студенты учатся полдня и работают полдня, чтобы обеспечить квалифицированность всех видов навыков. В оценке студентов Устав также имеет специальное положение, по которому студенты подают заявки на получение свидетельства об учебе только по истечении периода их учебы, при этом они должны проходить годовую стажировку на рабочем месте, чтобы доказать, что они имеют право на работу, и только потом получают свой диплом. Это уникальный метод творческой оценки.

Хуан Яньпэй разработал свой идеал профессионального образования: «Если ты умеешь работать руками, то нужно обогащать свои знания. Если у тебя достаточно знаний, надо развивать свои прикладные навыки, использовать этот принцип в совокупности. Люди должны понять, что мировая цивилизация возникла в результате комбинации рук и мозга. В самосовершенствовании можно достичь благородной и яркой жизни»[146]. «Комбинация рук, мозга и обучения» – это именно то, что необходимо для реализации этого идеала профессионального образования.

Теория этики профессионального образования

Теория этики профессионального образования сегодня является важной его частью. Хуан Яньпэй считает, что истинное профессиональное образование должно включать профессиональную подготовку, передачу профессиональных знаний и развитие профессиональной этики, которая включает «управление» и «любовь к своему делу». Также он призывал в профессиональном образовании одновременно уделять внимание профессиональной этике[147] и считал, что без нее нет истинного профессионального образования.

Этическую норму современного профессионального образования можно охарактеризовать как «отдать всего себя работе, но при этом оставаться общительным». Это девиз китайского профессионального образования и базовая норма в

вопросах этики. Так называемая «преданность работе» означает «обладание пристрастием к профессии, которой ученик посвятил себя, а также чувство ответственности за свою карьеру», так называемая «общительность» означает «прекрасное и счастливое настроение, обладание духом коллективного сотрудничества»[148]. Китайская ассоциация профессионального образования установила принцип «отдавать всего себя работе, но оставаться общительным» и разработала стандарты профессионального образования по вопросам этики (также известные как стандарты обучения и образования). Основное содержание – признание истинного смысла карьеры: общественная работа, развитие чувства ответственности, развитие трудолюбия, укрепление духа взаимопомощи, развитие добродетели, развитие интереса к профессии, развитие через реформы экономических концепций и научных взглядов и т. д.

Так называемая «преданность работе» подразумевает «занятие одним делом, любовь к одному делу» без разделения на более высокие и более низкие должности. Необходимо отступать от традиционного образования, согласно которому учиться ради того, чтобы стать чиновником, есть добродетель, а учиться ради того, чтобы работать, – нечто постыдное. Проработавший на протяжении многих лет во Всекитайском обществе профессионального образования Цзоу Таофэн в одной из статей «О значении профессионального образования» отметил: «Наша страна издавна ценит образованных людей и игнорирует крестьян и рабочих, считая тех, кто прошел экзаменационный отбор, выше тех, кто не прошел его. Это традиция давно устарела». Хуан Яньпэй подобные мелочи профессиональной деятельности, трудности социальной психологии называл «подводные камни профессионального образования». Ученикам, изучающим профессиональную деятельность, он настоятельно рекомендовал стремиться к тому, чтобы соответствовать высоким идеалам, то есть «лишь тот, кто хорошо учится, в итоге получает работу». Только после успешного завершения учебы можно найти работу, которая будет радовать каждый день.

Хуан Яньпэй не только придавал большое значение изучению норм профессиональной этики, но и обращал внимание на практическое применение этих норм учениками. Например, когда ученик, поступающий в китайское профессиональное училище, подписывает договор, то первый пункт этого договора – «уважать труд». Он собственноручно написал на доске с надписью над воротами китайского института по профессиональному образованию «Святость труда». Китайское профессиональное училище не нанимало служителей, и, кроме внешней работы в

течение шести месяцев, все работы на территории университета по уборке и обслуживанию были под ответственностью учеников.

На практике в профессиональном образовании, вслед за расширением сферы общественной практики и развития политической ситуации, Хуан Яньпэй не упустил возможности внести в нормы профессиональной этики свои коррективы. Так, в 1933 году в памятной статье, посвященной пятнадцатилетию китайского профессионального училища, он вдохновлял учеников: «Неважно, закончишь ты университет или же нет, но каждый должен стараться во имя возрождения китайского народа; здоровый дух, здоровое тело, у каждого есть особое качество – приносить пользу обществу и государству»[149]. В 1939 году Хуан Яньпэй на рабочем форуме в г. Куньмин также пояснял основные цели современного профессионального обучения. Эти цели состоят в том, чтобы в трудные времена вводить новые требования норм профессиональной этики для учеников: «В чем заключается цель профессионального обучения? В чем заключается цель работы данной сферы? Если начать издалека, то цель заключается в том, чтобы улучшать благосостояние общества. Цель также заключается в том, чтобы в таком обществе у безработного была работа, чтобы тот, кто работает, был доволен работой. Необходимо, чтобы общество избавилось от безработицы, а также не было недовольных своей работой. Целью профессионального обучения является осуществление двух этих пунктов. Если говорить точнее, назначение данной сферы – с помощью высокой активной деятельности и упорной борьбы с агрессорами построить новое государство. Мы уверены, что профессиональное образование лишь в рамках национально освобожденного, демократически равного, благополучного общества может осуществить идеалы человека, стремящегося трудиться на благо общества. И наоборот, опираясь на усердную работу в сфере профессионального обучения, мы сможем построить национально освобожденное, равное, материально благополучное общество»[150]. Отсюда ясно, что профессиональная этика вслед за продвижением времени тоже развивается, теперь она обладает ярким патриотическим колоритом.

Значение идеи профессионального обучения

В истории современного образования уже возникли разнообразные школы и направления, но большинство из них существует недолго. Однако идея профессионального обучения долговечна и непрерывно развивается, и, несомненно, считается чудом в истории образовательной мысли. Среди таких чудес находится впервые основанный Хуан Яньпэем Институт профессионального образования, который сыграл важную роль в продвижении, распространении и развитии идей профессионального образования. Идея современного китайского профессионального образования имеет не только историческую ценность, но и четкое практическое значение. В процессе развития современного китайского профессионального образования по-прежнему присутствует немало заимствований из профессиональной образовательной мысли.

> Основоположником современной идеи профессионального образования является Хуан Яньпэй, который также руководил институтом профессионального образования. Его упорство и преданность в сфере образовательной деятельности сделали профессиональное образование единым целым, что в свою очередь стало основой современного общества

Хуан Яньпэй, Цзян Хэнъюань, Ян Вэйюй, Сунь Цзимэн и др. в статье «Опыт, полученный трудом» отметили, что твердая вера в профессиональное образование принесет выгоду государству. В результате, объединившись в стремлении к данной цели, мы приобретем «глубокую и искреннюю любовь». Это любовь заставит нас почувствовать неразделимость с данным делом, с данной организацией, и станет источником силы простого человека[151]. Именно такая любовь заставила Хуан Яньпэя вежливо отказаться от предложения Цай Юаньпэя остаться в столице и вместе помогать в вопросах компетенции министерства. Он дважды отказывался от назначения Бэйянским правительством на должность министра образования. Только благодаря заботе и поддержке в разных кругах общества Хуан Яньпэй смог возглавить китайский институт по профессиональному образованию, преодолеть все трудности и непрерывно развивать свое дело. До образования Нового Китая

уже было более 30 000 членов редакций, было выпущено более 120 видов издательской литературы, учреждено свыше десяти профессиональных училищ, 49 школ дополнительного профессионального обучения, 25 отделов профориентации.

> Идеология современного профессионального образования сосредоточена на том, чтобы крепко держаться за специфику Китая, исходить из интересов общества и быть направленной на простой народ, делая основной упор на характерные особенности Китая

Хуан Яньпэй опровергал типичное подражание в сфере просвещения, он выступал за использование характерных национальных особенностей, в его теории важное место занимают основная идея «самоуважение и независимость» и реализация идеи «идти по правильному пути». Он когда-то написал ретроспективное сочинение на тему вынесенных для китайского просвещения уроков с XX века при изучении иностранной теории просвещения: «Пятнадцать лет назад во время войны в Европе была группа студентов-иностранцев из США. Они с рвением рассказывали про национальную оборону. В чем же этому причина? Причина в пропаганде обороноспособности в интересах США. Двадцать пять лет назад группа студентов-иностранцев из Японии горячо рассказывали про военное обучение. В чем этому причина? Причина кроется в прямой пропаганде военного обучения в интересах Японии. Но спустя время такие [внешние] влияния [на Китай] исчезли. [Так как китайцы осознали, что] хоть перед глазами пчел есть цветок, необходимо собрать и доставить [пыльцу], [сами] цветы ведь не являются медом. Во рту гусеницы тутового шелкопряда – шелковица, однако [гусеница] проглатывает и выплевывает не шелковицу, а уже шелк. Поскольку пчела и тутовый шелкопряд как организмы имеют свою характерную специфику, они в полной мере выражают свои способности, так же и у людей»[152]. Так, в 1915 году, когда Хуан Яньпэн изучал обстановку в сфере образования в поездке по США, он уже твердо держался такого отношения, при котором «себя [необходимо] ставить во главе», т. е. считал, что следует исходить из специфики Китая, поглотив иностранный опыт в просвещении. Он говорил: «В деле изучения образования Китая “Личное-Я” (т. е. самоидентичность, личные интересы, выгода, возможности и т. п. – *Примеч. пер.*) должно занимать самую твердую позицию. [Необходимо], чтобы “Личное-Я” покровительствовало исследователям образовательной мысли, а не “Частное-ОНО”. По причине сильного “Личного-Я” исследования будут проводиться в нашу пользу, а не для [пользы]

“Частного-ОНО”. Конечно, будут следы влияния “Частного-ОНО”, которые спустя время дадут о себе знать. В данном месте раскрывается мысль первостепенной важности – «На что же похоже это “Личное-Я?”, а вторая важная мысль – «Как вообще определить это “Личное-Я”?»[153]

Руководствуясь идеей «самоуважения и независимости», профессиональное образование в современном Китае избрало путь, отличный от американского и европейского, т. е. за первостепенную, ключевую цель принимали не вопрос выбора профессии, а решение проблемы трудоустройства. Планы развития экономики государства и улучшения благосостояния народа – это исходное положение идеи профессионального образования.

Если сравнить большое количество мероприятий в профессиональной образовательной мысли, осуществленных Всекитайским обществом по профессиональному образованию, с положением дел в США и в Европе, то можно обнаружить, что содержание первого намного шире, обладает локальностью и творческим духом. Профессиональное образование в Китае не сводится к различным профессиональным училищам, полному спектру профессиональных школ дополнительного образования и гибкой классификации учебных дисциплин, но служит началом для множества задач, далеких от сферы профессионального обучения в Китае.

Чтобы профессиональное образование соответствовало китайской специфике, Хуан Яньпэй и единомышленники из Всекитайского общества по профессиональному образованию, исходя из реального положения вещей, уделили особое внимание научным исследованиям. Ранее, когда Хуан Яньпэй был назначен на пост секретаря исследовательского аппарата в Обществе по развитию народного образования, он посетил свыше 2/3 территорий Китая (шестьдесят с лишним уездов почти во всех провинциях) и создал некоторое количество отчетов об исследованиях. Для пропаганды и продвижения профессионального образования он потратил много сил и времени в проведении наблюдений и исследований. По статистике, в 24 из 28 провинций Китая того времени Хуан Яньпэй оставил свои следы (т. е. повлиял на просветительскую деятельность в них. – *Примеч. пер.*). Согласно анкетным данным, он разработал проекты развития профессионального образования для провинций Цзянсу, Аньхой, Хэнань, Шаньси, Цзянси, Юньнань и др., а также внес исследовательский вклад в развитие таких городов, как Цзянъинь, Наньтун, Сучжоу, Сюйчжоу, Шаньтоу, Шанхай и др. Он осуществил на практике курс «Исследование –

это основа прогресса профессионального образования».

Тем не менее необходимо отметить, что на ранних этапах существования роль «Всекитайского общества по профессиональному образованию» в отношении образования была переоценена, оторвана от действительности и в ней обнаружились недостатки. Впоследствии оно прошло путь исправления, акцентировав свое внимание на общественном движении и особо отмечая значимость улучшения сельской экономики. Однако, находясь в плену исторических и классовых рамок, его участники смогли только немного модернизировать сельскохозяйственную жизнь прежней политико-экономической системы, но не коснуться истоков социальных проблем.

Глава 6. Идея современного народного образования в Китае

На Всеамериканской конференции 24 мая 1943 года, приуроченной к 400-летию со дня смерти Коперника, руководитель движения китайского народного образования Янь Янчу был включен в список «десяти великих людей, внесших революционный вклад в развитие современного мира». На этой встрече его идеи были поставлены в почетный ряд наравне с идеями Эйнштейна, Дьюи, Форда, братьев Райт, Лоуренса, Уолта Диснея, Стэнли и Сикорского[154]. В почетной грамоте, которую вручили Янь Янчу, были перечислены следующие его заслуги: «Выдающемуся автору системы упрощения написания нескольких тысяч китайских иероглифов, человеку, который способствовал свободному доступу и распространению книжных знаний среди огромной массы ранее неграмотного населения, великому народному лидеру, использовавшему научный подход при обработке пахотных земель с целью увеличения эффективности усилий, прикладываемых народом». Признание его достижений стало высокой похвалой деятельности не только самого Янь Янчу, но оценкой движения китайского народного образования Новейшего времени в целом.

Основная идея народного образования

Народное образование – это главное направление идейного течения китайского образования периода «культурной революции» 4 мая 1919 года. Так, Цзян Мэнлинь в своей работе «Хэпин юй цзяоюй» («Мир и образование») отметил: «Результатом современных мировых войн стала победа демократии. Мировые тенденции развития стали определять приближение демократических идей с каждым днем. Демократия достигла высокой степени развития, мир стал более прочным. Просвещение словом в рамках демократического просвещения народа стало отправной точкой в воспитании активного начала индивидуума»[155]. После приезда Дьюи в Китай и его доклада «Демократия и просвещение» движение народного образования стало развиваться еще более бурно, например, в университете Пекина была создана «лекционная бригада народного образования»; в Пекинском педагогическом университете было создано «Издательство народного образования», которое издавало журнал «Пинминьчжуи юй цзяоюй» («Народное образование»); Чжу Чихуй, Тао Синчжи, Янь Янчу стали инициаторами создания Ассоциации содействия народному образованию Китая. С течением времени влияние идей образования народа только возрастало.

Формально Ассоциация содействия народному образованию была создана в 1923 году, но начало зарождения ее идей и саму практическую деятельность можно проследить как до, так и после «культурной революции». Программа Янь Янчу по ликвидации неграмотности получила большой отклик среди китайских рабочих, и уже через год множество китайских рабочих «сорвали шапки неграмотности».

В этот период идеи народного образования Янь Янчу также получают большой резонанс во Франции. Он глубоко осознавал, кто есть китаец, какую неиссякаемую мудрость и силу таит в себе китайский простой народ, но, будучи в плену обстоятельств, он не находит выхода. «Китаец не может учиться не из-за недостатка мозгов, а из-за отсутствия возможности учиться». Он говорил о таких людях: «“Кули, надрывающиеся в тяжелом труде”, это слово содержит в себе такие элементы, как “горечь” и “сила”, но произнося его, мы не слышим в нем “горечь”, а слышим только “силу”, ибо в нем есть скрытая мощь. Больше всего им требуется не материальная помощь, не сочувствие, но воодушевление – в нем их скрытая сила. Китайская культурная традиция имеет длительную историю, великое китайское крестьянство, не

используя машин и механизмов, создало самый передовой в мире аграрный сектор. Последние несколько тысяч лет движение приостановилось, мы были как парализованные, и это тяготило нас больше всего, на протяжении всей китайской истории переживание периода застоя оказалось самым тяжелым, и тогда мы узнали цену “горечи силы”, и с тех пор стремление к переменам не покидало нас. Вернувшись в Китай, я не разбогател и не получил повышение по службе, но нашел эти огромные “залежи силы”. Как развить мозг человека – эту богатейшую “кладовую полезных ископаемых”?» Янь Янчу полагает, что образование народа – самый действенный для этого способ.

В 1920 году Янь Янчу вернулся в Китай и начал осуществлять на практике внедрение народного образования на территории Китая. Больше года он потратил на ознакомительные визиты с целью исследования быта и уровня образования широких народных масс. Он побывал в девятнадцати провинциях и поочередно посетил города Чанша, Яньтай, Цзясин, Ханьчжоу, Ухань и другие территории с целью популяризации народного образования. В то же время Янь Янчу начал проводить в больших городах эксперимент по ликвидации неграмотности. Для того чтобы распространить народное образование по всей стране, ликвидировать неграмотность населения страны, Янь Янчу активно устанавливал различные связи с сочувствующими народному образованию и как итог – основал общенациональную Ассоциацию содействия народному образованию Китая. Создание Ассоциации содействия народному образованию стало еще одним шагом на пути народного образования Китая и дало новый импульс развитию идей народного образования Янь Янчу.

Народное образование четко провозглашало основную цель: «создание новой нации через ликвидацию неграмотности». Янь Янчу делал акцент на основной идее: «Наша внутренняя сущность – это древняя культура нашей страны. Из внешнего мира мы получаем новые идеи в области воспитания. Твердое следование идеи “создания новой нации через ликвидацию неграмотности” предполагает самосовершенствование как обязанность каждого; занимаясь внедрением народного образования, помимо собственно действий, нужно иметь хороший план и основную идею»[156]. Другими словами, для претворения идеи народного образования, заключающейся в том, чтобы простой народ Китая мог получить образование, необходимо, чтобы каждый китаец прилагал усилия во имя всего народа, нужно создать равные условия образования для всех китайцев, чтобы в итоге достигнуть идеальной цели – мира во всем мире.

Вскоре после создания комитета народного образования Янь

Янчу начал понимать, что Китай – это аграрное государство, более 85 % населения живут и обустраивают свой быт в деревне, большая часть простого народа – крестьяне. Если народное образование не коснется деревни, не коснется крестьян, то это не всеобщее, не настоящее народное образование. В связи с этим начиная с 1924 года основная работа движения народного образования изменила курс с города на деревню.

Для того, чтобы движение народного образования не только нормально развивалось, но и перешло на новую стадию развития, и в то же время чтобы заострить внимание на вопросах, возникших в связи с преобразованием деревни, Янь Янчу написал большую статью под названием «Миссия и фактические методы и мероприятия сельского движения». В этой статье он осудил людей, которые рассматривали сельское движение как «материальную помощь селу». Он полагал, что такая материальная помощь подорвет саму сущность сельского движения и сократит сроки его деятельности; также он осудил тех, кто предлагал осуществлять сельское движение простым способом создания «типовых поселков», полагая, что создание поселков не будет носить всеобщего характера и сельское движение вскоре прекратится. Он отмечал, что люди, которые занимаются внедрением народного образования, обязательно должны понимать «подлинную идею и настоящую миссию» сельского движения, в основе которого лежит поддержка и оказание помощи, то есть «поддерживать огромные железные плечи, взвалившие на себя важную миссию „возрождения нации“»[157].

Янь Янчу полагал, что основными проблемами Китая являются «не иначе как старение нации, дегенерация нации, ослабевание нации» и проблема определения сущности человека. Задача сельского движения – полностью разрешить эту проблему.

Как реализовать миссию «воссоздания нации»? Янь Янчу полагал, что самый действенный способ – это образование. Роль по воссозданию нации он отводил не китайскому «консервативному образованию», которое не касается изменения быта нации и способно создать лишь того, кто стремится к знаниям в «деревушке из трех домов», и не образованию западного типа, ибо «иностранное образование» также не согласуется с бытом нации и способно создать такого человека, который будет способен лишь расходовать деньги на иностранный товар. Но если ввести «образование, которое преобразует условия жизни и изменит быт нации», тогда можно «создать нацию».

Цель такого образования – воспитать нацию нового времени,

воспитать нацию людей нового характера, стимулировать в нации сплоченность и новые типы организации; содержание такого образования – соответствие реальной жизни, улучшение реальной жизни, создание реальной жизни.

Получается, что такой тип образования, при учете особенностей условий жизни и быта простых людей, способен не только привести к совершенствованию тела и души простых людей, но и воодушевить народный дух на изменение самих условий быта и образа жизни и обеспечить государству необходимую стойкость нации.

Теория и методы народного образования

Янь Янчу полагал, что китайское народное образование – это система образования оригинального китайского общества со своими особыми методами и содержанием. Однако это не то образование, когда ради собственной утробы жертвуют «пищей» бедных, и не то образование, в котором применяется тип дополнительного образования для взрослых, как в Европе, Америке и других странах. Китайское народное образование не может быть создано по модели Востока или Запада, Европы и Америки, ибо, используя исключительно иностранную модель образования для обучения китайцев, непременно пойдешь ошибочным путем. Китайское народное образование должно быть созидательным, подлинно китайским, иначе говоря, должно быть таким типом образования, которое «для лечения китайской болезни использует китайское лекарство». Именно поэтому содержание и методы китайского народного образования должны быть обусловлены отличительными особенностями и чертами Китая, демонстрировать его отличительные черты.

Общий итог исследований

Янь Янчу полагал, что китайское народное образование должно избегать слепого следования и подражания образовательным теориям других народов, оно должно идти собственным путем – путем самоуважения и веры в себя. Минимум, который требуется для начала самобытного пути в образовании, – это доскональное понимание ситуации в Китае. Тем не менее поездка в Пекин, Нанкин, Шанхай, Тяньцзинь с целью изучения ситуации в крупных городах окажется бесполезным делом. Необходимо углубиться в деревню и «провести там статистическую работу, ибо население деревень составляет более 80 % страны, только там можно понять реальную обстановку и страдания народа»[158]. Таким образом, важным вкладом в социальные исследования стала статистическая работа в экспериментальной зоне уезда Динсянь.

Ответственным за статистические исследования в уезде Динсянь стал социолог Ли Цзинхань. Янь Янчу разъяснил ему смысл данной работы: для того, чтобы комитету народного образования в полной мере изучить и выяснить стандартные и специфические факты и проблемы жизни и быта крестьян, уяснить социальную обстановку в уезде и в сельском обществе в целом, необходимо производить исследования с помощью систематических научных методов, чтобы в дальнейшем, опираясь на факты, выработать необходимые формы и методы образовательной работы. Ли Цзиньхань был полностью согласен с доводами Янь Янчу, он сам также полагал, что исследования в уезде Динсянь подобны анатомическому вскрытию воробья, ибо, «анатомически» изучив ситуацию в данном уезде и в других деревнях Северного Китая, можно представить четкую картину жизни китайских крестьян по стране в целом[159]. С целью проведения дальнейших социальных исследований и сбора статистической информации Ли Цзинхань направил более двадцати единомышленников в уезд Динсянь.

Примерно за семь лет один за другим были опубликованы статистические отчеты и материалы о проведенных исследованиях, такие как «Социальное исследование уезда Динсянь», «Исследование земельных участков в уезде Динсянь» и другие.

В соответствии с фактами, выявленными в ходе исследований, Янь Янчу полагал, что в китайской деревне существуют четыре больших проблемы, четыре болезни: «невежество», «бедность», «слабость» и «эгоистичность». Большей

части китайских крестьян недостает тяги к знаниям, причем они не просто не имеют надлежащих знаний – они не знают письменности собственной страны, у них нет возможности получать знания и наслаждаться духовной культурой, это то, что называется «невежеством»; большая часть китайских деревень имеет очень низкий уровень развития производства, испытывает экономические затруднения, не живут, а выживают, крестьяне не способны увеличить производительность своего труда и улучшить экономические условия своего существования, это то, что называется «бедностью»; здоровье большей части китайцев очень слабое, при этом в стране отсутствуют необходимые научные методы лечения и общественное здравоохранение, что превращает нас в «страну больных», это то, что называется «слабостью»; многие китайцы не могут сплотиться и сотрудничать, им недостает нравственной культуры, отсутствует воспитание гражданских качеств личности, это то, что называется «эгоистичностью». Путь лечения этих четырех болезней – образование. В июле 1929 года главное управление комитета народного образования было перемещено в уезд Диньсянь. Вместе с Янь Янчу и его семьей ученые и специалисты, оставив высокие должности и оклады, распрощавшись с тишиной и покоем университетов, один за другим обосновались в уезде Диньсянь. Весь коллектив принял участие в переезде ради одной цели – путем «комплексного строительства села» развивать движение народного образования. С этих пор современное движение народного образования в Китае сильно повысило уровень грамотности простого народа и попыталось с помощью образования решить социальные проблемы, а также проблемы воссоздания нации.

Система четырех видов образования

Янь Янчу полагал, что невежество, бедность, слабость, эгоистичность – основные пороки в жизни народа, и народное образование в целях «ликвидации неграмотности, создания новой нации» должно на основе как минимум обучения грамоте реализовать систему четырех видов образования. А именно: посредством просвещения в области литературы и искусства избавиться от невежества, посредством обучения жизненно важным отраслям народного хозяйства ликвидировать бедность, посредством санитарно-гигиенического просвещения ликвидировать слабость, посредством воспитания гражданских качеств личности ликвидировать эгоистичность и тем самым воспитать новую сплоченную нацию с богатой силой интеллекта, высокой производительной силой и крепким здоровьем.

Культурное образование

Смысл так называемого культурного образования состоит в том, чтобы простой народ мог применять знания и инструменты, стимулировать культурную жизнь, чтобы народ понимал и умел восхищаться окружающей природой и наслаждаться общественной жизнью. В связи с этим, изучив различные иероглифы, соратники Янь Янчу составили таблицу универсальных иероглифов (3420 знаков), таблицу базовых иероглифов (1320 знаков) и список слов (в который вошла лексика простого народа и лексика новой нации), а также провели масштабную работу по упрощению написания иероглифов. Изучая различные аспекты народной литературы, они обратили внимание на всевозможные виды народного искусства, такие как народные песни с танцами (янгэ), сказ под аккомпанемент барабана, народные песни, иносказания, загадки, поговорки, легенды и анекдоты, а также составили сборник «Динсянь янгэ сюань» («Избранные произведения янгэ») и другие книги. Учебные пособия предназначались для трех социальных классов: городского населения, крестьян и солдат. Были составлены учебные пособия «Цянь цзы кэ» («Урок тысячи слов») и соответствующие три типа книг по самосовершенствованию. Вся собранная информация была распределена по двум томам – «Учебник по литературе и искусству высшей ступени для горожан» и «Учебник по литературе и искусству высшей ступени для крестьян», которые были изданы тиражом около десяти миллионов экземпляров. Что касается народной литературы для

чтения, ученые выбрали и издали сотню различных книг для чтения, а кроме того, создали «Нунминь чжоубао» («Народное еженедельное издание»), в котором предлагали крестьянам не только освоить соответствующие знания, но и поделиться своими взглядами на огородничество. Что касается научно-образовательного аспекта, реформаторы сделали акцент на научное содержание материалов для чтения, чтобы народные школы и учителя начальной школы имели возможность проходить научную подготовку. В аспекте художественного образования они отобрали большое количество народных картин, внесли в издающиеся сборники различные шаблоны и чертежи, сделали множество иллюстраций, учебных плакатов и диафильмов. Также была проведена огромная работа в области развития музыки, беспроводного радиовещания, театра. В результате перечисленных мероприятий культурная жизнь крестьян в уезде Динсянь стала богатой и разнообразной, что день ото дня увеличивало тягу простых жителей уезда к знаниям.

Образование в области отраслей народного хозяйства

Смысл так называемого образования в области отраслей народного хозяйства состоит в том, чтобы популяризовать научные знания и знания в области технологий, улучшить организацию отраслей народного хозяйства и тем самым повысить экономический уровень жизни народа. Янь Янчу полагал, что самые большие трудности китайской экономики – это слабый уровень развития производительных сил, отсталые технологии производства и отсутствие возможности объединить усилия в области организации экономики. Поэтому «необходимо, с одной стороны, распространять научные знания, с другой – тренировать способности к кооперации в различных отраслях. Используя метод поверхностного синдрома, предоставить народу возможность ясно увидеть преимущества научного метода и экономики кооперации. Необходимо с помощью настоящего таланта совершенствовать производительные силы, чтобы разрешить трудности в отраслях народного хозяйства и справиться с экономическим гнетом»[160]. Для этого комитет народного образования провел работу в нижеследующих направлениях. Первое: обучение крестьян жизненно важным отраслям народного хозяйства. Необходимо, чтобы школы готовили специалистов для жизненно важных отраслей народного хозяйства (в разные сезоны проводили профессиональную подготовку по различным предметам отраслей народного хозяйства, например, растениеводство, животноводство,

экономика сельского хозяйства, домашнее ремесло) и осуществляли расширенную подготовку исходя из реалий крестьянской семьи. Второе: модернизация растениеводства. Здесь следовало обратить внимание на различные аспекты селекции, проводить необходимое количество опытов по выведению новых видов хлопка, пшеницы, проса, сорго, кукурузы; в аспекте садоводства также необходимо развиваться и заниматься исследованиями – улучшить китайскую капусту, пасынковать грушевые деревья, заниматься виноградарством. Третье: реорганизовать животноводство. Например, усовершенствовать выращивание свиней, проводить сравнительные опыты по разведению свиней в различных районах Северного Китая, улучшить разведение различных пород кур. В обучении специалистов различных областей народного хозяйства необходимо сделать акцент на обучении крестьян технологиям и знаниям современного сельского хозяйства, а также обратить внимание на формирование хозяйственной организации, ибо все это играет важную стимулирующую роль и способно поднять уровень производительности труда.

Санитарно-гигиеническое просвещение

Значение так называемого санитарно-гигиенического образования состоит в популяризации знаний о гигиене, в том, чтобы выработать привычку к гигиене, используя обыкновенную силу воли, следить за гигиеной, таким образом улучшить здоровье и условия жизни, чтобы каждый гражданин был крепок здоровьем. Янь Янчу полагал, что санитарно-гигиеническое просвещение является ключевым в жизни простого народа: «уяснив важность здоровья, поддерживая здоровье путем знаний о гигиене и привычки к гигиене, посредством воспитания добиться крепкого здоровья и силы. Работа в отношении соблюдения санитарно-гигиенических норм должна сделать акцент на профилактические меры, которые позволят избежать лечения»[161]. В связи с этим комитет народного образования в соответствии с реальной медико-санитарной обстановкой в деревне должен проводить необходимые санитарно-гигиенические мероприятия. Первое: необходимо создать в деревне медико-санитарную систему по охране здоровья, учредить трехуровневую сеть и организацию по охране здоровья от села до уезда. В каждом населенном пункте назначить ответственного за охрану здоровья, исполнять эти обязанности должен человек, окончивший народную школу, прошедший в ней соответствующую подготовку, прежде всего в его обязанности

должно входить составление докладов об уровне смертности и рождаемости, улучшении колодцев, распространении вакцинации от оспы, оказании первой помощи и дальнейшего лечения. Взяв аптечку с лекарствами, он должен совершать обходы крестьянских семей, чтобы крестьяне своевременно получали необходимое лечение. В каждом районе и деревне необходимо учредить медицинский центр, в каждом центре должен быть врач, ассистент, а также человек, ответственный за подготовку и контроль за врачом каждой деревни, за осуществление мероприятий в области санитарно-гигиенического образования, профилактические прививки, изо дня в день вести дела, связанные с лечением больных.

В каждом уезде необходимо учредить больницу, то есть главный орган управления в области санитарно-гигиенического обучения и здравоохранения, он будет регулировать вопросы, которые не может разрешить медицинский центр. Второе: максимально экономически выгодным и максимально эффективным образом остановить эпидемию оспы. Третье: продвигать методы лечения трахомы и кожных заболеваний. Четвертое: найти экономически достоверные статистические методы определения естественного движения населения (рождаемость и смертность).

Гражданское образование

Значение так называемого гражданского образования заключается в воспитании в народе чувства ответственности за общественные интересы и командный дух. Нужно воспитать фундаментально сплоченное гражданское население, повысить его нравственность и улучшить общественную жизнь. Янь Янчу полагал, что если хочешь достичь этого, во-первых, необходимо «воспитывать сплоченность народных масс, чувство ответственности за общественные интересы, ибо человек, надеющийся получить народное образование, невзирая на любой коллектив будет прилагать все усилия во имя гражданского общества, во имя того, что правильно и эффективно. Во-вторых, на фундаменте «честности, повсеместно присущей человеческому роду, развитой в народных массах рассудительности и справедливости», «человек, надеющийся получить народное образование, имеет возможность самоопределиться и обрести уверенность в себе, чтобы в дальнейшем выступать за общепризнанную истину и ложь»[162]. В связи с этим комитет народного образования должен проводить работу по следующим направлениям.

1. Изучить народный дух, выбрать среди исторических личностей людей с высокими идеалами, пожертвовавшими жизнью во имя великого дела, отдавших жизнь во имя долга, подготовить соответствующие иллюстрации, песни, которые бы послужили материалами для гражданского образования. Подготовить сорок комплектов иллюстраций исторических событий и издать книгу «Миньцзу цзиньшэнь луньли цяньши» («Простейшее толкование национального духа в картинках»).

2. Изучать автономность деревни, например, в крупных деревнях готовить талантливых людей для проведения эксперимента по самоуправлению, сформировать управление народных руководителей, которое бы автономно осуществляло необходимые административные дела.

3. Изучать материалы для гражданского образования, например, редактировать «Основной нравственный долг гражданина», «Нравственные тезисы гражданина», «Тезисы знаний гражданина», «Аспекты жизни гражданина, подлежащие исправлению», «Базовое основание моральных принципов Китая» и другие прикладные учебные материалы.

4. Подготовить руководства к действиям гражданина в различных ситуациях, например, во время праздничных пиршеств или других подобных мероприятий, с целью воспитания в крестьянах чувства ответственности за общественные интересы и сплоченность.

5. Проводить работу по изучению образования в семье, например, используя «семейный совет» или другие подобные формы воспитания, изучать реальные проблемы, возникающие в семьях, таким образом улучшая повседневную жизнь семьи.

Методика трех форм образования

С целью успешного осуществления политики четырех видов образования Янь Янчу предложил «систему трех форм» народного образования. Он считал, что любой план реформ без поддержки и участия представителей из народа недолговечен. Только среди народа рождается новый образ мышления и только при условии его поддержки возможно успешное осуществление программы строительства деревни. И только посредством применения «трехчастной модели народного образования в школах», семье и обществе возможно проведение политики внедрения четырех видов образования в жизнь народа.

Образование школьного типа

Целью метода образования школьного типа является обучение в первую очередь молодежи. В начальных народных школах проводится обучение иероглифике, чтению, письму и грамотной речи. В высших народных школах проводится обучение сельских старост и председателей общества сокурсников, которые в дальнейшем будут проводить в жизнь план строительства деревни. Для повышения уровня образования комитет народного образования совместно с психологическим факультетом университета Цинхуа провел исследования в уезде Динсянь. Предметом исследования были возраст и способности к обучению местного населения. Целью исследования являлась разработка соответствующего обучающего материала и грамотное распределение учащихся по группам в соответствии с возрастом и способностями.

Для продолжения проведения политики народного образования применяется метод «единого обучения в деревне» для детей школьного возраста. Данный метод позволяет решить проблему бедности в деревнях. Кроме того, с помощью обучения большого количества детей и создания курсов, подходящих для обучения в деревне, появляется возможность решить проблему недостатка квалифицированных педагогических кадров. Он также помогает разрешить конфликт между уже получившими образование молодыми людьми и представителями старшего поколения, не имеющими образования. Этот метод предполагает использование материалов, основанных на реальной жизни народа в деревне, проведение образовательных мероприятий с учетом возрастных, гендерных, социальных и профессиональных особенностей каждой группы обучающихся. Для организации

условий для осуществления ухода старших братьев и сестер за младшими были созданы специальные детские комнаты-ясли. Для того чтобы дети младшего школьного возраста, как и их старшие товарищи, окончившие народную школу, развивали свои способности и стали осознавать важность строительства деревни, метод «единого обучения в деревне» при составлении обучающего курса старается максимально основываться на четырех основных направлениях программы строительства деревни: культурном, экономическом, политическом и на здравоохранении.

Образование семейного типа

Образование семейного типа подразумевает один из способов образования, при котором обучение осуществляется за счет группирования членов семьи по системе горизонтальных связей. Янь Янчу считал, что метод образования в семье имеет две основных цели: помощь в разрешении конфликтов между семьей и школой и повышение уровня ответственности, способствующее «социализации семьи». Этот метод также способствует уменьшению сопротивления со стороны представителей старшего поколения семьи, которые выступают против получения образования девушками и детьми, и таким образом помогает сделать обучение более эффективным.

В ходе Динсяньского эксперимента образование семейного типа реализовывалось путем создания комитетов глав семей, комитетов жен, комитетов молодежи, комитетов девушек, комитетов детей младшего и дошкольного возраста. Часть школьной программы, например, касающаяся обучения правилам гигиены, передается на выполнение в семье. Благодаря этому семья больше задумывается о пользе для общины и тем самым берет на себя социальную ответственность[163].

Образование общественного типа

Образование общественного типа подразумевает метод совместной работы простого населения и крестьян в группах. Образование общественного типа, или общественное образование, по Янь Янчу осуществляется в ходе различных общественных мероприятий, организуемых выпускниками народных школ с целью продолжения образования всех членов сельской общины в соответствии с системой четырех типов образования. В ходе Динсяньского эксперимента молодые крестьяне сразу после окончания народных школ вступали в «сообщества выпускников» (или сообщества школьных друзей),

члены которых могли пользоваться передвижными библиотеками, читать еженедельник «Крестьянин», писать статьи для него, организовывать театральные кружки и дискуссионные клубы, создавать «беспроводное радио» для всей деревни: на «новостных стенах» писать мелом новости дня, помогать в мирном урегулировании судебных разбирательств в своей или соседней деревне.

Значение концепции народного образования

Динсяньский эксперимент проводился в соответствии с идеями политики народного образования. В ходе эксперимента были поэтапно изучены цели, задачи, объекты, содержание и методы политики народного образования в деревне.

Комитет народного образования создал народные школы, экспериментальные техникумы, в которых изучались жизненно важные отрасли народного хозяйства с применением экспериментальных методов обучения в больших производственных бригадах или в ходе взаимного обучения, когда студенты старших курсов обучают студентов младших. Также были созданы таблицы иероглифов, таблицы слов, система упрощения иероглифов, учебные пособия разных уровней, самоучители, пособия по литературе и искусству, книги для чтения для крестьян и т. д.

Эти идеи получили широкое распространение и в других районах. Авторы эксперимента создали единую систему образования в деревне, которая совместила обучение, распространение науки и техники, а также увеличение сельскохозяйственного производства. Было составлено единое и всестороннее планирование образовательной деятельности как для детей, так и для взрослых, накоплен ценнейший опыт взаимодействия и взаимопомощи между школой и обществом. Политика народного образования достигла внушительных успехов и стала настоящим прорывом в сфере образования в китайской деревне.

В качестве примера рассмотрим следующие факты развития образования в уезде Динсянь.

До 1934 года на территории всего уезда были построены младшие школы, образование взрослого населения также развивалось быстрыми темпами, а количество неграмотного населения стремительно уменьшалось. Среди 82 000 молодых людей в возрасте от 14 до 25 лет количество неграмотных снизилось до 32 550, что составило 39 % от всей молодежи уезда, причем количество неграмотных юношей снизилось до 10 %. Это поставило уезд Динсянь на первое место среди более чем 1900 уездов, борющихся с неграмотностью[164].

Многие результаты эксперимента Динсянь используются до сих пор, принося пользу обществу. В одиннадцатом издании «Сборника избранных произведений по истории и культуре»

(провинция Хэбэй, 1983 год) опубликовано несколько статей на данную тему. Приведем несколько выдержек из этих статей.

1. Уезд Динсянь стал уездом, где не осталось неграмотного населения. В уезде 52 деревни, в каждой из них есть центр по развитию и внедрению технологий. Это неразрывно связано с успешным проведением Динсяньского эксперимента.

2. В уезде Динсянь не было зафиксировано вспышек оспы, работа по внедрению знаний о гигиене прошла успешно и дала свои плоды. Начальник управления по здравоохранению был обучен в годы проведения политики народного образования.

3. В уезде Динсянь отмечен быстрый рост поголовья свиней, которые дают мясо высокого качества, процент постного мяса составляет 57,7 %. Данное мясо пользуется популярностью не только в провинции Хэбэй, но и в других северо-восточных районах Китая и каждый год приносит жителям уезда доход в 7–8 млн юаней. Мясо такого высокого качества удалось получить благодаря идее скрещивания двух видов свиней, предложенной во время внедрения политики народного образования в 1929 году. Следует упомянуть о значительном росте коэффициента откладываемых курами яиц, что также является результатом осуществления вышеупомянутой политики.

4. Рост серебристых тополей в уезде Динсянь ускорился, улучшилась приспосабливаемость этих деревьев, повысилось качество древесины. В начале внедрения народного образования количество деревьев составляло чуть меньше 1000, на данный момент же они распространены по всему уезду, насчитывается около 4 млн деревьев, которые создали достаточно большую по площади лесозащитную полосу.

5. В уезде Динсянь собирают яблоки высокого качества. Ассоциация содействия народному образованию способствовала посадке новых сортов яблок, таких как вэйцзинь, гогуан, байлун, хуася и т. д. Всего около 242 деревьев, которые на данный момент дают до 5 млн килограмм яблок в год, что в денежном выражении составляет 5 млн юаней.

Динсяньский эксперимент имеет международное значение; Янь Янчу стал «великим человеком, внесшим революционный вклад в развитие современного мира». Движение китайского народного образования также вошло в десятку великих достижений мира. Модель Динсяньского эксперимента была перенята многими развивающимися странами Азии, Африки и Латинской Америки. Таким образом, постепенно получило развитие всемирное движение народного образования в деревне.

В 1951 году Янь Янчу по приглашению ЮНЭСКО вступил в должность специального советника, в обязанности которого

входило посещение стран третьего мира, изучение ситуации и предложение методов работы по улучшению жизни в деревне. В 1952 году Ассоциация содействия развитию деревень на Филиппинских островах, учрежденная известными общественными деятелями, и почетный председатель этой ассоциации президент Филиппин Эльпидио Кирино официально пригласили Янь Янчу приехать в эту страну и возглавить работу по внедрению его модели в деревне Ланка района Лиса, что неподалеку от Манилы, а также в двух деревнях центральной части острова Лусон. Благодаря совместным усилиям Янь Янчу, волонтеров проекта и местных жителей вышеупомянутые районы достигли значительных успехов по внедрению народного образования и строительству деревень, вышли на новый уровень развития и приняли совершенно новый облик.

В целях удовлетворения новых требований всемирного движения Янь Янчу решил создать Международный институт строительства деревни, который стал бы центром по подготовке кадров для развития проектов по преобразованию деревень в развивающихся странах, а также исследовательским и экспериментальным центром. Институт был официально открыт 2 мая 1967 года в городе Силанг на Филиппинах. Опыт Динсяньского эксперимента был использован как основная модель для обучения, а основополагающими принципами создания института стали воспитание «нового народа» во всем мире и осуществление принципа «великого единения» мира. Основными целями институт ставил «упрощение науки, внедрение науки в жизнь крестьян», всестороннее улучшение качества жизни сельского населения. Образование в институте проводится поэтапно в соответствии с принципами системы четырех видов образования. В ходе обучения используются современные научные и технические методы, учитываются принципы экономической эффективности. Основное внимание уделяется применению знаний на практике в полевых условиях. С момента своего основания и до настоящего времени институт подготовил огромное количество специалистов из более чем сорока стран мира, он полностью оправдал свое название института строительства деревни и стал мировым центром движения преобразования деревень. Искра, которую зажег Динсяньский эксперимент, разожгла пламя всемирного движения, а народное образование с тех пор стало поистине международным.

Успех идеи народного образования в современном Китае, получивший колоссальный мировой резонанс, объясняется как уникальностью самой идеи, так и абсолютной преданностью ей

самого Янь Янчу, ставшему олицетворением концепции народного образования.

> Народное образование – это образование, которое действительно предназначено для народа, оно призвано служить и приносить ему пользу. Отправной и конечной точкой этого образования также является народ, таким образом народное образование имеет прочную социальную основу

В опубликованной в 1927 году книге «Пинминь цзяоюй гайлунь» («Введение в народное образование») Янь Янчу говорит о том, что большинство существующих в Китае движений являются «движениями немногочисленных учеников, которые ведут обучение только на словах» и «не имеют ничего общего» с реальной жизнью большей части населения. Народное образование же должно быть направлено на четырехмиллиардное население, 3,2 миллиарда из которых не умеют читать и писать, оно должно быть направлено на те 85 % населения, которые проживают в деревне. Именно поэтому основным полем деятельности народного образования стала деревня уезда Динсянь, куда Янь Янчу перенес главное отделение Ассоциации содействия Народному образованию. Независимо от того, будем ли мы рассматривать шесть принципов народного образования, которые были утверждены изначально, или девять принципов, созданных разработчиками плана улучшения деревни чуть позже, или выдвинутые уже в современное время десять новых принципов улучшения жизни сельского населения, к какому бы из принципов мы ни обратились, видно, что в каждом из них так или иначе затрагиваются интересы народа. Вот шесть принципов народного образования, утвержденных Янь Янчу: 1) «всенародность»; 2) «удовлетворение потребностей народа»; 3) «соответствие реальной жизненной ситуации народа»; 4) «соответствие психологии народа данной страны»; 5) «местное население добровольно берет ответственность за его осуществление»; 6) «доступность для всех без исключения»[165].

В «Кодексе работника преобразования деревни», состоящего из девяти принципов, Янь Янчу также поставил на первое место вопрос народа. Девять принципов включают:

1) «Погружение в народную среду». Полностью погрузиться в жизнь местного населения, понять существующие проблемы, создать атмосферу для обучения, где происходит взаимный обмен опытом, установить взаимодоверительные отношения с местными руководителями, имеющими влияние, делить с ними радостные и грустные моменты и одновременно изучать их потребности.

2) «Стать с народом одним целым». Не приезжать как турист, а жить постоянно там же, где живет народ, с позиции соседа узнавать его достоинства и недостатки.

3) «Обучение у народа». Это означает, что прежде чем стать хорошим учителем народу, нужно сначала стать его учеником, терпеливым и скромным.

4) «На равных обсуждать с народом вопросы работы в деревне». Народное образование не должно быть принудительным, учитель должен выступать в роли участника событий. Человек, занимающийся этой работой, не должен быть «диктатором», наоборот, он должен быть «партнером», который обсуждает с сельским населением интересующие его вопросы, товарищем, который помогает решить его проблемы», и таким образом совместными усилиями направить деятельность на преобразование деревни.

5) Начинать с того, «в чем разбирается народ». Узнать, в чем разбирается народ, что он понимает, и начинать с этого, так легче всего добиться успеха.

6) «Отталкиваться в строительстве нового от того, что уже есть». Без необходимого фундамента многие планы обречены на провал, поэтому большое внимание следует уделить основе, на которой будет производиться строительство.

7) «Не менять общество, а преобразовывать его». Народное образование и преобразование деревни предназначено не только для улучшения жизни общества, но и для создания нового общества.

8) «Нельзя делать урывками, необходимо действовать постепенно в соответствии с общей целью».

9) «Не оказывать материальную помощь, а помогать развиваться тому, что уже есть». Необходимо дать возможность сельским жителям развиваться: позволить им показать свои знания и умения, раскрыть скрытые способности, физические силы, познать преимущества работы в группе. Только так сельское население, которое составляет большую часть всего населения планеты, может стать «равноправным членом равноправной частью общества в развивающихся странах и так стать относительно хорошей крепкой опорой для относительно хорошего крепкого мира»[166].

Из всего вышеперечисленного можно сделать вывод, что народное образование тесно связано с жизнью народа, оно предназначено для удовлетворения его потребностей и учитывает все его особенности. Народное образование находит опору именно в народных массах, и в этом состоит весь секрет его жизнеспособности и успешного развития в мире.

С точки зрения содержания и способов реализации народное образование Китая соединяет в себе принципы единства и неделимости. К примеру, если говорить о решении существующих в сельском обществе проблем с точки зрения системы четырех видов образования, то здесь целью будет не только излечение от четырех основных «болезней» села, но и решение этих проблем на более глобальном уровне путем всеобщего преобразования и строительства. В системе четырех видов образования не встает вопрос, какая из проблем важнее, одна проблема не отделяется от другой, напротив, большое внимание уделяется целостности, комплементарности, взаимосвязанности решений. Янь Янчу так объяснял связь составляющих этой системы: «Система четырех видов образования действует по принципу реакции последовательного соединения, так как предполагает совместную работу с разделением труда, которая основана на взаимосвязи и взаимопомощи. Так достигается единое решение жизненных трудностей в дальнейшем. Поскольку жизнь – это единое целое, все взаимосвязано. За последние несколько десятилетий в Китае, конечно же, проводилась работа по оказанию помощи населению и улучшению жизни народа, но она была малоэффективна. Одной из причин низкой эффективности является как раз то, что люди, занимающиеся сельским хозяйством, не обращались за помощью к людям, занимающимися образованием, и наоборот. Каждый существовал по отдельности, и их сферы деятельности не пересекались. Поэтому такая работа имела мало шансов на успех»[167]. Поэтому народное образование может разрешить проблемы народа только при условии соблюдения всех принципов «единого осуществления всех четырех составляющих системы народного образования». Только при условии внедрения этой системы с точки зрения единения всех звеньев одной цепи можно добиться всестороннего развития благополучного здорового общества. Если переложить их на все общество в целом, эти три способа дают возможность взглянуть на вопрос образования уже в макроперспективе.

> Благодаря тому, что народное образование продолжало придерживаться своих основных принципов и целей, соблюдало идеи всеобщности и единичности, в разные периоды времени и в разных местах реализовывало свои основные задачи, постепенно оно превращалось из китайского идейного течения в образовательное движение, оказывающее влияние на мир в целом

В период основания в Китае Ассоциации содействия

народному образованию Янь Янчу написал слова к песне, которую назвал «Гимн движения народного образования в Китае»:

«На бескрайних просторах нашлись товарищи, мы прошли все испытания трудной дорогой, нас объединила общая цель. У нас есть общее дело, в которое мы верим всей душой, мы плечом к плечу строим прочную крепость. Дабы победить тьму, мы сердце отдали народу. Жертвуя собой, все силы бросили на борьбу с безграмотностью, чтобы каждый мужчина, каждая женщина, стар и млад смогли познать свет ученья.

На бескрайних просторах нашлись товарищи, несущие свет, чтобы наступила безоблачная весна. Мы не боимся трудностей, мы прилагаем все силы, мы смело идем вперед. Мы переправились через быструю реку Хуанхэ, мы преодолели высокие горы Куньлунь. Мы пробуждаем соотечественников ото сна, вместе создавая новый народ, и свято верим, что только так в Поднебесной воцарится порядок».

Слова гимна передают настроение основоположников народного образования: «сердце отдали народу», «пробуждаем соотечественников ото сна». В тот период в идеях народного образования произошли значительные изменения. Известные члены КПК Ли Дачжао и Дэн Чжунся призывали обратить внимание на образование рабочих и крестьян, побуждать их к осознанию идей революции и таким образом сделать народное образование неотъемлемой частью революционного движения. Однако издательство Пекинского педагогического университета «Пинминь цзяоюй» («Народное образование») в издаваемом им одноименном журнале, к сожалению, не смогло определить ведущую роль народного образования в народной политике и постепенно сменило направление на преобразование системы образования в школах и университетах. Также оно стало исследовать и предлагать теоретические и практические методы европейского и американского образования и, в конце концов, по большому счету утратило связь с исходным направлением народного образования. Только руководимое Янь Янчу движение народного образования постепенно получило отклик, признание и способствовало расцвету деревень не только в уезде Динсянь, но и во всем мире.

Глава 7. Современная философия образования в сельских районах Китая

В 1920–1930-х годах на территории Китая уже было развернуто мощное движение за образование и строительство в сельских районах. Количество участвовавших в строительстве организаций достигло 700, число созданных крупных и малых испытательных районов – 193. Почти все педагоги направили свое внимание в деревни, сосредоточили в них всю свою деятельность. Например, Хуан Яньпэй выступил с предложением усовершенствовать экспериментальный участок в деревне Сюгунцяо, Янь Янчу возглавил эксперимент по введению массового образования в уезде Динсянь, Тао Синчжи руководил экспериментами в педагогическом училище в деревне Сяочжуан и технологической группе Шаньхай, Лян Шумин проводил эксперименты в сельских школах Шаньдуна, поднимая современное образование в сельских районах Китая. Опыт последнего имеет особое значение и характер.

Движение за образование и строительство в сельских районах

Современное движение за сельское образование в Китае является логичным результатом развития современной философии образования и обязательной составляющей истории. Когда Мао Цзэдун возглавлял курсы крестьянского движения в Гуанчжоу и Ухане, группа китайских идеологов образования направилась из городов в деревни. Все они в ходе своей педагогической практики, практически не сговариваясь, пришли к единству мнений: решение социальных проблем Китая неотделимо от сферы образования, а решение проблем образования в Китае – от ситуации в сельских районах. Так, Хуан Яньпэй сказал: «Наша мечта – излечить Китай, несомненной необходимостью является заострение внимания на политике нижестоящих инстанций. Самой нижней ступенью является деревня, за ней следует уезд»[168]. Поэтому необходимо «посредством силы образования улучшить жизнь простого народа в деревнях с целью заложить основу для обновления всего общества». Янь Янчу, разъясняя причины смещения центра тяжести массового образования в деревню, также подчеркнул: «В ходе работы мы убедились, что большая часть неграмотных людей в Китае сосредоточена не в городе, а в деревне. Китай – государство, основанное на сельском хозяйстве, большая часть населения страны – крестьяне, сельские районы – место проживания более чем 85 % населения; чтобы распространить массовое образование, следует направиться в деревню, именно поэтому талантливые кадры решили поехать работать в Динсянь»[169]. Также он считал, что «главное богатство Китая не уголь и не железо, а миллионы бессознательного крестьянского населения. Только развив интеллект народа, можно сделать так, чтобы он мощно и осознанно менялся, и эти преобразования будут успешными, только если он осознанно начнет создавать, это созидание пустит корни. Только если он осознанно будет двигаться и возрождать нацию, это возрождение станет возможным»[170]. Тао Синчжи также заявил, что для превращения образования и школ сельских районов в центр жизни деревни необходимо собрать миллион единомышленников, учредить миллион школ, преобразовать миллион деревень, чтобы «все китайские деревни зажили новой полной жизнью, что позволит создать новую великую жизнь для Китайской Республики».

Воззрения Лян Шумина в определенной степени оказались

под влиянием вышеописанных идей. Изначально он изложил свои концепции сельского образования благодаря понятийному списку «сельского регулирования». В 1928 году в своей речи во время открытия первой средней школы в Гуандуне он сказал: «Сельское управление, по моему мнению, – единственный путь нашей нации в будущее, так как китайское общество формируется за счет деревень. Все считают, что благополучие государства необходимо для благополучия деревни, что является обратной точкой зрения. На самом же деле только при процветании сельских районов возможно процветание всего общества, только при стабильности в деревне станет по-настоящему стабильным все общество. Без новой жизни для деревни не будет новой жизни для Китая. Мы можем стремиться к новой жизни страны только исходя из новой жизни деревни и не можем надеяться, что новая жизнь Китая обновит жизнь деревни. То, что я называю сельским управлением, является способом стремления к новой жизни в сельских районах»[171]. В тот год он посетил педагогическое училище, открытое господином Тао Синчжи в Сяочжуане, посчитав его «интересным делом». Также он сказал: «Сяочжуанское училище очень хорошо подходит нашим идеям в трех моментах: 1) суть образования; 2) суть человеческой жизни; 3) внимание к проблемам деревни»[172]. В 1929 году он также последовательно изучил проект преобразований Китайского общества профессионального образования в деревнях Аньтин и Сюйгунцяо в уезде Куньшань провинции Цзянсу и проект Китайской ассоциации содействия массовому образованию в Динсяне, которым дал достаточно высокую оценку. Он подтвердил, что его очень радует тот факт, что «коллеги, выступающие за профессиональное образование, обратили свой взор в сторону деревни, а движение за профессиональное образование превратилось в своего рода движение за модернизацию деревни, или крестьянское движение». Также он говорил о том, что «направленность массового образования на крестьян и расширение его содержания» являются большим прогрессом. Осенью того же года он прибыл в Боцюань городского уезда Хойсянь провинции Хэнань, где был назначен заведующим учебной частью в Хэнаньском институте сельского самоуправления, и начал свою практическую деятельность по строительству в деревне.

В 1930 году в Хэнаньском институте сельского самоуправления официально начались занятия, Лян Шумин вел лекции по организации сельского самоуправления и другим предметам. В это же время он стал главным редактором ежемесячного журнала «Цунь чжи» («Сельское самоуправление»),

целью которого были агитация и пропаганда сельского строительства. В первом номере журнала была опубликована его статья «Исповедь редактора», в которой он заявил, что только так называемое «сельское самоуправление» является новым конечным направлением движения за спасение китайской нации. В статье он написал: «Из того, что я должен сделать для общественного движения, это на самом деле наиболее реальное культурное движение. Предлагаемое мной сельское самоуправление не заключается в сокращении политических и экономических проблем, а обращает внимание на верный жизненный путь человека». В январе 1931 года в связи с Войной центральных равнин Чан Кайши, Фэн Юйсяна и Янь Сишаня институт прекратил свою деятельность, Лян Шумин и другие работники перебрались в Шаньдун. На тот момент им казалось, что термин «сельское самоуправление» не всем понятен, и потому они изменили его на «сельское строительство». В связи с этим учрежденная правительством Шаньдуна в июне того же года в Цзоупине организация по образованию и строительству в деревне была официально названа «Шаньдунский исследовательский институт сельского строительства». Институт состоял из отдела исследований, отдела подготовки обслуживающего персонала для работы в деревне, экспериментального уезда Цзоупин и сельскохозяйственной станции. Проректорами стали Лян Чжунхуа и Сунь Цзе, а Лян Шумин занял должность заведующего отделом исследований.

Чтобы распространить и прояснить цели исследовательского института, Лян Шумин написал «Общие положения о целях и методах создания Шаньдунского исследовательского института сельского строительства», которые были опубликованы вместе с требованиями по набору студентов. В этой статье он описал содержание и взаимосвязи «сельского строительства»: «В так называемом сельском строительстве, несмотря на множество факторов, можно выделить три главных аспекта: экономический, политический и образовательный, или культурный. Несмотря на это разделение, нельзя отталкиваться только от одного из них, поэтому, начав с одного из аспектов, нужно одинаково уделять внимание и двум другим. Например, если начать с политики, в первую очередь будут созданы сельские органы самоуправления, которые займутся преподаванием и планированием всех экономических преобразований, что является неплохим вариантом. Или можно начать с образования, которое будет способствовать созданию политических организаций и вести к усовершенствованию сельского хозяйства как одной из составляющей экономики – подобный путь также подходит.

Однако в соответствии с естественным порядком в первую очередь необходимо заняться экономикой: после шага в развитии экономики возникнет потребность в политических и образовательных преобразованиях, и только в таком случае появится возможность для остальных преобразований»[173]. По его мнению, сельское образование является лишь одной из частей сельского строительства, которая вместе с экономикой и политикой формирует три сферы сельского строительства.

Также Лян Шумин подробно описал цели и конкретные методы исследовательского института сельского строительства. Он отметил две главные задачи института – «исследование проблем сельского строительства и его реализация». Главная же задача отдела исследований – развернуть широкие исследования по основной теории сельского строительства, в полной мере изучить программы сельского строительства в разных районах Шаньдуна. Отдел исследований набрал аспирантов, в качестве объектов он использовал выпускников вузов и людей с соответствующим уровнем образования. Порядок исследований был следующий: во-первых, проведение базовых исследований, глубокое освоение основной теории сельского строительства; во-вторых, проведение специальных исследований, выбор в пользу одной или нескольких сфер исследований в соответствии с прошлым образованием и настоящими интересами каждого отдельного учащегося. Курс обучения главным образом включал индивидуальные беседы и групповые обсуждения, при необходимости проводились лекции, также для специального инструктажа приглашали профессоров из разных китайских университетов. Срок обучения составлял два года, но те, кто добивался результатов исследований в течение этого срока, могли досрочно закончить учебу после получения удовлетворительной оценки за диссертацию от начальников отделов и научных руководителей и разрешения главы института.

Главная задача отдела подготовки обслуживающего персонала для работы в деревне состояла в подготовке кадров для сельского строительства, наборе молодых людей в возрасте 20–25 лет из местных деревень с соответствующим уровнем образования для поступления в учебное заведение. Подготовка включала три основных аспекта. Во-первых, для духовного формирования реального обслуживания было необходимо посредством подготовки тронуть сердца студентов, вызвать их интерес, выработать их трудолюбие, выносливость и стойкий дух, самое важное – «научить вести себя и относиться к другим людям со скромностью и добротой». Во-вторых, чтобы дать реальные знания, которые имеют отношение к сельскому строительству,

было необходимо посредством подготовки развивать интеллект учащихся, чтобы они достаточно отчетливо понимали разного рода реальные проблемы. В-третьих, чтобы развить способность решать проблемы в ходе сельского строительства, было необходимо посредством подготовки сделать так, чтобы студенты научились деловому языку для ведения служебных дел, прикладной бухгалтерии для организации сотрудничества, прошли военную подготовку для обеспечения самозащиты. Отдел подготовки ввел достаточно много учебных дисциплин, например, теорию сельского строительства, тезисы строительства государства, три народных принципа, духовную закалку, сельское самоуправление, образование в сельских районах, сельские обряды, военную подготовку, сельскую экономику, бухгалтерский учет кредитов, социальные исследования, общие сведения о сельском хозяйстве, обработку сельского хозяйства, удобрения для почвы, улучшение пород скота, ирригационное строительство, подсобное хозяйство крестьян, действующие законы и распоряжения, виды документации и т. д. Чтобы студенты смогли привыкнуть к тому, что после окончания учебы у них нет выходных и праздничных дней, институт установил, что студенты отдела подготовки будут учиться и во время каникул. Если по завершению курса студент не обладал «знаниями, способностями, трудолюбием и усердием, необходимыми для того, чтобы решать разного рода сельские проблемы», его «выпуск откладывался».

Экспериментальный уезд стал местом, которое специально предоставлялось студентам для осуществления реальной работы по сельскому строительству, показательной зоной сельского строительства, а также отправным пунктом для продвижения строительства по всей провинции. При выборе экспериментального уезда выдвигались следующие требования: удобное расположение, не слишком большая территория, не слишком бедные и не слишком богатые условия, не самое процветающее состояние и не самое неудобное транспортное сообщение. Исходя из этого был выбран уезд Цзоупин, где учредили Исследовательский институт сельского строительства, начальником которого по совместительству стал начальник уезда. Впоследствии по мере развития движения за сельское строительство в качестве экспериментальных зон были выбраны более десяти уездов, например, Хэцзэ и Цзинин, и в каждом районе уездного подчинения широко развернулось сельское строительство.

Сельскохозяйственные станции также позволяли студентам получать реальную практику и создавались в качестве примера

сельского строительства, располагались они в пределах Цзоупина. Поначалу размеры участка были относительно небольшими, затем постепенно увеличивались. Первоначально во время строительства станций проводились эксперименты, связанные с хлопчатобумажной промышленностью, скотоводством, шелководством и т. д. Затем постепенно осуществлялись все необходимые эксперименты, связанные с сельским хозяйством, которые смогли выполнять функции экспериментальной фермы[174].

В 1934 году Лян Чжунхуа был назначен на должность особоуполномоченного в специальный район Цзинин, Лян Шумин занял пост директора. В течение этого года он опубликовал работу «Соединение социального образования и сельского строительства», в которой подробно проанализировал внутренние связи движения за социальное образование и сельского строительства в рамках сельского образования. Он говорил о том, что социальное образование и сельское строительство объединяют проблемы китайского общества, которые также приводят к тому, что образование двигается в направлении сельских районов, а местное самоуправление стремится в сторону образования. Таким образом, для того, чтобы решить социальные проблемы Китая, необходимо углубиться в сельские районы, совместно проводить деятельность по просвещению и сельскому строительству.

Конкретные же способы продвижения сельского строительства должны разворачиваться в форме сельских школ, что также воплощает особенности «соединения» движения за образование в деревне и сельского строительства. Лян Шумин подчеркивал, что решить разного рода проблемы, существующие в деревне, можно только посредством такой формы, развив в народе способность самому отвечать за свою безопасность. Он придавал очень большое значение роли организации, считая, что собственное организационное сознание деревенских жителей подобно первому живому ростку и является основным условием общественного прогресса.

Сельское строительство, которое было проведено Лян Шумином в Цзоупине, разворачивалось с использованием формы сельских крестьянских школ. Конкретный метод заключался в том, что в деревенском обществе с соответствующими размерами (основной единицей служила деревня в 200–500 дворов) учреждали школы, которые заменяли упраздненные местное правительство, сельскую управу и другие подобные органы. Такая сельская школа была не административным органом, а прежде всего организацией. Она включала директора школы, членов

учебного правления, учителей, а также разных представителей деревни. Директор и члены правления назначались «людьми, которые обладали достаточным доверием и влиянием в деревне», студентами были представители местного населения, преподавателями же становились люди, посвятившие себя сельскому движению. Существовало два типа учебных предметов: к первым относились одинаковые для всех сельских школ, например, иероглифика, музыка и пение, уроки нравственных ценностей и т. д.; ко вторым – предметы, которые вводились в программу в зависимости от местных условий каждого населенного пункта. Например, в местах с развитой преступностью могли учредить организации, проводившие обучение самообороне; в районах, где выращивали хлопок, могли учить тому, как выбрать сорт растения и т. д. Лян Шумин придавал достаточно большое значение нравственным наставлениям, полагая, что деревенское общество в Китае «не только терпит поражение в экономике, но также несостоятельно в плане духовности», многие старые убеждения, концепции, нравы и привычки уже неустойчивы или вовсе исчезли, при этом новые представления еще не сформировались, а потому многие крестьяне «погрузились в тяжелое и потерянное состояние». В связи с этим он надеялся, что такой предмет, как разговоры о духовном, сближение с психологией и чувствами народа, помогут им развить и укрепить уверенность в себе.

В зависимости от места учреждения школы разделялись на волостные и деревенские. Вторые были основой первых, а первые более высоким уровнем вторых. По уровню образования школы разделялись на обычные и высшие, по возрасту учащихся – для детей, молодежи, взрослых и пожилых людей. Чтобы деревенские и волостные школы последовательно развивались, Лян Шумин также специально разработал «Инструкцию для деревенских и волостных школ», в которой выдвинул конкретные требования к учащимся, старшим ученикам, школьным инспекторам, учебным консультантам и другим сотрудникам сельских школ, разделил разные функции и факторы, на которые стоило обращать внимание в ходе работы. Например, если ты стал частью деревенской школы (учащийся), необходимо знать, что коллектив занимает самое важное положение; во время собрания проговаривать все дела; имея какое-либо мнение, его высказать; уважать большинство и отказываться от своих неверных убеждений; еще больше заботиться о меньшинстве, искать компромиссы; служить во благо коллектива; будучи хорошим человеком, смело брать на себя ответственность, показывать себя и заниматься делами; уважать устав, защищать порядок; уважать

старших и доброжелательно относиться к соседям; почитать старших учеников; принимать их критику; доверять членам правления; ценить их; знать, что цель школы – стремление к знаниям. Будучи старшим учеником, нужно знать, как идти по этому пути, как любить и уважать себя; заботиться о младших, находиться в гармоничных отношениях с обществом; контролировать и учить представителей более молодого поколения, которые неправильно себя ведут; примирять тех, кто не находится в согласии; следить за членами правления и регулировать их деятельность; понимать смысл всего вышеперечисленного и найти свое место; долг старших учащихся волостной школы, как и у взрослых, – уделять внимание всей волости. Лян Шумин также особенно требовал от преподавателей и консультантов «не делать основой своей деятельности преподавание и обучение учеников в пределах школы». Он считал, что необходимо больше контактировать с жителями деревни, уделять внимание реальной общественной деятельности, «везде и с максимальными усилиями проявлять свое мастерство преподавания»[175].

В марте 1937 года в сельском книжном магазине Цзоупина была издана известнейшая работа Лян Шумина «Сянцунь цзяньшэ лилунь» («Теория сельского строительства», также ее называют «Будущее китайской нации»), которая представила его выводы после долгого «кропотливого изучения» китайских проблем. Сам он говорил, что «описанные в ней взгляды зародились на одиннадцатом году Китайской Республики, большая часть их была определена зимой на пятнадцатом году, а приняли законченную форму они на семнадцатом»[176]. Главной темой книги стало то, что будущее китайской нации заключено в сельском строительстве. В своем труде Лян Шумин подчеркнул: чтобы по-настоящему решить проблемы Китая, преобразовать Старый Китай, установить новые порядки и обычаи, необходимо начать с деревни «за счет интеллигенции и деревенского населения». Он считал, что сельское движение в Китае по сути является своего рода «движением за новое образование», а «объединение» интеллигенции и деревенского населения – движение за новое образование, которое заключается в «объединении» сельского образования и сельского строительства. Он резюмировал логическую связь между движением за образование в деревне и сельским строительством следующим образом: «Работа по содействию продвижения общества вперед внешне зависит главным образом от экономического строительства, а внутренне – от качества социального образования. Строительство и образование нельзя отделять друг

от друга». Он считал, что решающим моментом в сельском строительстве является личностное строительство. Хотя сельское строительство охватывает политическую, экономическую и образовательную сферы, необходимо рассматривать в качестве центрального вопроса именно образование, нужно использовать силу образования, чтобы организовывать деревню, при этом политическое и экономическое строительство должны быть включены в образовательное строительство. Таким образом, движение за сельское строительство стало, в широком смысле, движением за образование в деревне.

Формирование теории сельского образования

Фактически современная теория сельского образования в Китае является огромной категорией, Хуан Яньпэй, Тао Синчжи, Янь Янчу и другие в равной мере дали важные комментарии на ее счет. Здесь, главным образом, будет обсуждаться теория сельского образования, которую представлял Лян Шумин.

Функции сельского образования

Лян Шумин с поразительным энтузиазмом относился к образованию, что также неразрывно связано с его пониманием функций образования. Он считал, что они главным образом проявляются в двух аспектах: в стимулировании индивидуального развития и содействии развитию общества.

Относительно стимулирующей роли образования в индивидуальном развитии Лян Шумин говорил: «Образование должно, сосредотачиваясь на всей жизни одного человека, вести его по жизненному пути к достижению важных результатов – живое тело и живая психика»[177]. Он придерживался мнения, что образование должно формировать здоровую жизнь и сделать так, чтобы человеческое тело и душа гармонично развивались. Он отмечал, что образование крайне важно для развития человечества. «Образование для людей необходимо и возможно, так как только у них наблюдается наиболее долгий период взросления, который не сравнится с периодом взросления других живых существ. Большая продолжительность детского периода по сравнению с другими позвоночными животными, начиная с рыб, приводит к тому, что человек далек от инстинктов, при этом объем приобретенных им знаний в результате обучения прямо пропорционален тому, в какой мере он стремится к знаниям. Воспитание, которым человеческое общество намеренно занимается, с древности имело место на этапе, когда человек еще не достиг зрелости, и это неслучайно. Однако способность людей обучаться не ограничивается только периодом до его созревания, а сохраняется на протяжении всей жизни»[178]. По мнению Лян Шумина, у людей, в отличие от животных, гораздо меньше инстинктов, но при этом у людей самый длительный период взросления, самая большая зависимость от приобретенных знаний и образования. Без образования человек не может по-настоящему стать человеком. Также он полагал, что образование

особенно важно для человека современного общества, оно не может прекратиться на «этапе до созревания» и должно становиться «пожизненным». Он считал, что существуют три причины для непрерывного образования. Во-первых, «современная жизнь с каждым днем усложняется, людям, чтобы научиться всему необходимому в жизни, нужно постоянно приумножать свои знания, а не ограничиться их получением в период детства, и потому тенденция продления получения образования до взрослых лет становится все весомей». Во-вторых, «общественная жизнь очень сложная, а в детстве люди достаточно далеки от нее, они не успевают поучаствовать в ней, и, таким образом, им не хватает непосредственного опыта, их эффективность снижается или становится невозможной, что распространяется и на взрослые годы. Поэтому единственной потребностью становится возможность получить образование, а испытывают эту потребность лишь взрослые люди. Если сконцентрировать всю учебу в период детства, придется напрасно потратить силы и время, нужно будет непременно ждать возникновения взрослых потребностей, и так мы опять приходим к образованию для взрослых». В-третьих, учитывая скорость культурного прогресса и социальных перемен, если начинать учиться рано, то спустя какое-то время эти знания потеряют актуальность, в такой ситуации не обойтись без непрерывного образования»[179]. То есть развитие современного общества – быстрый и непрерывный процесс, знания начинают устаревать все быстрее и быстрее, уже невозможно удовлетворять потребности современной жизни, опираясь только на образование, полученное в школе, таким образом невозможно воспитать в прямом смысле слова социального человека, можно идти в ногу со временем, только «постоянно обучаясь». К тому же в многосторонних и разнообразных жизни и мире взрослых людей есть некоторые моменты, которые невозможно понять на школьном этапе, и, только вступая в мир взрослых и получая соответствующее образование, можно добиться высокой эффективности, для которой при этом не потребуются особые усилия. Потому, только соединив школьное, социальное, массовое, взрослое образование в единую систему непрерывного образования, можно получить учебное заведение с максимальной экономической эффективностью.

Сельское образование также играет значимую роль в развитии человека. Лян Шумин отмечал, что почти все жители китайских деревень находятся под влиянием суеверий, обычаев и привычек, очень немногие могут сознательно совершать выбор по собственной инициативе, большинство склонно к шаблонам и

консерватизму, страдает от недостатка жизненной энергии. Посредством сельского образования можно помочь крестьянам найти выход из подавленного состояния, выработать ориентиры, приобрести интересы, «увидеть путь вперед в ситуации, когда не знаешь, куда двигаться дальше», а потому оно действительно может «позволить жителям деревни жить». Таким образом, образование в сельских районах может не только улучшить духовное состояние крестьян, сформировать их активное отношение к жизни, но и помочь им освоить знания и умения, необходимые для производства, позволить им своими руками построить новую деревню.

Лян Шумин думал, что образование имеет важное значение для преобразования застойного и умирающего в нищете деревенского общества и особенно – для строительства идеального нового общества. Идеальное общество будущего он называл «нормальная человеческая цивилизация», в заключительной части книги «Сянцунь цзяньшэ лилунь» («Теория сельского строительства») он подробно описал основные особенности и пути его создания. Он подчеркивал, что подобная «нормальная человеческая цивилизация» имеет шесть особенностей. Во-первых, в новом обществе на первом месте стоит сельское хозяйство, на втором – промышленность, они должны развиваться в равной степени. Во-вторых, основой нового общества является деревня, в то время как город занимает второстепенное место, деревня и город не должны находиться в противоречии – они должны сообщаться и дополнять друг друга. В-третьих, главным в новом обществе является человек, который должен управлять материальным, а не наоборот; посредством урегулирования и укрепления общественных отношений, устранения межчеловеческих противоречий и разобщенности нужно формировать общественное сознание, которое займет главное контролирующее положение. В-четвертых, новое общество – это основанная на моральных принципах и не зависящая либо только от одного человека, либо только от общества кооперативная организация, которая позволит добиться гармонии и равновесия в отношениях между человеком и обществом. В-пятых, в новом обществе политика, экономика и образование, или культура, неотделимы друг от друга. В-шестых, сохранение порядка в новом обществе осуществляется за счет ума и рациональности, а не за счет насилия. «В настоящее время образование должно стоять на первом месте, чтобы знания вели за собой общество. Можно постоянно уделять внимание совершенствованию общественного строя и не прибегать к насильственной революции».

Шесть вышеописанных аспектов являются, по мнению Лян Шумина, критериями «нормальной человеческой цивилизации», а также стандартами так называемого идеального нового общества. Но как прийти к такому идеальному миру? Лян Шумин выдвинул четыре принципа строительства человеческого общества, из которых важнейшим является образование. Он писал: «Получить образование – удел лишь человеческой жизни, к тому же только человеческая жизнь нуждается в образовании. Однако образование необходимо не только для жизни, но и для постоянного прогресса человечества. Оно необходимо тем, кто находится вне его, для продолжения социального и культурного развития, а также тем, кто находится в нем, для ежедневного понимания психологии отдельного человека, и отражаемые образованием истины неиссякаемы. В древности люди говорили: “Невозможно добиться совершенства”, то есть человек не может однажды прекратить учиться. Поэтому строительство человеческого общества необходимо осуществлять через призму образования, формировать среду для образования, пробуждать в людях искренность в стремлении получать знания, а также сосредотачивать их силы в создании себя. Общество в человеке – только так можно добиться максимальной эффективности».

Несомненно, необходимо рассматривать строительство человеческого общества с точки зрения образования, создавать для общественного развития благоприятную образовательную среду, чтобы человечество постоянно приближалось к совершенству.

Духовная закалка в сельском образовании

Духовная закалка в сельском образовании охватывает две стороны: во-первых, духовную закалку объектов сельского образования, которая главным образом подразумевает улучшение морального состояния крестьян, а также формирование китайского национального духа; во-вторых, духовная закалка субъектов сельского образования, которая направлена на улучшение морального состояния преподавателей, позволяет им сформировать «глубокое сердце и большое желание». Первое уже затрагивалось ранее, поэтому здесь по большей части будет проанализирован вопрос духовной закалки сельских преподавателей.

Чжан Цзунлинь выделял три вида деревенских учителей в соответствии с их отношением к сельскому образованию и народу. Первый тип людей – обычный, они вовремя проводят занятия, закладывают в головы детей содержание книг и упорно

следуют образовательным методикам. Второй тип – люди, которые стоят на своего рода линии фронта и хотят извлечь какую-либо выгоду из учебного заведения для себя или помочь извлечь выгоду учащимся. Третий тип – те, кто искренне стремится к благополучию крестьян, они следуют только интересам деревни и не пытаются получить благосклонность местных влиятельных лиц и административных органов. Он считал, что из этих трех типов наиболее часто встречается первый, а третий тип, хоть и является «истинным единомышленником сельского образования», встречается довольно редко. Также Чжан Цзунлинь провел вполне детальный анализ профессиональных умений сельских преподавателей, выделив следующие семь.

Умение преобразовывать общество. Включает двадцать один пункт: 1) может открыть чайную; 2) может открыть школу для народа; 3) умеет лечить несерьезные болезни, имеет общие представления о санитарии и медикаментах; 4) может стать счетоводом, разбирается в местных обычаях и привычках; 5) умеет вести учет и проводить всевозможные расчеты (земельный налог, проценты и т. д.), также может производить обмер земли, определять цену на землю, переоформлять счет на другое имя и т. п.; 6) умеет читать закладные свидетельства, накладные, квитанции об уплате земельного налога и сбора, письменные соглашения, официальные документы и иероглифы в ненормативном написании; 7) умеет писать парные надписи, приглашения на свадьбу, квитанции, письменные соглашения и т. п.; 8) умеет быть красноречивым, пересказывать содержание книг, доступно читать речи и т. п.; 9) может быть примирителем, в вынужденных ситуациях писать официальные жалобы; 10) умеет издавать стенгазету; 11) владеет несколькими приемами боевых искусств, может собрать народ, чтобы организовать группу самообороны; 12) умеет показывать фокусы, играть в спектаклях, обладает искусством звукоподражания, шуанхуан (выступление двух артистов) и т. п.; 13) может руководить организацией кооператива; 14) может превратить учебное заведение в парк для народа (вероятнее всего, речь о доступности для народа учебных заведений. – *Примеч. ред.*); 15) может возглавлять народные собрания; 16) понимает тенденции мирового развития; 17) понимает нынешнюю ситуацию в стране; 18) понимает настоящее общественное и экономическое состояние страны; 19) знание событий и фактов, связанных со своей страной; 20) разбирается в местных правилах этикета; 21) имеет общие представления о местных профессиях, а также может в удобный момент предложить меры по преобразованию.

Способности, связанные с обучением детей. Включают четырнадцать пунктов: 1) умеет подружиться с детьми; 2) умеет рассказывать истории и сообщать информацию о различных событиях детям на национальном языке путунхуа; 3) понимает на слух неразборчивую детскую речь; 4) может ответить на детские вопросы, также может сделать так, чтобы ребенок более глубоко задумался над каким-то вопросом; 5) может направлять детей в процессе чтения и поиска разного рода справочного материала; 6) может организовать дни памяти в учебном заведении, руководить детскими собраниями; 7) может направить ребенка, чтобы тот выразил свое мнение, например в сочинении, речи, рисунке, поделке и т. п.; 8) может заметить многие плохие привычки детей и найти способ их изменить; 9) может стать руководителем детской трудовой деятельности, например во время уборки; 10) знает часть песен местных детей; 11) может стать частью игр местных детей; 12) знает психологию детей старше 6 лет; 13) знает несколько экспериментальных методов педагогики, имеет базовые знания о нескольких видах педагогических экспериментов, например, о проверках, статистических таблицах и т. п.; 14) внимательно читает популярные в последнее время педагогические издания, а также знает принципы и способы нового обучения.

Навыки сельскохозяйственной работы. Здесь можно выделить двадцать пунктов: 1) умеет обрабатывать землю (лучше, если умеет обрабатывать пахотные земли, так как здесь речь идет не только о навыке, но и о физической силе); 2) умеет поливать и удобрять; 3) умеет выкапывать сорняки на земле, где выращиваются овощи и бобовые; 4) умеет поливать, проводить борозду, делать грядки; 5) умеет приводить в порядок сельскохозяйственные орудия, например, приделать рукоять мотыги, рукоять навозной бочки, черенок косы, делать соломенные жгуты и т. п.; 6) умеет делать питомники (для выращивания овощей, трав и деревьев); 7) умеет сажать овощи (преимущественно местные); 8) может производить подрезку плодовых деревьев и бамбука (преимущественно местных плодовых деревьев, например, на севере нет бамбука, на юге сложно выращивать яблони и т. п.); 9) умеет выращивать распространенные цветы и травы; 10) умеет разводить шелковичных червей; 11) умеет разводить пчел; 12) умеет разводить кур, уток, голубей и т. д.; 13) умеет разводить овец, свиней, коров и т. д.; 14) умеет заготавливать дрова, закапывать побеги бамбука, собирать ягоды и т. п.; 15) умеет разводить рыб (например, прудовых рыб, в приморских районах также стоит уметь собирать моллюсков); 16) знает свойства почвы; 17) читает

издания о сельском хозяйстве; 18) заводит отношения с важными сельскохозяйственными организациями и опытными крестьянами; 19) знаком с местным климатом и продуктами сельского хозяйства; 20) знает распространенные поговорки местных крестьян.

Научные знания и умения. Включают двадцать пунктов: 1) умеет собирать образцы известных местных растений; 2) умеет собирать образцы известных местных насекомых, может ловить змей, бабочек и т. п.; 3) умеет охотиться; 4) умеет делать чучела птиц и зверей; 5) умеет делать простое вскрытие; 6) разбирается в самых распространенных в местности насекомых-вредителях, знает их жизненный цикл; 7) знает местных перелетных птиц и нынешнюю фазу их жизни; 8) умеет применять простые лекарства и предметы обихода, знает их происхождение, может переделать и сделать их; 9) разбирается в местных ископаемых и характере почвы; 10) может определить климат и измерить количество осадков, понимает перемены в климате и влияние времен года; 11) знает основные созвездия; 12) разбирается в составе обычных продуктов питания, например, риса, пшеницы, овощей, соли и т. п.; 13) разбирается в приготовлении распространенных продуктов, например, соевого соуса, соевого масла, чая, соли; 14) знает о химическом воздействии предметов повседневного использования; 15) знает о физических процессах во время использования предметов ежедневного обихода; 16) разбирается в простейших механизмах; 17) умеет починить механизмы и предметы ежедневного обихода, например, часы и др.; 18) может использовать простейшие электроприборы, например, радиоприемник; 19) умеет использовать научные методы, чтобы создавать иллюзии; 20) может читать элементарные научные книги и журналы.

Медицина и гигиена. Включают восемнадцать пунктов: 1) знает устройство человеческого организма; 2) владеет гигиеническими навыками, например, уделяет внимание отхаркиванию, чиханию, соблюдению санитарии в обращении с продуктами питания и т. д.; 3) умеет проводить медицинский осмотр; 4) умеет делать прививку против оспы; 5) умеет лечить трахому, чесотку, выпадение волос и т. п.; 6) умеет лечить малярию, простуду, запоры, паразитарные болезни; 7) умеет перевязывать раны и останавливать кровотечения; 8) умеет лечить небольшие раны и фурункулы; 9) знает свойства и применение часто употребляемых лекарств, например, хинина, аспирина, касторового масла, йода, борной мази, мази на основе цитрата меди и т. д.; 10) умеет оказывать первую помощь, например, делать искусственное дыхание, оказывать помощь в случае ожогов, утопления,

теплового удара и т. п.; 11) знает основные положения общественной гигиены; 12) разбирается в условиях детского развития; 13) знает состав пищевых продуктов, а также основные положения санитарии, связанные с одеждой, пищей и жильем; 14) владеет методами тренировки скаутов; 15) владеет приемами китайского бокса; 16) знает несколько гимнастических упражнений и виды спорта с мячом; 17) умеет плавать, взбираться на гору, дерево; 18) умеет читать книги с элементарной медицинской информацией.

Искусство. Здесь можно выделить двадцать шесть пунктов: 1) умеет петь, особенно детские песни; 2) умеет играть на одном – двух музыкальных инструментах, а также умеет включать граммофон; 3) может получать эстетическое наслаждение от всемирно известных музыкальных композиций, разбирается в рифме и ритме; 4) может танцевать общеизвестные танцы; 5) может делать простые наброски с натуры; 6) умеет срисовывать простые картины; 7) может испытывать эстетическое наслаждение от известных картин и понимать их смысл; 8) умеет декорировать комнату, обставлять место собраний; 9) умеет делать украшения и предметы ежедневного обихода из бумаги, соломы, бобовых, ягод, осенних листьев; 10) умеет починить стол, стул, дверь, окно и т. п.; 11) умеет подметать, протирать полы, мыть окна и т. п.; 12) умеет сшить чулки или одежду, может сделать одежду и головные уборы из шерсти; 13) может переплетать книги; 14) умеет покрывать лаком двери, окна и утварь, штукатурить стены; 15) может моделировать настенные изображения, например, картинки и наглядные пособия на стене; 16) может сделать небольшой сад и использовать природные декоративные материалы, чтобы его украсить; 17) умеет писать односложные и двусложные иероглифы; 18) может делать простую печатную работу; 19) умеет готовить рис с овощами и мясом, каши; 20) умеет готовить блюда на общий вкус; 21) умеет готовить сладкое на общий вкус; 22) может убрать кухню и утварь; 23) держит в чистоте собственное тело, предметы обихода, не склонен к праздности и витанию в облаках; 24) может научить детей следить за гигиеной; 25) может получать эстетическое наслаждение от произведений с художественным смыслом, например, каллиграфии, гравюр, фотографии, вышивки, фарфоровых изделий, кино и т. д.; 26) может руководить спектаклем или участвовать в нем, наслаждаться представлением других людей.

Разное. Включает восемнадцать аспектов: 1) умеет вести бухгалтерию нового образца; 2) умеет делать смету, финансовые отчеты, а также письменные экономические доклады; 3) умеет

покупать предметы ежедневного обихода и знаком с состоянием рынка; 4) может обеспечивать школьными принадлежностями; 5) умеет проводить инвентаризацию; 6) умеет контролировать работников школы, обучать новых сотрудников; 7) может покупать книги, обеспечивать литературой; 8) умеет отправлять письма; 9) может редактировать книги, журналы и другие периодические издания; 10) умеет заниматься гостями и руководителями; 11) умеет делать письменные доклады о результатах детей; 12) умеет проводить выставки, праздники, родительские собрания и т. д.; 13) умеет составлять годовой и месячный планы; 14) может возглавлять исследовательское общество, дискуссию; 15) может связываться с соседними школами для совместной организации деятельности; 16) умеет оформлять документы для учебного заведения; 17) знает новейшие методики преподавания; 18) может согласовывать школьные вопросы с работниками органов просвещения.

Исходя из вышеизложенного, понятно, что для философии образования того времени характерны достаточно системные представления об учителе, при этом она детально проанализировала профессиональные качества сельского преподавателя. Наверняка при рассмотрении требований, которые Чжан Цзунлинь выдвинул к способностям деревенского учителя, может возникнуть ощущение, что они чрезмерно сложные, получается, что учитель должен попросту стать энциклопедией сельского строительства. Однако также можно заметить большое внимание современной философии сельского образования к духовной закалке учителей, а также глубину исследований по вопросу профессиональных качеств деревенских преподавателей.

Организационная структура сельского образования

Современная философия образования в сельских районах Китая уделяет большое внимание построению структуры. Лян Шумин считал, что создание новой социальной структуры будет ключевым моментом в решении социальных проблем страны. «Источником подобной структуры должны быть моральные принципы и дружеские чувства, ее целью – повышение уровня жизни людей, ее можно назвать дружественной или образовательной организацией. Так как отношения в ней строятся на основе моральных принципов и дружеских отношений, ее функцией является благоприятное взаимодействие преподавателей и учащихся»[180]. Он подчеркивал, что подобная структура не может быть учреждена правительством, поскольку

система, разработанная властями, не может быть успешна, инерционный характер правительства приводит к тому, что система может лишь «подчиняться на всех уровнях, иметь механический характер и не обладать творческой инициативой»[181]. Он также образно выразился:

«такая социальная структура должна быть похожа на живой росток, семечко, которое должно посадить не правительство, а представители общества с определенными стремлениями, власти могут лишь, подобно ветру, дождю, солнечному свету и удобрениям, культивировать ее и помогать ее естественному росту»[182].

Лян Шумин полагал, что при новой социальной структуре необходимо, чтобы «каждый ее элемент принимал активное участие в жизни группы, действуя по собственной инициативе, таким образом, структура должна складываться за счет силы большого количества людей»[183]. По причине того, что Китай является аграрной страной, подавляющее большинство людей проживают в деревне, а потому «новую социальную структуру Китая необходимо начинать создавать в сельских районах», и она станет сельской структурой. Такая организация соединяет воедино правительство (политику) и учебные заведения (образование), таким образом появляется сельская школа.

Структура подобной сельской школы формируется из правления школы, директора, преподавателей, крестьян (учащихся). Некоторые полагают, что такое заведение является просто школой, и игнорируют тот факт, что при этом она является и организацией. Лян Шумин считал подобное мнение ошибкой: «предположим, что люди, управляющие школой, и люди, которые приходят учиться, – это два компонента, первые – ведущие, вторые – ведомые, в таком случае это лишь учебное заведение, нельзя сказать, что это сельская организация». Сельская же школа органически «объединяет руководство и простое сельское население в единое целое», она уделяет внимание как разделению на зоны согласно местной территории, так и распределению содержания, а потому является эффективной структурой. Он провел сопоставление между сельской школой и организацией местного самоуправления и дал соответствующие пояснения (табл. 1).

Табл. 1. Сопоставление сельской школы и организации местного самоуправления

Название	Источник развития	Функция	Внешние сходства и различия с действующими законами и постановлениями	Прямая система
Волостной старшина	Изначально директор волостной школы	Контроль учебных организаций	Согласно действующему закону, схож с волостным старшиной, фактически его функция заключается в замещении ревизионной комиссии и посреднического комитета; занимается обучением, но не несет административную ответственность	Принадлежит к системе групп культурного движения (групп социального движения), признает настоящую политическую власть
Сельская (волостная) школа	Изначально сельская школа	Продвижение органов планирования	Согласно действующему закону, по форме схожа с гражданской школой дополнительного обучения и классом для обучения граждан, однако функции значительно отличаются	
Сельская управа	Изначально собрание членов правления сельской школы	Административный орган	Согласно действующим законам, равнозначна сельской управе	Принадлежит к системе политических организаций при настоящем политическом режиме
Главный член правления	Изначально постоянный член правления собрания членов правления сельской школы	Руководитель деятельности	Согласно действующим законам, приравнивается примерно к начальнику волости	
Сельский совет	Изначально учащиеся сельской школы	Законодательный орган	Согласно действующим законам, равнозначно собранию сельских жителей	

Благодаря таблице можно понять, что сельская школа – это организация, которая сочетает в себе учебное заведение и орган власти, ее функции выходят за пределы только образовательных, и на основе сельской школы постепенно формируется организация местного самоуправления. При этом она сильно отличается от модели, при которой изначально сельская школа

объединяла учебное заведение и орган власти; она стала моделью, в которой учебное заведение и административная власть стоят на одном уровне. Лян Шумин, затрагивая тему этой новой модели, говорил: «Внешне эта структура во многих моментах схожа с существующими ныне организациями местного самоуправления, однако их внутреннее содержание разнится. К тому же стоит добавить, что первой организацией самоуправления была именно сельская школа; по мере того, как она медленно крепла, организация начала постепенно развиваться и разделяться, в итоге разделившись на четыре составляющих: сельский (волостной) старшина, сельская школа, сельская управа (главный член правления), сельский совет»[184]. Можно увидеть, что сельская школа не статична, по мере развития и изменений сельского общества и китайского общества в целом она также развивается и меняется. Однако вне зависимости от этих перемен ее функция (стимулирование планирования) всегда крайне важна, ее образовательные функции не сузились и она по-прежнему относится к системе социального движения. Исходя из комментариев Лян Шумина относительно сельских школ и его практики управления школой, мы также можем выявить его теорию развития образования в деревне. Он часто говорил: «Мы создаем новую общественную структуру, мы должны, начав с деревни, получить основу для развития новой организации». Это показывает, что новая социальная организация, основой которой является сельская школа, постоянно находится в процессе создания, но ее фундаментом от начала и до конца остается деревня. «Дворец» китайского образования был создан на базе деревни и сельского образования.

Основываясь именно на этой теории развития сельского образования, Лян Шумин постоянно находился в поиске «подходящей для деревни» системы образования, непрерывно совершенствовал и развивал идеи сельского образования.

Анализ идей сельского образования

В 1920–1930-х годах идеи сельского образования постоянно развивались по мере подъема движения за сельское образование и сельское строительство. Идеологи, чтобы решить проблему нищеты и отсталости китайской деревни, возродить нацию, обогатить страну, способствовать общественному прогрессу, один за другим покинули города, где жили в достатке, и направились в деревню с ее бедными условиями, где начали эксперимент по развитию образования и строительству в деревне. Также они сформировали весьма специфичную теорию сельского

образования и таким образом внесли важный вклад в сокровищницу китайской философии образования, предоставили сельскому образованию Китая того времени необходимый опыт для заимствования.

> Идеологи сельского образования внимательно изучали опыт китайских и заграничных идей просвещения и перенимали его, пытались собрать влиятельных представителей народа, чтобы построить теорию сельского образования, способную по-настоящему решить проблемы китайской деревни

В 1920–1930-х годах из четырех наиболее влиятельных в Китае экспериментов эксперимент Лян Шумина начался позже остальных, что предоставило ему дополнительное благоприятное условие, и его теорию и практику можно достаточно всесторонне исследовать и изучить. Еще раньше, в 1926 году, Лян Шумин и Ван Хунъи обсуждали в переулке Дунцзяоминь в посольском квартале Пекина проблему «деревни и строительства государственного строя», но на тот момент это были лишь пустые размышления. На следующий год Лян Шумин выдвинул идею «сельского управления». В 1928 году он поехал в Нанкин, чтобы исследовать школу Сяочжуан. Там Лян Шумин узнал много нового, и впоследствии он использовал многие методы Тао Синчжи в ходе строительства в сельских районах Шаньдуна. Используя в качестве примера 11-ю школу в Цзоупине, Лян Шумин утверждал, что эта школа лучше всего соответствует его идеям, но осуществляемый в ней режим «группа совместного обучения, система дружественного обучения» оказался под влиянием жизненных и образовательных идей Тао Синчжи. Доклад об эксперименте в этой школе был написан следующим образом: «Наша жизнь реагирует на окружающую среду и создает ее. Все мы живем, и жизнь постоянно меняется и двигается вперед. Исходя из принципа, при котором три составляющие процесса обучения едины, мы не можем точно сказать, кто кого обучает, кто обучает и кто обучается. При “благоприятном взаимодействии учителей и учащихся” все двигаются вперед, все обучаются».

На идеи Лян Шумина также в определенной степени повлияло крестьянское революционное движение под предводительством КПК. Он полагал, что это движение схоже с его собственной работой в сельском строительстве. Он говорил, что крестьянское движение, возникшее в ходе революционной работы, например, крестьянские союзы и крестьянские военные группы в Гуандуне, по большей части именовались

гоминьдановскими организациями, однако в действительности действовали под руководством КПК. Они «в какой-то мере похожи на нас, то есть так же хотят, чтобы крестьяне подходили ко всему осознанно, имели определенную организацию и производительную силу, хотят решить их проблемы». Однако при этом они имеют и отличия, а именно: «их крестьянское движение заключается в том, что в первую очередь в сельском обществе необходимо провести разделение, чтобы создать в нем положение разделенности и противостояния. Таким образом, внутри сельского общества начинается борьба. Мы видим только то, что происходит внутри сельского общества, нельзя сказать, что в нем совсем нет проблем, но проблемы, исходящие извне, более важные. Здесь речь идет о разрушении всей деревни, поэтому сейчас нам необходимо рассматривать всю деревню как единое целое. По меньшей мере нам стоит так смотреть на большую часть деревень Китая. Мы требуем улучшения и прогресса всего сельского общества, потому все наши усилия – положительные, развивающие, созидательные, а не негативные и разрушающие»[185]. Поэтому Лян Шумин выбрал путь «золотой середины», то есть решил применять движение за сельское образование и массовое образование как «активное строительство деревни, улучшение жизни крестьян» и при этом уделять внимание такому условию движения за крестьянскую революцию, как стремление к «осознанности крестьян, наличию организации и производительной силы, решению их проблем», а также осуществил свое идеальное сельское строительство – «движение за самоспасение деревни».

Несмотря на наличие в его теории и движении роковых ошибок, то, что он взял на себя смелость стать во главе различных мнений и выразить свою теорию, заслуживает похвалы.

> То, как идеологи сельского образования уделяли большое внимание изучению и развитию китайской традиционной культуры, защите авторитета и интересов нации, поиску пути самоспасения и строительства страны, имело явный национальный характер

Лян Шумин считал, что его главная идея проявляется в нескольких трудах. В них он провел серьезный и строгий анализ традиционной культуры Китая. Он отмечал, что в мире существует три типа культуры: первый – западная культура, «сутью которой является движение вперед», второй – китайская, «сутью которой является собственная гармония и правило “золотой середины”, третий – индийская, «сутью которой

является обращение к себе и прошлому». Западная культура делает акцент на наслаждении, достижении счастья, китайская – на спокойствии и довольствовании тем, что есть, рациональности, индийская – на отказе от мирского и будущей жизни[186].

Лян Шумин одобрял точку зрения английского философа Бертрана Рассела, который считал китайскую культуру сокровищем и богатством человечества: «Неважно, идет ли речь о намерениях китайцев или намерениях всего человечества, в любом случае китайскую культуру необходимо ценить и ни в коем случае не разрушать»[187]. Чтобы разрешить проблемы Китая, необходимо провести преобразования в политической и экономической сферах, но все эти преобразования должны проходить «с учетом китайской культуры», должны в достаточной мере «сохранить ее место в мире»[188]. Однако Лян Шумин считал, что беспокойство Рассела было излишне, так как нужно всего лишь верить в наличие положительных сторон китайской культуры, тогда «не будет боязни упустить из вида ее первоначальные достоинства в ходе решения проблем страны».

Лян Шумин думал, что основа философии китайской культуры в равной степени отличается от западной и индийской, «на Западе используют разум», «в Индии – древнюю индийскую логику (хетувидья)», в «Китае – «интуицию». Сущностью вселенной является жизнь, и только интуитивно можно по-настоящему понять эту сущность, а потому китайская культура, которая использует интуицию и изучает жизнь изнутри, превосходит западную культуру, которая использует разум и изучает лишь материальную часть внешнего мира. Поэтому «современный мир будет процветать, если интуиция заменит разум, его перемены могут основываться лишь на этой философии. Изменение позиций разума и интуиции и есть изменение позиций западных и китайских веяний»[189]. Если китайская культура заменит западную, Китай и весь мир будут процветать. В том, что философия сельского образования уделяет большое внимание изучению и развитию китайской традиционной культуры, нет ничего плохого, однако она также побуждает людей вступить «на прекрасный и добродетельный путь Конфуция», «прожить жизнь конфуцианцев», что, опять же, неизбежно приводит к шаблонам феодализма и культа древности».

Идеологи сельского образования видели основу самоспасения нации в «стимулировании общества и организации деревни». Посвятившие себя сельскому образованию работники просвещения и заинтересованные лица уделяли большое внимание национальному авторитету и интересам, посредством

своего тяжелого труда они внесли выдающийся вклад в существовании и развитие нации. Например, организованные Лян Шумином отделы Шаньдунского исследовательского института сельского строительства, а также подчиненные ему отделы профессиональной подготовки педагогов и обслуживающего персонала для деревни подготовили и обучили более трехсот кадров для сельского строительства. Большая часть этих людей после выпуска направилась в деревни экспериментальных районов и занялась работой в общественной сфере, в сфере школьного образования и сельского строительства, сыграв активную роль в стимулировании развития культуры и социальных изменений местных деревень. После начала Антияпонской войны Цзоупин и другие районы Шаньдуна были оккупированы, и Лян Шумин сразу же опубликовал «Сослуживцам и соученикам Шаньдунской сельской школы» и «Указания к действиям против агрессора для сотрудников сельской школы», в которых призывал коллег и студентов активно вступать в движение сопротивления японцам и за спасение родины. Под его влиянием более восьмисот студентов педагогического училища и отдел подготовки шаньдунской школы Басяо, взяв огнестрельное оружие и необходимые припасы, отступили из Цзинина в уезд Чжэньпин провинции Хэнань для проведения учебных сборов и осенью 1938 года вернулись в Шаньдун, чтобы участвовать в войне сопротивления. Это говорит о том, что группа людей, получивших сельское образование и участвовавших в сельском строительстве, внесла большой вклад в экономическое и культурное развитие деревень Шаньдуна, в оборону отечества, в защиту национального авторитета и интересов.

> Несмотря на большое внимание к сельскому образованию, а также строительству и преобразованию деревни, идеологам ввиду исторических ограничений не удалось по-настоящему выявить корень проблем общества и выбрать правильное средство для его спасения

25 октября 1935 года Лян Шумин в Шаньдунском исследовательском институте сельского строительства выступил с речью «Две наши главные трудности». В ней он говорил о противоречиях, которые не могло решить сельское образование: первое – «высокие слова о социальных преобразованиях, учитывая зависимость от властей», второе – «именуемое сельским движение без деревни, вовлеченной в этот процесс»[190]. На самом деле эти проблемы мучили не только Лян Шумина, но и других идеологов сельского образования.

Представители современной философии сельского образования точно подметили: «тот факт, что начинать спасать Китай необходимо с сельского строительства, неизбежен»[191]. Они считали, что «всем “спасателям” нужно направиться в деревню, всем, кто сам хочет себя спасти, стоит поступить так же, это же касается и тех, кто неторопливо занимается исследованиями, и тех, кто в спешке не успевает спасти погибающих, – людям отовсюду нужно вернуться в одно место»[192]. Однако в вопросе способа ведения сельского строительства все они выбрали казавшийся им идеальным, но при этом обреченный на неудачу путь – путь реформ. Лян Шумин считал, что главная проблема Китая «не в том, в отношении кого проводить революцию, а в преобразовании культуры, самоспасении нации». Потому «политические и экономические проблемы Китая сводятся именно к тому, как создать новый успешный порядок и иметь способность свергнуть старое влияние. Все случаи, когда объектом демократической революции становится военная олигархия или люди, владеющие деньгами и землей, являются лишь смехотворными заблуждениями»[193]. «Истинный же путь китайского крестьянского движения» заключается в том, чтобы «с помощью образования пробуждать в них [крестьянах] осознанность для создания кооперативных товариществ и таким образом формировать автономные организации»[194], чтобы все деревни «могли самоорганизовываться, а также соединиться между собой, могли сами решить свои трудности и идти к прогрессу»[195]. Ожидалось, что благодаря образованию получится «полностью взять в свои руки общественный прогресс» и решить все проблемы Китая.

Конечно, настоящим «смехотворным заблуждением» оказалась все-таки собственная позиция Лян Шумина. Как идеолог сельского образования он допустил самую большую ошибку – провел неправильную оценку особенностей китайского общества. Он полагал, что Китай является обществом без классового противостояния, обществом с «моральными принципами в качестве основы» и «разными профессиональными путями». Он говорил: «Китайское общество, сформированное на основе морали, – изначально проницательные люди, которые могут разглядеть лучшие чувства человечества, его начало положено в семье и в семье оно и развивается». Он, с одной стороны, нарочно помогал людям, пытался намекнуть на их ошибки, что говорит о «сыновней почтительности к старшим», «любви», «дружбе» и т. п. С другой стороны, он был до конца верен семейному укладу, который образовывал уклад общественный, то есть здесь речь идет о так называемых «законах

морали»[196]. В то же время он считал: «Мораль говорит лишь об одной стороне структуры китайского общества, но есть еще другая сторона. В западном обществе во времена Средневековья существовало классовое противостояние между аристократией и крепостными крестьянами, в период новой истории – между капиталистами и крестьянами и рабочими, китайское общество похоже на него, но при этом и отличается. Если западную культуру можно назвать обществом классового противостояния, то Китай будет обществом разных профессиональных путей»[197]. По мнению Лян Шумина, прекрасное общество Китая создали «древние мудрецы», в таком обществе между людьми не существует отношений, при которых один подавляет другого, в нем есть только «прекрасные чувства», теплые и гармоничные отношения. Потому все коренные изменения в китайском обществе могут проводиться лишь с учетом пяти конфуцианских добродетелей (умеренность, доброта, корректность, воздержанность и скромность) и ни в коем случае не предусматривают захвата власти. Таким образом, Лян Шумин не мог не оказаться перед противоречием «общественных преобразований» и «зависимости от власти», с которым было сложно разобраться, так как любые общественные преобразования, не опирающиеся на авторитет власти, могут быть лишь выражением субъективного мнения реформаторов.

Лян Шумин и сам осознал это противоречие, но у него не хватило смелости, чтобы разрешить его, он не хотел идти против собственных принципов преобразования. Он считал: «говоря о социальных преобразованиях, не стоит сближаться с политической властью и зависеть от нее. Почему же? Если ты [мы сами] признаешь, что нынешняя политическая власть является революционной властью, все общественные преобразования, которые ты собирался совершить, станут преобразованиями, которые будет должна совершить власть, и в таком случае у тебя уже не будет никакой необходимости создавать какое-либо движение для общественных преобразований! Сейчас ты этим занимаешься лишь потому, что ясно понимаешь, что она [нынешняя власть] не в силах это сделать. Раз уж она не в силах это сделать, ты не можешь ее признать и потому должен свергнуть ее, чтобы завершить общественные преобразования! Если ты не признаешь ее, но покорно принимаешь ее низкие действия, ты потерял свой революционный дух, как же в таком случае провести преобразования? Ты не только оказываешься под влиянием ее низких действий, но и зависишь от нее, как же тогда провести преобразования?»[198] Следует сказать, что Лян Шумин поднимал очень острые проблемы и с большой чуткостью

предугадывал, какой стоит выбрать путь для решения этого противоречия, но он не хотел изменять своим первоначальным намерениям, не хотел решать его революционными способами, а потому и не мог выбраться из него. Также он надеялся, что изменить общество получится посредством образования, но при этом не хотел затрагивать главное противоречие в идеях работников просвещения, представляющих власть. В 1938 году центром его дискуссии с Мао Цзэдуном в Яньане стало в том числе это противоречие. Конечно, в конце концов оно было решено КПК, поэтому вскоре после основания КНР этому сельскому педагогу во время переосмысления собственных идей пришлось признать ошибки своих прежних суждений в связи с тем, что, по его мнению, ранее «невозможные вещи» были реализованы посредством классовой борьбы, которая создала всенародную единую и стабильную политическую власть и не привела к междоусобице; 28-летние труды КПК увенчались успехом. Результаты революционеров не только не могли быть предугаданы Лян Шумином, но и стали немалым ударом и высмеиванием идеи о том, что «образование спасет государство», которой он все время придерживался. О втором противоречии на Сельском рабочем форуме в Динсяне Лян Шумин сказал: «Похоже, что Сельский рабочий форум не имеет прямого отношения к деревне, сельские жители совсем не проявляют интерес, громко спорят лишь никак не связанные с деревней люди»[199]. На этом годовом собрании присутствовали в основном представители педагогических кругов, также в нем приняли участие, например, выходцы из сельскохозяйственной, здравоохранительной сфер, правительственные чиновники, крестьян там почти не было. Он подчеркнул, что для развития сельского образования и сельского строительства нужно прежде всего привести в движение крестьян, разумеется, именно они должны быть основной силой. Если инициаторами будут лишь работники просвещения, а не крестьяне, никаких перспектив не будет. Причинами этого противоречия Лян Шумин считал два момента. Во-первых, «полное различие психологии ‹…› естественные отличия от крестьян в плане каких-либо качеств»[200], то есть участники движения сельского образования и строительства, находясь в некой оппозиции с крестьянами, пытаются выставить себя как спасителей и реформаторов. Во-вторых, невозможность решить реальные проблемы крестьянства, «например, страдания, связанные с тяжелыми поборами и налогами, мы не можем немедленно облегчить им это бремя, если у крестьян нет земли, мы не можем раздать им землю»[201]. На самом деле Лян Шумин также понял, что второе противоречие

является производным от первого. Он говорил, что «многие вещи, которых требуют крестьяне, нуждаются в решении со стороны политической власти, а на начальном этапе работы в селе у нас еще нет достаточных возможностей, чтобы решать политические проблемы. В таком случае, не затронув их интересы, мы не сможем затронуть их сердце»[202]. Однако ему так и не хватило смелости, чтобы разрешить первое противоречие, а потому, естественно, не удалось избавиться и от второго. Потому современные идеи сельского образования и движение за образование в сельских районах так по-настоящему и не укоренились в деревне и не дали свои плоды, не устранили причины проблем китайской деревни.

Теория и практика сельского строительства и образования, возникшие по инициативе Лян Шумина, заняли важное место в движении за сельское образование Старого Китая, оказали глубокое и положительное влияние на последующее развитие образования в стране. Он положил начало образованию для людей низкого социального класса, перенес центр образования из города в деревню, способствовал обучению большого количества крестьян, собственной практикой заставил интеллигенцию осознанно служить крестьянам. Так как до современных просветительских идей традиционное образование в Китае получал главным образом господствующий класс, широкие массы были практически изолированы от него. Большая часть обучающихся проживала в городах, казенные училища, как правило, основывались там же. После учреждения училищ начальные школы также появлялись лишь в крупных процветающих селах, некоторое количество крестьян максимум могли получить лишь скромное домашнее образование, которое, в свою очередь, было недоступно детям действительно нищих крестьян. Некоторые представители педагогических кругов, озабоченные судьбой страны и народа, поняли, что более 80 % крестьян проживает в деревне, соответственно, если сельское просвещение не получит развития, а крестьяне и их дети не смогут учиться, то никакой тип образования не сможет распространиться. В связи с этим они начали переезжать в деревню, чтобы организовывать обучение для крестьян, что подняло волну сельского образования и стало обновлением идеологических концепций просвещения, проявлением большого внимания к проблеме крестьянского образования. Кроме того, представители интеллигенции, занявшиеся образованием в деревне, изменили свой прежний далекий от деревни образ: надели одежду и обувь простолюдинов, стали жить вместе со старыми крестьянами, старались повысить уровень культуры и

образования сельских жителей, переехали в деревенские соломенные хибары. Под их влиянием многие учащиеся за границей доктора наук, профессора, ученые добровольно перебрались в деревню и пошли по одному пути с крестьянами. Можно сказать, что подобная энергия, которую вкладывали в образование, на тот момент была чем-то небывалым, и сейчас эти идеи должны развиваться и распространяться. Однако эти идеологи надеялись, что смогут создать идеальное общество, используя лишь силу образования, а это было невозможно осуществить в социальных и исторических условиях того времени.

Глава 8. Современная теория жизненного образования в Китае

Иностранные публицисты считают, что в современной истории Китая было два оказавших влияние на мир просветителя, первым из них был Мао Цзэдун, вторым – Тао Синчжи. Вне зависимости от того, верен ли этот вывод, эти два великих человека умели произвести впечатление на окружающих. В характере каждого из них были поразительные твердость, смелость, и обаяние, они оба показали огромный энтузиазм в отношении сельского вопроса и массового образования, бросили безжалостный вызов традиционной форме обучения. После смерти Тао Синчжи в Яньане в газете «Цзефан жибао» очень быстро были опубликованы слова Мао Цзэдуна «Вечно скорблю по великому народному педагогу господину Тао Синчжи», что выразило его глубокое уважение и скорбь. В последующей педагогической теории и практике Мао Цзэдуна можно заметить почти невидимую тень Тао Синчжи, еле различимый след теории жизненного образования.

Развитие движения за жизненное образование

Теория жизненного образования Тао Синчжи формировалась и развивалась в процессе одноименного движения. Обычно период возглавляемого им движения разделяется на шесть этапов: движение за сельское образование (1927–1930), движение за всеобщее образование (1931–1935), движение за образование во время национального бедствия (1935–1937), движение за образование военного времени (1937–1939), движение за всестороннее образование (1940–1945) и движение за демократическое образование (1945-1946). Однако при систематичном изучении формирования и развития теории можно проследить ее историю до более раннего движения за образование для простого народа и более раннего опыта Тао Синчжи.

Зарождение теории жизненного образования

Тао Синчжи родился в уезде Шэсянь провинции Аньхой, по причине бедности его семьи у него не было возможности пойти учиться. Однако с помощью учителя частной школы и бабушки по материнской линии он пошел учиться в свой родной уезд Сюнин. Детские годы и школьная жизнь не только позволила ему получить воспитание в духе традиционной китайской культуры, но и помогла осознать отрицательные стороны традиционного образования, не только дала познать тяжелую жизнь бедного народа, но и позволила разглядеть лицемерие и оскорбительное отношение чиновников и богачей к нему.

В 1914 году Тао Синчжи с самым высоким общим балом во всем учебном заведении на год раньше закончил Нанкинский университет. В своей дипломной работе на тему «Истинный смысл Республики» он ясно выразил свои идеи и чувства в отношении народа, любви к нему и его спасению, а также назвал образование важным способом достижения республиканских идеалов: «Я уже писал более подробно об опасных явлениях республиканского строя. Чтобы предупредить риски и избежать их, необходимо думать о них, ни в коем случае нельзя бояться их и падать духом. Какой же выбрать путь, чтобы их избежать? Говорят, что, если человек беден, он не сможет разбогатеть без образования, если человек глуп, он не сможет поумнеть; нельзя искоренить что-то без образования, нельзя дать чему-то

проявиться без образования. При хорошем образовании исчезнут лицемерные вожди и появятся настоящие. Все бесчинства и жестокость исчезнут в небытии. Свободу и равноправие нужно устанавливать, опираясь на народ, доверяя репутации. Единство необходимо воспитывать в ходе обучения, истинные значения и глубокие речи процветают в образовании»[203]. Можно сказать, что Тао Синчжи уже тогда в полной мере понимал социальную функцию образования, его роль в воспитании свободного духа и индивидуального развития граждан. Это было отправным пунктом в жизни Тао Синчжи как педагога, а также одним из истоков его теории жизненного образования.

В том же году он, вынашивая мечту «построить демократическое государство посредством образования, а не военной силы», отправился для продолжения образования в США. В Университете Иллинойса он упорно изучал гражданское право, получил степень магистра политических наук, после чего занялся педагогикой в педагогическом институте Колумбийского университета, став учеником таких знаменитых педагогов, как Джон Дьюи и Пол Монро. В этом «священном месте», куда он давно стремился, он получил все теоретические знания, необходимые педагогу, изучил множество дисциплин. Например, «Управление массовым образованием США», «Школа и общество», «История образования», «Философия образования», «Прогрессивное общество и образование», «Практическая социология образования» и др. Его неудовлетворенность традиционным образованием, полученным в ранние годы жизни, и желание изменить Китай приобрели здесь систематичную теоретическую форму. Идеологическая система Дьюи, ставшего знаменосцем противостояния традиционному образованию и основателем нового образования, особенно его четыре крупные педагогические программы «Образование есть жизнь», «Школа есть общество», «Ребенок есть центр» и «Учиться делая», еще больше доказали и укрепили одновременно ясную и смутную педагогическую идею Тао Синчжи. Учение Дьюи, несомненно, было непосредственным началом его теории. При этом он, основываясь на национальных особенностях Китая, перевернул на 180° учение Дьюи, превратил «Образование есть жизнь» и «Школа есть общество» в «Жизнь есть образование» и «Общество есть школа», развил «Учиться делая» в «Учиться и делать – одно целое» и создал собственную теорию жизненного образования.

В мае 1919 года при содействии Ху Ши и Тао Синчжи Дьюи был приглашен в Пекинский университет и Нанкинский педагогический институт. В Китае как раз активно развернулось «движение 4 мая», Дьюи выступил в одиннадцати провинциях и

городах, систематично описал свою философию прагматизма, педагогические идеи, политические взгляды, концепцию нравственности и т. п. Идеи о демократическом образовании, противостоянии оковам традиционного образования, свободном развитии индивидуальности детей, демократии в образовании и расширении прав на его получение соответствовали потребностям части интеллигенции педагогических кругов Китая, которая стремилась найти «путь реформ», а также общественным веяниям в среде ученых и демократов периода «движения 4 мая».

Начало народного образования было положено еще до приезда Дьюи в Китай. Не только Чэнь Дусю и Ли Дачжао призывали к тому, чтобы образование было направлено в сторону простого народа, возглавляемая Мао Цзэдуном вечерняя рабочая школа в Хунани, учрежденная Дэн Чжунся в Пекине «Лекционная группа народного образования Пекинского университета» также высокоэффективно развернули свою деятельность. Серия лекций о народном образовании, с которой выступил Дьюи, привнесла новую энергию в движение за народное образование в Китае, превратила его из движения политического характера в по-настоящему образовательное движение. В Китае развернулась активная деятельность по продвижению народного образования.

С этого времени и Тао Синчжи вложил в данное движение всю свою энергию.

Во время постоянного подъема движения Тао Синчжи уже уделял внимание проблеме крестьянства и вопросу сельского образования, полагая, что направленность народного образования изменится. В октябре 1924 года в «Чжунхуа цзяоюй цзе» («Китайское научное сообщество)» была опубликована его статья, в которой он подчеркнул: «Китай является аграрной страной, 8/10 или 9/10 ее населения проживают в деревне. Народное образование – это движение, которое проникает вглубь народа, вглубь деревни»[204]. В это же время постепенно становилась отчетливей его идея жизненного образования. В статье «Мой взгляд на школу» Тао Синчжи поделился своими мыслями о том, что «центром школы должна быть жизнь», а также заявил, что «жизнь в школе – лишь часть жизни в обществе, отправной пункт жизни в обществе, потому преобразовывать социальную среду необходимо начинать с преобразований школьной среды»[205].

Период формирования теории жизненного образования

Общество модернизации китайского образования 21 ноября 1926 года направилось в деревни для проведения экспериментов

в школах, в нанкинской начальной школе Минлин было созвано первое учредительное собрание исследовательского общества сельского образования. Тао Синчжи выступил на собрании с речью на тему «Наши неизменные принципы», в которой достаточно ясно изложил свою точку зрения на образование, также была впервые систематично представлена теория жизненного образования. Он говорил о следующих 26 принципах[206]:

• Мы глубоко верим, что образование – государственный план на долгое время.

• Мы глубоко верим, что жизнь – центр образования.

• Мы глубоко верим, что здоровье – исходный пункт жизни, а также исходный пункт образования.

• Мы глубоко верим, что образование должно создавать жизненную силу, чтобы учащиеся двигались вперед.

• Мы глубоко верим, что образование должно помогать преодолевать все преграды и сложности окружающей среды.

• Мы глубоко верим, что методы преподавания, изучения и деятельность должны соединяться воедино.

• Мы глубоко верим, что совместная жизнь учителей и учащихся, совместное проживание радостей и несчастий – лучшее образование.

• Мы глубоко верим, что учитель должен подавать личный пример.

• Мы глубоко верим, что, только постоянно стремясь к знаниям, учитель может учить других.

• Мы глубоко верим, что учитель должен использовать трудности, чтобы развивать мышление и дух борьбы.

• Мы глубоко верим, что учитель должен стать другом народа.

• Мы глубоко верим, что сельская школа должна стать центром преобразования деревенской жизни.

• Мы глубоко верим, что сельский учитель должен стать душой преобразований деревенской жизни.

• Мы глубоко верим, что сельский учитель должен владеть телом крестьянина, умом ученого и душой социального реформатора.

• Мы глубоко верим, что сельский учитель должен использовать научные методы, чтобы покорять природу, и концепции искусства – чтобы преобразовывать общество.

• Мы глубоко верим, что сельский учитель будет с минимальными расходами организовывать наилучшее обучение.

• Мы глубоко верим, что самое возвышенное и бесценное сокровище человеческой жизни не может быть куплено за день,

поэтому нельзя работать, думая лишь о деньгах, и тем более нельзя уходить от ответственности из-за их дефицита.

• Мы глубоко верим, что если учителя всей страны будут готовы отдать все силы и энергию на образование детей, появится возможность создать новую великую жизнь для нашей нации[207].

Некоторые выдвинутые принципы, например, о том, что жизнь является центром образования, о соединении методов преподавания, изучения и деятельности, о том, что образование должно создавать необходимую для жизни силу и т. п., были первыми формулировками теории жизненного образования. В своей речи он также выразил желание направить «все свои искренние горячие чувства» к народу, решив «посвятить себя сотням миллионов представителей нашего народа». Вскоре после этого в предварительно разработанной Обществом модернизации китайского образования «Декларации преобразования сельского образования всей страны» Тао Синчжи подготовил концепцию сельского образования – «собрать фонд в миллион юаней, собрать миллион единомышленников, дать начало миллиону школ, преобразовать миллион деревень». В социальных и исторических условиях того времени данную программу, естественно, было сложно осуществить, но Тао Синчжи не падал духом. Он начал с создания экспериментального педагогического училища в Сяочжуане, в своей практике сельского образования он вступил на путь объединения с широкими массами крестьян и рабочих, бедных и неимущих.

Период с 1927 по 1930 год стал этапом полного формирования теории жизненного образования Тао Синчжи. За это время он опубликовал статьи «Деятельность – начало знаний», «Объединение преподавания, изучения и деятельности», «Интеллектуальный труд в труде физическом», «Жизнь есть образование», которые и сформировали системную теорию жизненного образования.

В течение этого периода в теории также произошли первые революционные изменения, один качественный скачок. Основными положениями прошлой теории Тао Синчжи были:

• жизнь и есть образование, то, что не имеет отношения к жизни, не является образованием;

• хорошая жизнь – хорошее образование, плохая жизнь – плохое образование;

• добросовестная жизнь – добросовестное образование; небрежная жизнь – небрежное образование;

• рациональная жизнь – рациональное образование, нерациональная жизнь – нерациональное образование;

• без жизни нет образования;

• так называемая жизнь вряд ли является жизнью и вряд ли является образованием[208].

Тао Синчжи уже осознал воспитательное значение жизни, пришел к тому, что в отрыве от жизни образование не имеет выхода, но еще не сформулировал четко мотивационную функцию образования в жизни. Потому он перевернул на 180° концепцию Дьюи «Образование есть жизнь» и изменил ее на «Жизнь есть образование». В основных положениях теории жизненного образования произошли коренные изменения:

• здоровая жизнь – здоровое образование; нездоровая жизнь – нездоровое образование;

• жизнь с трудом – образование с трудом; жизнь без труда – образование без труда;

• жизнь с наукой – образование с наукой; жизнь без науки – образование без науки;

• жизнь с искусством – образование с искусством; жизнь без искусства – образование без искусства;

• жизнь, преобразующая общество, – образование, преобразующее общество; жизнь, не преобразующая общество – образование, не преобразующее общество;

• распланированная жизнь – распланированное образование; жизнь без плана – образование без плана.

Итак, образование не должно пассивно приспосабливаться к жизни, оно должно активно улучшать жизнь и менять нездоровую жизнь без труда, науки, искусства и планов. Необходимо посредством преобразования жизни и общества совершенствовать образование, а социальные изменения, в свою очередь, очевидно являются деятельностью революционного характера. «Последующая деятельность Тао Синчжи в сфере просвещения и демократической политики наилучшим образом дала толкование его теории. Если посмотреть на его деятельность с точки зрения реформизма и позиции о том, что образование улучшает общество, невозможно объяснить революционный и бескомпромиссный боевой характер его действий во второй половине жизни»[209].

При такой теории возглавляемое Тао Синчжи учебное заведение в Сяочжуане развернуло разного рода революционную деятельность по преобразованию общества, в результате чего было закрыто гоминьдановским правительством. Также был объявлен приказ о розыске Тао Синчжи, которому пришлось в 1930 году бежать в Японию. В течение примерно полугода в Японии он, став очевидцем распространенности образования и

высокого уровня развития науки и техники в этой стране, начал думать о следующем проекте, связанном с жизненным образованием.

Весной 1931 года Тао Синчжи втайне вернулся в Китай, после чего движение за жизненное образование перешло в движение за всеобщее образование. Чтобы распространить научные знания, он начал «движение за продвижение науки в народ», учредил лицей естественных наук, составил «Детский научный сборник» и методические пособия по преподаванию популярных наук. После отмены циркуляра об аресте он опубликовал в газете «Шэньбао» рассказ воспитательного характера «Гумяо цяочжун лу» («Записки об ударах в колокол в древнем храме»), чтобы, используя художественный стиль, выразить свои идеи жизненного образования. Также в пригороде Шанхая он организовал «Шанхайскую технологическую группу», создал и развил знаменитую систему «Маленького учителя».

В период с 1931 по 1935 год Тао Синчжи опубликовал статьи «Предварительный план эксперимента в сельской технологической группе», «Учебное пособие по соединению преподавания, изучения и деятельности», «Как подготовить работников всеобщего образования», «Маленький учитель и народное образование», «Путь распространения современного жизненного образования», «Обсуждение проекта распространения образования в Китае», в которых продолжил описывать теорию жизненного образования. В тот период теория Тао Синчжи главным образом проявилась в критике традиционного образования и внимании к распространению образования.

Критикуя традиционное образование, он приводил в пример его семь недостатков, а именно: изоляцию школы от общества; разделение жизни и образования; строгие границы между учителями и учащимися; учитель обучает, но не делает, учащийся учится, но не делает; те, кто обучает труду, не трудятся, а те, кто не обучает труду, трудятся; при обучении преподносят знания, которые только потом применяются в деятельности; лишь небольшое количество людей может получить повышение и разбогатеть. В статье «В чем разница между традиционным и жизненным образованием» он подчеркнул: «Традиционное образование пожирает людей, жизненное – свергает образование, пожирающее людей»[210]. Он считал, что традиционное образование «пожирает» людей двумя способами: учит людей «пожирать» себя, то есть учит заниматься заучиванием «мертвых» книг; учит людей «пожирать» других, то есть, добившись благополучия, эксплуатировать крестьян и рабочих. Современное же образование учит людей быть людьми, учит их жить, читать

«живые» книги и жить читая их, учит людей, занимаясь физическим трудом, трудиться интеллектуально, быть хозяином самому себе, быть хозяином правительства, хозяином машин. В «Послании героям страны» Тао Синчжи более кратко выделил основные принципы жизненного образования, отличающие его от традиционного: 1) общество есть школа; 2) жизнь есть образование; 3) труд есть жизнь; 4) соединение преподавания, изучения и деятельности; 5) настоящая деятельность – умственный труд в процессе физического труда; 6) деятельность – начало знаний; 7) нужно учить маленьких детей самостоятельно обучаться; 8) нужно учить маленьких детей становиться маленькими учителями; 9) нужно учить широкие массы бедных и неимущих самостоятельно обучаться; 10) те, кто может, учит людей, те, кто не может, учится с людьми; 11) люди, не желающие учить других, недостойны получать образование; 12) работать, чтобы поддерживать жизнь, учиться, чтобы делать ее яснее, объединяться, чтобы защищать ее[211].

Если говорить о распространении образования, Тао Синчжи не только самолично составил «Лаошао тун цянь цзы кэ» («Тысяча понятных иероглифов для всех») и книги для популяризации науки, но и представил такой метод, как распространение образования за счет «маленьких учителей». В статье «Обсуждение проекта распространения образования в Китае» он выдвинул принципы и методы распространения образования, составив очень детальный план, дал обоснования и установки по всем вопросам, начиная с квалификации педагога, учебных пособий и заканчивая финансовыми возможностями и юридическими гарантиями, а также оценкой мер и организацией системы. Если бы этот проект удалось осуществить, современную историю образования Китая наверняка пришлось бы переписать.

Период развития теории жизненного образования

В 1935 году после начала «движения 9 декабря»[212] среди китайского народа поднялось антияпонское движение национального спасения. Это движение дало новое содержание жизненному образованию, направило его в русло национально-освободительного движения. Согласно теории Тао Синчжи о том, что «какую жизнь проживаешь, такое образование и получаешь», в ситуации, когда страна находится в опасности, естественным будет образование в условиях национального бедствия.

На третий день после начала «движения 9 декабря» Тао Синчжи вместе с такими видными деятелями, как Сун Цинлин, Хэ Сяннин, Ма Сянбо, Шэнь Цзюньжу, опубликовал «Декларацию

культурных кругов Шанхая о движении национального спасения», а также организовал Союз национального спасения культурных кругов Шанхая. В феврале следующего года он вновь начал формировать Общество образования на время национального бедствия, разработал «Проект образования на время национального бедствия» и другие документы. Чтобы в теории дать успешное развитие своей идее, он написал большую работу «Чжунго дачжун цзяоюй вэньти» («Проблемы массового образования в Китае»), систематично описал цель, объект, учителей, учебную программу, организацию и методы образования во время национального бедствия, предоставил детальный проект. Он считал, что целью такого образования является продвижение массовой культуры, борьба за свободу и равные права китайской нации, а также защита территории и суверенитета Китайской Республики.

Его объектом является обучение масс с целью объединить их для решения трудностей, обучение представителей интеллигенции с целью передать знания народу в критический для нации момент.

Преподаватели – прогрессивные представители народа, прогрессивные дети, прогрессивные учителя и прогрессивный технический персонал.

Учебная программа – лекции и дискуссии специалистов по политике и экономике, обучение техникам защитного боя, практика оказания скорой медицинской помощи, практика эксплуатации транспортных средств, изучение науки о государственной обороне, исследование распространения массового образования.

Организация – учрежденные среди студентов, преподавателей и представителей разных кругов собрания и союзы национального спасения, цель которых – реализовать образование студентов, преподавателей и народа во время национального бедствия.

Методы – популяризация газет, журналов, театра, кино, лекций, радиотрансляций, которые делают акцент на национальном освобождении; использование содержания разного рода уроков, отвечающих потребностям решения национальной проблемы; использование всех ныне существующих в уездах, городах, деревнях организаций и объединений, распространение информации о путях разрешения национального кризиса; организация собраний для дискуссий и групп для образования в семьях, лавках; учреждение учебных заведений для обучения грамотности или присоединение к уже существующим затем, чтобы подобные заведения имели силу для решения национальных проблем; дальние поездки с целью поднять массы

для спасения страны; при необходимости – демонстрации.

Тао Синчжи призывал единомышленников, которые посвятили себя просвещению во время национального бедствия; тогда для Китая уже наступил решающий момент и встал вопрос жизни и смерти. «Образование ради образования и образование, которое запрещает действовать, лишь усугубляют тяжелое состояние страны и не помогают выйти из него»[213]; только если жизнь нации будет жизненным образованием, это будет образованием в настоящем смысле этого слова.

Выдвижение и реализация проекта об образовании во время национального бедствия сыграло важную роль в процессе развития теории Тао Синчжи, он стал связующим звеном, способствовал развитию движения за жизненное образование и с каждым днем делал его все богаче.

Образование периода национального бедствия включало как распространение массового обучения, так и борьбу за национальное освобождение. Эти два движения формируют одну великую революцию. Таким образом, прежняя теория жизненного обучения с уровня народного, сельского, всеобщего образования перешла на позиции движения за освобождение нации и всего человечества, дала новое развитие в теоретическом и практическом плане.

Тао Синчжи считал, что «в военное время достоинства теории жизненного образования проявились еще более отчетливо», оно внесло следующий вклад в войну сопротивления японским захватчикам. 1) Жизненное образование – инструмент освобождения нации, народа и человечества. В момент, когда японский империализм стал угрозой существованию Китая, все педагоги на каждом уроке непременно задавались вопросом: как этот урок может помочь вой не сопротивления? 2) Изменения жизни – это изменения образования, настоящее образование военного периода должно проходить через призму жизни этого периода. 3) Общество есть школа, нельзя абстрагироваться от всего, находясь в тылу, нужно все время проводить ассоциации с тем, что происходит на фронте; организовывая школы в тылу, нужно также максимально направлять силу просвещения на фронт и в оккупированные районы. 4) Места скопления людей должны быть местами, куда приходит образование, необходимо сделать так, чтобы образование распространилось до госпиталей с ранеными солдатами, лагерей для беженцев, пунктов подготовки рекрутов, бомбоубежищ и пещер. 5) Сила группового образования больше силы образования отдельного человека, необходимо помогать студентам собираться вместе, обеспечивать коллективное обучение на период войны. 6) «Жизнь влияет на

жизнь», каждый может узнавать и распространять, нужно, чтобы представители всей нации вне зависимости от пола и возраста умели пользоваться огнестрельным оружием. 7) Объединение преподавания, изучения и деятельности, умственный труд на основе физического – самые эффективные способы жизни и образования, поэтому нужно сделать центром деятельности сопротивление захватчикам и строительство государства, нельзя оставлять их в стороне. 8) Жить можно везде, значит, и учиться можно везде, школы педагогов жизненного образования невозможно разрушить. В связи с этим Тао Синчжи был абсолютно уверен относительно будущего жизненного образования, глубоко верил, что оно «сумеет дать великую силу, поможет разгромить японский империализм, поможет создать новый свободный и равноправный Китай, а также новый мир, в котором будут царить мир и взаимопомощь».

На двенадцатую годовщину движения за жизненное образование Тао Синчжи опубликовал в «Чжаньши цзяоюй» («Образование военного времени») статью «Единомышленникам общества жизненного образования», в которой систематично сделал выводы о пути его идеи, поставил такие задачи, как «продолжить прежнюю работу», «взять на себя очередные задачи» и «укреплять нашу силу», а также особенно выделил такую первоочередную задачу, как развитие всестороннего образования с целью взаимодействия с войной сопротивления и борьбы за окончательную победу по всем фронтам.

На этапе равновесия сил в войне Тао Синчжи уже смог разглядеть проблеск победы и приступил к обучению работников для будущего общества. Учрежденная им школа для подготовки кадров была именно таким учебным заведением, которое уделяло внимание как войне с захватчиками, так и государственному строительству.

Учреждение школы подготовки кадров и организация обучения для одаренных детей были для движения жизненного образования первой пробой новой теории и практики. Все движение с этого момента также вступило на этап обучения кадров и всестороннего образования. На этом этапе Тао Синчжи написал несколько важных статей и сборников, например, «Основы обучения в школах подготовки кадров», «Эмблема нашей школы», «О жизненном образовании», в которых описал идеи развития у студентов способностей для жизни и творчества, вследствие чего содержание теории, связанное с творчеством, стало более разнообразным.

На этом этапе теория жизненного образования все больше приближалась к совершенству; несмотря на непрекращающуюся

ожесточенную борьбу, нужду, невозможность вплотную заниматься научной деятельностью, изучение теории просвещения никогда не останавливалось. Тао Синчжи проводил исследования по вопросам особенностей обучения кадров, образования при групповом проживании, совершенного просвещения и творческого обучения. Последнее вновь возвело теорию жизненного образования на новый этап.

После победы в войне сопротивления Тао Синчжи с революционным энтузиазмом и смелостью занялся борьбой против гражданской войны и деспотии за мир и демократию, а также, воспользовавшись моментом, перенес центр тяжести своего движения на демократическое образование. В «Шиши миньцзу цзяоюй дэ тиган» («Основные положения реализации демократического образования») и «Цюаньминь цзяоюй» («Образование для всех (Предварительный план продвижения демократического образования для четырехсот миллионов китайцев)») он в соответствии с основными принципами жизненного образования, сделав акцент на реалиях китайского общества, выдвинул теорию демократического образования, имеющую характерные черты жизненного образования. Тао Синчжи отмечал, что демократия, к которой стремится жизненное образование, это не старая демократия, которая служит меньшинству и которая была лишь формальностью, – это демократия, которая служит широким массам, при которой хозяином является народ, это новая демократия, которая раскрывает творческий потенциал каждого человека.

Цель демократического образования заключается в соединении «культуры для всех», «образования для всех» и обучения в соответствии с индивидуальными особенностями, объединении народного образования и обучения кадров.

Ключевой метод демократического образования – соединить жизнь и обучение, не ограничиваться лишь одним аспектом и использовать разнообразие, индивидуальный подход в обучении. Также необходимо «открыть двери для всех, нельзя отказывать тем, кто приходит», общество должно стать школой. Наконец, нужно освободить глаза, руки, мозг, глаза, пространство и время учащихся, чтобы они шли по пути творчества, одновременно использовали руки и мозг, сочетали умственный и физический труд.

Педагоги демократического образования должны обладать такими качествами, как готовность принять всех, снисходительность, должны делить с учащимися радости и несчастья, учиться вместе с народом, маленькими детьми, должны уничтожить формальности, заносчивость

преподавателей, строгие границы между учителями и учениками.

Учебные материалы демократического образования должны представлять собой квинтэссенцию всего имеющегося разнообразия пособий, должны включать учебники и необходимые внеурочные материалы, помимо этого, необходимо выходить из учебного класса на природу и в общество, чтобы получить знания, необходимые для жизни.

Содержание учебных дисциплин демократического образования должно помочь ученикам понять общество, получить научные знания о производительном труде, о демократической свободе, побудить их бороться за победу в войне сопротивления. Учебный процесс должен быть организован так, чтобы внимание уделялось многим направлениям, чтобы придавать важность в равной степени и популяризации образования, и повышению его уровня, чтобы ему были свойственны систематичность и гибкость.

Система демократического образования должна действовать по трем принципам: начинать движение по одному пути, идти к одной цели разными путями и менять пути для удобства. Во время экзаменов следует делать акцент не на результатах отдельного человека, а на результатах группы, не нужно выделять лучших и худших в соответствии с оценками.

Администрация демократического образования должна поощрять самостоятельную организацию обучения, инициатором которой является народ, поощрять студентов в случае, когда они сами управляют своими делами и противостоят бюрократии. Глава школы демократического образования имеет четыре задачи: во-первых, развивать учителей без отрыва от работы; во-вторых, делать так, чтобы ученики благодаря учителям постоянно развивались; в-третьих, выдвигать людей, которые служат простому народу, например, «маленьких учителей»; в-четвертых, открыть двери учебного заведения, использовать силу общества, развивать школу, брать силу школы, помогать общественному прогрессу, что сделает школу местом зарождения и развития демократии, позволит ей вырастить хороших кадров.

Вышеописанная теория демократического образования Тао Синчжи стала первым итогом более чем двадцати лет опыта движения жизненного образования, а также объективной потребностью, которая возникла на основании новодемократической революции, она стала более богатой и лучшей версией теории жизненного образования. На этом этапе Тао Синчжи выдвинул новый курс своей теории – демократический, массовый, научный, творческий. Также он предложил концепции для системы демократического образования, которую нужно будет построить в будущем

демократическом государстве, сделал соответствующие своим идеалам наброски.

25 июля 1946 года Тао Синчжи скончался от болезни, ставшей результатом изнурительной работы, однако это не стало концом его движения за жизненное образование. Говоря его собственными словами: «Истинное жизненное образование существовало с древности и до настоящего момента, развивалось до сегодняшнего дня и будет существовать всегда; через развитие получится добиться наилучшей жизни и наилучшего образования»[214]. Чтобы создать «наилучшую жизнь», жизненное образование должно всегда идти в ногу со временем, должно быть близко к настоящей жизни, это образ никогда не прекращающегося процесса жизненного образования, а также секрет его жизнеспособности.

Суть теории жизненного образования

Теория жизненного образования господина Тао Синчжи – сокровищница философии образования с совершенной системой и богатым содержанием. В ходе изучения этого движения мы уже затронули немало его блестящих идей, здесь же мы выявим его суть, рассматривая вопрос с трех сторон.

Три основных принципа

Теория жизненного образования Тао Синчжи была сформирована из трех основных принципов: «жизнь есть образование», «общество есть школа» и «соединение преподавания, изучения и деятельности».

«Жизнь есть образование» – ядро теории жизненного образования Тао Синчжи. Избавляясь от ошибочного понимания этого понятия в обществе, он говорил: «Такое образование издавна существует в жизни, самостоятельно осуществляется в ней и является ее потребностью. Основное назначение образования – изменение жизни. Отсутствие изменений в жизни говорит о том, что она не несет в себе воспитательного значения»[215]. Можно увидеть, что в первую очередь принцип «жизнь есть образование» подразумевает, что полученное образование зависит от того, какую жизнь человек проживает, что оно изначально присутствует в жизни; делается акцент на воспитательном значении жизни: при хорошем образовании обязательно будет хорошая жизнь. Также это влечет за собой два свойства: жизнь постоянно меняется, поэтому образование должно подстраиваться под эти изменения; жизнь не имеет конца, а потому и образование непрерывно. «Образование появляется с жизнью и уходит со смертью. Рождение позволяет начать бороться с невежеством, и только оказавшись в гробу, ты заканчиваешь свое обучение»[216]. Это глубокое значение принципа «жизнь есть образование».

Мы знаем, что образование совсем не равно жизни. Основное назначение образования заключается в том, чтобы осознанно вести жизнь, преобразовывать ее, в том, чтобы сделать человеческую жизнь более здоровой, рациональной и возвышенной. Это настоящая цель образования, а также потребности жизни и та движущая сила просвещения, которой господин Тао Синчжи посвятил всю свою жизнь. Как он сказал в опубликованной в 1936 году статье «Характерные черты жизненного образования»: «Мы признаем, что испокон веков у нас

есть жизнь и есть образование. Однако в одном и том же обществе одни люди проживают прогрессивную жизнь, а другие – отсталую. Нам нужно использовать прогрессивную жизнь, чтобы направлять отсталую, чтобы все люди вместе проживали прогрессивную жизнь и получали прогрессивное образование»[217]. Поэтому скрытый смысл принципа «жизнь есть образование» заключается в том, чтобы посредством образования направлять жизнь, улучшать ее, а также создавать новую жизнь. Фактически процесс движения за жизненное образование сам по себе и есть доказательство этого скрытого значения.

«Общество есть школа» – еще одна важная идея теории жизненного образования. Некоторые люди считают, что это высказывание приравнивает друг к другу общество и школу, что является своего рода теорией вымирания школы. На самом деле выражение «общество как школа», которое здесь используют, подчеркивает связь между школой и обществом, увеличивает положительное влияние школы на общество, делает так, что воспитательная функция школы не ограничивается лишь ее пределами.

Этот принцип схож с первым и имеет два значения. Во-первых, он исключает недостатки принципа Дьюи «школа есть общество», раскрывает воспитательную функцию общества. Тао Синчжи дал одно сравнение: «Принцип “школа есть общество” напоминает летевшую в небе бодрую птичку, которую закрыли в клетке, он предполагает, что школа должна вобрать в себя все то, что существует в обществе, что вряд ли может быть правдой. “Общество как школа”, наоборот, как будто выпускает птичку из клетки в небо и позволяет ей там свободно парить, принцип предполагает, что все, что существует в школе, распространяется на всю природу»[218]. Таким образом, Тао Синчжи призывал не к тому, чтобы некоторые социальные элементы проникали в школу лишь для вида, а к тому, чтобы школа вошла в общество, чтобы все общество стало воспитательной средой. В таком случае можно будет в значительной мере увеличить количество учебных материалов, методов, средств, расширить образовательную среду; также преумножится число учащихся и учителей. Кроме того, это позволит избавиться от разрыва между образованием и жизнью, школой и обществом, а также недостатков, которые их отделяют друг от друга.

«Соединение преподавания, изучения и деятельности» – третий принцип теории жизненного образования и основная методика обучения Тао Синчжи.

Изначально этот принцип был выдвинут ввиду разделения преподавания и изучения, отрыва книжных знаний от реальной

жизни, характерных для традиционного образования, его первой формулировкой было «соединение преподавания и изучения». В опубликованной в 1919 году научной работе Тао Синчжи ясно описал его положения и обоснования[219].

Во-первых, он считал, что «обязанность преподавателя не преподавать, а учить учеников учиться». Он отмечал, что этот процесс можно разделить главным образом на три уровня. На первом учитель лишь умеет учить по книгам, он берет книгу и учит детей читать ее, запоминать ее содержание, превращает активных студентов в книжные полки или корзины для бумаг, сам учитель становится производителем этих полок и корзин, а школа – местом их производства. Это метод, при котором «жизнь учеников подгоняют под книги» и который заставляет их зазубривать содержание. Второй – «подгонять книги под учеников», при нем учителя переносят центр своего внимания с книг на учащихся, «дают студентам все, в чем они нуждаются. Безусловно, такая модель гораздо лучше первой, однако при ней ученики по-прежнему остаются в пассивном положении, так как «учителя не могут всю жизнь следовать их желаниям». Мир полон тайн, учителя не могли быть «изобретены вместе» с учащимися. Последний уровень – «учить учеников учиться». Он органично соединяет в себе преподавание и изучение: «с одной стороны, учитель обязан руководить процессом, с другой – учащиеся обязаны учиться. При возникновении какого-либо вопроса нужно не чтобы учитель передал уже готовый способ его решения студенту, а чтобы он направил его, показав последовательность, планирование процесса поиска способа решения, чтобы студент в кратчайшие сроки, пройдя аналогичный опыт, выработав аналогичные идеалы, самостоятельно нашел способ решения, а также смог в полной мере использовать полученные опыт и идеалы для поиска новых методов для решения других вопросов»[220]. Только так можно сформировать у учеников чувство самоудовлетворенности и инициативность, только так они смогут по собственному желанию найти источники знаний, стремиться к конечной цели получения знаний. Это утверждает ведущую роль учащихся в учебном процессе.

Во-вторых, Тао Синчжи полагал, что «способы преподавания должны основываться на способах изучения». Он критиковал традиционные формы обучения, при которых учитель пытался донести до учеников лишь собственное мнение, совсем не задумывался о способностях и интересах учеников, хотел, чтобы они «подходили его методам и материалам». В таком случае очень малы результаты учителя и очень велики страдания учеников. И наоборот, «если позволить методам преподавания

естественным образом основываться на методах изучения, учитель будет тратить меньше усилий и получать больше успешных результатов, а ученики при этом смогут учиться в радости». Поэтому он требовал, чтобы учитель проводил обучение отталкиваясь от реалий учащихся; «чем больше учат, тем больше преподают, чем меньше учат, тем меньше преподают; чем быстрее учат, тем быстрее преподают, чем медленнее учат, тем медленнее преподают». Эта методика, при которой вызывают интерес учеников и отталкиваются от реальных обстоятельств их жизни, тесно связана с современными методиками обучения.

В-третьих, Тао Синчжи считал, что преподаватель должен «одновременно и учить, и учиться», «должен не только устанавливать связь между своими методами преподавания и методами изучения студентов, но и обращаться к собственной образованности». Он осуждающе говорил, что в педагогических кругах того времени «все берут когда-то ранее изученное и передают это студентам». Он настаивал на том, что учителя должны постоянно изучать новое, стремиться к развитию; с одной стороны, направлять учащихся, с другой – приобретать новые научные знания, и только так можно добиться настоящего взаимодействия между ним и учениками. Другими словами, только «испытывая ненасытную жажду к знаниям», учитель сможет «неустанно учить других», испытает радость учительского таланта.

Вышеописанная теория о «соединении преподавания и изучения» спустя десять лет поисков и исследований, особенно после эксперимента в Сяочжуанской школе, приобрела еще более богатое содержание и после этого официально была переформулирована в «соединение преподавания, изучения и деятельности». В 1928 году в изданной Шанхайской Восточно-Азиатской библиотекой книге «Чжунго цзяоюй гайцзао» («Реформы китайского образования») были собраны его труды на данную тему. Он писал: «Преподавание, изучение и деятельность – это одно целое, а не три отдельных аспекта. Мы должны преподавать делая и учиться делая. Преподает в деятельности учитель, учится – ученик. Из отношения учителя к ученику следует, что его деятельность – преподавание, из отношения ученика к студенту – что его деятельность изучение. Истинное преподавание заключается в преподавании в ходе деятельности, настоящее изучение – в изучении в ходе деятельности. Любые усилия вне деятельности не позволяют состояться преподаванию и изучению»[221].

Суть принципа «соединение преподавания, изучения и деятельности» заключена в слове «деятельность». А в своем

подлинном смысле деятельность подразумевает «умственный труд на основе физического труда, работу с душой с целью выработать силу»[222], то есть одновременное использование рук и мозга. При чисто физическом труде человек лишь может поступать необдуманно, не может действовать с расчетом; при чисто умственном труде – лишь предается мечтам и также не может действовать с расчетом. В деятельности необходимо подключать все виды чувств, упорно задействовать сердце, глаза, рот, уши и руки, использовать и внешние средства. Деятельность приобретает специфичные черты таких трех аспектов, как действия, мысли и возникновение новых ценностей.

В 1931 году Тао Синчжи опубликовал статью «Учебное пособие по применению принципа “соединение преподавания, изучения и деятельности”», в котором описал процесс, то есть пособие для обучения с учетом данного принципа. Он полагал, что главным в старых учебниках были тексты – разрозненные и дававшие ученикам лишь обрывки знаний. Для учебника же, составленного на основе принципа «соединения преподавания, изучения и деятельности», характерны три особенности: во-первых, он должен раз за разом побуждать людей к действиям; во-вторых, должен раз за разом заставлять их мыслить; в-третьих, должен раз за разом формировать в них новые ценности. В связи с этим он говорил:

«Деятельность – это путь открытий, творчества, экспериментов, созидания, производства, разрушения, борьбы и поиска»[223]. Таким образом, принцип «соединение преподавания, изучения и деятельности» опять же перекликается с принципом «жизнь есть образование» и строится на плодотворной почве реальной жизни.

Шесть крупных освобождений

Творческое образование – важная тема развития теории жизненного образования. В июне 1941 года Тао Синчжи накануне двухлетней годовщины школы подготовки кадров выдвинул вопрос творческого образования, после чего уже постоянно уделял ему много внимания. Он утвердил для школы подготовки кадров «Общие положения ежегодного плана по творчеству», а также написал «Оду творчеству», разработал «Методы премирования за творчество в школе подготовки кадров», организовал деятельность по «Подготовке юных исследователей», требовал от учителей и учеников школы «учиться, посредством совместных усилий создавая школу, совместными усилиями создавать Новый Китай и новый мир»[224].

Завершающим штрихом Тао Синчжи обрисовал порядок приближения к созданию жизни – его «Три установки подготовки кадров» рассматриваются как обобщение методик творческого образования. Полный текст работы небольшой, вот некоторые выдержки из нее[225].

Увлеченность

На основании такого врожденного качества детей, как постоянная увлеченность каким-либо особым видом деятельности посредством специальной среды, необходимо с помощью оборудования и специальных методов воспитывать их и направлять их в развитии, учить входить в двери неизвестности.

Сознательность

На основе обычных умственных способностей детей посредством общего образования необходимо с помощью поучительного характера воспитывать их и углублять их понимание определенной деятельности, расширить познания в области развития разного рода человеческих отношений и истории мира и человечества.

Любовь

На основе склонности детей с готовностью помогать другим необходимо посредством совместного проживания воспитывать их и пробуждать в них осознанную любовь к нации и всему человечеству.

Другими словами, творческое образование должно, в первую очередь, сформировать у учеников интерес, чтобы они, ведомые этим интересом, вступали в неизвестный мир. После этого необходимо развивать их умственные способности, чтобы они посредством размышлений познали объективные законы. Наконец, нужно развивать их душевные качества, чтобы они с радостью помогали окружающим, любили свою нацию и все человечество.

Успех студентов школы подготовки кадров сильно воодушевил Тао Синчжи, а перспективы строительства будущего Нового Китая дали ему много энергии и сил. Он написал бессмертную «Чуаньцзао чуаньянь» («Декларация творчества») и систематично объясняющую теорию детского творческого образования «Чуаньцзао дэ эртун цзяоюй» («Творческое детское

образование»), приблизив свою теорию жизненного образования к кульминации.

В работах «Чуаньцзао дэ эртун цзяоюй» («Творческое детское образование») и «Шиши миньчжу цзяоюй дэ тиган» («Основные положения реализации демократического образования») Тао Синчжи конкретно описал суть теории творческого образования – «Шесть крупных освобождений». Он считал, что дети обладают творческими силами, и только высвободив эти силы, можно сделать так, чтобы они не пропали и не были растрачены. Потому он выдвинул шесть способов высвобождения детских творческих сил.

Освободить глаза детей. Тао Синчжи полагал, что традиционное образование дало детям консервативное и крайне субъективное мнение, заставило их отделиться от общества, жизни, сделав их бесполезными для общества и жизни «маленькими буквоедами». Творческое же образование такого не допустит, оно позволит детям «видеть факты», разовьет в них способность наблюдать за жизнью и обществом. Тао Синчжи уже ранее писал стихотворение «Во яо канькань шицзе» («Я хочу посмотреть на мир»), переводил стихотворение «Открой глаза и посмотри», что отражает его надежду на детское видение.

Освободить мозг детей. Тао Синчжи полагал, что традиционное образование сковало свойственными ему предрассудками, предубеждениями, искажениями и иллюзиями творческие силы и мышление детей. Творческое же образование, подобно тому, как сняли с ног женщин бинты, снимет бинты, обвязавшие головы детей, что позволит освободить их мозг и мышление, сформирует убеждения и силу и в итоге «позволит творческим силам китайской нации выйти за поставленные границы».

Освободить руки детей. Тао Синчжи полагал, что недостаток традиционного образования заключался в том, что оно запрещало детям задействовать руки, «если ребенок брался за что-то руками, его били по ладоням, что подавляло его творческие силы». Творческое же образование, подобно матери Эдисона, дало детям возможность задействовать руки. Он уже ранее в своих стихах детям писал: «В человеческой жизни есть два сокровища – руки и мозг. Мозг не сможет долго существовать без рук, руки без мозга тоже не прокормят. Лишь используя и мозг, и руки, можно стать творцом мира»[226]. Их совместное использование является основным условием творческой деятельности.

Освободить рты детей. Тао Синчжи полагал, что при традиционном образовании дети не имели свободы слова и

молчали. Ребенок слушал и делал то, что говорил ему взрослый, в результате чего его творческие силы не получали здорового развития. Творческое же образование позволяло детям задавать вопросы и поощряло их за это, давало им свободу слова, особенно свободу задавать вопросы. В «Мэй ши вэнь» («Спрашивай обо всем») Тао Синчжи образно изложил идею «освободить рты детей»: «Изобретение всего начинается с вопроса. Животные уступают людям и живут, не спрашивая. Умный задает умные вопросы, глупый – глупые. Человек может создавать великие творения, только спрашивая обо всем»[227]. Если вопрос является началом созидания и открытий, а также отличием человека от животного, необходимость освободить рты детей не нуждается в объяснении.

Освободить пространство детей. Тао Синчжи полагал, что традиционное образование как клетка, а школа – не больше чем клетка с деревьями и декоративными горами, которая использует для воспитания детей «засоленные» учебники, что очень скудно питает их дух и сужает их взгляды. В творческом же образовании «необходимо освобождать для детей пространство, чтобы они шли и контактировали с природой – цветами, травами, деревьями, горами, водой, солнцем, луной и звездами, а также с представителями разных общественных кругов – военными, крестьянами, рабочими, торговцами; свободно задавали вселенной вопросы, дружили со всеми существами, а также осваивали разные китайские и заграничные, древние и современные профессии. Созидание требует основу в виде обширных знаний. Только освободив пространство, можно собрать богатый материал, расширить пределы сознания, раскрыть внутренние творческие силы.

Освободить время детей. Тао Синчжи полагал, что экзаменационная система традиционного образования «стирает с лиц румянец, уничтожает здоровье, заботливое отношение к родителям, ответственность перед нацией и человечеством и даже ответственность за себя во время войны сопротивления. Хуже всего то, что при стремлении сдать экзамен утекает время». Школа заняла все время учеников, что лишило их возможности учиться жизни, сформировало нежелание создавать и творить, при этом, «повзрослев и заполучив время, они также не знают, как начать раскрывать свои творческие силы». Творческое же образование настаивало на том, что в первую очередь дети должны получить время, чтобы наблюдать, анализировать, заниматься каким-то делом, спрашивать, контактировать с жизнью.

Господин Тао Синчжи в 1945 году коротко обобщил

информацию об этих «Шести крупных освобождениях», считая, что они являются предварительным условием развития созидательных сил. Он писал: «Освободить глаза, уничтожить искаженное восприятие мира, научить всех видеть реальные факты. Освободить мозг, сорвать бинты, сковавшие разум, чтобы позволить всем свободно мыслить. Освободить руки, подстричь ногти, избавиться от бесформенных перчаток, чтобы все смогли выполнять команды своего мозга и делать какое-либо дело руками. Освободить рот, чтобы все смогли иметь свободу слова, нести небылицы, болтать о пустяках, вести задушевные беседы, говорить правду. Освободить пространство, выпустить народ и детей из культурной клетки на природу и в общество, богатые пищей. Освободить время, освободить народ и детей, которые отдают все время работе и делам, чтобы у всех было немного свободного времени для того, чтобы размышлять над вопросами, рассуждать о делах государства, читать книги, заниматься полезными для простого народа делами, а также развлекаться. Только таким образом можно почувствовать себя человеком. Только так можно будет максимально раскрыть творческие силы»[228].

Система «Маленький учитель»

С 1931 года центральной темой движения за жизненное образование стало всеобщее образование. Как же можно было добиться его быстрого развития? Как можно было разрешить проблему недостаточной квалификации учителей? Тао Синчжи, получив стимул от успеха туристской группы в Синьане, представил систему «Маленький учитель». В 1934 году он на торжественном открытии курсов подготовки работников народного образования, организованного домом народного просвещения уезда Баошань, выступил с речью на тему «Маленький учитель и народное образование», в которой достаточно четко описал эту систему.

По мнению Тао Синчжи, народное образование заключается в том, чтобы превратить обучение и знания в воздух, который наполнит всю вселенную, распространится везде и на всех. Воздух – потребность каждого человека, образование также является подобной потребностью. Лучшим способом превратить знания в воздух будет система «Маленький учитель». «Почему же эта система может помочь распространиться знаниям так же легко, как воздуху? Потому что такой “маленький учитель” сам является учеником, утром он учит два иероглифа, а вечером может научить этим иеро глифам других, сейчас он получает

новые знания или навыки, а потом передает их другим. Он, в отличие от взрослого учителя, не нуждается в зарплате. Поэтому нам не придется тратить средства, чтобы распространять просвещение». В то же время такая система имела особое значение для женского образования, которое продвигать было сложнее всего, для укрепления связи школы с семьей и обществом, для борьбы со старением и инертностью нации.

Тао Синчжи также специально написал «Сяо сяньшэн гэ» («Песнь маленького учителя»), в которой художественным языком восхвалил его сильные стороны.

Я маленький ученик и стал маленьким учителем.
Разотру в порошок тех, кто не делится знаниями с другими, разделю эпоху.

Я маленький учитель, учу и не боюсь пахать землю.
У тебя нет времени учиться, я научу тебя прямо на спине быка.

Я маленький учитель, увидев птиц, заключенных в клетке,
Хочу отпустить их, чтобы они улетели в лес.

Я маленький учитель, и я так наставляю учеников:
«Как только научились, поскорее идите учить других, а научив их, вновь становитесь учениками».

Я маленький учитель, бушующее пламя подобно вулкану.
От рождения не боюсь оступиться, и уже делал это.

Я маленький учитель, люблю бороться с недугами.
Уничтожу мух и комаров, чтобы люди не страдали от болезней.

Я маленький учитель, закапываю ямы, которые вредят людям.
Свергну империализм, схвачу нечистую силу и проглочу махом.

Я маленький учитель, буду вместе с народом зарабатывать на хлеб.
Когда не будет пути на небо, построю дорогу, когда не будет пути на землю, открою створчатую дверь[229].

При большой поддержке Тао Синчжи система «Маленький учитель» быстро распространилась на большой территории внутри страны, ее начали реализовывать в части районов 23 провинций, также ее применили в государствах Юго-Восточной Азии. Чтобы лучшим образом руководить практической деятельностью «маленьких учителей», Тао Синчжи, не упустив момент, поднял вопрос о том, как же стать ими.

Нужно искать учеников. «Поиск учеников» – первый урок «маленьких учителей». Так как это будет первая встреча, нельзя быть слишком небрежным в общении, необходимо посредством правильных точек соприкосновения в разговоре убедить другую сторону. Поэтому «маленькие учителя» должны заранее обдумывать каждую свою фразу: «Следует ли говорить эту фразу? Почему я должен сказать так?».

Нужно понять, необходим ли учебник. Письменность – это символы жизни, лучше всего будет использовать учебник, который максимально соответствует общим повседневным потребностям народных масс, так как без учебника очень сложно поддерживать непрерывный интерес. Однако «маленький учитель» не может опираться на учебник, «он должен обязательно применять дополнительные и специальные материалы, чтобы соответствовать частным и настоящим жизненным потребностям».

Знание иероглифов и чтение текстов. Иероглифы нужно знать совсем не просто так: только сложившись в текст, иероглифы приобретают значение, только начав учиться, можно заинтересоваться и «по-настоящему достичь цели изучения иероглифов».

Материалы для деятельности. «Маленький учитель», начиная учить людей писать и читать, может воспользоваться учебником, и только так он может стимулировать людей на постоянный прогресс. Однако он также должен научиться использовать все возможности, различные события и предметы в качестве материалов, и тогда эффект будет еще лучше.

Граммофон и радиоприемник. «Маленький учитель вместе с граммофоном или радиоприемником станет для народных масс учителем по музыке и национальному языку». Используя самые современные методы преподавания, он еще в большей степени разбудит интерес и привлечет людей.

Применение книг с картинками. Разнообразные книги с картинками в наибольшей степени способны вовлекать народные массы, «маленький учитель» должен искать различные способы, чтобы найти больше таких книг и направлять учеников, при необходимости должен сам делать газетные вырезки и делать

книги с картинками.

Преподавать то, что знаешь. Задача «маленького учителя» не только в том, чтобы обучать грамоте, но в том, чтобы «обучать всему, что он знает», стать мастером во всех сферах, например, в санитарии, науке и т. п.

Время на обучение людей. Каждый день «маленький учитель» должен обучать не более получаса, если времени будет тратиться слишком много, то продолжать обучение долго будет трудно. «Ежедневное обучение в течение получаса полезно для людей и не наносит ущерба самому «учителю». Только так можно учиться и учить в течение всей жизни, не останавливаясь на полпути».

Не нужно вести себя заносчиво. «Маленький учитель» должен относиться к ученикам по-дружески, должен понимать их проблемы, трудности, всячески показывать свою готовность содействовать их стремлению учиться, никогда не должен терять терпение. Только так можно удержать учеников и получить их благосклонность.

Совесть и любознательность. «Маленький учитель» должен стараться учиться – не только по книгам, но и у своих учеников, все должны учиться друг у друга. «Нужно не только забыть, что он твой ученик, но и сделать так, чтобы он забыл, что ты его учитель, только так можно стать прогрессивным маленьким учителем».

Учить учеников, как стать «маленькими учителями». Обязанность «маленького учителя» заключается не только в том, чтобы обучить учеников, но и в том, чтобы выучить их на «маленьких учителей», развить людей, которые имеют знания и могут эти знания передавать.

Группа маленьких учителей. Силы отдельного человека малы, группы – велики. Необходимо сформировать из всех «маленьких учителей» группу, соединить силы всех воедино, чтобы направить их в одно место для выполнения общей цели.

«От одного к двум». «Маленький учитель» должен посредством визитов, переписок, встреч, выездных консультаций, распространения литературы, взаимных посещений и других методов входить в контакт с учениками. Таким образом «численность группы маленьких учителей увеличится от одного до двух человек, от двух до четырех, от четырех до восьми, что будет очень большим вкладом во всеобщее образование».

Следить за учениками и научить их следить за собой. Для «маленького учителя» должно быть характерно постоянство, он не должен бросать какое-либо дело, не закончив его, «знать и передавать знания» – работа на всю жизнь, нельзя учить людей несколько дней или месяцев и потом бросить это, необходимо

сформировать отношения, способствующие совместному прогрессу, которые будут представлять определенную ценность для человечества[230].

«Маленькие учителя» могут не только показать себя в движении за всеобщее образование, но и активно влиться в жизнь и общество, двигаться вперед по мере развития эпохи. Например, в написанной Тао Синчжи в 1936 году статье «Миссия маленького учителя в ходе национального освобождения» он потребовал от них вклада в спасение страны от национального бедствия. Он писал: «Наши маленькие учителя являются частью самой великой школы. В этой школе 500 миллионов учителей, 500 миллионов учащихся, 500 миллионов однокашников. У нас только один урок, и этот урок – движение за национальное освобождение. Оно должно стать центром обучения грамоте и наукам. Только когда создание по-настоящему свободной и равноправной Китайской Республики завершится успешно, а все угнетаемые широкие массы бедных и неимущих заживут хорошо, учебу можно считать оконченной. Маленькие учителя всей страны – это новая миссия, за которую вместе с другими несет ответственность каждый из вас».

Ценности теории жизненного образования

Теория жизненного образования Тао Синчжи занимает крайне важное место в истории китайской философии образования. Всеобщее, патриотическое, творческое образование несет в себе его основные ценности.

Жизненное образование – это образование для широких масс. Господин Тао Синчжи, описывая особенности своей идеи, говорил: «С точки зрения настоящего жизненного образования все представители широких масс есть учителя, однокашники и ученики. Соединение преподавания, изучения и деятельности, принцип “знать и передавать знания” – это способ жизни и способ просвещения народа. Если коротко, жизненное образование – это образование широких масс, образование, которое сами широкие массы организуют, и это образование, организованное для освобождения широких масс»[231]. Таким образом, можно увидеть, что основной опорой теории являются широкие массы, образование отталкивается от реальных условий их жизни и служит им. Оно «не драгоценное кольцо модной девушки, а хлебец и рваная ватная куртка бедняка, живущего в холоде». Так как жизненное образование является образованием широких масс и от начала и до конца тесно связано с их жизнью, оно должно быть принято и признано народом, и только тогда его основоположник Тао Синчжи сможет быть назван «деятелем народного просвещения».

Жизненное образование – это патриотическое образование. Тао Синчжи уже в 1923 году в письме своей младшей сестре Вэньмэй указывал: «Мы живем в настоящий момент, у нас есть определенная задача, которая заключается в том, чтобы собрать весь свой дух и спасти страну от несчастий, создать мирное и спокойное общество, которое можно будет передать следующим поколениям. Это наш долг перед предками и павшими героями, а также перед нашими потомками»[232]. Только сильный патриотический энтузиазм и высокие идеалы, связанные со спасением родины от несчастий во благо будущих поколений, станут источниками неисчерпаемой силы теории жизненного образования. В момент, когда перед страной вставал вопрос жизни и смерти, сторонники жизненного образования всегда своевременно решали стратегические задачи, возникающие в новых обстоятельствах, тесно связывая жизненное образование и судьбу страны.

Жизненное образование – это творческое образование. Это связано не только с тем, что основоположник теории господин

Тао Синчжи выдвинул принцип «Шести крупных освобождений», но и с творческим, созидательным характером самой теории. Уже в 1919 году Тао Синчжи говорил: «Те представители педагогических кругов, которые имеют смелость творить, и те, которые имеют смелость прокладывать новые пути, являются первыми фигурами»[233]. Оценивая проекты новой системы образования, Тао Синчжи опять же на примере строительства разъяснял причины, почему образование должно в большой степени избегать плагиата. Он говорил: «В строительстве нужно избегать плагиата, так как, взяв чужой проект для строительства дома, будет трудно остаться довольным. Он будет или не соответствовать нашим средствам, или не подходить под ландшафт, или вообще окажется непригодным, и, несмотря на последующее раскаяние, потерь окажется уже достаточно много. С тех пор, как в стране начали строить школы, сначала мы подражали Западу, потом Японии, затем, на четвертом году Республики, брали пример с Германии, в последние годы особенно увлеклись США – все это можно назвать нездоровой тенденцией. В образовании нельзя придерживаться одних и тех же моделей»[234]. В теории образования он также придерживался мнения о том, что необходимо создавать, исходя из опыта предшествующих поколений и преобразовывая учение для будущих поколений. 14 июня 1946 года в беседе с Лю Чжи он говорил: «Моя теория образования по большей части берет начало в системах обучения буржуазии, крупных помещиков и простого народа. Естественно, она не копирует их. Некоторые их аспекты заставили меня задуматься об одной стороне, некоторые – об обратной, которая и стала истиной. К некоторым вещам невозможно было прий ти самостоятельно, и они были замечены только в деятельности народа. Начало какой-либо деятельности очень важно. Это создает все»[235]. Руководствуясь такими мыслями, Тао Синчжи полностью перевернул принцип Дьюи «Образование есть жизнь; школа есть общество» и выдвинул идею «Жизнь есть образование; общество есть школа»; перевернул позицию Ван Шоужэня «Знания – начало деятельности, деятельность – результат знаний» и получил принцип «Деятельность – начало знаний, знания – результат деятельности», а также сделал его основой образовательной теории познания с «соединением преподавания, изучения и деятельности». Из учебы сына он вынес несколько методик обучения, из опыта туристской группы в Синьане – систему «Маленький учитель». В конце концов была сформирована уникальная теория.

Идея жизненного образования также несет на себе следы

личностных качеств господина Тао Синчжи. Академик Цянь Цзюньжуй давал ему следующую оценку: «Как человек господин Тао Синчжи несет в себе редко встречающуюся гармонию. Он строгий и серьезный, но также очень живой и интересный. Он имеет высокий уровень научного образования и в то же время – хорошее художественное воспитание и большие творческие силы. Его душа большая и безграничная, и он всегда очень серьезно относится к делам. В общении с другими людьми он очень глубок и очень строг к себе, он живет простой материальной жизнью, но при этом его духовная жизнь очень богата. Он обладает обширными знаниями мира и полномерным китайским стилем поведения, холодным рассудком и горячей душой; он питает любовь к народу и ненависть к врагам народа, доступно рассказывает глубокие афоризмы и заставляет людей смеяться над своими шутками»[236]. Все эти особенности личности можно зачастую увидеть в трудах Тао Синчжи, особенно в его педагогической поэме, которая является ценным достоянием истории философии китайского образования. Он формально выразил глубокие принципы просвещения благодаря образам и простым словам поэмы, которые были поняты и приняты миллионами представителей широких масс. Таким образом, его теория жизненного образования, заполучив наиболее широкую аудиторию, в конце концов реализовала педагогическую мечту господина Тао Синчжи – сделать так, чтобы образование вышло из библиотеки, вошло в жизнь и в массы.

Конечно, будучи педагогической теорией, идея жизненного образования не была идеальна и несла в себе определенную ограниченность, обусловленную историей и эпохой. Например, несмотря на то, что она полностью перевернула теорию Дьюи и имела собственную теоретическую структуру и особенности, она в определенной степени уделяла недостаточно внимания вопросам систематичных знаний и руководящей роли преподавателей, функций школы и т. п.

Теория жизненного образования Тао Синчжи созревала в процессе движения за новое образование и образование для простого народа, затем развивалась в ходе длительной революционной и педагогической практики. Сутью теории было то, что образование является потребностью, которая позволяет народным массам стремиться вперед и вверх, что оно тесно связано с практикой общественной жизни и производительным трудом. Однако жизненное образование – это совсем не прагматичное образование Дьюи, которое осуществлялось и совершенствовалось с учетом лишь жизненных потребностей капиталистического общества. Впоследствии факты подтвердили,

что, несмотря на наличие моментов в теории, которые еще стоит обсудить, в полуколониальном и полуфеодальном Китае она уже добилась соответствующего уровня, она не только оказала значительное влияние на развитие страны после «движения 4 мая», но и по-прежнему имеет определенную теоретическую ценность, достойна нашего заимствования и дальнейшего исследования.

Глава 9. Современная идея живого образования в Китае

14 июля 1979 года по просьбе супруги Тао Синчжи, У Шуцинь, Чэнь Хэцинь сделал памятную запись в честь сорокалетней годовщины строительства школы ее мужа. Пожилой педагог трепещущим пером написал:

> *Нашему товарищу с просветительского фронта,*
> *Нашему товарищу в борьбе за цель,*
> *Нашему товарищу, который расценивает практику как критерий,*
> *Нашему товарищу, рожденному в одну с нами эпоху,*
> *Нашему товарищу, который стремился к знаниям в других странах,*
> *Нашему товарищу, который вернулся на родину, чтобы взяться за образование,*
> *Тому, который стал образцом,*
> *Синчжи, который всю жизнь будет для меня примером*[237].

В истории современного образования на самом деле немного педагогов, которых можно так охарактеризовать. Конечно, Чэнь Хэцинь не был лишь единомышленником Тао Синчжи, он также провел ряд специфических исследований в сфере педагогических идей и внес свой вклад. Особенной ценностью для современной философии китайского образования является его теория живого образования.

Становление и выдвижение живого образования

В 1914 году на пассажирском пароходе, направляющемся на другой берег Тихого океана, произошло одно интересное и важное для истории современного китайского образования событие. Тао Синчжи и Чэнь Хэцинь оба находились на борту судна, и пока Тао Синчжи писал воспевающую современную науку и технику «Хай фэн гэ» («Песня морского бриза»), в голове Чэнь Хэциня зарождались мысли о том, чтобы бросить медицину и заняться педагогикой: «Врач лечит болезни, я хочу лечить людей. Врач находит компанию среди больных, а я люблю детей, и они меня любят. Все же мне стоит изучать педагогику, и после моего возвращения я смогу обучить детей». После этого он и связал свою жизнь с детьми и просвещением. Также на этом пароходе между этими двумя в будущем великими педагогами Китая возникла крепкая дружба.

Проходя обучение в США, Чэнь Хэцинь учился у знаменитых педагогов Килпатрика, Монро, Торндайка, Дьюи, особенно на него повлияло нетрадиционное воспитание Дьюи. После возвращения в Китай он занялся реформами образования для китайских детей, проделал много новаторской работы в области разработки интеллектуальных и образовательных тестов, а также эмпирических исследований в сфере детского обучения.

1927 год был ключевым в ходе становления теории живого образования. В этом году Чэнь Хэцинь на основе выводов, полученных в результате собственных экспериментов в детском саду Гулоу, опубликовал в «Ючжи цзяоюй» («Дошкольное образование») большую статью «Наши убеждения», в которой систематично представил пятнадцать пунктов организации детского сада, соответствующих национальным особенностям страны, а также особенностям детей дошкольного возраста. Он подчеркнул, что к детскому саду должны быть отдельные требования, если, «как и раньше, на первых этапах организации образования в Китае, продолжать копировать сегодня Японию, завтра – США, в итоге не получится сделать хорошей системы образования»[238]. В работе Чэнь Хэцинь описал свои взгляды на сотрудничество детского сада и семьи, учебный процесс, оборудование, качества педагога и методы воспитания в детском саду, уже здесь можно было увидеть основные черты теории живого образования. Например, он считал, что «для учебной программы в детском саду можно использовать теорию, центром

которой будет природа и общество»[239], и это абсолютно идентично тому, что он говорил впоследствии – «делать из природы и общества основной учебный материал, из учебников – справочные данные, таким образом будут получены непосредственные, живые знания, непосредственный опыт»[240].

В этом году он также опубликовал статью «Новые тенденции в дошкольном образовании», в которой систематично представил ряд новых тенденций, например, уделил внимание таким тенденциям, как деятельность на свежем воздухе, составление учебного плана, установление стандартов, изучение детской психологии, контакты между детским садом и первым классом школы, школа для маленьких детей и т. п. Чэнь Хэцинь отмечал, что образование должно меняться в зависимости от вновь возникающих тенденций. Если же такого не происходит, оно становится «мертвым» и неэффективным. Только следуя за новыми течениями, активно применяя утвержденные учебные материалы, можно позволить дошкольному образованию развиваться. Здесь впервые была выдвинута концепция «мертвого» и «живого».

В этом же году Чэнь Хэцинь всеми силами поддерживал Тао Синчжи в создании Сяочжуанского педагогического училища в Нанкине, а также по совместительству стал куратором этого учебного заведения и главой второго института – Института дошкольного образования. Помимо этого, он совместно с Тао Синчжи основал детский сад в деревне Инхуацунь, занявшись работой по внедрению детских садов в китайские деревни. Во время работы в Сяочжуане теория и практика жизненного образования Тао Синчжи оказали на него большое влияние. Вспоминая об этом, он с глубоким чувством писал: «Я еще помню тот день, когда открылась Сяочжуанская школа, несколько сотен студентов и жителей деревни, собравшись на большой территории, участвовали в церемонии открытия. Господин Тао, указывая на голубое небо, ставшее потолком школы, стоя на желтой глине, ставшей полом школы, докладывал студентам и народу о ходе подготовки, основных идеях управления школой, методах обучения и будущих планах. Я был тронут его словами до слез. Господин Тао действительно обладает небывалыми моральными силами, величием созидательной силы и прогрессивностью мышления»[241].

Воодушевившись экспериментом в Сяочжуане, Чэнь Хэцинь укрепился в своей вере в реформы. Он всеми силами постарался на основе западных педагогических теорий, отвечая китайской действительности, создать научную и адаптированную педагогическую теорию, чтобы преобразовать традиционное

образование.

В 1937 году после начала Войны сопротивления японским захватчикам в Шанхае было учреждена Ассоциация образования беженцев, которая взяла на себя ответственность за обучение более семидесяти человек из лагеря беженцев. Чэнь Хэцинь и Чжао Пучу были приняты на должность главных ответственных в Ассоциации, а также заняли должности руководителей в Шанхайской международной ассоциации помощи. В условиях чрезвычайного положения в момент национальной катастрофы Чэнь Хэцинь настаивал на том, что дошкольное образование также «нуждается в специальных измененных в соответствии со сложившейся обстановкой объектах, только таким образом можно будет показать функции дошкольного образования в условиях чрезвычайного положения»[242]. Он считал, что в критический и опасный для государства момент «образование, в первую очередь дошкольное, не может активно участвовать в государственной деятельности в период войны, такое образование бесполезно и несостоятельно, и его следует упразднить». Естественно, что в такой ситуации нельзя вести обучение по установленному порядку, следуя по старой колее, необходимо проводить новые, отвечающие сложившейся ситуации образовательные реформы. Чэнь Хэцинь назвал это новое образование «живым». Он писал: «На настоящем этапе Китай переживает эпоху борьбы за свободу и демократию, борьбы за свет науки, противостояние внешней агрессии требует внутреннего строительства, и это действительно новая среда для образовательных экспериментов. Я называю это новое образование “живым”, на начальном этапе войны сопротивления мы познакомимся с величием этой эпохи, и во время этой великой эпохи миссия образования так важна![243]»

Официально живое образование было выдвинуто в 1939 году. Чэнь Хэцинь написал для учителей начальных школ вводную статью, используя знаменитые критикующие традиционное образование фразы Тао Синчжи о «мертвом преподавании и изучении», и предложил сделать из подобного безжизненного образования прогрессивное, самодвижущееся, живое образование. Для этого необходимо, чтобы преподаватели «живо преподавали», а студенты «живо учились». Он считал, что нужно в соответствии с этой установкой «изучать минувшее, воодушевлять на будущее, переоценить все учебные материалы, заново рассмотреть все методы преподавания», по-настоящему добиться того, чтобы преподаватели учили по живым книгам, а дети по ним учились[244]. Вскоре из-за преследований японцев и их марионеток он был вынужден покинуть Шанхай.

В 1940 году Чэнь Хэцинь по приглашению председателя

провинциального правительства Цзянси Сюн Шихуэя и других приехал руководить школой в Цзянси, с этого начался его эксперимент по организации живого образования. 15 мая после усилий в ходе эксперимента в филиале школы в деревне Синчи в уезде Тайхэ он назвал ее «живой школой в лесу». Во время начала обучения он написал обращение, во многом схожее с речью Тао Синчжи во время торжественной церемонии в честь начала учебного года в Сяочжуанском педагогическом училище. Он сказал: «Господа, дети, сегодня вы пришли сюда не чтобы заниматься зубрежкой книг; мы пришли создавать новый мир. Эта школа не похожа на обычные школы, фотографий тут на стене лишь несколько. А вот мотыги и лопаты, что висят на стенах, и станут хорошим инструментом для создания мира»[245]. Сказав это, он напомнил ученикам об истории Робинзона, который начинал все строить на необитаемом острове, получив вместе с ними первый урок о том, как прокладывать путь, преодолевая все препятствия. Чэнь Хэцинь радостно подытожил: «Сегодня мы смогли сделать все своими руками, сегодня началось живое образование»[246].

Этот «рай» живого образования, сформированного из живых учебных материалов, живых студентов и живых преподавателей, стал «священным местом» для систематичного создания теории Чэнь Хэциня. Здесь он определил и осуществил три главные цели живого образования: быть человеком, быть китайцем, быть современным китайцем; природа и общество – живые учебные материалы; преподавать в деятельности, учиться в деятельности; стремиться к прогрессу в деятельности. Здесь под его редакцией официально начало публиковаться издание «Хо цзяоюй» («Живое образование»). Здесь он предложил двенадцать принципов обучения (затем они развились в семнадцать принципов). Здесь он выделил «пять видов деятельности» для детей в живом образовании, а именно: оздоровительную, общественную, научную, художественную и литературную. Здесь он опубликовал ряд статей, описывающих теорию живого образования, например, «Что значит вести “Живое обучение”», «Живое и мертвое образование». Последняя статья, опубликованная во 2 выпуске «Хо цзяоюй», всесторонне описала основные различия между живым и мертвым образованием, подробно описала различия между ними в плане учебной программы, преподавания и изучения, учителей, детей, административного управления, оборудования и т. д.

Впоследствии Чэнь Хэцинь также написал работы «Живое обучение – теория и реализация», «Создание живого образования», «Принципы обучения в живом образовании», в

которых систематично и всесторонне обобщил и раскрыл теорию живого образования, оказав значительное влияние на педагогические круги.

Система и принципы теории живого образования

Идея современного живого образования имеет достаточно целостную теоретическую систему, которая состоит из трех основных программ: теория цели, теория учебного плана и методология, семнадцать принципов обучения и тринадцать принципов воспитания, все они будут кратко описаны ниже.

Три основные программы в живом образовании

Под тремя основными программами живого образования, как правило, подразумевают теорию цели, теорию учебного плана и методологию.

Теория цели в живом образовании

Теория цели – основная исходная точки живого образования. Чэнь Хэцинь ясно подчеркнул: «Цель живого обучения – стать человеком, стать китайцем, стать современным китайцем»[247].

Согласно теории живого образования, «стать человеком» – проблема, перед которой становится каждый человек и которую настоящее образование должно решить в первую очередь. В отличие от традиционного образования, целью которого является «получение знаний и подготовка к переходу в школу более высшей ступени», живое образование учит детей соответствовать окружающей среде, контролировать эту среду и использовать ее; учит детей тому, как себя вести, как относиться к вещам, как вести себя с людьми. Человек не существует абстрактно, он всегда принадлежит определенным пространству и времени, живет в конкретной социальной и исторической среде. Поэтому образование несет национальный характер; нужно не только стать человеком, нужно стать китайцем. Чэнь Хэцинь полагал, что из-за особенностей развития китайского общества содержание и смысл жизни китайцев естественным образом оказались под их влиянием. В исторических условиях эпохи для того, чтобы стать современным китайцем, было необходимо брать на себя подобные обязанности: «Внешне – противостояние вмешательству империализма, борьба за национальную независимость; внутренне – уничтожение пережитков феодализма, построение научной демократии»[248]. Чтобы выполнить такие обязанности, необходимы следующие условия.

Крепкое здоровье. Согласно теории живого образования, здоровье оказывает значительное влияние на дело жизни и другие стремления человека. Только здоровый человек может иметь высокие идеалы, оптимизм, активность, настойчивость, а также может взять на себя задачи, которые ставит современный Китай и мир.

Творческие способности. Согласно теории живого обучения, дети обладают огромным творческим потенциалом, и при надлежащей подготовке творческие способности будет несложно развить. Способ же их формирования заключается в том, чтобы использовать вооруженный наукой детский мозг с целью перейти от учебы к творчеству, чтобы одновременно использовать руки и мозг, чтобы трудиться и создавать.

Дух служения. Согласно теории живого образования, если наши воспитанники «лишь обладают знаниями и умениями, но не несут какую-либо службу, они являются эгоистами, действующими только ради личной выгоды, и тогда цель образования утрачивается», разница между животными и людьми заключается именно в этом. Поэтому живое образование подчеркивает, что нужно воспитывать в детях дух служения, чтобы они помогали другим, понимали значение коллектива.

Дух сотрудничества. Согласно теории живого образования, необходимо посредством образования усердно исправлять позицию китайского общества и нации, которой не хватает духа сотрудничества, менять образ «разобщенности». В ходе обучения необходимо воспитывать желание сотрудничать, чтобы студенты привыкли к кооперации и разделению труда, были снисходительны друг к другу, умели договариваться.

Осведомленность о мире. Согласно теории живого образования, нужно быть не только китайцем, но и человеком мира, необходимо, чтобы вся вселенная стала школой. Термин «космополит» (человек мира) подразумевает, что теория живого образования уже вышла за пределы нации и попыталась подняться на более высокий уровень, чтобы рассмотреть проблемы целей образования. Знания обо всем мире являются предварительным условием становления космополита. Чэнь Хэцинь отмечал, что «так называемая осведомленность о мире – это взгляды на мир, нам необходимо иметь правильный взгляд на мир, понимать существующие в нем вещи и явления, как двигается природа, как развивается общество. Природа и общество неразрывно связаны с жизнью человека. Мы не можем не изучать их, не понимать их; только познав мир, можно быть дальновидным и не ограничиваться плюсами и минусами одного человека»[249]. Для того чтобы стать человеком мира, необходимо

отвечать трем условиям, а именно: «любить страну, любить человечество, любить истину».

«Любовь к стране» подразумевает любовь к истории, перспективам, народу страны, таким образом, отсюда следует, что нужно взять на себя тяжелую историческую задачу, чтобы страна прогрессировала и процветала, шла в ногу со временем. В то же время нужно противостоять национальному угнетению, бороться за национальную независимость, не позволять другим решать судьбу твоей страны.

«Любовь к человечеству» означает, что нужно любить стоящий на стороне истины и трудящийся народ всего мира и ненавидеть тех «людей, которые ради интересов меньшинства порабощают большинство и губят человеческие жизни». Чэнь Хэцинь писал: «Счастье всего человечества должно строиться на этих массах, которые сейчас занимаются тяжелым трудом, история человечества должна блистать именно из-за них. Нам нужно любить это большинство, мы должны понимать их, сочувствовать им, помогать им, объединяться с ними, совместно вкладывать наши силы в светлое будущее мира, чтобы реализовать самый высокий идеал человечества – “единство всего мира”, или “весь мир – одна семья”»[250].

«Любовь к истине» подразумевает, что нужно воспитывать стремление к истине и фактам, основываться на реальной действительности, считать, что «ради истины даже не жалко пожертвовать жизнью». Согласно теории живого образования, истина не может исчезнуть, это самый высокий критерий нашего становления человеком, китайцем, космополитом, поэтому необходимо «понимать истину, стремиться к истине, всеми силами стараться полюбить истину»[251].

Теория учебного плана в живом образовании

Согласно теории учебного плана живого обучения, традиционное образование отделило школу от общества, учебный зал от природы, сделало из школы «интеллектуальную темницу». Этот метод подразумевает, что «учебник открывается и закрывает собой все перед глазами детей, и весь увиденный ими мир сводится к миру книги с размерами 6×8 цуней[252]. Разве не похоже на сон то, что дети с утра до вечера в этом маленьком мире ищут знания, учатся становиться людьми?»[253] Поэтому теория учебного процесса живого образования говорит: «Мы должны использовать в качестве наших живых учебных материалов природу и общество»[254].

Чэнь Хэцинь считал, что природа и общество являются

сокровищницами, в которых хранятся живые знания, а главная задача образования заключается в том, чтобы дети смогли черпать из них знания. Он подчеркивал, что непосредственный опыт есть «единственный путь в ходе обучения»[255]. Только руководствуясь непосредственным опытом, можно по-настоящему «живо учить» и «живо учиться». Говоря о книжных знаниях и опосредованном опыте, нужно сказать, что они могут выступать лишь в качестве вспомогательных инструментов и справочных данных, то есть должны «заострять внимание на внеклассной деятельности, на жизненном опыте, реальные предметы должны выступать как объекты изучения, книги – как вспомогательные справочные материалы»[256]. Чэнь Хэцинь отмечал, что те книгоеды, которые в жизни не разбираются в простейших вещах и не могут отличить прекрасное от уродливого, стали такими глупцами не из-за того, что прочитали книги, а из-за того, что «только и знали читать и не шли взаимодействовать с настоящими книгами – природой и обществом»[257]. Поэтому, только отбросив неверное представление о «всемогуществе книг» и направившись в сторону «сокровищниц» живых и непосредственных знаний, можно научиться чему-то и добиться успеха в обучении.

По причине того, что непосредственный опыт получается детьми в природе, обществе в ходе различного рода деятельности, учебный процесс в живом образовании фактически представляет собой некую деятельность. Чэнь Хэцинь уже ранее выделил в содержании живого образования пять основных аспектов – так называемых «пять видов деятельности».

Оздоровительная деятельность: посредством спортивных мероприятий, соблюдения личной, общественной, психологической гигиены развивать здоровое тело и душу детей.

Общественная деятельность: посредством гражданских, исторических, географических мероприятий дать понять детям отношения между отдельным человеком и обществом, позволить им участвовать в общественной деятельности и формировать собственные способности и интересы, сделать так, чтобы дети поняли, что представляют собой отношения между деревней, поселком, уездом, провинцией и всей страной. С помощью взаимного влияния Китая и мира зародить в них любовь к своей стране, коллективу и нации. В соответствии с переменой событий доискиваться до новых мировых тенденций.

Научная деятельность: выделить в качестве областей изучения живой мир, логику, промышленность и производительный труд. Улучшать научные знания детей; пробуждать интерес к экспериментам, развивать творческие

способности.

Художественная деятельность: включает музыку, изобразительное искусство, ремесла, театр и т. п. Ее цель заключается в формировании чувственности и эмоциональности детей, необходимости развивать их эстетический вкус, умение восхищаться, творческие силы.

Литературная деятельность: включает сказки, поэзию, загадки, рассказы, пьесы, доклады, дебаты, детскую обыденную переписку и каллиграфию. Ее цель заключается в том, чтобы сформировать в детях способность наслаждаться литературой и умение излагать, научить детей понимать и использовать иероглифы, развить способность творчески обращаться с ними[258].

Чтобы успешно осуществить «пять видов деятельности», Чэнь Хэцинь также определил конкретную программу реализации, детально указал на то, что цели, качества, преподаватели, организация, собрания, обучение, расходы и другие пункты имеют большую функциональность. «Пять видов деятельности» подразумевают, что учебные материалы готовятся при условии, что центром всего процесса является деятельность, и это разрушает представления традиционного образования о закрытых и разбитых на классы учебных дисциплинах. Он считал, что самая большая проблема постановки учебных дисциплин и их разделения в традиционном образовании заключается в том, что это «не соответствует принципам обучения, разбитая на разные предметы программа расходится с жизнью и психологией детей»[259]. Принцип «пяти видов деятельности» избежал такой ошибки, он полностью отталкивался от жизни ребенка, делал акцент на целостность, связность и проницаемость учебного процесса, нес в себе определенное положительное значение.

Методология живого образования

Теория о методах обучения в живом образовании, как и теория учебного плана, подразумевает, что ключевым моментом во всем процессе является деятельность. Чэнь Хэцинь в 1941 году в статье для журнала «Живое образование» четко выделил методы живого обучения: «преподавать в деятельности, учиться в деятельности, стремиться к прогрессу в деятельности». Методология живого образования берет свое начало в идее Дьюи о «соединении обучения и деятельности», но Чэнь Хэцинь продвинулся в этом еще дальше, так как считал, что нужно не только учиться в «деятельности», но и преподавать в «деятельности»; нужно не только преподавать и учиться в

«деятельности», но и непрерывно стремиться к прогрессу в ней[260].

По теории живого образования деятельность является основным путем приобретения мудрости и внутренним смыслом детского обучения. Чэнь Хэцинь говорил: «Мир ребенка исследуется и открывается самим ребенком. Только полученные им лично знания являются истинными, только открытый им самим мир является настоящим»[261]. Он полагал, что, не позволяя ребенку делать то, что он может делать, не позволяя ему размышлять о том, о чем он может размышлять, можно помешать развитию его тела и души, ограничить самый ценный в ребенке дух самостоятельного исследования.

Деятельность, за которую ратовало живое образование, не должна быть простыми играми, трудом или учебой, не должна быть пробами и ошибками, а должна осуществляться при совместной работе рук и мозга, быть осмысленной. Как сказал Чэнь Хэцинь: «Все обучение не только должно основываться на деятельности, нужно практиковаться на основе мышления… Мышление – основа действий, если не тренировать его, действия будут неосмотрительными и опрометчивыми»[262]. Поэтому для детей деятельность является условием координированного развития тела и души.

Согласно теории живого образования, «ученик должен учиться в ходе деятельности, учитель должен преподавать в ходе деятельности, нельзя действовать лишь в одностороннем порядке»[263]. Ключевой момент в «преподавании в деятельности» заключается в том, чтобы научить учеников «учиться в деятельности», создать для этого благоприятную среду и условия. А чтобы этого добиться, необходимо участвовать в совместной с учащимися деятельности. В качестве примера Чэнь Хэцинь приводил обучение учеников плаванию: «Если вы хотите научить ребенка плавать, вы определенно будете учить его в воде; к тому же нужно, чтобы он сам пошел в воду, ведь от того, что он будет просто смотреть, как вы плаваете, не будет никакой пользы»[264]. В ходе «преподавания в деятельности» учитель должен направлять учеников, чтобы они правильно осваивали знания и умения, чтобы они, используя научные методы, совершали какие-либо действия и стремились к знаниям. Он подчеркивал: «Не учить детей и позволять им действовать наугад будет слишком неэффективно. Мы должны использовать весь имеющийся у человечества опыт»[265]. Однако, направляя таким образом детей, нельзя превышать свои полномочия, необходимо добиться преподавания на основе полной реализации активности учеников, это и есть так называемое «преподавание в деятельности».

В связи с этим теория живого образования разделила учебный процесс на четыре этапа.

Эксперименты и наблюдение. Необходимо, чтобы ученики посредством наблюдений и экспериментов получили непосредственный опыт. Руководя наблюдениями учеников, нужно уделять внимание: всестороннему наблюдению, обобщению; сравнительному наблюдению; точному анализу; систематичному наблюдению; наличию определенной цели; одновременному использованию пяти органов чувств, чтобы разного рода ощущения дополняли друг друга. Это чувственный этап обучения, на котором необходимо всеми силами содействовать тому, чтобы у учеников появлялись вопросы, и побуждать их эти вопросы задавать.

Изучение справочной литературы. Согласно теории живого образования, многие знания невозможно получить из опытов и наблюдений, опираясь лишь на один опыт, также нелегко в полной мере понять вещи и явления. Поэтому, если в ходе «изучения в деятельности» возник вопрос, нужно изучить большое количество справочных материалов, чтобы избавиться от всех спорных моментов. Таким образом можно как компенсировать все недостатки чувственного опыта у учащихся, так и уберечь их от «склонности к субъективизму и эмпиризму».

Изложение и творчество. На этой стадии необходимо, чтобы ученики упорядочили полученную в результате наблюдений и экспериментов информацию, всесторонне осознали суть вещей и явлений, превратили все это в собственный опыт и результат собственной учебы. Благодаря этому ученики могут в полной мере раскрыть собственные творческие силы, выразить себя посредством таких форм, как рассказ, доклад, лекция и т. п.

Оценка и проверка. На этом этапе учитель и ученик вместе проверяют результаты обучения, учатся друг у друга, критикуют друг друга, обобщают опыт, извлекают уроки, то есть применяют все полученные знания на практике в жизни, а также закладывают основу для начала нового учебного процесса.

Вышеописанные четыре этапа составляют полноценный процесс обучения. После такого процесса и ученики, и учителя могут и дальше развивать свои знания и умения. А «прогресс в преподавании и есть прогресс в изучении, это и есть стремление к прогрессу в деятельности»[266].

Принципы преподавания и изучения в живом образовании

Чэнь Хэцинь, основываясь на исследованиях по детской психологии и собственном педагогическом опыте, систематически описал принципы обучения в живом образовании. Об этих принципах было по отдельности написано во всех томах ежемесячника «Живое образование», из которых в 1948 году книжным магазином Хуахуа был составлен сборник. В основном они имеют следующее содержание.

Все, что ребенок может сделать сам, нужно позволить ему сделать самому

По теории живого образования деятельность является основным принципом обучения, вся учеба вне зависимости от того, связана ли она с мышечной, чувственной или нервной деятельностью, будет успешной, только если будет опираться на принцип «делать». Только действия могут позволить учащимся прямо контактировать с вещами и явлениями, могут дать им непосредственный опыт, могут помочь им осознать сложности в ходе каких-либо действий, могут дать им понять суть вещей. Чем больше делаешь, тем сильнее интерес, тем лучше способности. Поэтому необходимо, насколько это максимально возможно, позволять ученикам делать то, что они в состоянии сделать.

Над всем, над чем ребенок может сам подумать, нужно позволить ему подумать самому

Согласно теории живого образования, в ходе школьного образования «самым опасным является отсутствие у ребенка возможности размышлять». Поэтому учителю необходимо развивать в учениках способность независимо мыслить. Следует не давать ученикам результаты, а позволить им самим экспериментировать, мыслить, стремиться получить результат. Обязанность учителя – «со стороны направлять ребенка в его исследованиях и размышлениях», давать начало и развитие их углубленному изучению вещей и явлений, чтобы они смогли прийти к правильному способу решения проблемы.

Как вы хотите, чтобы ребенок действовал, так и следует его учить

Теория живого образования против обучения, при котором теория и практика находятся в отрыве друг от друга, она настаивает на практической работе в процессе реальной жизни и стремлении к знаниям в ходе практической работы. Чэнь Хэцинь, приводя в пример плавание, показал, что обучение плаванию на суше не принесет большой пользы, и в таком случае, оказавшись в воде, можно утонуть; приводя в пример приготовление пищи, он говорил, что, если лишь рассказывать в классе ученикам, как варить рис, тушить овощи, жарить рыбу и запекать мясо, они все равно не научатся это делать. Поэтому обязательно нужно сделать так, чтобы ученики «в соответствующей среде получали соответствующее обучение».

Вдохновлять ребенка на открытие его собственного мира

Согласно теории живого образования, мир ребенка очень большой, его составляют величественная природа – прекрасные цветы, травы и деревья разных времен года, диковинные насекомые и рыбы, птицы и животные, изменчивые ветер, иней, дождь и снег, удивительные и великие солнце, луна и звезды; огромное общество – институт семьи, деревенское управление, формировании обычаев и привычек, мощь государства, развитие мира и т. п. Все это для детей – сокровищницы со знаниями, которые являются их «живыми учебными материалами». Учитель должен пробуждать в учениках желание стремиться к знаниям, делать так, чтобы они сами изучали и делали открытия.

Поощрение лучше ограничений

Согласно теории живого образования, ограничительные меры не несут большого воспитательного эффекта, они лишь могут вызвать у учеников чувство неприятия, желание отступить перед трудностями. Поэтому нужно больше хвалить и меньше критиковать, «использовать методы поощрения, чтобы контролировать поведение детей, стимулировать их стремление к знаниям».

Природа и общество – наши живые учебные материалы

По теории живого образования знания, которые даются в книгах, являются опосредованными, а чтобы получить непосредственные знания, нужно брать их в природе и обществе. Чэнь Хэцинь, приводя в пример историю и географию того времени, говорил: «Зачем нам делить одну целостную географию на несколько частей, бездумно учить детей зубрить; зачем нам разбивать на части целостную историю развития китайской нации и каждый день учить детей заучивать?» Если сделать из войны сопротивления центр и исходную точку для изучения истории и географии, преподавание учителя будет живо, убедительно и глубоко, обучение учеников будет волнительным и занимательным.

Сравнительный метод обучения

В соответствии с теорией живого образования сравнительный метод обучения является самым эффективным и простым, позволяющим ученикам разобраться в вещах и явлениях, он может в достаточной мере позволить им «достоверно познать, запечатлеть глубоко и запомнить надолго» изучаемые вещи и явления.

Использование метода соревнования для повышения эффективности учеников

Согласно теории живого образования, большая часть детей любит соревнования и борьбу. Будучи учителем, надо использовать подобную психологию, чтобы учить детей, повышать их интерес, способствовать повышению эффективности обучения. Поэтому в школе можно проводить соревнования по написанию сочинений, докладов, чтению, рисованию, играм с мячом, наукам, физкультуре и т. п., а также посредством таких соревнований воспитывать в детях «качества, которые позволяют стать человеком и участвовать в деятельности», например, учить их сотрудничать, жертвовать, помогать друг другу, не зазнаваться, став победителем, и не падать духом, став проигравшим.

Намеки лучше приказов

Согласно теории живого образования, дети достаточно хорошо понимают намеки, выражены ли они словами,

иероглифами, изображениями, движениями, при этом они воспринимаются гораздо проще, нежели приказы с негативным посылом. Учитель должен подавать личный пример, влиять на учеников посредством намеков положительного характера.

Альтернативные методы обучения

Согласно теории живого образования, для детей характерны любознательность и желание исследовать. Ребенок легок на подъем, «он любит попробовать что-то делать и так, и эдак, если ты не займешь его чем-то, он начнет хулиганить и все ломать, потому мы должны позволить ему делать, строить, творить». Дети любят взаимодействовать с другими, следует создать для них официальную организацию, чтобы развивать их способности, формировать их общественный инстинкт. Можно использовать разного рода альтернативные методы, чтобы удовлетворить желания детей, развить их индивидуальность и характер.

Обращать внимание на среду, использовать ее

По теории живого образования в природе и обществе можно найти много живых учебных материалов и пособий. Чтобы стать успешным учителем, нужно обязательно уделять внимание среде и использовать ее. Чэнь Хэцинь говорил: «В окружающей среде очень много разных вещей, если при первом взгляде кажется, что это не имеет никакой связи с тем, что ты преподаешь, то при тщательном изучении можно увидеть, что это может также стать хорошим материалом и пособием для обучения»[267]. Например, изобретенные им детские игрушки и пособия были видоизмененными используемыми в жизни игральными принадлежностями и развлекательными средствами.

Обучение в группах, совместные исследования

Согласно теории живого обучения, групповое обучение является главной формой обучения. Это связано с тем, что мышление одного человека требует стимуляции, получив которую оно оживляется и развивается. При учебе в коллективе есть место как групповому обсуждению, так и лекциям, при этом главной формой являются групповые исследования и совместные обсуждения.

Превращение обучения в игру

Согласно теории живого образования, игра является обязательной деятельностью в жизни человека, вне зависимости от возраста и пола людям всегда нравится играть. Поэтому если превратить учебную деятельность в игру, можно сделать учащихся «более заинтересованными, радостными и преуспевающими». В процессе игрофикации обучения преподаватель должен уделять внимание тому, чтобы метод отвечал цели, нельзя, чтобы игра была лишь игрой. В это же время нужно предоставлять большей части детей возможности для деятельности, «чтобы участие каждого ребенка стало нормой».

Превращение обучения в повествование

Теория живого образования говорит, что разного рода повествование является важной духовной пищей для детей. Оно взаимодействует с эмоциями и чувствами детей, делает так, что ребенок эмоционально погружается в него; его сказочная составляющая может удовлетворить детское любопытство; сказки и рассказы могут пробудить воображение, ввести ребенка в область неограниченных умозаключений; целостность, которую формирует повествование, подходит детской психологии. Поэтому в ходе обучения необходимо насколько возможно «превратить учебные материалы в разные истории и рассказы», используя подобную форму, систематизировать учебные материалы и использовать их; также нужно добиться «превращения методов обучения в повествование», использовать его для создания мотивации к учебе.

Учителя учат учителей

Согласно теории живого образования, вопросу о том, как учителю заниматься саморазвитием без отрыва от работы, стоит уделять максимальное внимание. А такие формы, как организация учительских презентаций или выездных консультирующих преподавательских групп, чтобы учителя учили своих коллег, являются эффективным методом повышения уровня квалификации преподавателей.

Дети учат детей

Согласно теории живого образования, процесс, когда ребенок обучает другого ребенка, имеет очевидные преимущества перед процессом, когда взрослый учит ребенка. Ребенок в большей степени понимает других детей, нежели взрослый, результат поощрения одного ребенка другим более велик, чем результат поощрения взрослым, также в такой ситуации можно добиться того, чтобы преподавание и изучение дополняли друг друга. Система Тао Синчжи «Маленький учитель» также основана на принципе, что один ребенок обучает другого.

Тщательные наблюдения

Согласно теории живого образования, наблюдение является основным методом получения знаний, а тщательное наблюдение – ключом к истине. Владея им, мы можем стать ближе к научной истине. Использование в процессе обучения такого метода, как наблюдение, обучение посредством реальных наблюдений, развитие посредством реальных исследований такого отношения к учебе, при котором дети пользуются наблюдением, будет повышать эффективность обучения.

В истории современной китайской педагогической мысли семнадцать принципов обучения живого образования составляют теорию с достаточно целостной системой и относительно глубоким влиянием. Эти семнадцать принципов пронизаны духом «деятельности», они в определенной степени соответствуют принципу сочетания теории с реальностью.

Принципы воспитания в живом образовании

Согласно теории живого образования, воспитательная работа является самой разнообразной и важной во всей образовательной деятельности. Разработанные основные принципы воспитательной работы будут «как проводник в путешествии, как компас в плавании. Только таким образом будет получена основа, и ты будешь знать, за что браться и за чем следовать»[268]. Чэнь Хэцинь выделил тринадцать следующих принципов воспитания.

От маленьких до взрослых

Начинать воспитывать человека нужно с детства. «То, как говорить, как критиковать, как себя вести, вежливость по отношению к другим людям и все остальное нужно развивать с детства». «Что хорошо начинается, благополучно заканчивается»; заблаговременно воспитывая и обучая с детства, можно получить хороший результат при меньшей затрате усилий.

От управления личным примером до управления на основе правил

Самая большая разница между управлением личным примером и управлением на основе правил заключается в том, что первое легко поддается влиянию обстоятельств, при втором же существуют определенные меры измерения равноправия в делах. Если ребенок моет руки только по приказу учителя, речь идет о концепции управления, завязанного на личности; если же он понимает, что необходимо мыть руки ради здоровья – об управлении на основе правил.

От управления на основе правил до психологии

Несмотря на то, что переход от ведущей роли личности к ведущей роли правил является скачком в развитии, «только следуя правилам, невозможно полностью решить все вопросы в воспитании». Чтобы студенты перешли от подчинения к осознанному исполнению, от пассивного принятия к активному

усвоению, необходимо поработать над их психологией. Поэтому Чэнь Хэцинь говорил: «Чтобы быть учителем, необходимо разбираться в психологии. Учитель начальной школы обязательно должен понимать детскую психологию, учитель средней школы – психологию молодежи и масс. Люди, которые не разбираются в ней, обязательно потерпят в воспитательной работе неудачу».

От противостояния до единого целого

Необходимо устранять границы между учителем и учениками, они должны быть друзьями, которые стоят на одной линии фронта. Все должны совместно стремиться к знаниям, познавать истинную суть отношения к людям. «Учитель должен видеть в ученике собственного ребенка, ученик в учителе – собственного родителя. Все должны в стенах школы вместе жить, исследовать, учиться становиться людьми».

От неосознанности к осознанности

В сердце каждого человека живет «лев», который и является огромным скрытым потенциалом. «Лев» многих людей крепко спит, поэтому, даже будучи огромным, он не может проявиться. Задача воспитания заключается в том, чтобы превратить эту глупую и бестолковую «неосознанность» в «осознанность», разбудить внутреннего «льва» учеников, дать ему сил.

От пассивности к собственной инициативе

Обычно ученики в процессе воспитания проходят три этапа: полный контроль учителя, контроль группы и самоконтроль. На первом они действуют по чужой инициативе, как и на втором, а на третьем начинают действовать самостоятельно. Этот переход означает, что ученик научился самоуправлению и теперь, например на экзаменах, наблюдатель не нужен, так как ученик может сам на основе своих личностных качеств следить за собой.

От себялюбия к взаимопомощи

Важное различие между человеком и животным заключается в том, что эгоизм животного невозможно побороть, себялюбие

человека же можно подчинить посредством возвышенных нравственных концепций. «Поступаться личными интересами ради блага других» – самый высокий идеал в становлении человека, в процессе воспитания необходимо научить учеников перейти от заботы лишь о себе к помощи другим людям, чтобы постепенно приближаться к самому высокому идеалу.

От знаний к действиям

Знания без действий, теория без практики не принесут успеха ни одному делу. Только «постоянно действуя и формируя привычку, можно добиться регулярного проявления результатов». Поэтому важная задача воспитательной работы – сделать так, чтобы студенты не только знали, но и делали, соединяли теорию с практикой.

От формы к внутреннему содержанию

Исключительно поверхностное, бездушное воспитание обречено на неудачу, воспитательная работа не может остановиться лишь на форме. «Например, некоторые учителя хотят, чтобы ученики выражали свое уважение по отношению к ним, чтобы во время встречи они приветствовали их и справлялись об их самочувствии, однако непонятно, действительно ли ученик делает это с удовольствием; возможно, приветствуя учителя, он злобно проклинает его в душе. Спрашивается, какой же толк в таких внешних проявлениях, если они не несут в себе внутреннего содержания?» Потому высший уровень воспитания – сделать так, чтобы поведение ученика, «имея внешнюю форму, было искренним внутри», перейти от формы к содержанию.

От разделения до единства

Воспитание и обучение (нравственное и умственное) изначально было одним целым, их разделение лишь негативно влияет на каждый из аспектов. Поэтому «специально назначенные люди в школе, которые ответственны за наставления, могут регулировать воспитательный план и способы его реализации, но, фактически, направлять учеников должны все преподаватели, необходимо вновь соединить воедино два ранее разделенных

аспекта – нравственное и умственное воспитание».

От разобщенности к коммуникации

Если школа и семья отделены друг от друга, невозможно делать эффективные совместные шаги, это может ослабить результат воспитания. Поэтому учителя, ответственные за воспитательную работу, должны часто посещать семьи или приглашать глав семей в школу для участия в разного рода мероприятиях, чтобы объединить семью и школу.

От негативного отношения к позитивному

Если ученик совершил ошибку или какой-либо нехороший поступок, нужно с позитивным отношением устранять мотив, который привел к ошибке или поступку, нельзя лишь негативно препятствовать совершению ошибок или накладывать ограничительные меры. Чэнь Хэцинь, приводя в пример отучение детей от привычки драться, говорил: «Мы должны понять, почему ребенку нравится драться. Дети легко возбудимы, им необходимо место, чтобы высвободить свою энергию, поэтому в школе должно быть больше оборудования для спорта и развлечений, чтобы отвечать разумным потребностям детей, способствовать укреплению их морального и физического здоровья». В процессе воспитания необходимо максимально использовать поощрение и избегать ограничительных мер.

От пустых слов к личному примеру в поступках

Суть воспитательной работы – построение доверия ученика к учителю. Это доверие рождается из уважения ученика к нравственности и знаниям учителя, и его нельзя заслужить, используя свое влияние или обманывая. Если в моральных качествах и поступках учителя есть недостатки, «даже если он каждый день будет до изнеможения читать детям лекции о нравственности, они будут бесполезны». Поэтому люди, которые берут на себя воспитательную работу, должны придерживаться высокой морали и во всем подавать пример.

Вклад и ограниченность живого образования

В феврале 1940 года председатель провинциального правительства Цзянси Сюн Шихуэй пригласил господина Чэнь Хэциня на работу в школу в своей провинции. Он сказал ему: «В просветительском сообществе Китая есть четыре великих человека в разных сферах: Тао Синчжи в сельском образовании, Янь Янчу в массовом образовании, Хуан Яньпэй в профессиональном образовании, а вас без зазрения совести можно назвать мастером дошкольного образования»[269]. Это вряд ли отображает общую картину в современном образовании Китая, но представляет вполне справедливую оценку вклада Чэнь Хэциня. Он создал и выдвинул идею живого образования, которое имело отличительные особенности.

Теория живого образования была идеей образовательных реформ, которая возникла в Китае после «движения 4 мая». Ее вклад, в первую очередь, заключается в осознанном поиске пути китаизации образовательной теории, ценных попытках Китая вести самостоятельную педагогическую деятельность. Перед зарождением теории живого образования в Китае также были популярны проектное обучение, Далтон-план, Виннетка-план. Однако в связи с тем, что они были всего лишь непосредственным плагиатом заграничных теорий и идей обучения, им было сложно укорениться в Китае, и «в конце концов они, не выдержав испытания китайской реальностью, канули в небытие». Живое же образование было «продуктом, произведенным в китайском обществе», основой его развития было китайское общество, оно делало акцент на китайское общество, развивалось, отвечая потребностям широких масс Китая, поэтому «только оно смогло оказать значительное влияние на Китай»[270].

Без всяких сомнений, теория живого образования во многих моментах оказалась под влиянием практицизма Дьюи. Изначально она «шла по такому же пути, использовала такие же методы»[271]. Однако это влияние было совсем не однонаправленным, и уже со своего становления живое образование проявило дух творчества. Чэнь Хэцинь говорил: «Выдвигаемое сейчас нами живое образование принимает новые мировые образовательные течения, а также имеет схожие моменты с теорией Дьюи в создании теории и методов». Его оценка теории жизненного образования Тао Синчжи подходит и для собственной идеи. Он говорил, что идеи Тао Синчжи и Дьюи

внешне «всего-навсего отличаются в последовательности, но фактически позиция господина Тао сейчас является самой прогрессивной теорией образования»[272].

Теория живого образования также неотделима от влияния идеи жизненного образования Тао Синчжи. Чэнь Хэцинь говорил: «Предложенное мной в последнее время “живое образование” во многом очень похоже на “жизненное образование” господина Тао Синчжи»[273]. На самом деле метод «учиться в деятельности, преподавать в деятельности, стремиться к прогрессу в деятельности» возник под влиянием идеи Тао Синчжи о «совместном использовании рук и мозга» и «соединении преподавания, изучения и деятельности», а принцип «ребенок учит ребенка» был сформирован под влиянием системы «Маленький учитель».

Живое образование на основе соединения лучших старых и новых, китайских и заграничных просветительских идей сформировало теорию обучения с китайской спецификой. Чэнь Хэцинь сделал так, чтобы не только теория обучения соответствовала реалиям страны, но чтобы и устремления и идеалы Китая в сфере образования также повлияли на мировую образовательную мысль[274].

Кроме того, теория живого образования бросила всеохватывающий вызов традиционному образованию, стала теорией, которая сформировалась и развивалась в процессе искоренения «мертвого» традиционного образования. Теория показала одновременно разрушающий и создающий в процессе разрушения образ мыслей и смелость. В плане целей обучения живое образование боролось с таким недостатком традиционного образования, как внимание исключительно к знаниям; подчеркивало, что нужно учить учеников быть человеком; считало, что «отныне образование не только дает невежественным людям знания, но главным образом учит людей, не умеющих быть людьми, быть ими»[275], а также утверждало стандарты качеств, которые воспитывает живое образование посредством гармоничного развития души и тела, приобретения широкого кругозора и т. п. В плане содержания обучения живое образование было против того, что в традиционном образовании мышление детей заключается в рамки книг, деятельность детей ограничивают действиями в пределах класса; оно настаивало на использовании природы и общества в качестве живых учебных материалов, пособий и учителей; устанавливало систему обучения открытого типа. В вопросе отношений преподавателя и учеников живое образование противостояло принятой в традиционном образовании деятельности, центром которой

являлся учитель. Оно подчеркивало, что «главным субъектом любой деятельности должен быть ребенок», что школьными мероприятиями должны заниматься дети, что главным является самообучение и это несет определенное положительное значение для развития детской сознательности и интереса к учебе. В плане методов обучения живое образование отрицало характерные для традиционного образования догматические методы, методы зубрежки и механического запоминания, а также ограничительные меры. Оно предлагало индуктивный метод наводящих вопросов и такой метод управления, как поощрение; настаивало на усердном развитии в детях инициативы и творческих сил.

Помимо этого, живое образование опиралось на ряд исследований и экспериментов, в связи с чем имело явный научный характер. На второй год после возвращения на родину Чэнь Хэцинь, сделав объектом изучения своего старшего сына Имина, начал проводить тщательные наблюдения и исследования, делать записи и фотографии на протяжении 808 дней. В ходе этого эмпирического исследования он глубоко проанализировал физиологию, действия, речь, психологию ребенка, создал материалы для принципов обучения выдвинутой им впоследствии теории живого образования. Также он на протяжении примерно трех лет изучал литературу на байхуа объемом более 900 тысяч иероглифов и, выделив 4 719 частоупотребляемых, составил первые материалы для изучения частотности иероглифов, дав начало научным исследованиям по подсчету количества китайских иероглифов. Все работы, от «Эртун синьли чжи янцзю» («Исследования по детской психологии»), «Цзятин цзяоюй» («Семейное образование») до «Юйтивэнь инъюн цзыхуэй» («Сборник текстов для изучения единиц разговорного китайского языка»), являются конкретными результатами экспериментов Чэнь Хэциня. Кроме того, на базе детского сада в Гулоу при содействии Чжан Цзунлиня и других он в течение десяти лет проводил эксперименты и исследования. Тао Синчжи в 1924 году, повествуя о китайском образовании, специально написал: «Эксперимент в дошкольном образовании, который вел профессор Государственного Юго-восточного университета Чэнь Хэцинь, несет большое значение и воодушевляет людей»[276]. В детском саду Гулоу были проведены всесторонние исследования, связанные с учебной программой, методами работы с книгой, оборудованием, а также привычками и навыками, которые должны иметь воспитанники. Это первый экспериментальный центр дошкольного образования в Китае, который не только внес вклад в создание китаизированной

теории дошкольного обучения, но и сыграл важную роль в формировании теории живого образования Чэнь Хэциня.

Научность, которая заключается в акценте на эксперименты, пронизывает всю теорию живого образования. Уже в 1927 году в написанной для «Дошкольного образования» статье Чэнь Хэцинь критиковал китайское образование, исследования которого «по большей части стремятся к теории, нежели к практике, что неизбежно приводит к доктринаризму или их непригодности в реальной жизни». Он настаивал на предельном развитии образовательных экспериментов, а также считал, что «несмотря на большие затраты, которых требуют эксперименты, полученные после них результаты принесут большую пользу»[277]. После того как теория живого образования постепенно стала более ясной, Чэнь Хэцинь сразу задумался на тем, как «придать ее экспериментам». Для этого он учредил Государственное училище дошкольного образования Цзянси, а также «объединил находящуюся в подчинении Государственного университета Чжунчжэн начальную школу, провинциальную начальную школу в Наньчане и другие школы, чтобы совместными усилиями провести эксперименты и исследования»[278]. Именно пристальное внимание к экспериментам дало теории живого образования начало, непрерывное развитие и совершенствование, позволило ей стать весьма влиятельным идейным и образовательным течением в истории современной философии образования Китая.

Наконец, теория живого образования уделяла большое внимание психологической основе, ее система была построена на закономерностях морального и физического развития детей, а также отвечала основным принципам детской психологии. Чэнь Хэньцинь писал: «Ребенок – это не “маленький человек”, его психология не похожа на психологию взрослого, детский период не только готовит к взрослению, но и несет собственную ценность, нам нужно уважать личность ребенка, оберегать его непосредственность и чистоту»[279]. Поэтому живое образование выступает против акцента детского образования на взросление и делает упор на физиологические и психологические особенности ребенка. Чэнь Хэньцинь считает, что обучение должно ориентироваться на ребенка. Приводя в пример учебный план в детском саду, он говорил: «Необходимо обращать внимание на психологическое развитие и способности ребенка, не нужно на основе опыта взрослых формировать шероховатые, однообразные, углубленные материалы, чтобы ребенок не получал в растерянности путаные и беспорядочные знания»[280].

Принципы обучения и воспитания в системе живого

образования, по большей части, имеют психологическую основу. Примерами могут служить применение метода «поощрения» и отказ от метода «ограничительных мер», применение метода «намеков» и отказ от «приказов» – все это несет положительное значение для развития осознанности, активности и оживленности детей в процессе обучения.

Такие методы живого образования, как «превращение обучения в игру», «превращение обучения в повествование», а также «повышение эффективности обучения за счет метода соревнований», способствовали формированию сильного интереса к учебе, получению знаний и положительных эмоций в ходе оживленного учебного процесса. Чтобы направить дошкольное образование на путь научности, Чэнь Хэцинь перевел известный труд американского психолога Фридмана «Психология при изучении разных дисциплин в начальной школе». В введении он вновь подчеркнул значение достижений психологии для образования: «Современное образование подразумевает, что его основой является психология ребенка, психология при изучении дисциплины – что детскую психологию необходимо применять в научных дисциплинах. Однако, будучи учителем, недостаточно лишь разбираться в детской психологии; если не понимать при этом психологию дисциплин, преподавание не будет давать особенных положительных результатов. С одной стороны, мы должны изучать, каким образом ребенок учится, с другой – какие учебные материалы подходят для детской психики и способностей»[281]. В истории современной философии китайского образования теория живого образования является просветительским течением, которое больше всего уделяло внимание построению теории просвещения на базе психологии, а также провело наиболее подробные и глубокие исследования на тему детской психологии. И эту оценку нельзя назвать преувеличенной.

Конечно, теория живого образования имеет и слабые стороны, с которыми она не смогла справиться. Ее ограниченность проявилась прежде всего в двух аспектах.

Во-первых, она придерживалась мнения об универсальности принципов и методов для всех детей и пыталась применить их на объектах разного возраста. Известно, что объектами реализации живого образования были преимущественно дети из детского сада или начальной школы в возрасте 6 лет, а также студенты дошкольных педагогических училищ, которые были ориентированы на дошкольное и начальное образование. Однако, по-видимому, Чэнь Хэцинь считал, что принципы и методы подходят для обучения разным дисциплинам, детям разных

возрастов, образовательным моделям разных условий. Например, он говорил: «игра подходит любому человеку и ребенку, подходит для любой работы и обучения»[282]. С такими абсолютизированными и универсальными методами теория живого образования неизбежно сталкивалась с неудачами и проблемами.

Во-вторых, в процессе ликвидации традиционного образования теория живого образования также приняла слишком сильный уклон. Например, акцентируя внимание на ведущей роли ученика, она постоянно пренебрегала ведущей ролью учителя; делая упор на «деятельность», игнорировала обучение с целью получения систематичных знаний. Таким образом, она, заняв противоположную традиционному образованию позицию, также стала неэффективной. Пренебрежение книжными знаниями и отрицание опосредованного опыта создали ограничения для получения непосредственного опыта. Мао Цзэдун писал: «Ощутив что-то, мы не можем сразу же понять это, и, только поняв это, мы сможем это более глубоко ощутить. Ощущения лишь решают внешние проблемы, понимание же решает существенные проблемы. Нельзя решать эти проблемы в отрыве от практики»[283]. Можно сказать, что эта фраза очень точно описывает недостатки теории живого образования.

Глава 10. Идея революционного образования в освобожденных районах под руководством КПК

12 апреля 1927 года Чан Кайши начал контрреволюционный переворот в Шанхае. Грандиозная китайская революция была прервана на полпути. В этой атмосфере кровопролития «Коммунистическая партия и народ Китая отнюдь не были напуганы, подавлены и уничтожены. Они поднялись с земли, стерли следы крови со своих тел и похоронили мертвые тела своих товарищей, они вновь продолжили бороться»[284]. 1 августа вслед за первыми звуками выстрелов Наньчанского восстания[285] было официально учреждено первое подразделение революционной Рабоче-крестьянской Красной армии Китая. 7 октября Рабоче-крестьянская революционная армия под командованием Мао Цзэдуна прибыла в Маопин уезда Нинган на северном склоне горы Цзинганшань, начав борьбу за строительство революционных опорных баз в районе Цзинганшани. Впоследствии за время Аграрной революционной войны, Войны сопротивления японским захватчикам и Освободительной войны КПК одну за другой основала революционные опорные базы и освобожденные районы на территории Цзинганшани, провинций Хунань, Хубэй и Цзянси, северо-востока и востока Китая (известные как освобожденные районы). В этих районах, помимо революции и политического и экономического строительства, были осуществлены некоторые пробы в сфере образования, сформировавшие идею революционного образования, представителями которой были Мао Цзэдун, Сюй Тэли, У Юйчжан и др.

Образовательная политика в освобожденных районах

После образования КПК коммунисты вместе с рабоче-крестьянским движением уделили много внимания вопросу образования. В июле 1922 года в «Декларации» II съезда выделили главные задачи партии: «реформирование системы образования, распространение просвещения» и «равноправие женщин перед законом в политической, экономической, социальной и образовательной сферах», а также сформулировали важное содержание ее борьбы. В это же время КПК активно руководила движением за образование для рабочих и крестьян, основала Хунаньский университет самообразования, Шанхайский университет, Сянцзянское училище и курсы крестьянского движения. Эта просветительская деятельность не только дала партии опыт по организации обучения, но позволила увидеть ум и способности, которые начинают проявляться у людей после получения образования.

В ноябре 1931 года под руководством КПК в Жуйцзине была основана Китайская Советская Республика, в которую вошли более 300 уездов с населением около 30 млн человек. Одобренные Всекитайским собранием представителей «Общие положения конституции Китайской Советской Республики» впервые описали основные цели образования в освобожденных районах: «Цель Советского правительства Китая – обеспечение права получения образования для масс рабочих и крестьян. В пределах той области, которой может достичь внутренняя революционная война, необходимо начать осуществлять полностью бесплатное всеобщее образование. В первую очередь следует реализовать и гарантировать все права молодых рабочих, активно привлекать их к участию в политической и культурной революционной жизни с целью развивать новую социальную силу». Это самая первая формулировка образовательных целей и политики в освобожденных районах.

В январе 1934 года в докладе II съезда Советов Мао Цзэдун на основе обобщения опыта и уроков, полученных в результате культурного и образовательного строительства в освобожденных районах, официально выдвинул советский общий политический курс культурного и образовательного строительства. Он подчеркнул, что ради победы в революционной войне, ради укрепления и развития власти Советов, ради мобилизации масс с целью участия в великой борьбе, ради создания новой

революционной эпохи «Советам необходимо осуществить культурно-образовательные реформы, уничтожить моральные оковы, которые наложил на рабочих и крестьян противодействующий господствующий класс, создать новую культуру Советов»[286]. Как же в таком случае провести культурно-образовательные реформы и создать новую советскую культуру? Мао Цзэдун говорил: «Используя дух коммунизма, просвещать широкие массы бедных и неимущих, сделать так, чтобы культура и образование служили на благо революционной войны и классовой борьбы, сделать так, чтобы образование и труд стали единым целым, сделать так, чтобы широкие народные массы Китая смогли испытать счастье быть образованными»[287].

В истории современного китайского образования вплоть до нынешней эпохи эти слова требуют особого внимания, так как они не только были образовательным курсом КПК в период Аграрной революционной войны, но определили основное направление развития китайского образования на последующие пятьдесят лет. Основной курса просвещения Нового Китая «Образование на службу пролетарской политике, сочетание обучения с производительным трудом» стали именно эти слова.

Основное содержание общего образовательного курса, утвержденного Мао Цзэдуном для освобожденных районов, включало три аспекта:

1) Образование должно служить революционной войне и классовой борьбе.

2) Образование должно служить рабочим и крестьянам, чтобы широкие народные массы Китая смогли пользоваться благами просвещения.

3) Образование нужно сочетать с производительным трудом.

Несмотря на разное внутреннее содержание и формулировки в последующие периоды Войны сопротивления японским захватчикам и Освободительной войны, суть этих аспектов оставалась одинаковой. Например, в период Антияпонской войны основной образовательный курс Мао Цзэдуна формулировался как «Осуществлять образовательную политику периода сопротивления, чтобы образование могло служить обществу в условиях затяжной войны». Основное содержание этого курса было следующее:

«Во-первых, пересмотреть систему образования, упразднить учебные дисциплины, в которых нет срочной необходимости и нужды, преобразовать систему управления, преподавать учебные дисциплины, которые необходимы при войне, развивать принцип активности учащихся в учебе.

Во-вторых, создать, а также увеличить и укрепить разного

рода школы для подготовки кадров, подготовить большое количество кадров для участия в Войне сопротивления японским захватчикам.

В-третьих, расширять и развивать образование народных масс. Организовывать разного рода школы дополнительного образования, движения по ликвидации неграмотности, театральные, певческие, физкультурные движения, создавать общепонятные газеты на фронте и в неприятельском тылу, повышать уровень национальной культуры и национального сознания у народа.

В-четвертых, организовывать образование в начальных школах на добровольной основе ради новой грядущей эпохи образования с национальным духом»[288].

Мао Цзэдун считал, что ключевая цель этого курса – соединить великое образовательное движение периода войны сопротивления с великой войной сопротивления, сделать так, чтобы вся образовательная система отвечала потребностям войны. Несложно понять, что сутью курса по-прежнему было то, что образование должно служить революционной войне, служить народным массам. В опубликованном в апреле 1945 года правительственном докладе «О коалиционном правительстве» Мао Цзэдун дал более краткое описание образовательной политике периода новой демократии: «Главная идея национальной культуры и национального образования Китая должна соответствовать новой демократии; то есть Китай должен создать собственную новую национальную, научную, народную культуру и новое образование»[289], поставить на первый план национальный, научный и массовый характер образования.

В период Освободительной войны Административная комиссия Северо-восточного района Китая в 1946 году опубликовала «Директивы о реформах школьного образования и развитии движения за зимнее обучение», в которых был предложен образовательный курс нового исторического этапа. В «Директивах» говорилось: «Принятые установки общего курса просветительской работы в Северо-восточном освобожденном районе позволят сделать следующий шаг в устранении вредных пережитков и влияния образования с насаждением рабской идеологии, которое проводил враг и его марионетки, а также феодального фашистского образования Чан Кайши, позволят построить новое национальное, демократическое, научное образование, основанное на новой демократии. Они позволят сделать так, чтобы образование служило новодемократической политической борьбе, служило мирному и демократическому строительству народа Северо-восточного района»[290]. Эта политика была развернута для того, чтобы образование служило

революционной войне и народным массам.

Во время напряженных военных действий у идеологов образования пролетарской революции с представителем в лице Мао Цзэдуна не было сил для построения теоретической системы образования. Однако они не пренебрегли размышлениями о теории образования, к тому же уделили большое внимание соединению образовательной теории с китайской революционной действительностью и образовательными реалиями освобожденных районов, что дало идее революционного образования широкую направленность и сыграло ведущую роль в учебной практике в освобожденных районах.

Почему же образование «должно служить революционной войне и классовой борьбе»? Это был ключевой вопрос для освобожденных районов, который был определен обстановкой и задачами, а также прямо влиял на существование и развитие народного образования. Например, во время Аграрной революционной войны основной задачей Советов было укрепить и развить демократическую политическую власть рабочих и крестьян, до конца провести аграрную реформу, антиимпериалистическую и антифеодальную революционную борьбу и, в первую очередь, ответить ударом на военные карательные походы Гоминьдана. Популярные в то время идеи об «отмене образования» и «разделении образования и политической борьбы», конечно, не способствовали укреплению и развитию освобожденных районов. Как сказал Сюй Тэли[291]: «Культура и просвещение в советских районах не должны быть делом мирного строительства, наоборот, они должны стать неотъемлемой силой в ходе мобилизации для участия в войне». В августе 1933 года Сюй Тэли, представляя совместно принятое на заседании решение Центрального народного комиссариата просвещения и Центрального бюро комсомолов, подчеркнул: «На данный момент просветительская работа направлена на то, чтобы отвечать потребностям войны и помогать военной мобилизации, осуществлять в широких масштабах образование, основанное на марксизме и коммунизме»[292].

Руководствуясь этими установками, все учебные заведения разных уровней и органы просвещения освобожденных районов начали добровольно служить революционной войне и классовой борьбе, а также развивать в освобожденных районах культуру и образование, проводить идейно-политическое воспитание учителей и учеников. Например, все школы и культурно-образовательные органы освобожденных районов начали активно вступать в движение за проверку распределения земли, собирать продовольствие, увеличивать ряды Красной армии, участвовать в

весенней вспашке, регулировать и расширять красногвардейские и пионерские отряды и т. п. Это сыграло важную роль в борьбе с вражескими карательными походами и расширении опорных баз революции. Мао Цзэдун по этому поводу дал следующие комментарии: «С тех пор как директива № 1 Центрального Народного комиссариата просвещения объявила о задачах образования, все тенденции, связанные с отсутствием возможности вести обучение во время войны и пренебрежением к образованию для молодежи и взрослых (социальное образование), исправлены»[293]. После этого в директиве № 17 Центрального народного комитета вновь подчеркивалось: «Культура и образование занимают важное положение во всем советском движении, являются необходимой силой в мобилизации для борьбы с вражескими карательными походами, просветительская работа позволит повысить уровень политической культуры широких масс, развить классовую сознательность народа, воспитает следующее революционное поколение, поэтому на данный момент ее необходимо сделать одной из главных наших задач»[294]. Можно сказать, что курс, направленный на служение революционной войне и классовой борьбе, в основных чертах верно отражает особенности и объективные закономерности образования в освобожденных районах.

Почему же образование должно служить рабочим и крестьянам, почему нужно сделать так, чтобы широкие массы китайского народа пользовались благами просвещения? Это было определено основными качествами и целью образования в освобожденных районах. Мао Цзэдун в докладе II съезда Советского Всекитайского собрания народных представителей отметил: «Здесь все органы культуры и просвещения находятся в руках трудящихся масс рабочих и крестьян, рабочие, крестьяне и их дети обладают таким преимуществом, как возможность получить образование». Впоследствии он вновь назвал «массовость», «научность» и «национальность» основными чертами демократического образования. Это означает, что, как говорилось выше, массовый характер образования в освобожденных районах определил, что образование должно служить народным массам и его цель в том, чтобы позволить людям испытать счастье быть образованным. Некогда выполнявший обязанности председателя совета по культуре и образованию в Шэньси – Ганьсу – Нинсяском советском районе и председатель Общества новой письменности У Юйчжан написал в 1940 году научную работу, в которой описал внутренние связи между образованием для народных масс и счастьем просвещения: «Массы – основа общества. Развитость или отсталость масс

заключается не во врожденном уме или глупости, а в том, хорошо ли образование или нет. В странах с хорошим образованием каждый человек имеет силу, и вся страна также сильна; в странах с плохим образованием у людей нет способностей или они слишком малы, потому и страна не может быть крепкой»[295].

Он полагал, что именно из-за затянувшегося разделения образования и жизни масс у последних не было возможности и права получить образование, «только из-за этого Китай превратился в бессильное государство, став полуколонией всех сильных стран мира»[296]. Это также очень важная реальная проблема освобожденных районов, так как в деревнях, в которых они создавались, по причине господства Гоминьдана и феодалов-землевладельцев, сильной отсталости культуры и образования почти все рабочие и крестьяне были безграмотны, а трудящиеся женщины тем более не имели никаких прав на получение образования. Кроме того, землевладельцы и буржуазия использовали различные феодальные суеверия, чтобы обманывать трудящихся людей, надолго погрузив их в темноту и невежество. Мао Цзэдун в «Докладе об изучении крестьянского движения в провинции Хунань» уже разоблачал подобные вещи: «В Китае издавна были хорошо образованы лишь землевладельцы, крестьяне были безграмотны. Однако образованность землевладельцев создана крестьянами, так как она основана на крови и поте крестьян и не на чем ином. В Китае примерно 9/10 населения не получили образование, из них большая часть – крестьяне»[297]. Поэтому после того, как КПК построила освобожденные районы, чтобы по-настоящему сделать их «обществом счастья просвещения», позволить народу районов стать образованными, ей было необходимо превратить культуру землевладельцев в культуру крестьян.

Фактически крестьяне не отказывались получать образование и, осознав роль просвещения, сразу с большим энтузиазмом приступили к обучению. Мао Цзэдун заметил это уже в 1927 году. Он говорил, что, после того как крестьянское движение в Хунани разгромило местных тиранов и эксплуататоров, крестьяне сразу же «организовали вечерние школы, которые были названы крестьянскими. Некоторые уже были организованы, некоторые были в процессе подготовки, в каждой деревне, в среднем, было одно заведение. Они с большим воодушевлением открыли эти школы, полагая, что только такие учебные заведения являются их собственными»[298]. В декабре 1933 года Мао Цзэдун в докладе «Чангансян дяоча» («Исследование волости Чанган») сделал заметки об отношении народа освобожденных районов к образованию: «Во всей волости девять вечерних школ; в среднем в

каждой из них примерно 32 ученика, в девяти школах всего около 300 человек. Из них примерно 30 % – мужчины, 70 % – женщины. Всего в волости молодых и взрослых людей в возрасте от 16 до 45 лет 412 человек, большая часть из них ходит в вечерние школы, также обучаться приходит небольшое количество пожилых товарищей старше 54 лет. Люди с большим одобрением говорят: “Вечерние школы очень хорошие”». Именно поэтому в освобожденных районах с целью бурного развития культурно-просветительского дела среди народных масс были в большом количестве открыты учебные заведения разных форм организации. Например, вечерние школы, школы укороченного дня, школы дополнительного образования, курсы ликвидации безграмотности. Помимо этого, была развернута массовая культурная деятельность, например, созданы клубы, стенгазеты, театральные постановки, газетные издания и т. п. В 1934 году во время II съезда Советов, согласно статистическим данным по провинциям Цзянси, Фуцзянь и Гуандун, всего было учреждено 6 462 вечерние школы, число их учеников составило 94 517 человек; групп по обучению грамотности было 32 388, участников в них было 155 371 человек. Наибольшее количество сконцентрировалось в уезде Синго провинции Цзянси, число учащихся школ во всем уезде составило 15 740 человек, среди них 4 988 мужчин – 31 % и 10 752 женщины – 69 %, грамотных в группе – 3 387 человек, число членов группы – 22 529 человек[299]. В период Войны сопротивления японским захватчикам в освобожденных районах также уделяли большое внимание открытию зимних и народных школ, организации обучения для широких масс молодых и крепких людей. Например, в Шэньси – Ганьсу – Нинсяском советском районе в 1940 году уже было 965 зимних школ с 21 689 учащимися. Гибкие и разнообразные формы организации школы, созданные в освобожденных районах, еще больше показали ум и энтузиазм народа, о которых многим ученым и работникам просвещения оставалось только мечтать.

Почему нужно сочетать обучение с производительным трудом? Это продукт соединения принципов марксизма и революционной реальности Китая, который также был определен особенностями освобожденных районов. К. Маркс в работе «К критике политической экономики» отмечал: «Мы можем детально увидеть у Роберта Оуэна, что в системе фабричного производства проросли ростки будущего образования, которое для детей, достигших определенного возраста, представляет собой сочетание производительного труда с умственным и физическим воспитанием и является не только способом повышения

общественного производства, но и единственным способом всестороннего развития человека»[300]. Ленин также подчеркивал: «При отсутствии сочетания образования и производительного труда для молодого поколения невозможно представить идеалы будущего общества»[301]. Можно увидеть, что сочетание образования с производительным трудом в марксизме в то время главным образом соотносилось с промышленным производством при капиталистическом строе, и, несмотря на то что Маркс и Ленин предполагали, что подобное соединение будет исторической необходимостью при будущем социалистическом строе, они не дали большего описания конкретному содержанию и методам соединения. Идея революционного образования освобожденных районов в процессе применения вышеописанных принципов марксизма к китайским реалиям была крайне новаторской.

Сочетание образования и производительного труда в освобожденных районах приобрело две специфические задачи. В «Общей программе временных положений о системе начальных школ в Китайской Советской Республике» касательно этого вопроса утверждалось следующее: «Необходимо уничтожить далекое от производительного труда образование паразитирующих классов, в то же время посредством образования повысить уровень знаний и техник, необходимых для производительного труда, чтобы объединить образование и труд». То есть сочетание образования и производительного труда, в первую очередь, несет функцию «повышения уровня производительного труда», которое заложит материальную основу для существования и укрепления освобожденных районов. Для начального этапа строительства районов помимо отсталости в культурном плане также были характерны достаточно низкий экономический уровень и неразвитое производство. Поэтому, чтобы одержать победу над экономической блокадой и военным окружением врага, было необходимо всеми силами развивать производство. Для этого, с одной стороны, требовалось вложить огромную рабочую силу, помимо крестьян подключить к производству кадровых работников и студентов; с другой стороны, были необходимы знания и технологии для производства, что, в свою очередь, требовало, чтобы крестьяне получили образование, овладели знаниями, необходимыми для производительного труда. Это было проявлением производственного характера образования в освобожденных районах, а также политического характера образования. Политический характер подразумевал попытки пойти по пути объединения интеллигенции и трудящихся, развития таких

качеств и привычек, как любовь к труду со стороны образованных людей и кадровых работников и их участие в нем, устранения образовательной системы паразитического типа, при которой обучение отделено от труда.

Именно из-за того, что курс на сочетание образования и производительного труда в освобожденных районах имел две задачи, образовательная реальность имела достаточно богатое содержание. Лю Айфэн в научной статье 3-го выпуска 6-го тома издания «Цзяоюй чжэньди» («Позиция образования») в 1946 году описал опыт освобожденных районов в сочетании национального образования и производства.

Организация и время обучения сочетаются с производством. Например, преподаватель народной школы во время сбора или отдыха крестьян читает газеты, обсуждает текущие дела, производственную обстановку, обучает грамоте, приносит образование в места коллективного труда народных масс; в зависимости от разных объектов, разных времен года меняет время обучения, действует с учетом особенностей места, людей и времени, проводит обучение, ориентируясь на занятость в полевых работах.

Сочетание содержания обучения и производства. Например, в ходе обучения преподаватель расширяет общие представления о производстве, делает так, чтобы студенты смогли применить знания на практике, создает тесную связь с реальностью.

Привлечение детей к производству. Например, преподаватель организовывает детей, чтобы они помогали друг другу в работе, помогали семейному производству; чтобы они участвовали в коллективном производстве школы, дает им указания избавиться от насекомых, птиц и мышей, позволяет им самостоятельно преодолеть трудности[302].

Мао Цзэдун в опубликованной для Китайского народного антияпонского военно-политического университета научной статье «Антияпонский военно-политический университет на фронте производства» дал достаточно высокую оценку практике сочетания обучения и производительного труда в освобожденных районах: «[Университет] сейчас одновременно занимается обучением и производством, в дальнейшем будет одновременно занят в сражениях и производстве, это и есть стиль Антияпонского военно-политического университета, который позволит ему победить любого врага!»

Идеи организации обучения в освобожденных районах

Уже до строительства освобожденных районов КПК создала многообразное образование для рабочих, крестьян и кадровых работников, таким образом накопив опыт для организации обучения в районах. С начала Аграрной революции КПК, руководствуясь общим курсом, который был утвержден для освобожденных районов лично Мао Цзэдуном, провела не имеющие прецедентов в истории исследования в сфере просвещения, а также сформировала идеи организации обучения.

Идея об организации образования с опорой на народ

Мао Цзэдун в своей речи на собрании работников культуры и просвещения Шэньси – Ганьсу – Нинсяского пограничного района изложил идею об организации обучения с опорой на народ. Он подчеркнул, что наша культура – это культура народа, работники культуры должны с большим энтузиазмом служить народу, контактировать с массами, а не отделяться от них. Чтобы объединиться с массами, нужно исходить из их потребностей и желаний; вся работа с народом должна проводиться с учетом его потребностей. «Вся работа, которая нуждается в участии народа, при отсутствии осознанности и добровольности со стороны народа будет лишь пустой формальностью и будет обречена на неудачу»[303]. Выдвинутая Мао Цзэдуном позиция стала основным принципом образования в освобожденных районах.

Руководствуясь принципом организации обучения с опорой на народ, освобожденные районы создали такую модель образования и управления школой, как «Народ организует, власть помогает», то есть народ, исходя из собственных потребностей, сам управляет школами, видит личную выгоду в образовании и движении за развитие производства, а государство ему в этом помогает. Некоторым из таких основанных народом школ дали начало люди, которые проявили энтузиазм в управлении школы, некоторым – герои труда, некоторые были созданы или преобразованы из групп грамотных такими организациями, как бригады трудовой взаимопомощи, кооперативные товарищества и т. п. Источниками средств для создания таких школ были пожертвования, сэкономленные средства, школьная земля (собранный на школьной земле урожай использовался для обеспечения школы), организация культурно-просветительских

кооперативов (родители учеников вносили определенный взнос, получали от кооператива прибыль, которая становилась платой за обучение детей вплоть до окончания обучения), продажа дров, заготовленных бригадой трудовой помощи[304].

Такие школы получили полное одобрение со стороны идеологов революционного образования освобожденных районов. Например, Сюй Тэли похвалил созданную в уезде Мичжи женщиной по фамилии Чжао Дунгуаньскую школу, говоря, что здесь исторически сложившуюся обязанность превратили в право. В прошлом, даже получив наказание, люди не приходили учиться, сегодня народ по собственной инициативе открывает на свои средства школы, и это можно считать подтверждением принципа о позиции народа из идей Мао Цзэдуна. На основе этого правительство Шэньси – Ганьсу – Нинсяского пограничного района 19 апреля 1944 года опубликовало указания, которые дали начало государственной помощи в организации начальных школ. Оно полностью утвердило такую форму школьной организации и выдвинуло несколько руководящих замечаний.

1) Форма организации школ на средства народа и осуществляемые шаги этой программы будут определены в соответствии с конкретной ситуацией места и не будут одинаковыми. В настоящее время народ из разных мест часто требует открыть начальные школы, в соответствии с реальным положением дел новые школы будут полностью созданы силами населения с учетом государственно-частного сотрудничества. Если народ требует преобразовать рядовую начальную школу первой ступени в частную и при этом он точно в состоянии взять ее в свои руки, нужно передать ее ему. Нужно постепенно добиваться того, чтобы все школы ниже центральной начальной школы функционировали на средства населения.

2) При создании системы таких школ и составлении содержания обучения необходимо уважать точку зрения народа и в зависимости от его потребностей устанавливать продолжительность обучения. Учебные дисциплины должны отвечать потребностям народа, стоит отменить все предметы, в которых нет срочной необходимости. Например, если народ хочет научиться только читать, писать и считать, допустимо не учить его другим вещам. Если люди не хотят использовать старые учебники, а хотят заниматься по таким книгам, как «Цзацзы» («Собрание слов») или «Байцзясин» («Сто фамилий»), можно это обсудить, а также вместо них создать какие-либо учебники со старой формой и новым содержанием. Учителя могут позволить народу приглашать на работу людей, которым они больше всего доверяют. Такие вопросы, как контингент учащихся, выбор

местонахождения школы, расходы, зарплата преподавателей и т. п., нужно полностью передать в ведение народа.

3) Народная организация не может осуществлять свою деятельность без государственной помощи, нельзя позволять делам идти своим ходом, наоборот, нужно укреплять руководство. Необходимо постоянно со всей ответственностью стимулировать, проверять, помогать, своевременно решать проблемы народа, корректировать отклонения[305]. Именно при инициативе работников просвещения и правительства организация народных школ в освобожденных районах вышла на новый путь. Согласно статистическим данным на конец 1944 года, количество таких школ только в Шэньси – Ганьсу – Нинсяском пограничном районе достигло 730, что соответствовало 61 % от количества государственных школ, составлявшего 1181 учебное заведение.

Идеи о новых путях создания школ

Китайская революция под предводительством КПК добилась заметного в истории мирового коммунистического движения успеха в создании новых путей. Сначала это было строительство опорных баз революции в деревне (освобожденные районы) с целью окружить город деревней, затем – политическая власть над всей страной. Таким образом, слепое применение городских методов организации школ в освобожденных районах было обречено на неудачу. Мао Цзэдун, описывая особенности революционной войны в Китае, подчеркивал, что самая суть и жизненный дух марксизма заключается в конкретном анализе конкретной ситуации. Также он отмечал: «Не понимая особенностей революционной войны в Китае, нельзя руководить этой войной, нельзя вывести ее на победный путь»[306]. Руководствуясь этой мыслью, идеологи революционного образования освобожденных районов в своей просветительской работе уделяли достаточно большое внимание деловому стилю и творческому характеру создания новых путей. Например, У Юйчжан на торжественной церемонии в честь начала обучения в Яньаньском университете отметил: «Китайская наука и образование очень неосновательны и нереалистичны, это большая проблема»[307]. Также он подчеркивал, что при создании школ обязательно нужно ориентироваться на реальность и придавать значение «воспитанию молодежи, которая умеет работать и понимает национальные черты Китая». Разрабатывая план обучения для Яньаньского университета, он проявил творческую инициативу в создании новых путей в таких аспектах, как курс,

система обучения, программа обучения, учебный процесс.

Сюй Тэли, руководя практикой по созданию школ в освобожденных районах, также осознанно отталкивался во всех вопросах от реальности, творчески организовывал обучение. Он подчеркивал, что нельзя переносить опыт СССР на освобожденные районы, нельзя в неизменном состоянии применять городские методы создания школ. Он считал, что, находясь в Китае, в освобожденных районах, в военное время, в деревне и копируя другие страны и используя городские методы, можно лишь потерпеть неудачу. Поэтому он говорил: «Наше образование должно делать акцент на творческий и революционный дух, не нужно покоряться материальным трудностям и отсталости масс»[308]. В учрежденных Сюй Тэли Педагогическом училище им. Ленина, Педагогическом училище им. Лу Синя и Яньаньском институте естественных наук в плане системы обучения, набора студентов, учебной программы и преподавания была полностью разрушена традиционная модель организации учебных заведений. Например, в основанном в 1932 году Педагогическом училище им. Ленина студенты были детьми бедных крестьян, которых направило на учебу Советское правительство всех уровней, срок обучения составлял 3–6 месяцев; в учрежденном в Шэньси – Ганьсу – Нянсяском районе Педагогическом училище им. Лу Синя поначалу набирали неграмотных или полуграмотных людей, преподавали им новую письменность. После кратковременного обучения и выпуска они сразу же становились учителями в начальных школах или курсах по ликвидации неграмотности. Созданный с целью отвечать потребностям экономического строительства в освобожденных районах Яньаньский институт естественных наук был первым высшим учебным заведением, где изучали естественно-научные и технические дисциплины. Институт был основан КПК в период Антияпонской войны, однако не был похож на обычные институты. Он состоял из нескольких частей: университет, средняя школа высшей ступени, средняя школа первой ступени, а также техническое училище для молодежи, средний возраст преподавателей и работников не достигал 30 лет, самым младшим учащимся было 12–13 лет. Хотя вышеописанные педучилища и институт и кажутся сейчас не соответствующими нормам, в исторических условиях того времени они были новаторской работой, отвечавшей потребностям революции и строительства в освобожденных районах[309].

В средних и начальных школах освобожденных районах, как в частных, так и в государственных, было применено много новых творческих подходов и методов. Например, что касается системы

обучения – отсутствие определенных сроков обучения, научившись писать и считать, можно было сразу закончить обучение; учебного времени – устанавливалось не механически, в соответствии с конкретной ситуацией проводили разделение на утреннюю, дневную и вечернюю смены; каникул – не придерживались принятых в городе летних, весенних и зимних каникул, а устраивали каникулы с учетом времени проведения полевых работ; содержания учебной программы – учили вести обыденную служебную переписку, составлять письма, ведению бухгалтерию, знаниям о производстве и т. п.

Идея о разных формах организации школы

Разные формы организации деятельности школы являются важной характеристикой образования в освобожденных районах. Мао Цзэдун в работах «Исследование Синго», «Исследование волости Чанган» и «Исследование волости Цайси» поднимал тему таких форм организации обучения, как ленинские начальные школы, вечерние школы, народные вечерние школы, курсы по ликвидации безграмотности, клубы, группы газетного чтения и т. п., а также дал им высокую оценку, полагая крайне важным, что народные массы могут самостоятельно регулировать расходы, самостоятельно решать вопросы квалификации учителя и оборудования. Такие деятели просвещения, как У Юйчжан и Сюй Тэли, многократно отмечали, что освобожденные районы должны идти по пути разнообразных форм организации обучения.

Образование в освобожденных районах можно разделить на четыре типа: обучение красноармейцев, обучение кадровых работников, образование без отрыва от производства для рабочих и крестьян, а также детское образование. Все эти разные типы образования применяли разные формы организации обучения. Далее будут описаны только формы обучения грамотности, из чего можно увидеть, насколько разнообразными были формы организации обучения.

Курсы или группы по ликвидации безграмотности

Не имели постоянных аудиторий, количества людей, времени, методы обучения грамоте также были достаточно гибкими, можно было учиться как индивидуально, так и в коллективе; можно было учиться во время отдыха в прохладе или чаепития, в поле или у кухонного очага; на первых этапах бумагой служила земля, глава группы или курсов преподавал членам группы иероглифы; потом каждый человек заводил

тетрадь и тренировался писать их. Для изучения брали слова, связанные с жизненными нуждами и орудиями труда.

Таблички для изучения иероглифов

На обычных деревенских перекрестках или местах проверки путевых пропусков ставили таблички для изучения иероглифов. Учителя вечерних школ или главы групп по ликвидации безграмотности в соответствии с темпом своей группы каждый день или через день писали на табличках два – три незнакомых иероглифа, сначала учили людей, стоявших на посту, которые затем сами спрашивали и проверяли прохожих. Если человек не знал иероглифа, ему объясняли его значение или записывали на листе бумаги, который он мог забрать с собой, чтобы учить по пути.

Просветительские посты

На въезде в деревню устанавливались карточки с иероглифами и карточки с ответами, каждый день их делали учителя начальных школ, отдавали детям, стоявшим на посту, чтобы те спрашивали прохожих. Ответившим верно разрешали пройти, тем, кто ответил неправильно, объясняли иероглиф, после чего пропускали.

Иероглифы на предметах

Во многих деревнях Шэньси – Ганьсу – Нинсяского и Шаньси – Чахар – Хэбэйского районов около посевов на каменных или деревянных табличках в поле писали названия культур, которые были посеяны, также писали названия на сельскохозяйственных орудиях, иероглифами были исписаны стены, деревья, мебель, это формировало среду для изучения письменности, люди смотрели на вещи и сразу видели иероглифы, в некоторых семьях также сделали таблички с иероглифами из табличек для бога Очага.

Составление заметок для изучения иероглифов

Если люди сталкивались с какой-то ситуацией, они сразу писали о ней небольшие заметки, примером может послужить молодой человек из деревни Датай уезда Фупин провинции Хэбэй, учитель хотел, чтобы он купил четыре ляна масла, и он

сразу же записал «когда придет доставщик масла, купить четыре ляна хорошего керосина».

«Маленькие учителя» обучают грамоте

Ученик, выступая в роли «маленького учителя», учил членов своей семьи и детей, которые не могли заниматься, последние, в свою очередь, потом учили своих домочадцев. «Маленький учитель» также направлял своих учеников во все семьи и места труда.

Изучение иероглифов в производственных группах

Обучение грамоте проходило в группах людей, которых объединяло одно производство, например, в группах изготовителей обуви, ткачей, группах взаимопомощи, транспортных бригадах, таким образом соединяли производство и обучение грамоте. Транспортная бригада могла наклеивать заметки на седла осликов или вешать на них таблички, на которых был написан иероглиф, и во время движения учитель учил погонщиков, каждый новый выезд иероглиф менялся.

Упорная борьба за идею создания школ

По причине достаточно бедных материальных условий освобожденных районов, а также яростных атак и экономической блокады врага условия создания школ также были плохими. Особенно речь идет о первом этапе строительства освобожденных районов, когда школы Красной армии не могли обеспечить себя такими базовыми вещами, как бумага и орудия письма. Мао Цзэдун своевременно выдвинул идею упорной борьбы за образование; обращаясь ко всей нации, он говорил, что палец послужит орудием письма, а земля станет бумагой. Солдаты Красной армии активно откликались, преодолевая различные трудности, трудолюбиво учились, почти все вырезали себе из веток деревянные орудия письма и тренировались писать иероглифы в полях и на сопках. Ленинские начальные школы в освобожденных районах в большинстве своем строились в старых храмах предков, храмах или дворах, в качестве парт и стульев использовали взятые на время обеденные столы и скамьи, мел делали из выкопанного в горах гипса, красные чернила – из растертого краснозема. Все это не только позволяло начальным школам продержаться, но и давало большое развитие.

Сюй Тэли в ситуации, когда человеческие, материальные и денежные ресурсы находились в крайне тяжелом состоянии, основал Педагогическое училище им. Ленина, Педагогическое училище им. Лу Синя и Яньаньский институт естественных наук.

Строительство школ, которое проводила КПК в крайне бедных материальных условиях, прошло успешно благодаря тяжелой борьбе, трудолюбию и бережливости. Если сравнивать образование в освобожденных районах с распространенным тогда в Китае деревенским и народным образованием, то нужно сказать, что оно вышло на абсолютно новый уровень.

Идея нравственного воспитания в освобожденных районах

Идейно-политическое воспитание и воспитание моральных качеств были важнейшей частью просвещения в освобожденных районах. Уже на начальном этапе создания Красной армии Мао Цзэдун отметил, что политическая работа жизненно важна для работы Красной армии, это ключевой момент всей работы. В декабре 1929 года в «Резолюции IX съезда Красной и 4-й армий КПК» он вновь подчеркнул необходимость укрепления внутрипартийного образования, чтобы скорректировать исключительно военный подход, ультра-демократизацию, антикорпоративное сознание, сплошную уравниловку и другие ошибочные идеи непролетарского класса, помочь им сформировать возвышенные идеалы и твердое мировоззрение. Незадолго до победы в войне с японцами Мао Цзэдун также сказал: «Контроль над идеологическим воспитанием – центральное звено великой политической борьбы всей партии. Если не решить эту задачу, все политические задачи партии не будут выполнены»[310].

В освобожденных районах все типы обучения ставили нравственное воспитание на крайне важное место. Содержание обучения Красной армии главным образом преследовало революционные задачи (включало анализ настоящей политической ситуации, сведения о задачах и планах Красной армии, настоящем этапе революции и ее перспективах, аграрной революции и т. п.), общие знания (сравнение Красной и Белой армии, информацию о советской Красной армии, толкование лозунгов Красной армии), военные знания (о вооруженных группах и их военных техниках, общие знания о географии, политике и экономике партизанских районов), отношения армии и народа (три основных закона и памятку из восьми пунктов (первоначально шесть пунктов), как выполнять работу народа и т. п). Образование без отрыва от промышленного и сельскохозяйственного производства также было неразрывно связано с нравственным воспитанием. Например, в учебнике для изучения иероглифов, который выпустило советское правительство уезда Синго, был такой текст: «Свежий ветер обдувает мою одежду, аромат цветов ощущает мой нос, в деревне все в страданиях возделывают землю, местные богачи увеличивают свою выгоду, и стар и млад, и мужчины и женщины круглый год заняты, а у них нет ни еды, ни одежды, постоянная

эксплуатация так тяжела, если бы не революция, они вечно были бы рабами». В составленном в уезде Юндин учебнике для народа было написано так: «У нас есть глаза, чтобы разглядеть, кто есть друг и кто есть враг; у нас есть уши, чтобы расслышать стоны мучений наших сограждан и звуки борьбы; у нас есть язык, чтобы взывать ко всем братьям из угнетаемого класса; у нас есть руки и ноги, чтобы взяться за руки с нашими угнетаемыми братьями и пойти вперед».

Содержание работы по нравственному воспитанию в освобожденных районах

Идеологи революционного образования с представителем в лице Мао Цзэдуна описали содержание трех аспектов.

Патриотическое и интернациональное воспитание. Мао Цзэдун в период Войны сопротивления японским захватчикам говорил: «Члены КПК должны соединить патриотизм и интернационализм, мы и интернационалисты, и патриоты, наш лозунг – воевать, чтобы защитить родину и противостоять агрессии»[311]. В работе «Синь миньчжу чжуи» («Новая демократия») он вновь требовал при помощи духа патриотизма и интернационализма критически перенимать самое лучшее из исторического и культурного наследия человечества. Он говорил: «Китай должен в большом количестве перенимать прогрессивную культуру других стран, сделав ее сырьем для собственной культурной пищи, в прошлом подобную работу выполняли недостаточно. Под этим подразумевается не только современная культура социализма и новой демократии, но и иностранная старая культура, например, в культуре эпохи Просвещения всех капиталистических стран обязательно найдется что-то, что окажется для нас полезным, следует перенимать все»[312]. Он считал, что, только обладая таким качеством, как патриотизм, можно горячо любить свою родину, с мужеством сражаться за государственный суверенитет; только храня в душе дух интернационализма, можно широко смотреть на вещи, изучать культуру человечества. Поэтому Мао Цзэдун использовал все возможности, чтобы провести патриотическое и интернациональное воспитание кадров и солдат. В труде «Чжунго гунчаньдан цзай миньцзу чжаньчжэн чжун дэ дивэй» («Место КПК в национальной войне») он предостерегал: «Наша нация имеет историю длительностью несколько тысяч лет, у нее есть свои особенности и ценные качества. Этому нам еще нужно учиться. Сегодняшний Китай – один этап исторического развития страны; мы последователи марксистского историзма, мы не должны

отсекать историю. Мы должны сделать выводы о всех событиях, происходивших со времен Конфуция до эпохи Сунь Ятсена, должны перенять это драгоценное наследие»[313]. Чтобы люди ценили историко-культурное наследие своей родины, нужно пробуждать в них чувство патриотизма. В декабре 1939 года в «Цзи нянь Бай Цю Энь» («Памяти Н. Бетьюна») Мао Цзэдун высоко оценил поступки пожертвовавшего своей жизнью ради долга канадского врача Бетьюна: «Иностранец без всяких эгоистичных побуждений сделал дело освобождения китайского народа собственным делом, что же двигало им? Это был дух интернационализма, дух коммунизма, все члены КПК должны научиться этому»[314]. Людям необходимо научиться интернационализму и коммунизму Бетьюна. Они стали важной составляющей нравственного воспитания в освобожденных районах, особенно во время Антияпонской вой ны, когда патриотическое воспитание распространилось на все виды учебных заведений всех ступеней, сыграв неизмеримую роль в воодушевлении народа и противостоянии внешней агрессии.

Изучение текущей политики. Лю Сунтао в работе «Опыт просветительской работы среди крестьян антияпонских опорных баз Северного Китая» писал: «В ситуации войны, когда коммуникации неудобны, состояние противника меняется с каждым днем, а его марионетки постоянно распространяют лживые слухи, особенно важно изучение текущей политики. Эта хорошо выполненная работа может не только повысить уровень знаний широких масс о политике, но и укрепить веру народа в победу, продвинуть всю работу по сопротивлению врагу»[315]. Это означает, что в определенной среде освобожденных районов в определенной обстановке войны обучение с учетом текущей политики было чрезвычайно важно. Мао Цзэдун придавал этому большое значение, в критические моменты революции он самолично писал сочинения или выступал с лекциями, предоставляя всей партии, армии и народу анализ текущего положения, осуществлял политическое воспитание, основанное на современной ситуации. Такие работы, как «Из искры может разгореться пожар» (1930), «Положение и задачи войны сопротивления японским захватчикам после сдачи Шанхая и Тайюаня» (1937), «О затяжной войне» (1938), были известными докладами или сочинениями о текущей политике, многие из них использовались в качестве учебных материалов. На начальном этапе строительства освобожденных районов некоторые люди придерживались пессимистичных взглядов, сомневаясь в том, что красное знамя продержится долго. Мао Цзэдун в докладе «Из искры может разгореться пожар» прямо сказал: «У части наших

товарищей из партии еще недостаточно верного понимания о вопросе оценки нынешней обстановки и сопровождающих ее наших действий». При инициативе и личном примере Мао Цзэдуна образование с упором на текущие события и политическое просвещение осуществлялись в освобожденных районах достаточно выразительно. Основной формой была печать газет и популярных изданий, а также политическая пропаганда, проводившаяся в зависимости от времени и места. Например, во время Антияпонской войны во всех специальных районах и уездах освобожденных районов вышло немало литографированных и мимеографированных малоформатных газет. В равной степени влиятельными были такие издания, как «Чжунго жэньминь» («Китайский народ»), «Канчжань шэнхо» («Жизнь во время войны сопротивления японским захватчикам»), «Дивэй дунчжуан» («Положение врага и его марионеток»). Народ также создавал группы по читке газет вслух неграмотным, использовал стенгазеты, радиовещание, вооруженные агитбригады для ведения политической пропаганды, что в определенной степени помогало прояснять для масс ситуацию, поднимать боевой дух.

Воспитание моральных качеств. Идеологи революционного образования в освобожденных районах также придавали значение воспитанию коммунистических нравственных качеств, добиваясь того, чтобы учащиеся получали хорошее нравственное воспитание. Мао Цзэдун в «Памяти Н. Бетьюна» отмечал: «Мы все должны научиться у него бескорыстию. Это позволит стать полезным для народа человеком. У способностей человека есть предел, но стоит только воспитать в себе такое отношение, и можно сразу же стать благородным, чистым, нравственным человеком, который далек от низких вкусов и полезен для народа»[316]. Мао Цзэдун хотел, чтобы члены КПК обладали возвышенным духовным миром, были людьми слова и дела, не имели высокомерия; чтобы, работая в правительствах всех уровней, они действовали честно, не использовали частных лиц, больше работали и получали меньшую заработную плату, также он подчеркивал: «Члены КПК вне зависимости от времени и места не должны ставить личные интересы на первое место, а должны сделать так, чтобы их интересы служили интересам нации и народа. Поэтому самыми отвратительными являются жажда личной выгоды, пассивность в работе и уклонение от нее, разложение и коррупция, претенциозность и т. п.; достойными же уважения являются честность и бескорыстие, активность и усердие, отказ от личных интересов ради общих интересов, самозабвенная работа»[317]. Обсуждая воспитание нравственных качеств, Мао Цзэдун многократно затрагивал тему формирования

народной точки зрения, воспитание в духе коллективизма и т. п. Он органично соединял воспитание моральных качеств с воспитанием индивидуальных психологических качеств и развитием мировоззрения.

Принципы и методы нравственного воспитания

Основные принципы и методы идеи нравственного воспитания в освобожденных районах включали следующие аспекты.

Соединение теории с реальностью

Мао Цзэдун считал, что не стоит делать теорию марксизма неизменной догмой, нельзя лишь декламировать на память отдельные выводы и положения из марксистских книг, не обращая внимания на реальные проблемы Китая. Он отмечал: «Теорию марксизма нужно надлежащим образом изучить и использовать, цель изучения заключается именно в применении. Если вы можете с точки зрения идей марксизма и ленинизма объяснить одну – две реальные проблемы, вы заслуживаете похвалы, и это уже будет считаться каким-то результатом. Чем больше вещей, которые вы объяснили, чем они распространенней и глубже, тем лучше ваш результат»[318]. То есть нравственное воспитание совсем не означает простое овладение несколькими принципами и понятиями. Важнее, используя эти принципы и понятия, решать реальные проблемы, в первую очередь проблемы китайской революции, освобожденных районов. Только так можно сформировать крепкое и глубокое понимание нравственности.

Внимание к примерам в процессе воспитания

Пример является конкретным образом нравственности, который несет большую воспитательную силу. Педагоги революционного образования уделяли значительное внимание использованию в воспитании примеров. Например, используемые Мао Цзэдуном яркие образы Чжан Сыдэ и Бетьюна призвали бесчисленное количество людей служить народу. В «Речи на Яньаньском форуме литературы и искусства» он привел в пример работникам литературы и искусства освобожденных районов Лу Синя: «Все члены партии, революционеры, работники революционной литературы и искусства должны следовать

примеру Лу Синя, стать “волом” пролетариата и народных масс, работать не покладая рук до последнего вздоха»[319]. В освобожденных районах использование примеров и образцов стало часто используемым методом нравственного воспитания. Например, чтобы воспитывать деревенский народ, в составленном в некой деревне трактате «Цуньцин Саньцзыцзин» («Деревенское троесловие») широко использовали в качестве примеров людей из прошлого. В одном месте было написано: «В нашей деревне был человек, ставший примером и героем; Лян Вэньяо, молодой человек, был наставником; учебная группа очень упорна, все ее члены работают интенсивно, 6–7 человек за 3 месяца выучили около 300 иероглифов, все они могут писать простые письма». В другом абзаце была запись: «Пример участия в политической жизни: Лян Чуньлянь из семьи фронтовиков стала героем, когда ей давали хлеб в качестве льготы, она не брала, когда ей хотели помочь обработать землю, она не принимала помощи, несмотря на небольшую силу, она была очень терпелива, от рассвета до заката помогала товарищам в труде, шла в первых рядах, была справедлива»[320]. Учебные материалы с использованием различных образов увеличили стимулирующую силу воспитания с применением примеров.

Сочетание воспитания и самовоспитания

Воспитание и самовоспитание являются истинной сутью как нравственного воспитания, так и всей просветительской работы. Международная педагогическая общественность того времени, задумываясь о перспективах образования, предсказывала: «В школах будущего объекты образования должны стать субъектами, которые сами занимаются своим обучением. Получающие образование люди должны учить себя сами, обучение других людей должно стать собственным образованием. Это коренное изменение в отношениях отдельного человека с самим собой в последующие несколько десятков лет будет самой сложной проблемой, с которой столкнется образование в ходе научно-технической революции»[321]. Несмотря на то, что идеологи образования освобожденных районов не овладели в должной мере принципами и методами сочетания образования и самообразования, выдвинутая Мао Цзэдуном идея о сочетании критики и самокритики, а также формула «офицер учит солдата, солдат учит офицера, солдат учит солдата», несомненно, несут в себе эту мысль. Во многих школах освобожденных районов соединение образования и самообразования стало основным принципом нравственно-воспитательной работы. Например, в

опыте идеологического воспитания отделения средней школы 3-го педучилища Шэньси – Ганьсу – Нинсяского пограничного района описывалось: «Идеологические недостатки приводят к ошибкам в действиях, если идеологическая проблема не решена, не удастся избежать ошибок в поступках. Однако решения идеологических проблем добиваются не только за счет организационной силы, необходимо сделать так, чтобы человек сам понимал, нужно ли повышать уровень осознанности. Чем сильнее осознанность, тем глубже понимание, которое позволяет естественно провести самоанализ, в этот момент благодаря помощи остальных и их указаний его понимание может стать еще глубже. Только при собственном понимании и самоанализе прогресс может быть прочным и надежным. Однако прогресс учащихся совсем не прямолинеен, например, после неудачного столкновения с трудностями мышление может вновь потерять стабильность, поэтому преподаватель должен своевременно оказать ученику конкретную помощь. Только непрерывно занимаясь самовоспитанием, можно сформировать верное мышление»[322]. Все это означает, что мысль о нравственном воспитании в освобожденных районах уже достигла определенного уровня. Она не только помогла объяснить взаимоотношения между воспитанием и самовоспитанием, но и с точки зрения таких особенностей процесса нравственного воспитания, как длительность и воспроизводимость, показала необходимость соединения воспитания и самовоспитания.

Теория обучения в освобожденных районах

Чтобы просветительская работа в освобожденных районах проводилась с высокой эффективностью и на высоком уровне, идеологи революционного образования с представителем в лице Мао Цзэдуна размышляли о вопросе обучения. Кроме того, они, объединив свой практический опыт обучения, предложили своеобразную теорию обучения в освобожденных районах.

Соединение теории с практикой

Принцип соединения теории с практикой применим как в работе по нравственному воспитанию, так и в преподавательской работе, он является одним из основных стандартов обучения. Мао Цзэдун уделял ему пристальное внимание. Уже в студенческие годы он говорил о том, что нужно не только читать книги с иероглифами, но и учиться по «неписаным книгам». «Если хочешь познать все сущее в мире, надо обойти весь Китай и весь мир». Во время «движения 4 мая» он критиковал Кан Ювэя и других реформаторов из-за того, что «они мало говорят о реальной ситуации в жизни и обществе», не «привлекают действительность для изучения реальных фактов и истины»[323]. В 1930 году в статье «Против книгопоклонства» он подчеркнул: «Марксистские книги нужно изучать, но при этом необходимо соединять их с реальной ситуацией в стране»[324]. Он считал, что особенно это нужно в преподавательской работе, и, если преподаватель философии не вовлечет студентов в изучение логики китайской революции, преподаватель экономики – в исследование особенностей китайской экономики, преподаватель по политологии – в изучение стратегий китайской революции, а преподаватель военной науки – в изучение особенностей военных дел Китая, то подобное далекое от реальности преподавание будет лишь «ставшей нормой ошибкой, которая навредит людям». В результате учащиеся потеряют интерес к учебе, и «у многих студентов будет сформирован неправильный образ мыслей»[325].

Идея о преобразовании методов обучения

Уже в 1921 году Мао Цзэдун в «Манифесте об учреждении Хунаньского университета самообразования» строго критиковал традиционное образование в связи с тем, что оно «применяет методы обучения и управления с унифицированными

механизмами, тем самым нанося вред человеку. У всех людей разные характеры, сильные и слабые стороны, разная способность усваивать информацию, школа же совершенно об этом не заботится и только и знает кормить вас одним и тем же», также он подчеркивал, что подобное догматическое обучение «делает учеников пассивными, стирает их индивидуальность, одухотворенность, так что заурядные люди плывут по течению, а таланты словно попадают в оковы и не могут двигаться дальше»[326]. Это было первым выражением его идеи о преобразовании методов преподавания. После основания освобожденных районов Мао Цзэдун в «Резолюции IX съезда Красной и 4-й армий КПК» официально системно высказал свои размышления о реформировании методов обучения. Это знаменитые «Десять методик обучения».

1) Метод наводящих вопросов (отмена догматического метода);

2) От близкого до далекого.

3) От простого к сложному.

4) Популяризация слов (новые термины необходимо объяснять).

5) Объяснять понятно.

6) Объяснять интересно.

7) Помогать речи жестами и движениями.

8) Повторять уже пройденные понятия на следующем занятии.

9) Излагать основные положения.

10) Использовать метод дискуссии в группах кадров.

Эти методики оказали значительное влияние на реформы обучения в освобожденных районах, заложили основу для теории и практики обучения. Например, «Сяосюэ кэчэн цзяосюэ даган» («Принципы методов преподавания в начальных школах»), которые вошли в составленную в 1934 году в освобожденных районах «Сяосюэ цзяошоу фанфа дэ юаньцзэ» («Учебная программа дисциплин в начальных школах»), были конкретным проявлением идеи Мао Цзэдуна о преобразовании методов обучения. Они имели следующее содержание[327].

1) В ходе обучения необходимо организовывать участие в социальной деятельности и вести обучение в соответствии с возрастными особенностями детей. Например, в документе подчеркивалось: «В условиях, соответствующих детским возможностям, участвовать во всей массовой революционной борьбе, внеурочной общественной работе, а также в организации и работе ученических кружков и детских организаций. ‹…›

Необходимо использовать разного рода культурные развлечения, которые будут подходить уровню развития умственных и физических способностей детей, с целью направлять их в наблюдении и понимании новых вопросов, новых явлений и движений».

2) Акцентировать внимание на сочетание теории с практикой в применении учебных материалов и методов. Например, было следующее правило: «Учителя начальных школ должны помимо учебников использовать материалы, связанные с конкретной местностью (например, информацию о географии родной деревни, истории революции в данной местности), а также делать учебные материалы из того, что встречается в конкретное время и в конкретном месте в жизни учебных кружков и детских организаций».

3) Делать упор на то, что в обучении необходимо применять наглядность и метод наводящих вопросов. «Советское образование должно использовать метод наводящих вопросов, чтобы в полной мере развить в детях инициативу и дух творчества, нужно наглядно показывать им все на реальных вещах, отводить их на экскурсии в разные организационные группы, позволять им наблюдать за природными явлениями; дети должны сами тренироваться выбирать, заниматься каким-либо делом и т. п.; нужно использовать конкретные вопросы, чтобы пробуждать в детях интерес к предмету, подводить их к самостоятельным размышлениям для решения вопроса.

4) В обучении необходимо руководствоваться принципом изучения от конкретного к абстрактному. Например, существовало такое определение: «В преподавании в советских начальных школах необходимо переходить от конкретного к абстрактному, не стоит в первую очередь описывать какой-то научный закон, крайне отвлеченные концепции и термины, а затем предоставлять схоластические (абстрактные) доказательства».

5) В ходе обучения необходимо раскрывать связь между вещами и явлениями. «Необходимо применять смешанные и объединенные методы преподавания, использовать в качестве объекта все явления из реальной жизни, демонстрировать все существующие в нем связи (например, отношения сложения и умножения), показать, что все явления имеют свойство непрерывно меняться и меняться внезапно (например, ветер и снег, рост растений и созревание плодов)».

6) В процессе изучения следует идти от уже известного к неизвестному. «Необходимо использовать общепринятое правило об ассоциациях, сначала выяснить, какие представления уже есть

у ребенка и потом постепенно вовлекать их для формирования новых концепций».

Из вышеописанного можно заметить, что в освобожденных районах под руководством идеи Мао Цзэдуна о преобразовании методов обучения на основе обобщенного практического опыта уже начали формировать оригинальную дидактическую систему, прототипом которой был диалектический материализм.

Идея о самообразовании

Самообразование как главная составляющая была важной особенностью просвещения освобожденных районов. С одной стороны, она вынужденно возникла в результате недостаточного количества талантливых кадров и преподавателей и плохих условий для организации школ, с другой – была неотделима от специфичного педагогического опыта и просветительской философии идеологов революционного образования. Например, Мао Цзэдун в свое время также имел незабываемый опыт самообразования. Так он описывал свою жизнь в тот период: «Я не поступил в университет и не поехал учиться за границу, дольше всего я учился в 1-м Хунаньском педучилище, которое заложило во мне основу образования. Однако самым плодотворным этапом в моей учебной жизни были полгода самообучения в Хунаньской библиотеке. Это был первый год после Синьхайской революции, мне уже исполнилось 19 лет. Я не только не читал никаких книг, но даже не знал, какие книги есть в мире, которые из них следует прочитать. Оказавшись в библиотеке, я увидел, что на всех этажах шкафы и полки полны книгами, которых я раньше никогда не видел. Я действительно не знал, с чего стоит начать. Затем каждый раз, читая новую книгу, я чувствовал, что во всех было свое содержание, свои представления, поэтому решил, что нужно приложить максимум усилий, чтобы прочитать больше. Я читал с жадностью, отдавая все силы. Подобно быку, который вторгся в огород крестьянина, я пробовал овощи на вкус, не щадя себя»[328].

Вкусив сладость самообразования, Мао Цзэдун в 1921 году учредил первый в Китае революционный университет для пролетариата – Хунаньский университет самообразования. Метод обучения заключался в том, чтобы выбрать самое лучшее из традиционного образования и современной школы, соединить все это ради единой цели, свободно изучать, самостоятельно обдумывать и совместно обсуждать. При свободном изучении и совместном обсуждении роль преподавателя стала вспомогательной. В его обязанности входило ставить вопросы, а

учащиеся сами читали книги, размышляли, обсуждали, находили ответ, после чего учитель помогал им скорректировать выполненное задание. Или же преподаватель назначал список книг, предлагал методы исследования, помогал решать сложные вопросы. Университет самообразования воспитал группу марксистов, оказав значительное влияние на всю страну, и такие люди, как Цай Юаньпэй и другие, отдавали ему должное в своих работах.

Как и в работе по нравственному воспитанию с ее принципом соединения воспитания и самовоспитания, в обучении, как отмечал Мао Цзэдун, также необходимо сочетать преподавание учителя и самообучение студентов, при этом главной составляющей является последнее. Эта идея широко распространилась в практике в освобожденных районах. В образовательном курсе Яньаньского университета ясно написано: «В нашем университете в обучении осуществляется коллективная взаимопомощь на основе самообразования, преподаватели и студенты учатся друг у друга, при этом, и одни, и другие соединяют книжные знания с реальным опытом. В то же время в обучении развивается демократия, используется такой стиль работы, при котором горячо дискутируют по заданным вопросам, что позволяет развить способность самостоятельно мыслить и критиковать[329]. На самом деле не только Яньаньский университет, но и Антияпонский военно-политический университет и другие учебные заведения придерживались принципа первостепенного самообразования и второстепенного учительского преподавания. На основе самообучения реализовывали такую организационную форму, как обучение при коллективной взаимопомощи. Это сыграло стимулирующую роль в формировании у студентов привычки больше читать, писать, думать и спрашивать, развитии в них способности самообучаться и духа независимости.

Идея о постановке учебных дисциплин и составлении учебных материалов

Идеологи революционного образования очень сильно заботились о вопросе постановки учебных дисциплин и составления учебных материалов. В центральном советском районе был специально учрежден комитет по редакции учебных материалов, а также редакционное бюро учебных материалов, Сюй Тэли лично занял должность руководителя комитета. Он не только утверждал учебные пособия, но и сам занимался редакцией и выступал в роли главного составителя многих

учебников, например, таких как «Цзыжань чанши» («Общие представления о природе»), «Нунъе чанши» («Общие представления о сельском хозяйстве»), «Дили чанши» («Общие представления о географии») и т. п. Мао Цзэдун также отмечал, что постановка учебных предметов и создание учебных пособий должны иметь связь с обществом, политикой, трудом и реальной жизнью. Необходимо обращать внимание на политическую направленность дисциплин и пособий, а также на то, чтобы они служили войне и экономике. В разные этапы существования освобожденных районов Мао Цзэдун говорил о том, что нужно «менять старую образовательную систему и учебную программу, реализовывать новую систему и программу, целью которой будет противостояние японским захватчикам и спасение страны»[330]; «отменить все несрочные и ненужные дисциплины», «преподавать дисциплины, в которых нуждается война»[331]. В соответствии с этой идеей все средние школы и педагогические училища Шэньси – Ганьсу – Нинсяского пограничного района ввели такие предметы, как строительство Пограничного района, знания о производстве и медицинские знания, с целью сформировать в учащихся понятия и реальные способности для того, чтобы любить, строить и защищать Пограничный район.

При расстановке учебных дисциплин и составлении учебных пособий уделяли достаточно большое внимание объединению политического, культурного, идейного и научного характера, придерживались принципа соединения интеллектуального, трудового и политического воспитания. Например, 7 апреля 1944 года «Цзефан жибао» опубликовала статью на тему «Реформы общего образования в революционных базах», прокомментировав проблему сочетания содержания дисциплин и пособий с реальностью. В статье отмечалось: «Так как основой жизни народа революционных баз являются семья и деревня, наше массовое образование, как для детей, так и для взрослых и женщин, должно постоянно принимать во внимание семью и деревню. Знания, которые необходимы для жизни семьи и деревни, должны стать либо главным, либо единственным содержанием обучения». Здесь речь шла о массовом просвещении, однако в обучении кадров и образовании в средних и начальных школах нельзя игнорировать вопрос общеобразовательной базы и научных знаний. Мао Цзэдун говорил учащимся Центральной партийной школы КПК о том, что усвоение общеобразовательных дисциплин и освоение инструментов культуры являются основой изучения марксизма, «чтобы учить теорию, нужно в первую очередь стать грамотным», «обучившись грамоте, можно в любое время приступить к изучению марксизма и ленинизма»[332]. Потому

было необходимо, чтобы ученики выучили национальный язык, историю, географию, природоведение и другие общеобразовательные дисциплины.

Отношение Сюй Тэли к идее о составлении учебных пособий также было предельно ясно. Он считал, что учебные материалы должны иметь идеологический характер, но при этом должны быть тесно связаны с реалиями общества и жизнью учащихся, идейность и информативность одинаково важны, и нельзя исключить одно из них. Степень углубленности учебных пособий также должна быть целесообразной и должна разниться в зависимости от года обучения. Помимо этого, учебные материалы нельзя оставлять неизменными, их нужно одновременно использовать, корректировать и дополнять – постоянно совершенствовать. Например, в мае 1933 года Сюй Тэли во время инспекции в начальной школе в освобожденном районе на уроках языка и литературы подчеркнул, что на уроке делали слишком большой упор на политику, уделяя мало внимания вещам, связанным с повседневной жизнью. К тому же глубина содержания не варьировалась, материалы не были составлены в соответствии с принципом последовательности. Он сказал, что в учебных пособиях по языку и литературе в начальных школах «должно быть богатое содержание, как у энциклопедии, должна быть не только информация о политике и идеологии, но и сведения о природе, обществе и производстве». В 1948 году он, присутствуя на уроке национального языка в начальной школе, учебные материалы которого были составлены отделом просвещения народного правительства Северного Китая, также отметил: «Взаимосвязь между разными частями пособий и уроками, а также минимально необходимая для народа всесторонность и плановость знаний несущественно отличаются от того, что было в учебниках по национальному языку времен Синьхайской революции. Эту проблему не могли решить на протяжении последнего века китайской истории, и сейчас нам необходимо срочно этим заняться»[333]. Соединение научности и идейности в учебных пособиях, а также логичная система и последовательность говорят о глубоком понимании вопроса.

Уроки идеологии революционного образования в освобожденных районах

С 1927 года Мао Цзэдун создавал в Цзинганшань первую опорную базу революции. До основания КНР в 1949 году освобожденные районы не только были стратегическими базами революционной войны, но и осуществляли поразительные исторические изменения в политической, экономической, культурной и просветительской сферах. Говоря о просвещении, нужно сказать, что освобожденные районы упразднили рабское, феодальное и фашистское образование, написав новую страницу в истории китайского просвещения.

> Для просветительской идеологии освобожденных районов характерен дух творчества; не поклоняясь древней и иностранной культуре, она соединила в себе марксистские принципы обучения, конкретную ситуацию и образовательную реальность освобожденных районов, в результате чего была создана уникальная система образовательной теории

Само по себе строительство освобожденных районов было своего рода творчеством. Мао Цзэдун считал, что положение Китая отличается от положения Великобритании, Франции, Германии, России тем, что он является полуколониальным и полуфеодальным государством. Внутри страны при отсутствии демократического режима чувствовался гнет феодального строя. Внешне у нее не было национальной независимости, и она переживала на себе давление империализма. В это же время численность пролетариата была очень мала, а крестьяне составляли более 80 % населения всей страны. Именно это определило, что центральным вопросом революции в Китае стал крестьянский вопрос. Революционная война в реальности представляла из себя крестьянскую войну под руководством пролетариата. В связи с этим члены КПК с представителем в лице Мао Цзэдуна, начиная с последнего этапа великой революции, стали уделять пристальное внимание крестьянскому движению, центром которого был аграрный вопрос. Бойкотируя установку Коминтерна на уход от китайской реальности, противостоя «городскому централизму», они вышли на соответствующий китайским национальным особенностям путь окружения города деревней, в конце концов одержав победу во всей стране. Освобожденные районы создавались, постоянно укреплялись и

развивались именно при таких условиях.

Идеи образования освобожденных районов также имели творческий характер, они были созданы и накоплены в ходе борьбы идеологами революционного образования во главе с Мао Цзэдуном и жителями этих районов в течение более чем двадцати лет. Так как строительство освобожденных районов было небывалым ранее процессом в истории, просветительская идеология также не имела прецедентов. Она не могла заимствовать образовательную теорию и практический опыт других стран, подражать другим популярным китайским теориям и тем более использовать теорию просвещения традиционного образования. Поэтому идеологи сделали упор на соединение принципов обучения марксизма с конкретными реалиями китайской революции. В своей просветительской работе они творчески использовали и развивали марксистские принципы обучения, а также, опираясь на большое количество учителей и учеников и широкие массы, накопили много нового опыта, соответствующего обстановке того времени и места. Образование в освобожденных районах, начиная с образовательной политики и идей об организации обучения и заканчивая нравственным воспитанием и образовательной теорией, проявляло явные характерные оригинальные черты.

В качестве примера может выступить курс на сочетание образования и производительного труда. Писатели-классики марксизма, как правило, подразумевали под этим всестороннее развитие человека, однако идеология освобожденных районов дала много новых значений: служить повышению уровня образованности трудящихся, развитию производства районов, стратегиям затяжной войны в ходе новодемократической революции, воспитанию кадров и образованию детей. К тому же по причине ограничений, наложенных историческими условиями, в школах освобожденных районов методом нравственного воспитания считали главным образом «сочетание обучения и производительного труда; помимо этого, изучение техник физического труда и укрепление здоровья исключительно в процессе труда было специфической формой, выражающей специфические условия того времени»[334]. Конечно, эта специфичность в основе своей была определена природой новодемократической революции, мелким крестьянским хозяйством и ручным трудом в освобожденных районах.

Другие образовательные системы, например, обучение военных, кадров (без отрыва от работы и в учебных заведениях), рабочих и крестьян без отрыва от производства, в учебных заведениях, а также своеобразные системы и формы организации

обучения стали для истории китайского просвещения ценными результатами творческого подхода.

> Для просветительских идей освобожденных районов характерна революционность, они строго придерживались руководства КПК, стойко служили революционной войне и классовой борьбе, ориентировались и опирались на народные массы, были идеологией нового национального, научного и массового образования

Просветительская идеология освобожденных районов строго придерживалась партийных принципов, во время и аграрной революционной, и антияпонской, и освободительной войн образовательная политика и курс районов устанавливались и выдвигались на основе генеральной линии КПК разных исторических этапов. Идеология продолжала служить революционной войне и классовой борьбе. Например, в случае, когда революционная война нуждалась в большом количестве кадров, чтобы удовлетворить ее потребности, идеологи просвещения освобожденных районов выдвинули принцип «обучение кадров на первое место». Для этого в районах для подготовки высококвалифицированных революционных кадров были один за другим учреждены Университет Красной армии, Советский университет, Марксистско-коммунистическая академия, Яньаньский университет, Антияпонский военно-политический университет, Центральная школа КПК. Также правительства всех уровней основали разного рода школы для подготовки кадров для разных департаментов и обучения кадров без отрыва от работы. Все это позволило подготовить для освобожденных районов большое количество работников. Это не только дало возможность получить общее, научное и политическое образование многим рабочим и крестьянским кадрам, а также работникам военной администрации, которыми становились отобранные солдаты армии, но и позволило большой группе образованной молодежи, принимавшей участие в революции на разных этапах, получить идейно-политическое и специальное образование, дав им шанс стать революционными кадрами. Все эти люди, заняв свое место в военной, политической, экономической и культурной борьбе, сыграли роль основы и авангарда, внесли огромный вклад в революционную войну и строительство освобожденных районов.

Идеологи просвещения в освобожденных районах также уделяли большое внимание необходимости организовывать образование для народных масс с опорой на эти массы. Мао

Цзэдун на II съезде Советов подчеркнул: «Здесь все культурные и образовательные органы находятся в руках упорно трудящихся масс рабочих и крестьян, рабочие, крестьяне и их дети пользуются такой привилегией, как возможность получить образование». Это говорит о революционном и народном характере просвещения районов. В них, с одной стороны, активно распространяли, всеми силами восстанавливали, преобразовывали и развивали образование в начальных школах, прилагали усилия ради воспитания новой нации и главных героев будущего, а с другой стороны, активно разворачивали массовое образование, в широких масштабах учреждали разного рода народные школы, курсы (группы) по ликвидации неграмотности, непрерывно повышали классовую осознанность и уровень образованности народных масс. Здесь стоит подчеркнуть, что по сравнению с популярным в то время в стране движением за народное и сельское образование развернутое в освобожденных районах движение за массовое образование не просто внедряло в массы идеи идеологов, не в качестве спасителя решало разные вопросы народа, а раскрывало в людях активность и дух участия, руководствовалось принципами народного образования и народного управления. Поэтому народные массы проявили несравненный энтузиазм и дух инициативы именно к этой идеологии. Многие формы организации и содержание обучения здесь были созданы народными массами.

> Для просветительских идей освобожденных районов была характерна фундаментальность, они оказали большое влияние на образовательную теорию и практику после основания КНР, имели определенное значение для собственного толкования, а также построения современного образования

Социалистическое образование является продолжением и развитием новодемократического образования. Накопленный в освобожденных районах просветительских опыт и теории идеологов революционного образования, несомненно, оказали важное стимулирующее действие на социалистическое образование и философию образования социалистического периода. Во-первых, социалистическое образование, как и новодемократическое, осуществлялось под руководством КПК. Во-вторых, такие известные идеологи просвещения освобожденных районов, как Мао Цзэдун, У Юйчжан, Сюй Тэли и др., были руководящими лицами и идеологами просвещения КНР. Такого рода преемственный и интеграционный характер в плане политики и идеологии создал благоприятные условия для

успешного изучения в КНР опыта образования освобожденных районов. После основания КНР изучение и толкование этих идей в широких масштабах имело положительное значение для создания нового образования. Просветительская идеология Нового Китая практически во всем, от образовательной политики и до идей об организации и реформ методов обучения, оказалась под влиянием философии образования освобожденных районов.

Однако также не секрет, что по причине все-таки имеющихся различий между социалистическим и новодемократическим образованием история и эпоха также требовали от просветительской идеологии соответствующего развития и изменений. Механическое изучение опыта и идеологии образования в освобожденных районах и, в первую очередь, исследование многих вынужденных методов, используемых в военных условиях, также привели к тому, что новое китайское образование пошло по нескольким окольным путям.

Библиографический список

Монографии

[1] Биографии китайских педагогов современной эпохи / Под ред. Чэнь Цзинпаня. Пекин: Изд-во Пекинского пед. ун-та, 1987.

[2] *Ван Вэньцзюнь, Лян Цзишэн и др.* Сборник высказываний Чжан Болиня об образовании. Тяньцзинь: Изд-во Нанкайского унта, 1984.

[3] *Ван Люшэн, Ши Ланьфан.* Профессиональная педагогика. Шанхай: Лисинь, 1998.

[4] *Ван Чэнжэнь, У Цзяньцзе.* Современная история Китая в течение 80 лет: 1840–1919. Ухань: Изд-во Уханьского ун-та, 1985.

[5] *Ван Юньу и др.* Обсуждение вопросов китайского образования. Шанхай: Коммерческое издательство, 1933.

[6] Воспоминания о просветительской работе в старых освобожденных районах: материалы по современной истории китайского образования. Шанхай: Шанхайское образование, 1979.

[7] *Вэй Чжэнтун.* Введение в китайскую культуру. Тайбэй: Buffalo, 1973.

[8] *Вэй Юань.* Географическое описание заморских государств. Чжэнчжоу: Древняя литература Центральной равнины, 1999.

[9] *Го Цицзя.* История философии китайского образования. Пекин: Педагогическое издательство, 1987.

[10] *Гу Сюйхоу.* Закон о реализации народного образования. Шанхай: Коммерческое издательство, 1925.

[11] *Гун Цзычжэнь.* Полное собрание сочинений. Шанхай: Шанхайское народное издательство, 1975.

[12] *Дин Чжипинь.* Образование Китая за последние семь десятилетий. Тайбэй: Коммерческое издательство, 1961.

[13] *Дун Вэйчуань.* Путь демократизации образования в Китае. Шанхай: Китайское книгоиздательство, 1949.

[14] Избранные материалы об образовании в старых освобожденных районах / Орг. бюро Пед. науч. – исслед. ин-та. Пекин: Народное образование, 1959.

[15] Избранные сочинения на тему современного образования Китая / Под ред. Чэнь Сюэсюня. Пекин: Народное образование, 1983.

[16] Исторические материалы Национального Юго-восточного Объединенного университета / Пекинский ун-т, ун-т Цинхуа, Нанькайский ун-т, Юньнаньский пед. ун-т. Куньмин: Образование Юньнани, 1998. Т. 6.

[17] История движения «Сто дней реформ» / Под ред. Ху Шэнъу. Чанша: Народное издательство Хунани, 1983.

[18] История современного образования Китая / Ин-т образоват. науки Деп. образ. Восточно-Китайского пед. ун-та. Шанхай: Изд-во Восточно-Китайского пед. ун-та, 1983.

[19] История современного образования Китая / Под ред. Гао Ци. Пекин: Изд-во Пекинского пед. ун-та, 1985.

[20] Китайская культура и мир / Под ред. Гэн Лунмина, Хэ И. Шанхай: Образование Шанхая на иностранном языке.

[21] Краткая история образования в старых освобожденных районах / Под ред. Чэнь Юаньхуэя. Пекин: Педагогическое изд-во, 1982.

[22] *Кун Сянцзи.* Новое исследование на тему движения «Сто дней реформ». Чанша: Хунаньское народное издательство, 1988.

[23] *Ли Дачжао.* Полное собрание сочинений. Пекин: Народное издательство, 1984.

[24] *Ли Хунчжан.* Полное собрание сочинений Ли Вэньчжуна. Тайвань: Вэньхай, 1984.

[25] *Ли Хунъу.* Распространение западной культуры на востоке и тенденции современного образования в Китае. Пекин: Высшее образование, 2002.

[26] *Ли Цзехоу.* История современной китайской философии. Пекин: Народное издательство, 1979.

[27] *Ли Цзехоу.* История современной китайской философии. Пекин: Восточное издательство, 1987.

[28] *Ли Шутянь.* Корни китайской культуры: избранное о народных нравах и обычаях. Пекин: Всемирная книгоиздательская компания «Пекин», 1998.

[29] *Ло Тингуан.* Великие китайские педагоги. Молодежное издательство, 1944.

[30] *Лю Чжицинь.* Кризис и перспективы культуры: тайваньские и гонконгские ученые о китайской культуре. Пекин: Китайская молодежь, 1989.

[31] *Лян Цзишэн.* Первый вариант биографической хроники Чжан Болиня. Пекин: Народное образование, 2009.

[32] *Ма Юн.* Вопросы современной китайской культуры. Шанхай: Шанхайское народное издательство, 1992.

[33] *Мао Цзэдун.* Избранные произведения. Пекин: Народное издательство, 1991.

[34] *Моу Шиана.* Движение по усвоению заморских дел. Шанхай: Шанхайское народное издательство, 1956.

[35] *Мэй Ици.* Дневник. / Под ред. Хуан Яньфу, Ван Сяонина. Пекин: Изд-во ун-та Цинхуа, 2001.

[36] Об опыте сельского образования / Пер. Чжао Шуюя. Шанхай: Коммерческое издательство, 1947.

[37] Общая история образовательной мысли Китая / Под ред.

Ван Бинчжао, Янь Гохуа. Чанша: Образование Хунани, 1994.

[38] *Хуан Яньпэй.* Собрание педагогических сочинений / Общ-во проф. образ. Китая. Шанхай: Образование Шанхая, 1985.

[39] Памяти старого педагога Чэнь Хэциня / Пекинский пед. науч. – исслед. ин-т. Чэнду: Образование Сычуани, 1986.

[40] *Пан Лэнъюнь и др.* Современная жизнь и современное образование: теория образования и образовательная практика Тао Синчжи. Шанхай: Изд-во Фуданьского ун-та, 1991.

[41] *Пань Гунчжань и др.* Исследования в области сельского образования и методы исследования. Шанхай: Коммерческое издательство, 1925 г.

[42] Передача и развитие культуры: китайская культура и образование / Под ред. Дин Гана. Шанхай: Образование Шанхая, 1990.

[43] Работник народного образования Тао Синчжи / Аньхойское общ-во исслед. просвет. идеологии Тао Синчжи. Шанхай: Образование Шанхая, 1984.

[44] Рассвет Востока: процесс выхода китайской культуры в современную эпоху / Под ред. Фэн Тяньюя. Чэнду: Башу, 1988 год.

[45] Сборник материалов о современной истории образования Китая: образование периода Движения по усвоению заморских дел / Под ред. Чэнь Юаньхуэя. Шанхай: Образование Шанхая, 1992.

[46] Сборник материалов о современной истории образования Китая: образование 35-го года 60-летнего цикла / Под ред. Чэнь Юаньхуэя. Шанхай: Образование Шанхая, 1993.

[47] Сборник материалов о современной истории образования Китая: торгово-промышленное и педагогическое образование / Под ред. Чэнь Юаньхуэя. Шанхай: Образование Шанхая, 1994.

[48] Сборник переводов издательства «Народное образование». История педагогики и образования. Пекин: Народное образование, 1956.

[49] Сто дней реформ и новый курс последних лет династии Цин: исследования истории реформ периода поздней Цин / Под ред. Ван Сяоцю, Шан Сяопэна. Пекин: Изд-во Пекинского ун-та, 1998.

[50] *Сун Цзяньхуа.* Ху Ши и трансформация китайской культуры. Харбин: Образование Хэйлунцзяна, 1996.

[51] *Сун Энжун.* Собрание педагогических сочинений Лян Шумина. Нанкин: Образование Цзянсу, 1987.

[52] *Сяо Гунцинь.* Критическое положение конфуцианской культуры: современные ученые Китая и вызов Запада. Чэнду:

Сычуаньское народное издательство, 1986.

[53] *Тан Чжэньцзун.* Жизненное образование. Шанхай: Книжный магазин «Шэнхо», 1949.

[54] *Тао Синчжи.* Избранные труды об образовании / Под ред. Дун Баоляна. Пекин: Народное образование, 1991.

[55] *Тао Синчжи.* Реформа китайского образования. Хэфэй: Аньхойское народное издательство, 1981.

[56] *Тао Юйчуань.* Сравнительное исследование истории китайского образования (современная часть). Цзинань: Образование Шаньдуна, 1985.

[57] *У Юйчжан.* Собрание педагогических сочинений / Комитет по работе истории партии комитета КПК провинции Сычуань. Чэнду: Образование Сычуани, 1989.

[58] *У Яннань и др.* Современные социальные идейные течения Китая: 1840–1949. Чанша: Образование Хунани, 1998.

[59] Учитель / Редакторская группа «Учитель». Пекин: Чжунсинь, 2012.

[60] *Фан Юйянь.* Краткое описание жизненного образования. Шанхай: Книжный магазин «Просвещение», 1950.

[61] *Фань Шоукан.* Индивидуальное образование. Шанхай: Коммерческое издательство, 1930.

[62] *Хао Юй.* Появление и распространение современной китайской культуры: исследование на тему распространения Движения за новую культуру «4 мая». Шанхай: Изд-во Шанхайского унта, 2002.

[63] *Хоу Вайлу.* История современной китайской идеологии образования. Пекин: Народное издательство, 1993.

[64] *Ху Бинь.* Современные реформистские идеи в Китае. Пекин: Китайское книгоиздательство, 1964.

[65] *Ху Ши.* Полное собрание сочинений. / Под ред. Гэн Юньджи, Оуян Чжэшэна. Хэфэй: Образование Аньхоя, 2003.

[66] *Ху Ши.* Собрание научных сочинений об образовании / Под ред. Цзян Ихуа. Пекин: Китайское книгоиздательство, 1998.

[67] *Ху Ши.* Собрание писем (1907–1962) / Под ред. Гэн Юньджи, Оуян Чжэшэна. Пекин: Изд-во Пекинского ун-та, 1996.

[68] *Ху Шоуфэнь*. Введение в новое образование: марксистская теория образования. Пекин: Коммерческое издательство, 1950.

[69] *Хуан Синьсянь.* Чжан Чжидун и современное китайское образование. Фучжоу: издательство «Образование Фуцзяни», 1991.

[70] *Хуан Яньфу, Чжун Сюбинь.* Мэй Ици: культура одной эпохи. Пекин: Цзючжоу, 2011.

[71] Лу Синь об образовании / Цент. пед. науч. – исслед. ин-

т. Пекин: Педагогическое издание, 1986.

[72] *Ян Сяньцзян.* Собрание педагогических сочинений / Центр. пед. науч. – исслед. ин-т и др. Пекин: Педагогическое издание, 1982.

[73] *Цяо Хуаньтянь, Цзинь Пин.* Заметки об исторических исследованиях по вопросу Движения по усвоению заморских дел. Тяньцзинь: Образование Тяньцзиня, 1989.

[74] *Цзинь Гэ.* Экскурсия на тему культуры и образования в освобожденных районах. Издательство «Дацзя», 1949.

[75] *Цзян Ихуа, У Гэнлян, Ма Сюэсинь.* Гонконг, Тайвань и зарубежные ученые о современной китайской культуре. Чунцин: Чунцинское издательство, 1987.

[76] *Чжан Чжидун.* Наставления к учебе. Чжэнчжоу: Древняя литература Центральной равнины, 1998.

[77] *Чжань Ичжи.* Собрание сочинений Янь Янчу. Чэнду: Образование Сычуани, 1990.

[78] *Чжао Цзилян.* Просветительские идеи XX века. Тайбэй: Книжный магазин “Young Lions”, 1969.

[79] *Чжоу Гупин.* Распространение современной западной теории образования в Китае. Гуанчжоу: Образование Гуандуна, 1996.

[80] *Чжу Кэчжэнь*. Дневник. Пекин: Народное издательство, 1984.

[81] *Чжу Цзинлу*. Философия образования. Шанхай: Коммерческое издательство, 1947.

[82] *Чжэн Шисин.* Идеи современных китайских и зарубежных педагогов. Тайбэй: книжный магазин «Тайвань», 1986.

[83] *Чэнь Ваньсюн.* Начало новой культуры «4 мая». Пекин: Саньлянь, 1997.

[84] *Чэнь Гофу*. Путь реформ китайского образования. Нанкин: Центральное книгоиздательство, 1946.

[85] *Чэнь Иньке*. Очерки о науке и культуре. Пекин: Китайская молодежь, 1996.

[86] *Чэнь Хэцинь.* Собрание педагогических соединений Чэнь Хэциня. Пекин: Пекинское издательство, 1985.

[87] *Чэнь Цзинпань.* Современная история образования Китая. Пекин: Народное образование, 1979.

[88] *Шэнь Цзышань.* Руководство и исследования на тему личностного образования. Шанхай: Дадун, 1934.

[89] Энциклопедия китайского образования. Записи о знаменитых деятелях образования прошлых лет / Под ред. Гу Миньюаня. Ухань: Образование Хубэя, 1994.

[90] *Юань Чжэнго и др.* Биография великого народного педагога Тао Синчжи. Нанкин: Образование Цзянсу, 1990.

[91] *Юэ Нань.* Пересечь юг и вернуться на север. Чанша: Литература и искусство Хунани, 2011.

[92] *Ян Чуньши.* Трансформация китайской культуры. Харбин: Образование Хэйлунцзяна, 1994.

[93] *Ян Шаосун, Чжоу Ичэн.* Наброски об истории китайского образования (древняя, современная часть). Пекин: Педагогическое издательство, 1989.

Газеты и периодические издания

[1] *Е Лань.* Пусть класс излучает жизненную силу – об углублении реформы обучения в начальных и средних школах // Исследования в области образования, 1997 (9).

[2] *Тянь Чжэнпин.* О современных просветительских идеях Китая // Исследования в области образования, 1990 (4).

[3] *Сюй Шуе.* О просветительских идеях реформаторов раннего периода // Вестник Восточно-Китайского педагогического университета: педагогика, 1990 (1).

[4] *Чжоу Гупин.* Распространение современной западной педагогики в Китае и ее влияние // Вестник Восточно-Китайского педагогического университета: педагогика, 1991 (3).

[5] *Ян Дунпин.* Новое образование: сила перемен // Языковое строительство, 2010 (9).

notes

Сноски

1

В китайской истории принято разделение на следующие временные периоды: 古代 – древний – до 1840, 近代 – Новое время с 1840 по 1949 год и 近代 – Новейшее время с 1949 года. – *Здесь и далее, кроме отмеченных отдельно, – примечания переводчика.*

2

[Франция] *М. Бастид*: «Порабощение или освобождение? – Процесс внедрения иностранной педагогической практики и системы в Китай с 1840 года», [Канада] *Рут Хейхо* и др.: «Сравнительная история образования Китая и Запада». Пер. Чжу Вэйчэн и др. Шанхай: издательство Шанхай Жэньминь чубаншэ, 1990. С. 9.

3

Янь Юнцзин (1838-1898), уроженец провинции Шаньдун, в молодости переехал в Шанхай. С 1854 по 1861 год учился в США в Кеньон-колледже в городе Гамбир, штат Огайо. Внес большой вклад в педагогику и психологию Китая; кроме книги «Воспитание умственное, моральное и физическое», переводит книгу Джозефа Хейвена «Ментальная философия: интеллект, чувство и воля», и такие труды Спенсера, как «Принципы психологии» и «Истоки науки».

4

Исторические архивы Цинского императора Гуансюя касательно отношений между Китаем, Японией и Кореей. Пекин: Музей Гугун. Т. 52.

5

«Движение за новую культуру» развернулось на фоне антимонархических и антиимпериалистических настроений, призывало создать альтернативу устаревшему конфуцианству и традиционным идеологическим канонам. – *Примеч. ред.*

Чжоу Гупин. Распространение и влияние западной педагогики Нового времени в Китае // Вестник Восточно-китайского педагогического университета. (Издание Педагогика). 1991. № 3.

Чжоу Гупин. Распространение и влияние западной педагогики Нового времени в Китае // Вестник Восточно-китайского педагогического университета. (Издание Педагогика). 1991. № 3.

8

«Движение 4 мая» – антиимпериалистическое движение в Китае в мае – июне 1919 года, возникшее в среде студенчества под влиянием Октябрьской революции. – *Примеч. ред.*

Тянь Чжэнпин. Обсуждение теорий китайской педагогической мысли нового времени // Педагогическое исследование. 1990. № 4.

10

Цай Юаньпэй (1868–1940) – государственный деятель, ученый и переводчик, который занимал в разное время должности министра просвещения КНР, первого президента Академии Синика и ректора Пекинского университета. – *Примеч. ред.*

11

Цай Юаньпэй. Текст выступления при торжественном приеме союза учащихся и научного исследовательского общества Китая в Эдинбурге // Собрание произведений Цай Юаньпэя по эстетике. Пекин: Издательство Пекинского университета, 1983. С. 146–147.

12

Багувэнь – официальная форма аттестации на государственных экзаменах (кэцзюй) в виде восьмичленного сочинения, форма и количество знаков которого были строго регламентированы. – *Примеч. ред.*

13

Гун Цзычжэнь (1792–1841) – философ-неоконфуцианец, поэт и писатель, живший в эпоху Цин. – *Примеч. ред.*

14

Стихи вольного жанра 36-го года 60-летнего цикла // Полное собрание сочинений Гун Цзычжэня. Шанхай: Шанхай Жэньминь чубаньшэ, 1975. С. 521.

15

Вэй Юань (1794–1856) – политический деятель, конфуцианский ученый, известный географическими сочинениями о Европе и Америке. – *Примеч. ред*.

16

Отсылка к «Мэн-цзы»: чтобы избавиться от затяжного недуга, надо загодя иметь трехлетнюю полынь для прижиганий, а не во время болезни готовить ее.

17

Вэй Юань. Третий свиток морских планов // Географическое описание заморских стран. Т. 2.

18

Географическое описание заморских стран // Собрание сочинений Вэй Юаня. Пекин: Китайское книгоиздательство, 1976. Ч. 1. С. 208.

19

Хун Сюцюань (1813–1864) – лидер Тайпинского восстания и царь Тайпинского Небесного государства. – *Примеч. ред.*

20

Хун Жэньгань (1822–1864) – князь Тайпинского Небесного государства и двоюродный брат Хун Сюцюаня.

21

Хун Жэньгань. Новое сочинение в помощь управлению // Исторические материалы по китайской педагогике нового времени / Под ред. Шу Синьчэня. Пекин: Жэньминь цзяоюй чубаньшэ, 1981. Ч. 2. С. 2.

22

Нэ Чжэньбинь. История китайской эстетической мысли Нового времени. Пекин: Издательство «Социальные науки Китая», 1991. С. 46.

23

Чжан Чжидун (1837–1909) – выдающийся реформатор и один из первых инициаторов вестернизации династии Цин.

24

Чжан Чжидун. Настоятельный совет учиться. Ч. 2: Уразумение. Гл. 13.

25

Кэцзюй – система государственных экзаменов.

26

Император пытался осуществить реформы в Цинском государстве с помощью своих указов, однако инициатива встретилась с мощным противодействием со стороны консерваторов и императрицы Цыси. – *Примеч. ред.*

27

Исторические материалы по китайской педагогике нового времени / Под ред. Шу Синьчэня. Пекин: Жэньминь цзяоюй чубаньшэ, 1981. Ч. 2. С. 195.

28

Ма Сянбо (1840–1939) – педагог, ученый и основатель университета Аврора и Фуданьского и Пекинского католических университетов. – *Примеч. ред.*

29

Ежегодник: китайское образование / Под ред. Министерства образования. 1-е изд. Шанхай: Книгоиздательство Каймин, 1934. С. 2.

30

Юань Шикай (1859–1916) – политический деятель, который на фоне острых коллизий между республиканской оппозицией и президентом, стремившимся к установлению личной диктатуры, провозгласил себя императором. – *Примеч. ред.*

31

Лян Цичао (1873–1929) – лидер реформаторского движения. – *Примеч. ред.*

32

Лян Цичао. Теория о десяти великих жизненных силах гражданина // Сборник кабинета питья ледяной воды. Собрание сочинений. Пекин: Китайское книгоиздательство, 1941. Кн. 1. С. 62.

33

Лу Синь (1881–1936) – основоположник современной китайской литературы, оказал большое влияние на развитие общественно-политической мысли. – *Примеч. ред.*

34

Лу Синь. Культурная односторонность // Полное собрание сочинений Лу Синя. Пекин: Жэньминь Вэньсюэ чубаньшэ, 1981. Т. 1. С. 46.

35

Ли Дачжао (1888–1927) – один из первых китайских марксистов и коммунистов, один из основателей Коммунистической партии Китая. – *Примеч. ред.*

36

Чэнь Дусю (1879–1942) – один из основателей и первый Генеральный секретарь КПК, а также один из лидеров Синьхайской революции и «движения 4 мая». – *Примеч. ред.*

Чэнь Юаньхуэй. Семидесятилетие китайской педагогики // Вестник Пекинского педагогического университета (Социальные науки). 1991. № 5.

38

Учебные справочные материалы по истории педагогики Китая настоящего времени / Под ред. Линь Гуйлиня. Пекин: Жэньминь Вэньсюэ чубаньшэ, 1987. С. 3.

39

Обнародование и вступление в силу реформы школьной системы // Новое образование. Вып. 5. Т. 5.

Избранные сочинения по педагогике Цай Юаньпэя / Под ред. Гао Пиншу. Пекин: Жэньминь цзяоюй чубаньшэ, 1980. С. 145.

41

Избранные труды Чэнь Дусю по педагогической теории / Под ред. Ци Сямэя [и др.]. Пекин: Жэньминь цзяоюй чубаньшэ, 1995. С. 317.

42

Юнь Дайин. Долой приходское образование // Молодежь Китая». Январь 1925. № 60.

43

Манифест учащихся школы Святой Троицы Гуанчжоу // Сяндао чжоубао. Апрель 1924. № 62.

Чэнь Цитянь. Причины и способы отзыва образовательных прав, за которые мы выступаем // Академические круги Китая. Вып. 8. Т. 14.

45

Ежегодник: китайское образование / Под ред. Министерства образования. 1-е изд. Шанхай: Книгоиздательство Каймин, 1934. С. 8.

46

Чан Кайши. Основные положения народного образования и изменения нравов и обычаев // Годовщина расширения Чэнду. 24 июня 1935.

47

Чан Кайши. Жизненная сила современного государства // Второй этап военной подготовки в Эмэй. 10 сентября 1935.

48

Чан Кайши. Управление при строительстве государства. 16 мая 1936.

49

Янь Янчу (1890–1990) – общественный деятель, всю жизнь занимался развитием и распространением народного образования и руководил международным движением преобразования деревень. – *Примеч. ред.*

50

Лян Шумин (1893–1988) – философ, педагог и представитель современного конфуцианства. – *Примеч. ред.*

51

Сюн Минань. История образования Китайской Республики. Чунцин: Издательство Чунцин, 1990. С. 230–249.

Избранные сочинения Мао Цзэдуна. Т. 3. С. 1083.

53

История современного образования в Китае / Сост. Чэнь Цзинпань. Пекин: Народное образование, 1979. С. 97.

Всеобщая история образования в Китае / Гл. ред. Мао Лижуй, Шэнь Гуаньцюнь. Цзинань: Просвещение, 1988. Цз. 4. С. 105.

55

Ли Хунчжан. Обсуждение береговой обороны // Полное собрание сочинений господина Ли, рукописи докладов.

56

Шэн Сюаньхуай. Доклад о решении создания китайско-европейского учебного заведения в г. Тяньцзинь // Заметки об управлении царствующей династии в новой редакции. Т. 6.

Чжан Чжидун. Цюань сюэ пянь («[Книга] поощрения обучения»): комментарий к тексту.

58

Чжан Чжидун. Изучение создания и развития моделей учебных заведений // Полное собрание сочинений господина Чжана. Докладная записка № 57.

59

Чжан Чжидун. Цюань сюэ пянь («[Книга] поощрения обучения»): подготовка к обучению.

Чжан Чжидун. Цюань сюэ пянь («[Книга] поощрения обучения»): подготовка к обучению.

61

Сборник истории образования Китая в Новом времени, образование при Движении по усвоению заморских дел / Сост. Гао Шилян. Шанхай: Просвещение, 1992. С. 435.

62

Чжан Чжидун. Цюань сюэ пян («[Книга] поощрения обучения»). Порядок.

63

Хуан Синьсянь (род. в 1954) – профессор Фуцзяньского педагогического университета, института науки и технологии в области образования, изучает проблемы образования.

Хуан Синьсянь. Чжан Чжидун и китайское образование в Новое время. Фучжоу: Просвещение, 1991.

Сю Цитун. Иностранное образование и тактика [использования] «китайских наук в качестве основы, западных наук для применения // Вестник Сучжоуского университета. 1988. № 4.

Заметки об управлении царствующей династии. Т. 1.

Кроче Б. История: ее теория и практика. Пекин: Издательство «Commercial Press», 1982. С. 229.

Ли Цзэхо. История китайской идеологии нового времени. Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 1979. С. 57.

69

Ван Тао. Победный справочник: теория копирования западных кораблей и пушек.

70

Ван Тао. Внешняя часть собрания прозы Ван Тао. Мнение о лечении застарелых недугов и укреплении здоровья.

71

Чжэн Гуаньин. Слова предупреждения в эпоху процветания. Торговая война.

72

Чжэн Гуаньин. Слова предупреждения в эпоху процветания. Торговая война.

Сю Шуе. Суждения о педагогической мысли ранних реформистов // Университетсткая газета Восточно-Китайского педагогического университета. 1990. № 1.

Сю Шуе. Суждения о педагогической мысли ранних реформистов // Университетсткая газета Восточно-Китайского педагогического университета. 1990. № 1.

75

Чжэн Гуаньин. Слова предупреждения в эпоху процветания. Экзамены, 2 часть.

Цы – жанр китайской поэзии, сочетающий строки разной длины. – *Примеч. ред.*

77

Фу – жанр китайской литературы, сочетающий прозу и поэзию. – *Примеч. ред.*

78

Чжэн Гуаньин. Слова предупреждения в эпоху процветания. Экзамены, 2 часть.

79

Цзюйжэнь – ученая степень второго уровня, присуждаемая на государственных экзаменах кэцзюй. – *Примеч. ред.*

Биографии китайских педагогов / Под ред. Шэнь Гуаньцюня, Мао Лижуя. Шанхай: Шанхай цзяоюй чубаньшэ, 1989. Т. 3. С. 213.

81

Шэньши – официальное сословие, представители которого сдали государственные экзамены и получили соответствующие должности. – *Примеч. ред.*

Его педагогическая доктрина строилась на эгалитарно-демократическом принципе равных возможностей – «обучения вне зависимости от рода». – *Примеч. ред.*

83

Кан Ю-вэй. Из книги «Датун шу». Пер. С. Л. Тихвинского // Избранные произведения прогрессивных китайских мыслителей Нового времени (1840–1898 гг.). М., 1961.

Лян Цичао. Мнение о политике образования // Собрание избранных сочинений по китайской педагогике Нового времени / Под ред. Чэнь Сюэсюня. Пекин: Жэньминь цзяоюй чубаньшэ, 1983. С. 161–162.

85

Янь Фу. Обращение к источникам могущества // Собрание материалов о истории Китая Нового времени: «Сто дней реформ». (3). С. 41.

Янь Фу. Обращение к источникам могущества // Собрание избранных сочинений по китайской педагогике Нового времени / Под ред. Чэнь Сюэсюня. С. 172–175.

87

Сунь Ятсен. Похищенный в Лондоне // Полное собрание сочинений Сунь Ятсена. Пекин: Китайское книгоиздательство, 1981. С. 51.

Лян Цичао. Просвещенный абсолютизм.

89

Цай Юаньпэй. Мнение о педагогическом курсе // Собрание избранных сочинений по китайской педагогике Нового времени / Под ред. Чэнь Сюэсюня. С. 322.

90

Цай Юаньпэй. Мнение о педагогическом курсе // Собрание избранных сочинений по китайской педагогике Нового времени / Под ред. Чэнь Сюэсюня. С. 325.

91

Цай Юаньпэй. Мнение о педагогическом курсе // Собрание избранных сочинений по китайской педагогике Нового времени / Под ред. Чэнь Сюэсюня. С. 324.

92

Цай Юаньпэй. Мнение о педагогическом курсе // Собрание избранных сочинений по китайской педагогике Нового времени / Под ред. Чэнь Сюэсюня. С. 327.

93

Цай Юаньпэй. Речь при вступлении на должность ректора Пекинского университета // Собрание избранных сочинений по китайской педагогике Нового времени / Под ред. Чэнь Сюэсюня. С. 333.

Цай Юаньпэй. Речь при вступлении на должность ректора Пекинского университета // Собрание избранных сочинений по китайской педагогике Нового времени / Под ред. Чэнь Сюэсюня. С. 333.

Молодежный журнал. Т. 11. № 1.

Цзян Мэнлинь. Индивидуализм // Образование. № 2. Т. 11.

Ван Гуанци. Дух молодого китайского общества и передовые планы / Под ред. Чжан Юньхоу и [др.] // Общество периода «движения 4 мая». Пекин: SDX Joint Publishing Company, 1979. С. 311.

Ли Цзэхоу. История современной китайской идеологии. Пекин: Издательский дом «Восток», 1987. С. 51.

Чжан Цзуньи, Дин Вэньцзян и др. Наука и перспективы жизни. Цзинань: Шаньдунское народное издательство, 1997. С. 33–37.

100

Ли Цзэхоу. История современной китайской идеологии. Пекин: издательство «Восток», 1987. С. 11.

101

Ли Дачжао. Полное собрание сочинений. Пекин: Народное издательство, 1984. Т. 2. С. 37.

102

Ли Дачжао. Полное собрание сочинений. Пекин: Народное издательство, 1984. Т. 2. С. 68.

103

Ли Дачжао. Полное собрание сочинений. Пекин: Народное издательство, 1984. Т. 2. С. 8.

Юнь Дайин. Вопросы образования в революционном движении // Новое строительство. 1924. № 3. Т. 1.

105

Юнь Дайин. Приоритетные вопросы при составлении учебников для средней школы» // Чжунхуа цзяоюйцзэ (Академические круги Китая), 1920. Т. 10. Вып. № 3.

106

Ян Сяньцзян. Исследование проблемы образования и обучения в средних школах / Центральный научно-исследовательский педагогический институт, в редакции Сямэньского университета // Полное собрание сочинений по педагогике Ян Сяньцзяна. С. 242.

107

Ян Сяньцзян. Исследование проблемы образования и обучения в средних школах / Центральный научно-исследовательский педагогический институт, в редакции Сямэньского университета // Полное собрание сочинений по педагогике Ян Сяньцзяна. С. 242.

108

Ян Сяньцзян. Исследование проблемы образования и обучения в средних школах / Центральный научно-исследовательский педагогический институт, в редакции Сямэньского университета // Полное собрание сочинений по педагогике Ян Сяньцзяна. С. 242.

109

Ян Сяньцзян. Исследование проблемы образования и обучения в средних школах / Центральный научно-исследовательский педагогический институт, в редакции Сямэньского университета // Полное собрание сочинений по педагогике Ян Сяньцзяна. С. 247.

Цзинь Лижэнь, Хэ Шэю. Биография Ян Сяньцзяна. Нанкин: Издательство образования Цзянсу, 1990. С. 155.

111

Лу Синь об образовании // Издание Центрального научно-исследовательского педагогического института. Пекин: Научно-педагогическое издательство, 1986. С. 18.

Лу Синь об образовании // Издание Центрального научно-исследовательского педагогического института. Пекин: Научно-педагогическое издательство, 1986. С. 7.

113

Лу Синь об образовании // Издание Центрального научно-исследовательского педагогического института. Пекин: Научно-педагогическое издательство, 1986. С. 111.

Лу Синь об образовании // Издание Центрального научно-исследовательского педагогического института. Пекин: Научно-педагогическое издательство, 1986. С. 17.

115

Лу Синь об образовании // Издание Центрального научно-исследовательского педагогического института. Пекин: Научно-педагогическое издательство, 1986. С. 137.

Лу Синь об образовании // Издание Центрального научно-исследовательского педагогического института. Пекин: Научно-педагогическое издательство, 1986. С. 18.

117

Лу Синь об образовании // Издание Центрального научно-исследовательского педагогического института. Пекин: Научно-педагогическое издательство, 1986. С. 17–18.

118

Лу Синь об образовании // Издание Центрального научно-исследовательского педагогического института. Пекин: Научно-педагогическое издательство, 1986. С. 18.

119

Лу Синь об образовании // Издание Центрального научно-исследовательского педагогического института. Пекин: Научно-педагогическое издательство, 1986. С. 18.

120

Юй – легендарный китайский правитель, усмиритель вод потопа, основатель династии Ся.

121

Лу Синь об образовании // Издание Центрального научно-исследовательского педагогического института. Пекин: Научно-педагогическое издательство, 1986. С. 113.

Лу Синь об образовании // Издание Центрального научно-исследовательского педагогического института. Пекин: Научно-педагогическое издательство, 1986. С. 201.

123

Шан Ян – философ и важный государственный деятель государства Цинь, чьи реформы в 356 и 350 до н. э. играли ключевую роль в установлении власти Цинь.

124

«Когда законы вэйского Яна были составлены, [он их] не обнародовал, так как опасался, что [люди] отнесутся к ним с недоверием. Он водрузил шест длиною в три чжана 14 у южных ворот близ столичного рынка и обратился с призывом к народу: тот, кто сможет перенести этот шест и водрузить его у северных ворот, получит десять цзиней золота. Люди удивлялись, но никто не решался [его] переносить. Тогда вторично объявили: кто перенесет этот шест, получит пятьдесят цзиней золота. Нашелся один человек, который переместил шест, и ему тотчас были вручены пятьдесят цзиней золота, дабы стало ясным, что [со стороны властей] нет обмана. И после этого стали оглашать законы». См. *Сыма Цянь*. Исторические записки. Гл. 68.

125

Полное собрание сочинений по педагогике Ян Сяньцзяня / Центральный научно-исследовательский педагогический институт, в редакции Сямэньского университета. Пекин: Научно-педагогическое издательство, 1982. С. 226.

Ху Ши. Введение в «Наброски истории западной философии» // Полное собрание трудов Ли Дачжао. Пекин: Народное издательство, 2006. Т. 2: Политика власти и свободы. С. 208.

127

Собрание избранных сочинений по образованию господина Хуан Яньпэя / Ред. Всекитайского общества профессионального образования. Шанхай: Просвещение, 1985. С. 334.

128

Обращаясь к оказанному на него влиянию Цай Юаньпэя, Хуан Яньпэй писал: «В настоящее время каждый, кто обучен моим учителем … в результате [является проявлением] патриотизма, [на что есть] тысячи аргументов», «„Китайская нация, подвергаясь крайним мучениям, не осознает источника этих страданий, [поэтому] нет возможности воспрянуть и собраться с силами, чтобы своими силами утереть [себе] слезы. После училища вам следует при помощи управления школами поднимать народ“. Это несколько слов, сказанные Цай Юаньпэем, которые я навсегда запомнил». См.: Го Сюнь // Государственные известия. № 230–231.

129

Учанское восстание – вооруженное выступление, послужившее началом Синьхайской революции. – *Примеч. ред.*

130

Собрание избранных сочинений по образованию господина Хуан Яньпэя / Ред. Всекитайского общества профессионального образования. Шанхай: Просвещение, 1985. С. 4.

131

Собрание избранных сочинений по образованию господина Хуан Яньпэя / Ред. Всекитайского общества профессионального образования. Шанхай: Просвещение, 1985. С. 5.

132

Собрание избранных сочинений по образованию господина Хуан Яньпэя / Ред. Всекитайского общества профессионального образования. Шанхай: Просвещение, 1985. С. 12–13.

133

Собрание избранных сочинений по образованию господина Хуан Яньпэя / Ред. Всекитайского общества профессионального образования. Шанхай: Просвещение, 1985. С. 14.

134

Собрание избранных сочинений по образованию господина Хуан Яньпэя / Ред. Всекитайского общества профессионального образования. Шанхай: Просвещение, 1985. С. 12–13.

135

Ши Чжаньюань. Движение за профессиональное образование в послевоенной Америке // Образовательный журнал. № 1. Цз. 17.

Ши Чжаньюань. Движение за профессиональное образование в послевоенной Америке // Образовательный журнал. № 1. Цз. 17. С. 332.

137

Собрание избранных сочинений по образованию господина Хуан Яньпэя / ред. Всекитайского общества профессионального образования. Шанхай: Просвещение, 1985. С. 54.

138

Собрание избранных сочинений по образованию господина Хуан Яньпэя / Ред. Всекитайского общества профессионального образования. Шанхай: Просвещение, 1985. С. 101.

139

Хуан Яньпэй. Цель и задача создания профессиональной школы в Китае // Избранные материалы общественной истории. Т. 3. С. 12.

Собрание избранных сочинений по образованию господина Хуан Яньпэя / Ред. Всекитайского общества профессионального образования. Шанхай: Просвещение, 1985. С. 179–182.

141

Собрание избранных сочинений по образованию господина Хуан Яньпэя / Ред. Всекитайского общества профессионального образования. Шанхай: Просвещение, 1985. С. 169.

Чжан Сыси. Сборник статей с конференции, посвященной образовательной мысли Хуан Яньпэя // Исследования образования. 1987. Вып. 7.

143

Собрание избранных сочинений по образованию господина Хуан Яньпэя / Ред. Всекитайского общества профессионального образования. Шанхай: Просвещение, 1985. С. 170.

144

Хуан Яньпэй. Хэчэ цзи (Записки об Хэчэ) // Дуаньчан цзи (Коллекция [собраний], которая поражает в самое сердце). Шанхай: Издательство книжного магазина «Жизнь», 1926. С. 54.

145

Собрание избранных сочинений по образованию господина Хуан Яньпэя / Ред. Всекитайского общества профессионального образования. Шанхай: Просвещение, 1985. С. 194.

146

Собрание избранных сочинений по образованию господина Хуан Яньпэя / Ред. Всекитайского общества профессионального образования. Шанхай: Просвещение, 1985. С. 194.

147

Хуан Яньпэй. Анализ сомнений в профессиональном образовании // Образовательный журнал. № 11. Т. 9.

148

Пань Вэньань. Китайские профессиональные школы последнего времени // Рассуждения о новом образовании. № 18. Цз. 3.

149

Собрание избранных сочинений по образованию господина Хуан Яньпэя / Ред. Всекитайского общества профессионального образования. Шанхай: Просвещение, 1985. С. 284–285.

150

Собрание избранных сочинений по образованию господина Хуан Яньпэя / Ред. Всекитайского общества профессионального образования. Шанхай: Просвещение, 1985. С. 284–285.

151

Собрание избранных сочинений по образованию господина Хуан Яньпэя / Ред. Всекитайского общества профессионального образования. Шанхай: Просвещение, 1985. С. 280.

Хуан Яньпэй. Общее // Научное сообщество Китая. № 9. Т. 22.

153

Собрание избранных сочинений по образованию господина Хуан Яньпэя / Ред. Всекитайского общества профессионального образования. Шанхай: Просвещение, 1985. С. 29.

154

Общая история китайского образования / Сост. Мао Лижуй, Шэнь Гауньчунь. Т. 5. С. 556.

155

Цзян Мэнлинь. Мир и образование // Журнал просвещение. Т. 1. С. 11.

156

Янь Янчу. Основная цель и конечная задача народного образования, в соответствии с архивными материалами Ассоциации содействия Китайскому Народному образованию // Собрание сочинений Янь Янчу / Под ред. Сун Эньжуна. Пекин: Издательство педагогика и наука, 1989. С. 20.

157

Янь Янчу. Основная цель и конечная задача народного образования, в соответствии с архивными материалами Ассоциации содействия Китайскому Народному образованию // Собрание сочинений Янь Янчу / Под ред. Сун Эньжуна. Пекин: Издательство «Педагогика и наука», 1989. С. 178–179.

Собрание сочинений Янь Янчу / Под ред. Чжань Ичжи. С. 205.

159

Ли Цзиньхань. Воспоминания о социальных исследованиях в экспериментальной зоне уезда Динсянь // Материалы по истории и культуре провинции Хэбэй. 1983. (11)

Ли Цзиньхань. Воспоминания о социальных исследованиях в экспериментальной зоне уезда Динсянь // Материалы по истории и культуре провинции Хэбэй. 1983. С. 38.

161

Собрание сочинений Янь Янчу / Под ред. Чжань Ичжи. С. 38.

162

Собрание сочинений Янь Янчу / Под ред. Чжань Ичжи. С. 38.

163

Собрание сочинений Янь Янчу / Под ред. Чжань Ичжи. С. 147.

Сун Эньжун, Янь Янчу. Идея начального образования // Сборник достижений в области научных исследований ЦНИПИ / Под ред. Научно-исследовательского отдела Центрального научно-исследовательского педагогического института. Пекин: Издательство «Педагогика и наука», 1991. С. 229.

165

Собрание сочинений Янь Янчу / Под ред. Чжань Ичжи. С. 23–24.

166

Собрание сочинений Янь Янчу / Под ред. Чжань Ичжи. С. 275–277.

167

Собрание сочинений Янь Янчу / Под ред. Чжань Ичжи. С. 67.

168

Собрание избранных произведений Хуан Янпэя об образовании / Китайский институт профессионального образования. Шанхай: Издательство «Образование Шанхая», 1985. С. 210–211.

169

Собрание сочинений Янь Янчу / Под ред. Чжань Ичжи. С. 89.

170

Янь Янчу. Отчет Китайской ассоциации содействия массовому образованию о проделанной экспериментальной работе в Динсяне // Собрание сочинений Янь Янчу / Сост. Сун Эньжун. Пекин: Педагогическое издательство, 1989. С. 80.

171

Сун Эньжун. Собрание сочинений Лян Шумина об образовании. Нанкин: Издательство «Образование Цзянсу», 1987. С. 17.

172

Сун Эньжун. Собрание сочинений Лян Шумина об образовании. Нанкин: Издательство «Образование Цзянсу», 1987. С. 22.

173

Сун Эньжун. Собрание сочинений Лян Шумина об образовании. Нанкин: Издательство «Образование Цзянсу», 1987. С. 47.

Сюн Миньгань. История образования Китайской Республики. Чунцин: Чунцинское издательство, 1990. С. 190.

175

Сун Эньжун. Собрание сочинений Лян Шумина об образовании. Нанкин: Издательство «Образование Цзянсу», 1987. С. 117–136.

176

Полное собрание сочинений Лян Шумина / Ученый совет Академии китайской культуры… Цзинань: Шаньдунское народное издательство, 1990. Т. 2. С. 144.

177

Сун Эньжун. Собрание сочинений Лян Шумина об образовании. Нанкин: Издательство «Образование Цзянсу», 1987. С. 9.

178

Сун Эньжун. Собрание сочинений Лян Шумина об образовании. Нанкин: Издательство «Образование Цзянсу», 1987. С. 99–100.

179

Сун Эньжун. Собрание сочинений Лян Шумина об образовании. Нанкин: Издательство «Образование Цзянсу», 1987. С. 99–100.

180

Ученый совет Академии китайской культуры // Полное собрание сочинений Лян Шумина. Цзинань: Шаньдунское народное издательство, 1990. Т. 2. С. 308.

181

Ученый совет Академии китайской культуры // Полное собрание сочинений Лян Шумина. Цзинань: Шаньдунское народное издательство, 1990. Т. 2. С. 308.

182

Ученый совет Академии китайской культуры // Полное собрание сочинений Лян Шумина. Цзинань: Шаньдунское народное издательство, 1990. Т. 2. С. 308.

183

Ученый совет Академии китайской культуры // Полное собрание сочинений Лян Шумина. Цзинань: Шаньдунское народное издательство, 1990. Т. 2. С. 313.

184

Ученый совет Академии китайской культуры // Полное собрание сочинений Лян Шумина. Цзинань: Шаньдунское народное издательство, 1990. Т. 2. С. 362.

185

Сун Эньжун. Собрание сочинений Лян Шумина об образовании. Нанкин: Издательство «Образование Цзянсу», 1987. С. 143–144.

186

Лян Шумин. Культуры Востока и Запада и их философии. Шанхай: Коммерческое издательство, 1922. С. 55.

187

Сун Эньжун. Собрание сочинений Лян Шумина об образовании. Нанкин: Издательство «Образование Цзянсу», 1987. С. 274.

188

Сун Эньжун. Собрание сочинений Лян Шумина об образовании. Нанкин: Издательство «Образование Цзянсу», 1987. С. 274.

189

Лян Шумин. Культуры Востока и Запада и их философии. Шанхай: Коммерческое издательство, 1922. С. 178.

190

Ученый совет Академии китайской культуры // Полное собрание сочинений Лян Шумина. Цзинань: Шаньдунское народное издательство, 1990. Т. 2. С. 573.

191

Сун Эньжун. Собрание сочинений Лян Шумина об образовании. Нанкин: Издательство «Образование Цзянсу», 1987. С. 245.

192

Сун Эньжун. Собрание сочинений Лян Шумина об образовании. Нанкин: Издательство «Образование Цзянсу», 1987. С. 245.

193

Лян Шумин. Последнее осмысление движения за самоспасение китайской нации. Шанхай: Китайское книгоиздательство, 1933. С. 229–230.

194

Лян Шумин. Теория сельского строительства. Цзоупин: Сельское киноиздательство, 1937. С. 142.

195

Лян Шумин. Теория сельского строительства. Цзоупин: Сельское киноиздательство, 1937. С. 282.

Лян Шумин. Основы китайской культуры. Шанхай: Издательство Сюэлинь, 1987. С. 88.

197

Лян Шумин. Основы китайской культуры. Шанхай: Издательство Сюэлинь, 1987. С. 142.

198

Ученый совет Академии китайской культуры // Полное собрание сочинений Лян Шумина. Цзинань: Шаньдунское народное издательство, 1990. Т. 2. С. 573.

199

Ученый совет Академии китайской культуры. Полное собрание сочинений Лян Шумина. Т. 2. Цзинань: Шаньдунское народное издательство, 1990. С. 574–575.

200

Ученый совет Академии китайской культуры. Полное собрание сочинений Лян Шумина. Т. 2. Цзинань: Шаньдунское народное издательство, 1990. С. 581.

201

Ученый совет Академии китайской культуры. Полное собрание сочинений Лян Шумина. Т. 2. Цзинань: Шаньдунское народное издательство, 1990. С. 581.

202

Ученый совет Академии китайской культуры. Полное собрание сочинений Лян Шумина. Т. 2. Цзинань: Шаньдунское народное издательство, 1990. С. 581.

203

Тао Синчжи. Избранные труды об образовании / Под ред. Дун Баоляна. Пекин: Народное образование, 1991. С. 6.

Тао Синчжи. Избранные труды об образовании / Под ред. Дун Баоляна. Пекин: Народное образование, 1991. С. 150.

205

Тао Синчжи. Избранные труды об образовании / Под ред. Дун Баоляна. Пекин: Народное образование, 1991. С. 175–176.

Тао Синчжи. Избранные труды об образовании / Под ред. Дун Баоляна. Пекин: Народное образование, 1991. С. 184–185.

207

Тао Синчжи. Избранные труды об образовании / Под ред. Дун Баоляна. Пекин: Народное образование, 1991. С. 150.

Тао Синчжи. Избранные труды об образовании / Под ред. Дун Баоляна. Пекин: Народное образование, 1991. С. 292–293.

209

Юань Чжэньго, Чжан Гуй. Великий работник народного просвещения Тао Синчжи. Нанкин: Издательство «Образование Цзянсу», 1991. С. 93.

Тао Синчжи. Избранные труды об образовании / Под ред. Дун Баоляна. Пекин: Народное образование, 1991. С. 400.

211

Исследовательское общество философии образования Тао Синчжи в Цзянсу // Собрание сочинений Тао Синчжи. Нанкин: Народное издательство Цзянсу, 1981. С. 361.

«Движение 9 декабря» – массовая протестная акция студентов, которые требовали от партии Гоминьдан активного сопротивления Японии. – *Примеч. ред.*

213

Исследовательское общество философии образования Тао Синчжи в Цзянсу // Собрание сочинений Тао Синчжи. Нанкин: Народное издательство Цзянсу, 1981. С. 537.

Тао Синчжи. Избранные труды об образовании / Под ред. Дун Баоляна. Пекин: Народное образование, 1991. С. 547.

215

Исследовательское общество философии образования Тао Синчжи в Цзянсу // Собрание сочинений Тао Синчжи. С. 423.

Исследовательское общество философии образования Тао Синчжи в Цзянсу // Собрание сочинений Тао Синчжи. С. 424.

217

Тао Синчжи. Избранные труды об образовании / Под ред. Дун Баоляна. Пекин: Народное образование, 1991. С. 463.

Тао Синчжи. Избранные труды об образовании / Под ред. Дун Баоляна. Пекин: Народное образование, 1991. С. 294.

219

Тао Синчжи. Избранные труды об образовании / Под ред. Дун Баоляна. Пекин: Народное образование, 1991. С. 33–35.

220

Тао Синчжи. Избранные труды об образовании / Под ред. Дун Баоляна. Пекин: Народное образование, 1991. С. 294.

221

Тао Синчжи. Избранные труды об образовании / Под ред. Дун Баоляна. Пекин: Народное образование, 1991. С. 225.

222

Тао Синчжи. Избранные труды об образовании / Под ред. Дун Баоляна. Пекин: Народное образование, 1991. С. 227.

Тао Синчжи. Избранные труды об образовании / Под ред. Дун Баоляна. Пекин: Народное образование, 1991. С. 343–361.

Тао Синчжи. Избранные труды об образовании / Под ред. Дун Баоляна. Пекин: Народное образование, 1991. С. 581.

225

Тао Синчжи. Избранные труды об образовании / Под ред. Дун Баоляна. Пекин: Народное образование, 1991. С. 588.

Тао Синчжи. Избранные труды об образовании / Под ред. Дун Баоляна. Пекин: Народное образование, 1991. С. 669–670.

227

Тао Синчжи. Избранные труды об образовании / Под ред. Дун Баоляна. Пекин: Народное образование, 1991. С. 652.

Исследовательское общество философии образования Тао Синчжи в Цзянсу // Собрание сочинений Тао Синчжи. С. 792–793.

229

Тао Синчжи. Избранные труды об образовании / Под ред. Дун Баоляна. Пекин: Народное образование, 1991. С. 673–674.

Тао Синчжи. Как стать маленьким учителем // Избранные труды об образовании / Под ред. Дун Баоляна. Пекин: Народное образование, 1991. С. 447–461.

231

Тао Синчжи. Избранные труды об образовании / Под ред. Дун Баоляна. Пекин: Народное образование, 1991. С. 463.

Тао Синчжи. Избранные труды об образовании / Под ред. Дун Баоляна. Пекин: Народное образование, 1991. С. 127.

233

Тао Синчжи. Избранные труды об образовании / Под ред. Дун Баоляна. Пекин: Народное образование, 1991. С. 48.

Тао Синчжи. Избранные труды об образовании / Под ред. Дун Баоляна. Пекин: Народное образование, 1991. С. 92.

235

Пан Лэнъюнь. Современная жизнь и современное образование: теория жизненного образования Тао Синчжи и уроки его учебной практики. Шанхай: Издательство Фуданьского университета, 1991. С. 21.

236

Цянь Цзюньжуй. Великий представитель эпохи господин Тао // Цзэфан Жибао. 12 декабря 1946.

237

Собрание педагогических сочинений Чэнь Хэциня // Пекинский педагогический научно-исследовательский институт. Пекин: Пекинское издательство, 1985. Т. 2. С. 896–897.

238

Собрание педагогических сочинений Чэнь Хэциня // Пекинский педагогический научно-исследовательский институт. Пекин: Пекинское издательство, 1985. Т. 2. С. 8.

239

Собрание педагогических сочинений Чэнь Хэциня // Пекинский педагогический научно-исследовательский институт. Пекин: Пекинское издательство, 1985. Т. 2. С. 12.

Собрание педагогических сочинений Чэнь Хэциня // Пекинский педагогический научно-исследовательский институт. Нанкин: издательство «Образование Цзянсу», 1989. Т. 5. С. 32.

241

Собрание педагогических сочинений Чэнь Хэциня // Пекинский педагогический научно-исследовательский институт. Пекин: Пекинское издательство, 1985. Т. 2. С. 856.

242

Собрание педагогических сочинений Чэнь Хэциня // Пекинский педагогический научно-исследовательский институт. Пекин: Пекинское издательство, 1985. Т. 2. С. 303.

243

Собрание педагогических сочинений Чэнь Хэциня // Пекинский педагогический научно-исследовательский институт. Т. 4. С. 349.

244

Собрание педагогических сочинений Чэнь Хэциня // Пекинский педагогический научно-исследовательский институт. Т. 4. С. 314.

245

Собрание педагогических сочинений Чэнь Хэциня // Пекинский педагогический научно-исследовательский институт. Т. 4. С. 317.

Собрание педагогических сочинений Чэнь Хэциня // Пекинский педагогический научно-исследовательский институт. Т. 4. С. 319.

Чэнь Хэцинь. Чуаньтун цзяоюй юй хуо цзяоюй («Традиционное образование и живое образование») // Благополучные новости, 1946 (5).

Полное собрание сочинений Чэнь Хэциня // Пекинский педагогический научно-исследовательский институт. Т. 5. С. 63.

249

Полное собрание сочинений Чэнь Хэциня // Пекинский педагогический научно-исследовательский институт. Т. 5. С. 66.

250

Полное собрание сочинений Чэнь Хэциня // Пекинский педагогический научно-исследовательский институт. Т. 5. С. 68–69.

251

Полное собрание сочинений Чэнь Хэциня // Пекинский педагогический научно-исследовательский институт. Т. 5. С. 69.

Цунь – мера длины, около 3,33 сантиметра. – *Примеч. ред.*

253

Полное собрание сочинений Чэнь Хэциня // Пекинский педагогический научно-исследовательский институт. Т. 5. С. 80.

Полное собрание сочинений Чэнь Хэциня // Пекинский педагогический научно-исследовательский институт. Т. 5. С. 1.

255

Полное собрание сочинений Чэнь Хэциня // Пекинский педагогический научно-исследовательский институт. Т. 5. С. 79.

Полное собрание сочинений Чэнь Хэциня // Пекинский педагогический научно-исследовательский институт. Т. 4. С. 366–367.

257

Полное собрание сочинений Чэнь Хэциня // Пекинский педагогический научно-исследовательский институт. Т. 4. С. 365.

Чэнь Хэцинь. Живое образование: теория и реализация. Шанхай: Книжный магазин Хуахуа, 1950. С. 65–78.

259

Собрание педагогических сочинений Чэнь Хэциня // Пекинский педагогический научно-исследовательский институт. Пекин: Пекинское издательство, 1985. Т. 2 С. 106.

260

Собрание педагогических сочинений Чэнь Хэциня // Пекинский педагогический научно-исследовательский институт. Пекин: Пекинское издательство, 1985. Т. 4. С. 366.

261

Собрание педагогических сочинений Чэнь Хэциня // Пекинский педагогический научно-исследовательский институт. Пекин: Пекинское издательство, 1985. Т. 5. С. 81.

Полное собрание сочинений Чэнь Хэциня // Пекинский педагогический научно-исследовательский институт. Т. 5. С. 77.

263

Чэнь Хэцинь. Новое направление в обучении детей // Жизненное образование. Т. 6. Вып. 1.

Полное собрание сочинений Чэнь Хэциня // Пекинский педагогический научно-исследовательский институт. Т. 5. С. 79.

265

Полное собрание сочинений Чэнь Хэциня // Пекинский педагогический научно-исследовательский институт. Т. 2. С. 260–261.

Полное собрание сочинений Чэнь Хэциня // Пекинский педагогический научно-исследовательский институт. Т. 5. С. 72–131.

Чэнь Хэцинь. Основные принципы живого образования.

Полное собрание сочинений Чэнь Хэциня // Пекинский педагогический научно-исследовательский институт. Т. 5. С. 132–142.

269

Полное собрание сочинений Чэнь Хэциня // Пекинский педагогический научно-исследовательский институт. Т. 5. С. 52.

Полное собрание сочинений Чэнь Хэциня // Пекинский педагогический научно-исследовательский институт. Т. 5. С. 143.

271

Полное собрание сочинений Чэнь Хэциня // Пекинский педагогический научно-исследовательский институт. Т. 2. С. 856.

Полное собрание сочинений Чэнь Хэциня // Пекинский педагогический научно-исследовательский институт. Т. 4. С. 352.

Ян Иньчу. Записки об экспериментах живого образования // Живое образование. Т. 1. Вып. 9, 10, ежегодное издание, 1941.

Полное собрание сочинений Чэнь Хэциня // Пекинский педагогический научно-исследовательский институт. Т. 5. С. 43.

Собрание педагогических сочинений Чэнь Хэциня // Пекинский педагогический научно-исследовательский институт. Пекин: Пекинское издательство, 1985. Т. 2. С. 649.

Цзяоюй синьлисюэ («Психология образования»), 1924.

277

Собрание педагогических сочинений Чэнь Хэциня // Пекинский педагогический научно-исследовательский институт. Пекин: Пекинское издательство, 1985. Т. 2. С. 7.

Полное собрание сочинений Чэнь Хэциня // Пекинский педагогический научно-исследовательский институт. Т. 5. С. 58.

Собрание педагогических сочинений Чэнь Хэциня // Пекинский педагогический научно-исследовательский институт. Пекин: Пекинское издательство, 1983. Т. 1. С. 8.

Собрание педагогических сочинений Чэнь Хэциня // Пекинский педагогический научно-исследовательский институт. Нанкин: Издательство «Образование Цзянсу», 1989. Т. 2. С. 611.

281

Полное собрание сочинений Чэнь Хэциня // Пекинский педагогический научно-исследовательский институт. Т. 4. С. 510.

282

Полное собрание сочинений Чэнь Хэциня // Пекинский педагогический научно-исследовательский институт. Т. 5. С. 117.

283

Избранные произведения Мао Цзэдуна. Пекин: Народное издательство, 1991. Т. 1. С. 286.

Избранные произведения Мао Цзэдуна. Пекин: Народное издательство, 1991. Т. 3. С. 1036.

285

Наньчанское восстание – вооруженный ответ революционных частей гоминьдановской армии на контрреволюционный переворот Ван Цзинвэя и Чан Кайши. – *Примеч. ред.*

286

Мао Цзэдун. Доклад II Национального съезда рабочих и крестьянских представителей // Редакционный комитет данных современной истории Китая: Советский Китай, 1957. С. 282–285.

287

Мао Цзэдун. Доклад II Национального съезда рабочих и крестьянских представителей // Редакционный комитет данных современной истории Китая: Советский Китай, 1957. С. 282–285.

Мао Цзэдун. О новом этапе // Ли Гуйлинь. Данные обучения из истории современного образования Китая. Пекин: Издательство «Народное образование», 1987. С. 69.

289

Избранные произведения Мао Цзэдуна. Т. 3. С. 1083.

Ван Хунбинь и др. Общая история образования Северо-востока. Шэньян: Издательство «Образование Ляонина», 1992. С. 686–687.

291

Сюй Тэли (1877–1968) – член КПК и учитель Мао Цзэдуна. – *Примеч. ред.*

292

Просветительское общество провинции Цзянси // Избранные материалы об образовании в советских районах. Наньчан: Народное издательство Цзянси, 1981. С. 14.

293

Мао Цзэдун. Движение за ликвидацию неграмотности / Сост. Педагогическим институтом южной Цзянси и Институтом образовательной науки Цзянси // Избранные материалы об образовании в советских районах Цзянси. Т. 5. С. 72.

294

Мао Цзэдун. Движение за ликвидацию неграмотности / Сост. Педагогическим институтом южной Цзянси и Институтом образовательной науки Цзянси // Избранные материалы об образовании в советских районах Цзянси. Т. 5. С. 72.

295

У Юйчжан. Срочная задача массового образования на данный момент / Комиссия по работе с историей партии провинциального партийного комитета Сычуань КПК // Собрание педагогических сочинений У Юйчжана. Чэнду: Издательство «Образование Сычуани», 1989. С. 59.

У Юйчжан. Срочная задача массового образования на данный момент / Комиссия по работе с историей партии провинциального партийного комитета Сычуань КПК // Собрание педагогических сочинений У Юйчжана. Чэнду: Издательство «Образование Сычуани», 1989. С. 60.

Избранные произведения Мао Цзэдуна. Т. 1. С. 39.

Избранные произведения Мао Цзэдуна. Т. 1. С. 40.

299

Чэнь Юаньхуэй. Краткая история образования в старых освобожденных районах. Пекин: Издательство «Образование и наука», 1982. С. 31–32.

300

Педагогический факультет Шанхайского педагогического университета. Маркс и Энгельс об образовании. Пекин: Издательство «Народное образование», 1979. С. 159.

301

Полное собрание сочинений Ленина. Второй том. Пекин: Народное издательство, 1984. С. 461.

302

Избранные материалы об образовании в старых освобожденных районах // Организационное бюро Педагогического исследовательского института. Пекин: Издательство «Народное образование», 1959. С. 224–231.

303

Избранные произведения Мао Цзэдуна. Т. 3. С. 1012.

Чжоу Эрфу. Новая эпоха народной культуры // Организационное бюро Педагогического научно-исследовательского института. Пекин: Издательство «Народное образование», 1959. С. 264–265.

305

Указания правительства Шэньси – Ганьсу – Нинсяского района о создании школ на средства народа при поддержке государства // Цзефан жибао. 23 апреля 1944.

Избранные произведения Мао Цзэдуна. Т. 1. С. 187.

307

Комиссия по работе с историей партии провинциального партийного комитета Сычуань КПК // Собрание педагогических сочинений У Юйчжана. Чэнду: Издательство «Образование Сычуани», 1989. С. 71.

308

Новые наблюдения. 8-й выпуск. Апрель, 1953.

309

Мэн Сянди, Цао Гочжи. Курс лекций Сюй Тэли об идеях просвещения. Чанша: Издательство «Образование Хунани», 1983. С. 62.

310

Избранные произведения Мао Цзэдуна. Т. 3. С. 1094.

311

Избранные произведения Мао Цзэдуна. Т. 2. С. 520.

312

Избранные произведения Мао Цзэдуна. Т. 2. С. 706–707.

313

Избранные произведения Мао Цзэдуна. Т. 2. С. 533–534.

Избранные произведения Мао Цзэдуна. Т. 2. С. 659.

315

Народное образование. Июль – август, 1952.

Избранные произведения Мао Цзэдуна. Т. 2. С. 660.

317

Избранные произведения Мао Цзэдуна. Т. 2. С. 522.

318

Избранные произведения Мао Цзэдуна. Т. 3. С. 815.

319

Избранные произведения Мао Цзэдуна. Т. 3. С. 877.

320

Избранные материалы об образовании в старых освобожденных районах // Организационное бюро Педагогического научно-исследовательского института. Пекин: издательство «Народное образование», 1959. С. 313.

321

Международная комиссия по развитию образования ЮНЕСКО // Научиться существовать. Шанхай: Шанхайское издательство переводов, 1979. С. 218–219.

322

Лу Циньлян. Опыт идеологического воспитания в педучилище Шэньси – Ганьсу – Нинсяского пограничного района / Организационное бюро Педагогического научно-исследовательского института // Избранные материалы об образовании в старых освобожденных районах. С. 148.

323

Мао Цзэдун. Становление и ведение крепкого научного общества // Сянцзянский обзор. Специальное приложение, 1917. № 1.

Избранные произведения Мао Цзэдуна. Т. 1. С. 111–112.

325

Избранные произведения Мао Цзэдуна. Т. 3. С. 798.

Сборник «Новая эпоха», 1923. Т. 1. № 1.

327

Ван Те. Исследования на тему образовательной политики Китая: теория и практика образовательной политики новой демократии. Пекин: Педагогическое издательство, 1982. Т. 1. С. 115–116.

Чжоу Шичжао. Истории о прилежной учебе председателя Мао в молодые годы // Китайская молодежь. 1961. № 19.

329

Избранные материалы об образовании в старых освобожденных районах / Организационное бюро Педагогического научно-исследовательского института. С. 120.

Избранные произведения Мао Цзэдуна. Т. 2. С. 356.

331

Товарищ Мао Цзэдун о просветительской работе. Пекин: Издательство «Народное образование, 1958. С. 33.

Избранные произведения Мао Цзэдуна. Т. 3. С. 818.

333

Ли Яньфу. История философии образования знаменитых пролетарских педагогов. Наньнин: Народное издательство Гуанси, 1990. С. 112.

334

Ван Те. Исследования на тему образовательной политики Китая: теория и практика образовательной политики новой демократии. Пекин: Педагогическое издательство, 1982. Т. 1. С. 304.